ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Пареньков Даниил Алексеевич

ЛОББИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В США: РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Коктыш Кирилл Евгеньевич

Москва — 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ 2

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЛОББИЗМ В США 40

1.1. Религиозный лоббизм: концептуализация понятия 40

1.2. Ресурсы религиозного лоббизма 57

1.3. Стратегии религиозных лобби 74

1.4. Институциональные рамки лоббистской деятельности религиозных организаций в США 84

ГЛАВА 2. РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В США КАК СУБЪЕКТ РЕЛИГИОЗНОГО ЛОББИЗМА 100

2.1. Институционализация католического лоббизма в США 100

2.2. Акторы лоббистской деятельности РКЦ в США 116

2.3. Ресурсы лоббистской деятельности РКЦ в США 124

2.4. Основные направления лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США 141

ГЛАВА 3. СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В США 168

3.1. Стратегии лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США 168

3.2. Взаимодействие католического и ирландского лобби в вопросах реформы миграционного законодательства США 182

3.3. Лоббистская кампания Католической церкви США в поддержку реформирования механизма предоставления неиммиграционных виз типа R-1 в 2023–2026 гг. 194

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 205

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 211

Источники: 211

Научная литература: 235

Интернет-ресурсы: 255
ПРИЛОЖЕНИЕ 1..... 264

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования

В современной политической науке проблематика взаимодействия органов государственной власти с группами интересов сохраняет статус одного из центральных направлений исследований. Однако основной массив работ о лоббистской деятельности по-прежнему сосредоточен на бизнес-структурах, отраслевых объединениях и профессиональных ассоциациях. В результате неэкономические группы интересов, в том числе религиозные организации, значительно реже становятся объектом политических исследований. Между тем именно они нередко сочетают развитую институциональную инфраструктуру, устойчивые каналы доступа к органам власти, способность к нормативному фреймированию политической повестки и возможность долгосрочной мобилизации сторонников[1]. В этой связи исследование лоббистской деятельности Католической церкви в США позволяет не только уточнить роль религиозного фактора в политике, но и существенно расширить само представление о составе, ресурсах и технологиях современных групп интересов.

В российских политических исследованиях и американистике религиозный лоббизм не сложился как самостоятельное аналитическое направление. Религиозный фактор в политике обычно рассматривается либо через влияние вероучения и религиозной идентичности на электоральное поведение, либо через участие церквей в общественной дискуссии по моральным вопросам. При таком подходе в тени остаётся институциональное измерение религиозного политического действия, а именно ресурсы, стратегии, формы доступа, каналы коммуникации с государством,

[1] Andrews K. T., Edwards B. Advocacy Organizations in the U.S. Political Process // Annual Review of Sociology. 2004. Vol. 30. P. 479–506.

коалиционные практики и технологии продвижения интересов[2]. Следовательно, исследование католического лоббизма в США актуально уже потому, что вводит в отечественный научный оборот сравнительно разработанный на американском материале корпус подходов к анализу религиозных групп интересов и тем самым закрывает заметную лакуну в исследованиях религии и политики.

Кроме того, даже в зарубежной литературе, несмотря на значительный объём исследований, религиозный лоббизм по-прежнему описывается фрагментарно. Одни работы анализируют религиозные организации как разновидность групп интересов. Другие сосредоточены на влиянии религиозных убеждений на политические предпочтения и партийную идентификацию. Третьи изучают отдельные кейсы, связанные с абортами, миграцией, здравоохранением, религиозной свободой или социальной политикой. В результате сохраняется потребность в более целостной концептуализации самого феномена религиозного лоббизма, в выделении присущих ему специфических ресурсов, стратегий и технологий[3]. Настоящая диссертация направлена на систематизацию этих разрозненных исследовательских линий и на выработку интегрированной аналитической рамки.

Особую теоретическую значимость теме придаёт то обстоятельство, что в существующей литературе отсутствует системное описание католического лобби в США как единой институционализированной группы интересов. В

---

[2] Thomas M. L. The Variations and Strategies of Faith-Based Advocacy Organizations in Virginia // Journal of Policy Practice. 2010. Vol. 9. No. 3–4. P. 240–262; Knutson K. Interfaith Advocacy Groups in American Politics // The Changing World Religion Map: Sacred Places, Identities, Practices and Politics / ed. by S. D. Brunn. Dordrecht: Springer, 2015. P. 3589–3598.

[3] Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 299–323; Rogers M. Religious Advocacy by American Religious Institutions: A History // The Oxford Handbook of Church and State in the United States / ed. by D. H. Davis. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 97–116; Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.

научных работах представлены либо исследования отдельных кампаний, либо фрагментарный анализ деятельности Конференции католических епископов США и смежных структур в контексте американского религиозного ландшафта. Между тем католическое лобби в Соединённых Штатах представляет собой сложную многоуровневую систему, включающую Конференцию католических епископов США, отраслевые католические ассоциации, благотворительные и миграционные структуры, профессиональные объединения, религиозные ордена и коалиционные платформы. Без системного описания данной конфигурации остаётся неясным, каким образом соединяются богословская нормативность, организационная инфраструктура, кадровые возможности, символический авторитет и конкретные технологии влияния на органы власти[4].

Отдельно следует подчеркнуть, что данная тема позволяет уточнить место религиозного лоббизма в более широких исследованиях групп интересов. В традиционной литературе о лоббизме основное внимание сосредоточено на экономических акторах. Между тем католические организации в США демонстрируют, что некоммерческая группа интересов может обладать развитой социальной инфраструктурой, широкой сетью аффилированных учреждений, устойчивыми каналами массовой коммуникации, возможностями морального фрейминга и доступом к институционально значимым аудиториям. Это делает католическое лобби удобным эмпирическим материалом для разработки более широкой теории лоббистской деятельности, выходящей за пределы корпоративного и отраслевого анализа[5].

---

[4] McAndrews L. J. Refuge in the Lord: Catholics, Presidents, and the Politics of Immigration, 1981–2013. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 2015; Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.

[5] Potz M. Political Science of Religion: Theorising the Political Role of Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 20–21, 38–41.

Актуальность исследования также обусловлена сохраняющейся значимостью религиозного фактора в американской политике. По данным Исследовательского центра Пью (Pew Research Center), в 119-м Конгрессе США, начавшем работу в январе 2025 года, христиане составляют 87% голосующих членов обеих палат, тогда как в американском обществе в целом доля христиан составляет 62%. При этом 150 членов 119-го Конгресса идентифицируют себя как католики. Это делает католиков крупнейшей конфессиональной группой внутри федерального законодательного корпуса и заметно повышает значимость анализа католических каналов влияния на процесс принятия решений[6]. Одновременно, католики составляют 19% взрослого населения США, что показывает, что их институциональная представленность в политических институтах заметно превышает их долю в обществе[7].

Актуальность работы подтверждается активным участием Католической церкви США в федеральной политике по широкому кругу вопросов. На официальном ресурсе Конференции католических епископов США в числе вынесенных на первый план материалов 2025 и 2026 годов представлены обращения в Конгресс по вопросам иммиграционного законодательства и религиозной свободы, по Закону о защите религиозных работников, а также совместное письмо по принципам и приоритетам регулирования искусственного интеллекта[8]. В частности, 10 апреля 2025 года Конференция католических епископов США направила в Конгресс письмо в поддержку

---

[6] Pew Research Center. The Religious Composition of the 119th Congress [Электронный ресурс]. 02.01.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/01/02/faith-on-the-hill-2025/ (дата обращения: 29.03.2026).

[7] Pew Research Center. 2023–24 Religious Landscape Study: Executive Summary [Электронный ресурс]. 26.02.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/02/26/religious-landscape-study-executive-summary/ (дата обращения: 29.03.2026); Pew Research Center. Decline of Christianity in the U.S. Has Slowed, May Have Leveled Off [Электронный ресурс]. 26.02.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/02/26/decline-of-christianity-in-the-us-has-slowed-may-have-leveled-off/ (дата обращения: 29.03.2026).

[8] United States Conference of Catholic Bishops. Resources [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources (дата обращения: 29.03.2026).

изменения порядка предоставления религиозных виз, представив данную инициативу как меру, необходимую для обеспечения свободного осуществления религии в США[9]. 24 февраля 2026 года Конференция направила новое письмо в Конгресс, связав вопросы иммиграционного правоприменения с религиозной свободой[10]. Эти документы показывают, что религиозные акторы в США участвуют не только в традиционных культурно нравственных конфликтах, но и в обсуждении миграционного режима, статуса религиозных работников, правового положения религиозных организаций и технологического регулирования.

В-третьих, актуальность работы определяется расширением карты стейкхолдеров в процессе принятия решений в США. Современная американская политика вырабатывается не только под воздействием партий, бизнеса и бюрократии, но и при активном участии крупных конфессиональных организаций, обладающих социальной инфраструктурой, образовательными и благотворительными сетями, экспертным знанием и символическими ресурсами легитимации. Исследование католического лоббизма позволяет, следовательно, точнее понять реальный состав американского политического поля и увидеть тех акторов, влияние которых часто недооценивается при анализе исключительно партийной и электоральной политики[11]. В этом исследование католического лоббизма открывает доступ к более качественному пониманию роли конфессиональных акторов в сложной архитектуре американской системы выработки решений.

---

[9] United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on the Religious Workforce Protection Act [Электронный ресурс]. 10.04.2025. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-religious-workforce-protection-act-april-10-2025 (дата обращения: 29.03.2026).

[10] United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on Immigration Enforcement and Religious Liberty [Электронный ресурс]. 24.02.2026. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-immigration-enforcement-and-religious-liberty-february-24-2026 (дата обращения: 29.03.2026).

[11] Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 299–323; Potz M. Political Science of Religion: Theorising the Political Role of Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 20–21.

В-четвёртых, тема имеет прикладное значение и с точки зрения российских интересов. В условиях усложнения американской внутриполитической структуры и роста числа негосударственных участников принятия решений возрастает потребность в более точном понимании тех неочевидных каналов, через которые формируются законодательные и административные позиции в США. Это позволит сформировать более реалистичную картину политической системы США, в которой религиозные акторы выступают самостоятельными участниками коалиций, моральными интерпретаторами повестки, поставщиками социальной экспертизы и посредниками между государством и локальными сообществами[12]. Без учёта этого измерения анализ американской политики остаётся неполным, а поиск потенциальных каналов влияния на неё чрезмерно сужается.

Значимость темы усиливается и тем, что религиозное поле США в последние годы восстанавливает свою общественную значимость. Согласно последним исследованиям, после длительного периода снижения доля христиан в структуре взрослого населения США перестала сокращаться прежними темпами и могла временно стабилизироваться. При этом крупнейшими христианскими группами в стране остаются протестанты, составляющие 40% процентов взрослого населения, и католики, составляющие 19% процентов[13]. При этом протестантские группы представляют собой сложный конгломерат деноминаций, а римско-католическая церковь выступает в качестве крупнейшей организованной религиозной группы.

---

[12] Лошкарёв И. Д. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 76–83.

[13] Pew Research Center. 2023–24 Religious Landscape Study: Executive Summary [Электронный ресурс]. 26.02.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/02/26/religious-landscape-study-executive-summary/ (дата обращения: 29.03.2026); Pew Research Center. Decline of Christianity in the U.S. Has Slowed, May Have Leveled Off [Электронный ресурс]. 26.02.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/02/26/decline-of-christianity-in-the-us-has-slowed-may-have-leveled-off/ (дата обращения: 29.03.2026).

Таким образом, актуальность настоящего диссертационного исследования определяется совокупностью взаимосвязанных обстоятельств. В отечественной политической науке религиозный лоббизм как самостоятельный феномен исследован недостаточно. В зарубежной литературе сохраняется методологическая разрозненность в подходах к его изучению. Католическое лобби в США до сих пор не получило целостного политологического описания как сложная институциональная система. Одновременно современная американская политика сохраняет высокую чувствительность к религиозному фактору, а Конференция католических епископов США и смежные структуры продолжают активно участвовать в федеральном законодательном и административном процессе. Всё это делает исследование лоббистской деятельности Католической церкви в США теоретически значимым, эмпирически востребованным и практически релевантным для современной российской американистики и политической науки.

Степень разработанности темы

Проблематика лоббистской деятельности Католической церкви в США находится на пересечении нескольких исследовательских полей: исследований религии и политики в США, теории групп интересов, литературы об организациях по продвижению интересов, работ о католическом участии в публичной политике, а также исследований политических ресурсов, фрейминга и институционализации религиозного влияния. На первый взгляд, литература о политике и религии в США достаточно обширна, однако она остается сегментированной. Специализированные исследования религиозного лоббизма и католического лоббизма, в частности, представлены достаточно указкой исследовательской нишей с ограниченным количеством задействованных авторов.

В отечественной политологической и религиоведческой литературе тема религиозного лоббизма в США разработана неравномерно. Российские авторы

чаще обращаются либо к более широкому вопросу о религии и политике, либо к отдельным кейсам взаимодействия конфессий и государства, либо к сравнительному анализу религиозных моделей влияния. В результате сама проблема католического лоббизма в США фактически отсутствует. В отечественной литературе тема остается недостаточно разработанной.

Непосредственно по теме исследования за исключением публикаций, подготовленных в рамках данной диссертации, можно выделить всего три публикации по проблематике религиозного лоббизма в США, ни одна из которых не затрагивает католическое лоббирование или теоретические аспекты лоббистской деятельности религиозных организаций[14]

В русскоязычной литературе, полезной для исследования лоббистской деятельности Католической церкви в США, можно выделить несколько взаимодополняющих направлений. Прежде всего, это корпус работ, посвященных католической политической доктрине как идейному основанию политического действия церкви. Здесь центральное место занимают публикации Г. Т. Сардаряна, последовательно рассматривающие эволюцию католического социального и политического учения от Льва XIII до понтификатов XX века и далее к его современным интерпретациям[15].[1] Значение этого блока для диссертации состоит в том, что он позволяет восстановить внутреннюю нормативную логику католического участия в

[14] Табейкина, Е. К. Лоббизм религиозных организаций США / Е. К. Табейкина, Л. М. Хуторова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14, № 3(108). – С. 945-950; Ершов, В. В. Религиозный лоббизм в социально-политическом пространстве США / В. В. Ершов // Вопросы теологии. – 2022. – Т. 4, № 4. – С. 732-742; Костяев, С. С. Религиозный лоббизм и реформа здравоохранения в США / С. С. Костяев // Экономические и социальные проблемы России. – 2015. – № 1. – С. 142-149.

[15] Сардарян Г. Т. Либеральный разворот католического социального учения в период понтификата Льва XIII // Право и политика. 2016. № 2. С. 39–45; Сардарян Г. Т. Модернизм и католическая политическая доктрина // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 1 (52). С. 140–151; Сардарян Г. Т. Политическая доктрина Папы Иоанна XXIII // Политика и общество. 2017. № 11. С. 22–30; Сардарян Г. Т. Значение Второго Ватиканского Собора в контексте эволюции католической политической доктрины // Ценности и смыслы. 2019. № 3 (61). С. 23–34; Сардарян Г. Т. Католическая политическая доктрина: определение понятия и его сущностные черты // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 78–85.

политике, без чего анализ лоббистской деятельности неизбежно остается внешним и описательным. Иными словами, именно через этот корпус можно показать, каким образом католическая церковь доктринально обосновывает допустимость и необходимость политического присутствия, в том числе в форме организованного продвижения интересов.

Второе направление связано с осмыслением религиозных акторов в политике и гражданской религии США. Здесь особое значение имеют работы П. И. Касаткина. Для целей диссертации наибольший интерес представляют публикации о роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах, а также статьи, посвященные гражданской религии США и эволюции самой концепции американской гражданской религии[16]. католические акторы встраивают собственную повестку в более широкий национальный нормативный контекст.

Третье направление представлено исследованиями И. Г. Каргиной, которые важны прежде всего для понимания социальной среды религиозной мобилизации и роли религии в процессах адаптации, интеграции и групповой солидарности, а также авторский взгляд на теорию религиозной экономики[17].

Четвертый блок образуют труды М. М. Мчедловой, имеющие преимущественно теоретико-методологическое значение. Для темы диссертации особенно важны ее работы, посвященные новым интерпретациям

---

[16] Касаткин П. И. О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1 (10). С. 257–261; Касаткин П. И., Ибрагимова К. А. «Гражданская религия» США и отражение её ценностей в американском законодательстве // Право и управление. XXI век. 2016. № 1. С. 94–103; Касаткин П. И., Боброва М. А. Развитие концепции «американской гражданской религии» // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3 (46). С. 81–95.

[17] Каргина, И. Г. Социологические рефлексии современного религиозного плюрализма / И. Г. Каргина. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет), 2014. – 278 с; Каргина, И. Г. Качественные изменения дискурса секуляризации в конце XX - начале XXI в / И. Г. Каргина // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 109-114; Каргина, И. Г. Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности / И. Г. Каргина // Социологические исследования. – 2013. – № 6(350). – С. 108-115; Каргина, И. Г. Религия и ценности как компоненты человеческого потенциала общества / И. Г. Каргина // Научный результат. Социология и управление. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 4-10.

связи религии и политики, переходу от классической секуляризационной парадигмы к более сложным теоретическим аналитическим координатам анализа, а также осмыслению религии как элемента современных политических конструкций[18].

[18] Мчедлова, М. М. Политизация религии и атеизм в политике / М. М. Мчедлова // Политология. Новый лексикон. – 2-е изд., испр. и доп.. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2024. – С. 466-479; Мчедлова, М. М. Религия в проектах современности: между алармизмом, политической целесообразностью и утопией / М. М. Мчедлова // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 2. – С. 50-64; Мчедлова, М. М. Религия, общество, политика: изменение институциональных границ / М. М. Мчедлова // Религия в современной России: события и дискурсы пандемии. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – С. 13-22; Мчедлова, М. М. Религия в политических конструкциях современности: представляю номер / М. М. Мчедлова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 541-546; Мчедлова, М. М. Религия в общественной повестке: медийная видимость и политическое звучание / М. М. Мчедлова, Г. И. Пархоменко // Религия в современной России: контексты и дискуссии / М. М. Мчедлова; Российский университет дружбы народов (РУДН). – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 225-242; Мчедлова, М. М. Религиозные организации: новые политические смыслы и ценностные ориентиры / М. М. Мчедлова, Г. И. Пархоменко // Религия в современной России: контексты и дискуссии / М. М. Мчедлова; Российский университет дружбы народов (РУДН). – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 297-314; Мчедлова, М. М. Религиозные организации в сфере политики: вариативность интерпретаций и проблема светскости / М. М. Мчедлова, В. А. Бутенко // Религия в современной России: контексты и дискуссии / М. М. Мчедлова; Российский университет дружбы народов (РУДН). – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 280-296; Мчедлова, М. М. Религия и политика: От секуляризации к новым теоретическим координатам исследования / М. М. Мчедлова, М. С. Кудряшова // Политическая наука. – 2016. – № S. – С. 43-58; Мчедлова, М. М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности / М. М. Мчедлова // Социологические исследования. – 2016. – № 10(390). – С. 110-118.

Наконец, пятое направление связано с исследованиями Р. Н. Лункина[19]. Хотя эмпирический материал этих исследований не ограничивается США, они важны для диссертации как средство расширения аналитической перспективы. Через них американский католический случай может быть встроен в более широкий контекст политизации современного христианства и анализа церквей как сложных организационных акторов, способных реагировать на кризисы, перестраивать формы публичного присутствия и менять собственные стратегии взаимодействия с государством и обществом.

Дополнительно стоит отметить работы К. Е. Коктыша и Т. А. Алексеевой, имеющие прежде всего теоретико-методологическое. Работы К. Е. Коктыша позволяют рассматривать политическое действие религиозных акторов не только как организационное давление или институциональное представительство интересов, но и как участие в борьбе за интерпретацию ключевых политических понятий, через которые оформляются допустимые

[19] Лункин, Р. Н. Христианские церкви и антиидентистская революция / Р. Н. Лункин, С. Б. Филатов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 8. – С. 97-108; Лункин, Р. Н. Религия и политический процесс: "четвертая волна" демократизации / Р. Н. Лункин // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 11-27; Лункин, Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество : Институт Европы Российской академии наук, Центр по изучению проблем религии и общества / Р. Н. Лункин ; Институт Европы Российской академии наук. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Нестор-История", 2020. – 504 с; Лункин, Р. Н. Стратегия работы религиозных объединений с иммигрантами: от социальной адаптации к миссии / Р. Н. Лункин // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. – № 1(7). – С. 77-83; Лункин, Р. Н. "Либеральный популизм" Папы Франциска и раскол христианского мира / Р. Н. Лункин // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. – № 6(12). – С. 138-144; Лункин, Р. Н. Методология качественных исследований: социологи в поисках нового религиозного мира / Р. Н. Лункин // Секуляризация в контексте религиозных изменений современного общества / Под редакцией Глазьева С.Ю., Рязанцева С.В., Кублицкой Е.А.. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Экон-Информ", 2018. – С. 155-170; Лункин, Р. Н. Религия и европейский популизм: христианский фактор в политических дискуссиях / Р. Н. Лункин // Современная Европа. – 2018. – № 1(80). – С. 102-113; Лункин, Р. Н. Евроскептицизм среди христианских церквей: между мечтой о "единой Европе" и защитой религиозных ценностей / Р. Н. Лункин // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 8. – С. 35-43; Лункин, Р. Н. Общественно-политическая роль религии в Европе: запрос на христианскую идентичность / Р. Н. Лункин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 46-64.

рамки публичной политики[20]. Для исследования католического лоббизма в США это особенно важно в связи с тем, что значительная часть католических стратегий строится на переопределении таких категорий, как свобода совести, достоинство, справедливость и общее благо. Фундаментальные работы Т. А. Алексеевой позволяют встроить религиозный лоббизм в пространство политической теории, а не трактовать его исключительно как прикладной случай давления групп интересов[21].

В зарубежной литературе проблематика религиозного лоббизма проработана значительно глубже, но и здесь оно распадается на несколько сравнительно автономных кластеров. Первый из них составляют обзорные и исторические исследования религиозного лоббизма в США. Отправной точкой здесь остается работа Л. Эберсола, одна из ранних попыток систематически описать церковное лоббирование в Вашингтоне как устойчивое явление

---

[20] Коктыш, К. Е. Становление американского глубинного государства / К. Е. Коктыш, В. М. Сергеев // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 3. – С. 76-95; Коктыш, К. Е. Долгая жизнь органической метафоры Руссо: опыт деконструкции концептов американской политики в Европе и Евразии / К. Е. Коктыш, В. М. Сергеев, А. А. Игитян // Вестник МГИМО-Университета. – 2024. – Т. 17, № 5. – С. 161-184; Коктыш, К. Е. Дискурс рационализма, свободы и демократии / К. Е. Коктыш. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2021. – 320 с; Коктыш, К. Е. Событие свободы: опыт деконструкции / К. Е. Коктыш // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 2. – С. 21-36; Коктыш, К. Е. Теория метафоры и политические институты / К. Е. Коктыш. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. – 225 с.

[21] Алексеева, Т. А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): Политическая теория и международные отношения / Т. А. Алексеева. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2019. – 640 с; Алексеева, Т. А. Теория международных отношений как политическая философия и наука : Учебное пособие для вузов / Т. А. Алексеева. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2019. – 608 с; Алексеева Т. А. Международно-политическая мысль: вызовы и обновление. Диалог политологов / Т. А. Алексеева , М. М. Лебедева // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 5. – С. 7-23; Алексеева, Т. А. Новые повороты в теории и методологии политической науки: представляю номер / Т. А. Алексеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 759-766; Алексеева, Т. А. Конструктивизм "третьего поколения": фрейминг и коммуникация / Т. А. Алексеева, Ж. А. Верховская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 801-816; Сардарян, Г. Т. Секуляризация и религиозность в оптике конструктивизма / Г. Т. Сардарян, Т. А. Алексеева // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 124-138.

американской политики[22]. Следующим важным этапом стала монография Д. Адамса, зафиксировавшая расширение церковного присутствия на федеральном уровне к 1970-м годам[23]. Существенное усиление поля связано с работами А. Герцке и Д. Хофреннинга. Герцке фактически задал язык исследования религиозных лобби как специфического типа групп интересов в американской политической системе[24], а Хофреннинг предложил влиятельную интерпретацию религиозного лоббизма через идею «пророческой политики[25]». Историческую глубину этому направлению добавляет исследование Г. Фостера о христианских лоббистах и моральном законодательстве в позднем XIX-XX вв[26]. Более широкий политико-исторический контекст дает работа Д. Мороне о «политике греха» в американской истории[27]. К этому же обзорно-историческому блоку относятся труды по религии и политике в США. Существенное значение имеет коллективный том под редакцией Э. Клири и А. Герцке о религии и политике на уровне штатов[28].

Второй крупный кластер составляют работы, концептуализирующие само понятие религиозного лоббизма. Помимо уже упомянутых работ Герцке

---

[22] Ebersole L. E. Church Lobbying in the Nation's Capital. New York: Macmillan, 1951.
[23] Adams J. L. The Growing Church Lobby in Washington. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1970.
[24] Hertzke A. D. Representing God in Washington: The Role of Religious Lobbies in the American Polity. Knoxville: University of Tennessee Press, 1988; Hertzke A. D. Religious Lobbies in the American Pressure System: A Unique Representational Role // Religion in American Politics / ed. by C. W. Dunn. Washington, DC: CQ Press, 1989; Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 299–329; Hertzke A. D. The Catholic Church and Catholicism in Global Politics // Routledge Handbook of Religion and Politics / ed. by J. Haynes. London; New York: Routledge, 2009.
[25] Hofrenning D. J. B. In Washington but Not of It: The Prophetic Politics of Religious Lobbyists. Philadelphia: Temple University Press, 1995; Hofrenning D. J. B. Into the Public Square: Explaining the Origins of Religious Interest Groups // The Social Science Journal. 1995. Vol. 32. No. 1. P. 35–48; Hofrenning D. J. B. Religious Lobbying and American Politics: Religious Faith Meets the Real World of Politics // In God We Trust? Religion and American Political Life / ed. by C. E. Smidt. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2001. P. 118–141.
[26] Foster G. M. Moral Reconstruction: Christian Lobbyists and the Federal Legislation of Morality, 1865–1920. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2002.
[27] Morone J. A. Hellfire Nation: The Politics of Sin in American History. New Haven: Yale University Press, 2003.
[28] Cleary E. L., Hertzke A. D., eds. Representing God at the Statehouse: Religion and Politics in the American States. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2006.

и Хофреннинга, стоит отметить публикации К. Гринуолта[29], З. Робинсон[30] и К. Кнутсон[31]. В этот же перечень стоит включить обзорные статьи М. Томас[32], а также работы Д. Ямане и Э. Олдмиксон[33].

Третий массив зарубежной литературы представлен публикациями о ресурсах религиозного лоббизма. Значительную роль играют справочно-аналитические работы[34]. К этой группе примыкают исследования, в которых религиозные организации уже прямо рассматриваются как группы интересов со специфическим набором ресурсов[35], и общие работы по лоббизму некоммерческих организаций[36].

---

[29] Greenawalt K. The Participation of Religious Groups in Political Advocacy // Journal of Church and State. 1994. Vol. 36. No. 1. P. 143–160; Greenawalt K. Private Consciences and Public Reasons. New York: Oxford University Press, 1995

[30] Robinson Z. Lobbying in the Shadows: Religious Interest Groups in the Legislative Process // Emory Law Journal. 2015. Vol. 64. No. 4. P. 1041–1108.

[31] Knutson K. E. Interfaith Advocacy: The Role of Religious Coalitions in the Political Process. New York: Routledge, 2014; Knutson K. E. Breaking the Chains?: Constraint and the Political Rhetoric of Religious Interest Groups // Politics and Religion. 2011. Vol. 4. No. 2. P. 312–337; Knutson K. E. Interfaith Advocacy Groups in American Politics // The Changing World Religion Map / ed. by S. D. Brunn. Dordrecht: Springer, 2015. P. 3589–3598.

[32] Thomas M. L. The Variations and Strategies of Faith-Based Advocacy Organizations in Virginia // Journal of Policy Practice. 2010. Vol. 9. No. 3–4. P. 240–262; Thomas M. L. Faith and Collaboration: A Qualitative Analysis of Faith-Based Social Service Programs in Organizational Relationships // Administration in Social Work. 2009. Vol. 33. No. 1. P. 40–60.

[33] Yamane D. Naked Public Square or Crumbling Wall of Separation? Evidence from Legislative Hearings in Wisconsin // Review of Religious Research. 2000. Vol. 42. No. 2. P. 175–192; Yamane D. Faith and Access: Personal Religiosity and Religious Group Advocacy in a State Legislature // Journal for the Scientific Study of Religion. 1999. Vol. 38. No. 4. P. 543–550; Yamane D., Oldmixon E. Religion in the Legislative Arena: Affiliation, Salience, Advocacy, and Public Policymaking // Legislative Studies Quarterly. 2006. Vol. 31. No. 3. P. 433–460.

[34] Pew Forum on Religion & Public Life. Lobbying for the Faithful: Religious Advocacy Groups in Washington, D.C. Washington, DC: Pew Research Center, 2011; Weber P. J., Jones W. L. U.S. Religious Interest Groups: Institutional Profiles. Westport, CT: Greenwood Press, 1994.

[35]Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2; Griffin L. C. The Catholic Bishops vs. the Contraceptive Mandate // Religions. 2015. Vol. 6. No. 4. P. 1411–1432; Warhurst J. The Catholic Lobby: Structures, Policy Styles and Religious Networks // Australian Journal of Public Administration. 2008. Vol. 67. No. 2. P. 213–230.

[36] Gen S., Wright A. C. Nonprofits in Policy Advocacy: Their Strategies and Stories. Cham: Palgrave Macmillan, 2020; Hessenius B. Hardball Lobbying for Nonprofits: Real Advocacy for Nonprofits in the New Century. New York: Palgrave Macmillan, 2007.

Четвертый кластер зарубежной литературы составляет общая литература по лоббистским ресурсам и технологиям, не ограниченная религиозными акторами[37]. В совокупности эти тексты задают общую рамку лоббистских технологий, на фоне которой можно точнее выделить, что именно в католической модели является специфическим.

Пятый блок – литература по фреймингу и коммуникации в религиозном лоббизме. Здесь особенно важны специальные работы о производстве смысла и риторической адаптации. К ним относятся статья К. Хаккинса, Р. Браунстайн и Ш. Скотис[38].

Наконец, можно выделить относительно небольшой пласт литературы по католическому лоббизму в США. Центральное место здесь занимает книга Т. Бернса о католических епископах в американской политике, а также серия

---

[37] Thomas C. S., ed. Research Guide to U.S. and International Interest Groups. Westport, CT: Praeger, 2004; Baumgartner F. R., Leech B. L. Basic Interests: The Importance of Groups in Politics and in Political Science. Princeton: Princeton University Press, 1998; Andrews K. T., Edwards B. Advocacy Organizations in the U.S. Political Process // Annual Review of Sociology. 2004. Vol. 30. P. 479–506; Lowery D. Why Do Organized Interests Lobby? A Multi-Goal, Multi-Context Theory of Lobbying // Polity. 2007. Vol. 39. No. 1. P. 29–54; Heinz J. P., Laumann E. O., Nelson R. L., Salisbury R. H. The Hollow Core: Private Interests in National Policy Making. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993; Berry J. M. The New Liberalism: The Rising Power of Citizen Groups. Washington, DC: Brookings Institution Press, 1999; Kollman K. Outside Lobbying: Public Opinion and Interest Group Strategies. Princeton: Princeton University Press, 1998; Binderkrantz A. S. Interest Group Strategies: Navigating Between Privileged Access and Strategies of Pressure // Political Studies. 2005. Vol. 53. No. 4. P. 694–715; Maloney W., Jordan G., McLaughlin A. Interest Groups and Public Policy: The Insider/Outsider Model Revisited // Journal of Public Policy. 1994. Vol. 14. No. 1. P. 17–38; Boscarino J. E. Surfing for Problems: Advocacy Group Strategy in U.S. Politics // Social Problems. 2009. Vol. 56. No. 1. P. 48–71; Walker J. L. Jr. Mobilizing Interest Groups in America: Patrons, Professions, and Social Movements. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1991.

[38] Huckins K. D. Communication in Religious Lobbying: Making Meaning, Creating Power // Journal of Media and Religion. 2002. Vol. 1. No. 2. P. 121–134; Braunstein R. Storytelling in Liberal Religious Advocacy // Journal for the Scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. No. 1. P. 110–127; Braunstein R. Prophets and Patriots: Faith in Democracy across the Political Divide. Berkeley: University of California Press, 2017; Scotece S. Forming a “Circle of Protection”: Christian Activism and the Budget // Interest Groups & Advocacy. 2015. Vol. 4. No. 2. P. 141–164.

исследований Л. Макэндрюса[39]. Отдельные аспекты по католическому лоббизму, особенно в историческом контексте, можно проследить в литературе о Римско-католической церкви в США (включая и политические аспекты её деятельности, а также взаимоотношения органов государственной власти с РКЦ и аффилированными с нею структурами)[40].

Отдельного внимания заслуживает корпус защищённых в России диссертаций, которые прямо или опосредованно затрагивают проблематику

---

[39] Byrnes T. A. Catholic Bishops in American Politics. Princeton: Princeton University Press, 1991; McAndrews L. J. What They Wished For: American Catholics and American Presidents, 1960–2004. Athens: University of Georgia Press, 2014;тMcAndrews L. J. Refuge in the Lord: Catholics, Presidents, and the Politics of Immigration, 1981–2013. Washington, DC: The Catholic University of America Press, 2015.

[40] Woolner D. Kurial R. Franklin D. Roosevelt, the Vatican, and the Roman Catholic Church in America, 1933-1945. New York: Palgrave Macmillan, 2003. – 295 p; Catholics and Politics: The Dynamic Tension between Faith and Power. Edited by K.Heyer, M.Rozell and M.Genovese. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2008. – 239 p; The Catholic Church and the Nation-State Comparative Perspectives. Edited by P.Manuel, , L.Reardon and C.Wilcox. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2006. – 283 p; Hennesey J. American Catholics: A History of the Roman Catholic Community in the United States. - New York: Oxford University Press, 1981. – 397 p; Dolan J. The American Catholic Experience: A History from Colonial Times to the Present. - Garden City, New York: Doubleday, 1985. – 504 p; Tentler L. The Church Confronts Modernity. Catholicism Since 1950 in the United States, Ireland, and Quebec. Washington D.C.: Catholic University of America Press, 2007. – 302 p; Dichtl J. Frontiers of Faith Bringing Catholicism to the West in the Early Republic. Lexington, Ky: University Press of Kentucky, 2008. – 240 p; Shea W. The Lion and the Lamb: Evangelicals and Catholics in America. New York: Oxford University Press, 2004. – 402 p; Fisher J. Communion of Immigrants: A History of Catholics in America. New York: Oxford University Press, 2008. – 181 p; Morris C. American Catholic: The Saints and Sinners Who Built America's Most Powerful Church. New York: Vintage Books, 1998. – 511 p; O'Toole J. The Faithful: A History of Catholics in America. Cambridge, Mass: The Belknap Press of Harvard University Press, 2008. – 376 p; Catholics in the American Century: Recasting Narratives of U.S. / Edited by R.Appleby and K.Cummings. History. Ithaca: Cornell University Press, 2012. – 218 p; Davidson J. Ranking faiths: religious stratification in America. Lanham, Md: Rowman & Littlefield, 2011. – 219 p; Noll M. Religion and American Politics: From the Colonial Period to the 1980s. New York: Oxford University Press, 1990; Mahoney K. Catholic Higher Education in Protestant America: The Jesuits and Harvard in the Age of the University. Baltimore (Md.): The J. Hopkins University Press, 2003. – 347 p; Massaro T. United States Welfare Policy: A Catholic Response. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2007. – 257 p; Daly L. God's Economy: Faith-Based Initiatives and the Caring State. Chicago: The University of Chicago Press, 2009. – 318 p; Wall B. American Catholic Hospitals: A Century of Changing Markets and Missions. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 2011. – 238 p; Schroth R. The American Jesuits: A History. New York: New York University, 2007. – 313 p; Smith G. Politics in the Parish: The Political Influence of Catholic Priests. Washington D.C.: Georgetown University Press, 2008. – 260 p; Curran C. Catholic Moral Theology in the United States: A History. Washington: Georgetown University Press, 2008. – 351 p.

лоббизма, групп интересов, институциональных каналов влияния и религиозного фактора в политическом процессе США. Этот массив работ не образует самостоятельного и уже сложившегося направления, посвящённого именно лоббистской деятельности религиозных организаций, и, тем более, Римско-католической церкви в США, однако позволяет реконструировать несколько исследовательских линий, непосредственно значимых для настоящей диссертации. Речь идёт, во-первых, о работах по американскому лоббизму и группам интересов; во-вторых, о диссертациях, анализирующих религиозный фактор в политической жизни США; в-третьих, о исследованиях конкретных лоббистских кейсов и инфраструктур влияния в американской политике. Именно на пересечении этих трёх направлений и располагается тема настоящего исследования.

Прежде всего, следует выделить диссертации, защищённые в 2021–2025 гг., поскольку они отражают наиболее актуальное состояние отечественной американистики и исследований лоббизма. Существенное значение имеет кандидатская диссертация В. О. Трапезникова о механизмах регулирования лоббизма в современных политических режимах, защищённая в 2023 г. в Московском государственном университете им. Ломоносова[41]. Эта работа не ограничена американским материалом, однако она показательна с точки зрения типовой теоретико-методологической рамки для анализа лоббизма как институционализированного взаимодействия групп интересов и власти. В отличие от такой общей постановки вопроса, данная диссертация о переносит акцент с универсальных моделей регулирования на конфессионально специфические ресурсы и технологии продвижения интересов, то есть на то, как религиозный институт действует внутри уже сложившейся американской лоббистской среды.

[41] Трапезников В. О. Механизмы регулирования лоббизма в современных политических режимах: теоретико-методологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023. URL: https://dissovet.msu.ru/dissertation/2303 (дата обращения: 29.03.2026).

К числу значимых новейших работ можно отнести докторскую диссертацию П. С. Каневского «Лоббизм как социально-политический феномен современного общества: социологический анализ», защита которой состоялась в 2025 г[42]. Для настоящей диссертации эта работа важна как свидетельство того, что в российской науке усиливается интерес к лоббизму как самостоятельному междисциплинарному объекту исследования. Вместе с тем данная диссертация о Римско-католической церкви в США отличается от подобной обобщающей постановки тем, что исследует не лоббизм вообще, а специфический тип религиозной лоббистской активности, в котором политическое воздействие соединяется с моральной аргументацией, особым набором ресурсов и технологий.

К числу диссертаций, защищённых в МГИМО по смежной тематике следует отнести, прежде всего, кандидатскую диссертацию Е. М. Мокровой «Влияние нефтегазового лобби на формирование внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке и в Северной Африке на рубеже XX–XXI вв.[43]» (2023) и кандидатскую диссертацию Н. Я. Неклюдова «Место Конгресса во внешнеполитическом процессе США на российском направлении (2009–2020)[44]» (2024).

Работа Мокровой прямо обращена к анализу американского лоббизма как фактора выработки внешнеполитических решений и тем самым позволяет точнее вписать религиозный лоббизм в более широкий контекст организованного давления групп интересов в США. Кандидатская диссертация Неклюдова предлагает анализ институциональной среды, в

---

[42] Каневский П. С. Лоббизм как социально-политический феномен современного общества: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук. М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2025. URL: https://dissovet.msu.ru/dissertation/3579 (дата обращения: 29.03.2026).

[43] Мокрова Е. М. Влияние нефтегазового лобби на формирование внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке и в Северной Африке на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. полит. наук. М.: МГИМО МИД России, 2023. URL: https://mgimo.ru/science/diss/mokrova-e-m.php (дата обращения: 29.03.2026).

[44] Неклюдов Н. Я. Место Конгресса во внешнеполитическом процессе США на российском направлении (2009–2020): дис. ... канд. полит. наук. М.: МГИМО МИД России, 2024. URL: https://mgimo.ru/science/diss/neklyudov-n-ya.php (дата обращения: 29.03.2026).

рамках которой осуществляется воздействие негосударственных акторов на процесс принятия решений в США. В совокупности эти работы показывают, что в МГИМО сформирована исследовательская школа, позволяющая изучать американскую политическую систему через призму каналов влияния, однако специального исследования лоббистской деятельности Католической церкви в США в этом корпусе до на стоящего времени не было представлено.

Таким образом, степень разработанности темы можно охарактеризовать следующим образом. В зарубежной историографии уже хорошо изучены общая история религиозного лоббизма в США, концептуальные рамки деятельности религиозных групп интересов, институциональные формы религиозного лоббизма, некоторые отдельные технологии лоббистской деятельности, а также несколько крупных кейсов католического участия в политике. Однако литература по теме остается фрагментированной. Последние крупные работы по религиозному лоббизму были написаны более 25 лет назад, а современные публикации носят точечный характер. Более того, в отечественной литературе фактически отсутствует системная реконструкция практик религиозного лоббизма в США, включая деятельность Римско-католической церкви.

Исследовательский вопрос настоящей работы формулируется следующим образом: в чем заключаются особенности лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США, на какие ресурсы она опирается и какие технологии использует для попыток достижения своих целей?

Объектом диссертационного исследования выступает лоббистская деятельность Римско-католической церкви в США

Предметом диссертационного исследования выступают субъекты, ресурсы, технологии и направления лоббисткой деятельности Римско-католической церкви в США в рамках ее политико-управленческого взаимодействия с органами государственной власти.

Цель исследования заключается в выявлении, систематизации и критическом осмыслении специфики лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Концептуализация понятия религиозный лоббизм как политического понятия.
2. Разработка модели оценки ресурсов лоббистской деятельности религиозных организаций.
3. Выявление специфики институциональных ограничений лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США.
4. Изучение основных направлений лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США.
5. Исследование особенностей коалиционного взаимодействия Римско-католической церкви с этническими и религиозными группами в рамках лоббистских кампаний.
6. Изучение стратегий и технологий лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США.

Хронологические рамки исследования определяются спецификой исследуемого объекта и особенностями изучаемых случаев.

1951 г. (первая диссертация по проблематике религиозного лоббизма в США) по настоящее время: период концептуализации понятий и разработки подходов к изучению лоббисткой деятельности религиозных организаций;

2017 – 2026 гг.: период каденций Д. Трампа и Дж. Байдена. В указанный период рассматриваются направления лоббистской деятельности РКЦ через реконструкцию ключевых тем коммуникации Конференции католических епископов США со 115-119 созывами Конгресса.

Середина XX – начало XXI века (1950–2000-е гг.): период взаимодействия католического и ирландского лобби по вопросам реформирования миграционного законодательства;

2023 г. по настоящее время: период лоббистской кампании за изменение порядка предоставления религиозных виз.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется его содержанием и результатами и проявляется в нескольких взаимосвязанных аспектах:

1) Впервые в отечественной литературе предлагается концептуализация понятия религиозный лоббизм с опорой на существующие в научной литературе подходы.

2) Впервые в отечественной литературе предпринята попытка систематизации ресурсов лоббисткой деятельности религиозных организаций.

3) Впервые в отечественной литературе выявлены и описаны институциональные ограничения лоббистской деятельность религиозных организаций в США.

4) Впервые в отечественной литературе предпринят системный анализ массива официальных писем Конференции католических епископов США Конгрессу США для выявления основных направлений лоббистской деятельности Римско-католической церкви.

5) Уточнены особенности коалиционного взаимодействия Римско-католической церкви с этническими и религиозными группами в рамках детальной реконструкции лоббистских кампаний по вопросам миграционной политики и визовых ограничений.

6) На основе проведенного анализа впервые в отечественной литературе сделаны теоретические обобщения относительно особенностей

ресурсов, технологий и целей лоббистской деятельности религиозных организаций в США на примере Римско-католической церкви.

Методологическая основа исследования носит междисциплинарный характер и строится на сочетании политологического анализа групп интересов, социологии религии, ресурсного подхода к коллективному действию и интерпретативного анализа политических процессов и понятий[45]. Такая исследовательская оптика обусловлена природой самого объекта. Религиозный лоббизм не может быть адекватно описан ни в рамках только общей теории групп интересов, ни в пределах исключительно религиоведческого или социологического анализа религии. В первом случае из поля зрения выпадают символические, нормативные и идентификационные ресурсы религиозных организаций. Во втором случае остаются недостаточно прояснёнными механизмы доступа, институциональные ограничения, форматы обмена ресурсами с государством и конкретные технологии продвижения интересов.

Дополнительный эмпирический импульс к междисциплинарной интеграции даёт институциональная динамика религиозных групп интересов как специфического сегмента публичной религии в постсекулярном контексте. В современном мире религиозные акторы всё реже остаются замкнутыми в пределах сугубо церковной повседневности. Напротив, они конституируют себя как участники широкой публичной сферы, вступая в коалиции, осваивая новые медийные форматы, включая цифровые, и предлагая собственные интерпретации ключевых общественно-политических конфликтов.

Особо продуктивным представляется использование теории «религиозной экономики». Работы Р. Старка, Р. Финке, Л. Ианнакконе и их последователей показали, что религиозные акторы могут быть интерпретированы как рациональные участники рынка, конкурирующие за

[45] Brady H. E., Collier D. (eds.). Rethinking Social Inquiry: Diverse Tools, Shared Standards. 2nd ed. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield Publishers, 2010. 410 p.

последователей, ресурсы и статус[46]. Эта перспектива, будучи перенесённой в политическую науку, открывает возможности для анализа религиозного лоббизма как формы стратегического поведения в условиях религиозного плюрализма и институционально оформленных каналов участия в политике.

Однако традиционная трактовка государства в рамках «религиозной экономики» как внешнего регулятора религиозной конкуренции оказывается недостаточной для объяснения устойчивых практик религиозного лоббизма. Государство не только задаёт правила входа и функционирования на религиозном рынке, но и может выступать «покупателем» определённых конфессиональных ресурсов: социальной инфраструктуры, каналов моральной легитимации, экспертных компетенций, адресной мобилизации, а также посреднических функций в межконфессиональных взаимодействиях и диалоге культур. Это превращает государственно-церковные отношения в частный случай двустороннего ресурсного обмена.

В этой логике государство включается в религиозный рынок как особый актор, формирующий спрос на специфические религиозные ресурсы, особенно в периоды кризисов легитимности, социальных конфликтов и трансформаций религиозно-политической идентичности. На уровне религиозного потребителя формируется база лояльности, религиозного сознания и потенциальной политической мобилизации. На уровне религиозного производителя (церковь, община, конфессиональная бюрократия) конструируется портфель онтологических ресурсов (политических требований и религиозных нарративов), предназначенных как для внутренней, так и для внешней аудитории. На уровне религиозного рынка определяются институциональные пределы и стимулы конкуренции.

---

[46] Iannaccone L. R. Introduction to the Economics of Religion // Journal of Economic Literature. — 1998. — Vol. 36, № 3. — P. 1465–1495; Stark R., Finke R. Acts of Faith: Explaining the Human Side of Religion. — Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2000. — 343 p; Finke R., Stark R. The Churching of America, 1776–2005: Winners and Losers in Our Religious Economy. — New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2005. — 384 p.

Таким образом, модель анализа религиозной экономики расширяется до связки «религиозный рынок / политический рынок», в рамках которой религиозный производитель действует одновременно в двух полях конкуренции.

В качестве исследовательской рамки в диссертации также используется акторно-центрированный подход, в рамках которого религиозные организации рассматриваются как целеполагающие коллективные акторы, действующие в институционально заданной среде и стремящиеся конвертировать имеющиеся у них ресурсы в политически значимые результаты[47].

Для уточнения ресурсной базы религиозных организаций в исследование включены положения П. Бурдье о формах капитала. Его подход позволяет описывать церковь не только как организацию, обладающую материальными и кадровыми ресурсами, но и как носителя онтологического, социального, культурного и символического капитала[48]. В терминах Бурдье речь идёт о способности религиозного актора превращать признанный моральный авторитет в политически значимую форму символического капитала[49]. Тем самым исследование учитывает возможную конвертацию онтологических ресурсов церкви в эпистемологические практики, используемые для конструирования представлений об общем благе, путях его достижения и текущих социально-политических запросах населения.

Мотивационная структура религиозного лоббизма уточняется с помощью работ А. Этциони, подчёркивавшего, что социальное действие не сводится к инструментальному расчёту и включает моральное измерение[50]. Для целей настоящего исследования это означает, что участие религиозных организаций в политике объясняется не только логикой институционального

---

[47] Fink S. Churches as Societal Veto Players: Religious Influence in Actor-Centred Theories of Policy-Making // West European Politics. 2009. Vol. 32. No. 1. P. 77–96.
[48] Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. by J. G. Richardson. New York: Greenwood Press, 1986. P. 241–258.
[49] Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Cambridge: Polity Press, 1991. 302 p.
[50] Etzioni A. The Moral Dimension: Toward a New Economics. New York: The Free Press, 1988. 314 p.

самосохранения или борьбы за преференции, но и нормативными обязательствами, моральными императивами и представлениями о должном общественном порядке. Поэтому лоббистская деятельность Римско-католической церкви в США рассматривается как смешанная форма политического действия, где соединяются ценностная мотивация, защита институциональных условий воспроизводства и прагматика переговорного процесса.

Существенное место в методологической конструкции занимают работы Т. А. Алексеевой и К. Е. Коктыша. Они позволяют встроить анализ религиозного лоббизма в более широкий контекст исследования политического языка, нормативных оснований политики и борьбы за интерпретацию ключевых понятий. В логике К. Е. Коктыша политическое действие разворачивается не только как борьба за решения, но и как борьба за смысловые рамки, в которых эти решения становятся возможными и легитимными[51]. Для данной диссертации это особенно важно, поскольку значительная часть католического лоббизма связана с попыткой переопределить общественно значимые категории, включая свободу совести, защиту жизни, религиозную свободу, семью, социальную справедливость и достоинство личности. Работы Т. А. Алексеевой, в свою очередь, задают необходимую теоретико-политическую глубину, позволяя рассматривать религиозный лоббизм не как совокупность прикладных техник давления на власть, а как форму нормативно нагруженного политического участия,

[51] Коктыш, К. Е. Становление американского глубинного государства / К. Е. Коктыш, В. М. Сергеев // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 3. – С. 76-95; Коктыш, К. Е. Долгая жизнь органической метафоры Руссо: опыт деконструкции концептов американской политики в Европе и Евразии / К. Е. Коктыш, В. М. Сергеев, А. А. Игитян // Вестник МГИМО-Университета. – 2024. – Т. 17, № 5. – С. 161-184; Коктыш, К. Е. Дискурс рационализма, свободы и демократии / К. Е. Коктыш. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2021. – 320 с; Коктыш, К. Е. Событие свободы: опыт деконструкции / К. Е. Коктыш // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 2. – С. 21-36; Коктыш, К. Е. Теория метафоры и политические институты / К. Е. Коктыш. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. – 225 с.

встроенного в более общую структуру политических идей и интеллектуальных оснований современного порядка[52].

В результате методологический подход исследования строится на нескольких взаимосвязанных положениях. Во-первых, религиозные организации рассматриваются как самостоятельные политические акторы. Во-вторых, их влияние анализируется через конфигурацию внутренних ресурсов, механизмов их конверсии и характеристик внешней среды. В-третьих, особое внимание уделяется символической и понятийной составляющей религиозного лоббизма, поскольку его эффективность определяется не только доступом к органам власти, но и способностью навязывать политически приемлемые интерпретации общественно значимых проблем. В-четвёртых, исследование исходит из того, что религиозный лоббизм разворачивается на пересечении двух контуров. С одной стороны, это борьба за институциональные условия воспроизводства религиозной организации. С другой стороны, это борьба за публичное утверждение доктринально значимых нормативных позиций.

---

[52] Алексеева, Т. А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): Политическая теория и международные отношения / Т. А. Алексеева. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2019. – 640 с; Алексеева, Т. А. Теория международных отношений как политическая философия и наука : Учебное пособие для вузов / Т. А. Алексеева. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2019. – 608 с; Алексеева Т. А. Международно-политическая мысль: вызовы и обновление. Диалог политологов / Т. А. Алексеева , М. М. Лебедева // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 5. – С. 7-23; Алексеева, Т. А. Новые повороты в теории и методологии политической науки: представляю номер / Т. А. Алексеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 759-766; Алексеева, Т. А. Конструктивизм "третьего поколения": фрейминг и коммуникация / Т. А. Алексеева, Ж. А. Верховская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 801-816; Сардарян, Г. Т. Секуляризация и религиозность в оптике конструктивизма / Г. Т. Сардарян, Т. А. Алексеева // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 124-138.

Указанная методологическая рамка предопределяет и выбор эмпирических методов.

Базовым методом выступает качественный анализ документальных источников. Он применяется к официальным документам Конференции католических епископов США, письмам в Конгресс, свидетельствам на слушаниях, методическим материалам по организации лоббистских кампаний, правовым актам США, судебным решениям, публикациям католических организаций по продвижению интересов и иным релевантным документам. Выбор именно этого метода связан с тем, что значительная часть религиозного лоббизма оставляет после себя прежде всего документальные следы. Через них можно реконструировать как тематические приоритеты, так и аргументационные модели, способы фреймирования требований, форматы обращения к различным аудиториям и характер связи между доктринальными и секулярными регистрами аргументации.

Дополнительно используется направленный качественный контент-анализ официальных писем Конференции католических епископов США в Конгресс за период с 2017 по март 2026 года. Его задача состоит в систематизации направлений католической лоббистской активности, выявлении устойчивых тематических блоков, отслеживании динамики приоритетов и фиксации способов фреймирования требований в зависимости от политического цикла, институционального адресата и содержательной повестки. Такой метод позволяет перейти от единичных примеров к реконструкции повторяющихся паттернов католического лоббизма на федеральном уровне.

Первичный массив данных был получен за счет поиска в тематическом разделе «Letters» библиотеки официальных материалов USCCB (https://www.usccb.org/resources), содержащей 1426 записей. После этого были отобраны все записи, попадающие в исследуемый период (2017-2026гг.). Затем, по выборке ключевых слов Congress, Congressional Leadership, Senate,

U.S. Senate, House, U.S. House of Representatives, Senator, Representative, Senate Committee, Senate Subcommittee, House Committee, House Subcommittee и полных институциональных формул адресата, включая U.S. House of Representatives, House, House Committee, House Subcommittee была сформирована выборка писем в Конгресс. Дополнительный поиск, по ключевым словам, проводился в целом по сайту USCCB (html и pdf страницы). Уточняющий поиск был проведен за счет

Для уточнения выборки в ходе анализа были выявлены ключевые элементы страниц с официальными письмами в Конгресс и машинным образом были проверены все страницы сайта содержащие указанные элементы: letter-senate; usccb-letter-senate; usccb-letter-congress; interfaith-letter-congress; interfaith-letter-cenate.

Вторым ключевым методом является кейс-стади. В классической трактовке Р. Йина кейс-стади особенно продуктивен в тех ситуациях, когда исследование стремится изучить явление в его реальном институциональном контексте, не отделяя механизм действия от среды реализации[53]. А. Джордж и Э. Беннетт показывают, что кейс-стади особенно полезен для теоретически ориентированного исследования тогда, когда требуется выявить причинные механизмы, проверить конкурирующие объяснения и проследить, каким образом определённая конфигурация факторов приводит к наблюдаемому результату[54]. Дж. Герринг подчёркивает, что ценность кейса определяется его способностью обеспечивать интенсивное изучение относительно небольшого числа наблюдений при высокой плотности контекстной информации[55].Наконец, Б. Фливбьерг отмечает, что метод кейс-стади способен играть решающую роль в научном объяснении, поскольку позволяет выявлять

[53] Yin R. K. Case Study Research and Applications: Design and Methods. 6th ed. Los Angeles: SAGE, 2018. 352 p.
[54] George A. L., Bennett A. Case Studies and Theory Development in the Social Sciences. Cambridge, MA: MIT Press, 2005.
[55] Gerring J. Case Study Research: Principles and Practices. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 360 p.

механизмы, уточнять теоретические предпосылки и критически проверять чрезмерно абстрактные обобщения[56].

Таким образом, в контексте задач данного диссертационного исследования кейс-стади позволяет реконструировать конкретный механизм перевода религиозных ресурсов в политически значимые действия, проверить предложенную теоретическую модель ресурсов, стратегий и технологий религиозного лоббизма. Кроме того, кейс-стади представляется одним из наиболее релевантных методов исследования религиозных акторов, поскольку их политическое влияние часто проявляется не в массовых и легко измеряемых показателях, а в сложных институциональных конфигурациях, где решающую роль играют история отношений, неформальные каналы доступа, символический авторитет, особенности конкретной повестки и характер коалиционного окружения.

Выбор конкретных кейсов в диссертации подчинён именно этой логике. Случай взаимодействия Римско-католической церкви с ирландским лобби выбран как завершённый и протяжённый во времени пример коалиционного взаимодействия с этнически ассоциированным актором по одному содержательно чёткому вопросу. Его аналитическая ценность состоит в том, что он позволяет проследить, как религиозная организация использует внешние союзные сети, как соотносит собственную повестку с повесткой близкой этнополитической группы и как меняет формы взаимодействия в зависимости от трансформации международного и внутриполитического контекста.

Кампания по реформированию системы религиозных виз, напротив, представляет собой продолжающийся и институционально более концентрированный кейс. Он позволяет наблюдать механизмы католического лоббизма в условиях современной американской политико-правовой среды,

[56] Flyvbjerg B. Five Misunderstandings About Case-Study Research // Qualitative Inquiry. 2006. Vol. 12. No. 2. P. 219–245.

где решающее значение имеют внутренняя координация, сочетание прямого лоббизма и коалиционного давления, правовая аргументация, использование гуманитарных и конституционных фреймов, а также способность религиозной организации переводить узко конфессиональную проблему в категорию общественно значимого вопроса. Тем самым один кейс акцентирует долгую коалиционную динамику и взаимодействие с внешними этнополитическими акторами, а другой позволяет реконструировать актуальные институциональные технологии внутри федерального политического процесса.

Выбор именно этих кейсов соответствует и рекомендациям классической литературы по кейс-стади. Оба случая являются теоретически информативными, процессуально насыщенными и обеспеченными значительным массивом первичных источников.

Положения, выносимые на защиту

1. Религиозный лоббизм можно определить как организованную деятельность институционализированных религиозных акторов или связанных с ними коалиций, направленная на влияние на органы государственной власти и процесс выработки публичной политики в целях, во-первых, продвижения интересов, требований и представлений об общественном благе, обусловленных религиозным мировоззрением, и, во-вторых, защиты правовых, статусных, организационных и материальных условий собственного институционального воспроизводства, автономии и выживания.

2. Модель оценки лоббистских ресурсов религиозных организаций должна строиться как трёхуровневая система. Первый уровень образует ядро внутренней политической силы религиозного актора. Второй – включает ресурсы конверсии, то есть средства, через которые внутренние возможности конвертируются в достижение результатов. Третий уровень составляет среда реализации, которая либо способствует конверсии ресурсов во влияние, либо

накладывает ограничения и нивелирует их ценность. Внутренние ресурсы включают в себя мобилизационный потенциал; структуру предпочтений; сплочённость и ресурсы обмена. Ресурсы конверсии включают в себя организационные ресурсы, кадровые ресурсы, ресурсы гражданских навыков и социализации, нормативные ресурсы, коммуникационные ресурсы, коалиционные ресурсы и защитные ресурсы. Среда реализации понимается как совокупность ресурсов доступа, ограничений и факторов сопротивления.

3. Существующие институциональные ограничения накладывают на церкви дополнительные издержки и сужают набор возможных технологий продвижения интересов. В качестве наиболее существенного запрета стоит рассматривать запрет на создание и финансирование комитетов политических действий. Однако на практике для большинства религиозных групп четкая партийная предвыборная ориентация в рамках комитетов политических действий означает существенное снижение гибкости собственных стратегий и несет в себе риски нежелательных размежеваний среди паствы. Кроме того, запрет на вмешательство в политические кампании не препятствует должностным лицам католических организаций, действующим в своем личном качестве, участвовать в агитации при условии, что они не используют финансовые ресурсы, помещения или персонал организации и четко и недвусмысленно указывают, что предпринятые действия или сделанные заявления носят частный характер. В целом, расплывчатость формулировок в законодательстве и гибкость в определении «существенной» доли активности позволяет большинству церковных структур избегать официальной регистрации в качестве «лобби» и сохранять статус, освобождающий от уплаты налогов. В действительности же лоббистские кампании этих организаций просто встраиваются в продвижение моральных и религиозных принципов с опорой на мобилизацию верующих и прямые контакты иерархов.

4. Анализ декларируемых направлений лоббистской деятельности американских католиков подтвердил стремление религиозных организаций

включать в свою политическую повестку дня максимально широкий спектр вопросов в сравнении с другими лоббистскими организациями.

В отличие от коммерческих структур, сфокусированных на своей конкретной отрасли, и некоммерческих организаций, занимающихся узкими вопросами, религиозные организации из-за своей внутренней специфики неизбежно должны обращаться в публичном пространстве к максимально широкому перечню тем. Внимание к обширному кругу вопросов повышает вероятность конфронтации с другими группами, однако широкий спектр интересов позволяет искать союзников среди различных политических групп.

При этом интенсивность лоббистской деятельности РКЦ соотносится с политическими циклами. Периоды наибольшей активности по продвижению различных направлений интересов РКЦ приходятся на начало работы нового созыва Конгресса, а усиливающим фактором выступает смена партийного большинства и сопутствующая перестройка общенациональной повестки.

5. Взаимодействие Римско-католической церкви и ассоциируемых с ней этнических групп носит ситуативный характер. В одних случаях эти интересы могут совпадать, в других – быть разнонаправленными или взаимоисключающими. Характер отношений ирландской диаспоры с Римско-католической церковью в области реформирования иммиграционного законодательства США не позволяет говорить о наличии монолитного ирландско-католического этноконфессионального лобби. Однако, исследование подтверждает, что обе группы склонны воспринимать друг друга в качестве потенциального ресурса лоббистской деятельности. РКЦ опирается на ирландскую часть своей паствы, выстраивая с ней сотрудничество как в рамках Ирландского апостолата, так и в рамках диаспоральных ирландских групп интересов и организаций. В свою очередь ирландское лобби традиционно воспринимает РКЦ как одного из наиболее вероятных союзников.

6. Религиозные акторы с сильными институциональными позициями добиваются наибольшей эффективности в достижении ограниченных связанных с институциональным выживанием политических целей, когда моральная легитимация сочетается с управленческой реализуемостью. Сочетание инсайдерского доступа и координируемого низового запроса подтверждает, что католические лоббистские кампании отличаются способностью совмещать прямой институциональный диалог с властью и использование сетевых ресурсов низового воздействия.

В конкурентной религиозной среде целью лоббистской кампании является не только достижение желаемого политического результата, но и демонстрация собственных мобилизационных возможностей для своих последователей и представителей других религий. Католические лоббистские кампании в США оказываются наиболее результативны в случае комбинации ряда факторов: наличия четко ограниченного предмета регулирования, ранней проблематизации, работы через выстроенные каналы коммуникации с законодателями, наличия межконфессиональной коалиции, поддержки на низовом уровне и использования морально окрашенных секулярных фреймов. Фрейминг выступает важным тактическим приемом Римско-католической церкви при реализации как внутренних, так и внешних стратегий лоббирования. В его основе лежит рационализация аргументации и поиск нерелигиозных причин для поддержки или противодействия той или иной инициативе.

При этом Римско-католическая церковь стремиться конвертировать онтологические ресурсы в эпистемологические практики, используемые для конструирования представлений об общем благе, путях его достижения и текущих социально-политических запросах населения. Одновременно с этим РКЦ демонстрирует способность к ситуативной адаптации и преодолению собственных онтологических ограничений при продвижении утилитарных институциональных интересов.

Апробация результатов исследования

Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на заседании Кафедры политической теории Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» 13 апреля 2025 года.

Основные положения и результаты исследования получили апробацию в публикациях автора, в научных изданиях МБД, журналах из списка RSCI и Перечня ВАК по специальности диссертации:

1. Пареньков, Д. А. Лоббистская кампания Римско-католической церкви в США в поддержку реформирования системы религиозных виз» / Д. А. Пареньков // Вопросы политологии. – 2026. – Т. 16, № 3(126). – С. 1009-1016.
2. Пареньков, Д. А. Западные церкви и политика: контуры идейных противоречий / Д. А. Пареньков, В. В. Воротников // Современная Европа. – 2023. – № 6(120). – С. 167-179.
3. Пареньков, Д. А. Основные направления лоббистской деятельности религиозных организаций в США / Д. А. Пареньков, А. О. Белякова // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11, № 5(69). – С. 1498-1505.
4. Parenkov, D. A. Religious lobbying: Comparing the models of the USCCB and the church of Cyprus / D. A. Parenkov, I. D. Loshkariov, M. B. V. Klimenko // Cyprus Review. – 2019. – Vol. 31, No. 3. – P. 61-79.
5. Пареньков, Д. А. Взаимодействие ирландского и католического лобби в вопросе реформирования иммиграционного законодательства США / Д. А. Пареньков, М. Ю. Апанович, И. Д. Лошкарёв // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 9(111). – С. 104-113.

В прочих изданиях:

1. Пареньков, Д. А. Институциональные ограничения церковного лоббизма в США / Д. А. Пареньков // Управление и политика. – 2023. – Т. 2, № 3. – С. 58-70.

2. Пареньков, Д. А. Институционализация католического лоббирования в США: Бюро индейских миссий / Д. А. Пареньков // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 4(38). – С. 121-126.

3. Пареньков, Д. А. Католическое лоббирование в законодательстве США: ирландский фактор в миграционном реформировании / Д. А. Пареньков, М. Ю. Апанович, И. Д. Лошкарёв // Миссия конфессий. – 2017. – № 26. – С. 35-45.

4. Пареньков, Д. А. Теория "религиозной экономики" в политических исследованиях / Д. А. Пареньков // Политика развития, государство и мировой порядок : Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 06–08 декабря 2018 года / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2018. – С. 409-410.

Отдельные положения и выводы диссертации были внедрены в учебный процесс при проведении лекционных и семинарских занятий по авторским курсам «Этноконфессиональный лоббизм», «Лоббистская деятельность НКО» и «Религиозный фактор в политике».

Ряд положений исследования был представлен и обсуждён в докладах и выступлениях на ежегодных научных конвентах Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) — в 2017, 2021, 2022, 2023 годах, VIII Всероссийском конгрессе политологов в 2018 году, а также на научных конференциях и круглых столах, посвящённых вопросам методологии политической науки, роли религиозных факторов и организаций в политических процессах.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, обозначены цели и задачи, методология. В первой главе раскрываются ключевые теоретические аспекты исследования религиозного лоббизма. Предлагается концептуализация понятия религиозный лоббизм, модель анализа ресурсов лоббисткой деятельности, а также рассматриваются существующие институциональные рамки лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США. Вторая глава посвящена дескриптивному анализу институционализации католического лобби в США в исторической ретроспективе, его ресурсов, акторов и направлений деятельности. В третьей главе рассматриваются стратегии и технологии лоббистской деятельности римско-католической церкви в США, подробно изучаются случаи взаимодействия с ирландской диаспорой и кампания в поддержку реформирования механизма предоставления неиммиграционных виз типа R-1 в 2023–2026 гг. В заключении подводятся итоги проведённого исследования, обобщаются полученные результаты и формулируется основные выводы.

ГЛАВА 1. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЛОББИЗМ В США

1.1. Религиозный лоббизм: концептуализация понятия

В современной политической науке понятие «религиозный лоббизм» не закреплено в виде устоявшейся дефиниции. Концептуализация религиозного лоббизма (равно как и родственных категорий «церковный лоббизм» и «конфессиональный лоббизм») происходит на пересечении нескольких исследовательских направлений, а именно: религиозного фактора в политике, групп интересов, политического продвижения интересов (advocacy), религиозно аффилированных организаций и церковно-государственных отношений. Этим, например, объясняется параллельное использование в англоязычной литературе частично пересекающихся концептов «religious lobbying», «religious advocacy», «faith-based advocacy», «interfaith advocacy» и др. Реконструкция аналитической логики наиболее авторитетных научных публикаций и изданий по исследуемой проблематике позволяет зафиксировать, что различные авторы изначально отталкиваются от различных объектов исследования. В качестве рассматриваемых объектов выступают религиозно мотивированные интересы, церковные институты, конкретные организации по продвижению интересов, коалиции.

В первую очередь, необходимо прояснить специфику употребления англоязычных понятий «lobbying» (лоббизм) и «advocacy» (продвижение интересов). В теоретической литературе по религиозным группам интересов эти понятия часто разводятся. В самом общем виде под «advocacy» понимается донесение до ЛПР позиции по проблемному вопросу, а под «lobbying» - действия, напрямую направленные на конкретное законодательное, административное или судебное решение. При таком взгляде лоббизм оказывается частным и формально более ограниченным случаем продвижения интересов.

Однако на практике эти два понятия трудно разводимы. Как правило, продвижение интереса непосредственно связано с попытками повлиять на

законодательные и административные процессы, а ассоциируемые с продвижением интересов технологии попадают под определение коммуникационных и низовых стратегий лоббистской деятельности. Ситуация осложняется тем, что сами акторы религиозного лоббизма стремятся при описании собственных лоббистских усилий использовать термин «advocacy» для снижения репутационных и юридических рисков. Герцке отмечает, что лидеры религиозных групп интересов обычно избегают слова «лоббизм» из-за его негативных коннотаций и предпочитают говорить о себе как об «защитниках интересов» («advocates»)[57].

Анализ специализированной литературы по теме показывает, что большинство исследователей склоняется к синонимичному употреблению понятий «lobbying» и «advocacy». Более того, крупные религиозные лобби, которые институционализировали собственную лоббистскую деятельность, также используют эти категории синонимично. Это справедливо и для Римско-католической церкви в США, которая в публичных коммуникациях и внутренних документах равнозначно употребляет данные понятия. С учетом вышесказанного, в рамках данной работы понятия «лоббизм» и «продвижение интересов» будут употребляться как равнозначные.

Дискуссии о соотношении понятий религиозный лоббизм, конфессиональный лоббизм и церковный лоббизм для целей данного исследования представляются нерелевантными. Исходя из предлагаемого далее в диссертационном исследовании содержания понятия «религиозный лоббизм», «конфессиональный лоббизм» следует рассматривать как допустимый синоним. «Церковный лоббизм» имплицитно предполагает более узкое понятие, связанное с деятельностью именно христианских групп, имеющих церковную организационную структуру. Учитывая объект

[57] Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 300.

исследования, применительно к Римско-католической церкви в США данное понятие также можно рассматривать как равноценное.

Дискуссионным остается вопрос о принципиальной видимости политико-религиозного действия. Религиозный лоббизм далеко не всегда проявляется в форме публично заметных кампаний, доступных для анализа конкурирующих нарративов или открытых контактов с законодателями и администраторами политических процессов. В силу своей природы и специфики действующих акторов религиозный лоббизм, в сравнении с другими формами лоббизма, менее подвержен формальной институционализации. Даже при наличии четких институциональных рамок и ограничений, значительная часть практик религиозного лоббизма разворачивается в «серой» институциональной зоне. Религиозное влияние часто институционально рассредоточено, что диктует необходимость понятийной реконструкции категории «религиозный лоббизм[58]».

Отправной точкой в современных исследованиях религиозного лоббизма можно считать диссертацию и одноименную монографию Л. Эберсола «Церковный лоббизм в столице» 1951 г[59]. Эберсол не предлагает в своей работе отдельного определения для понятия «религиозный лоббизм» и опосредованно концептуализирует его через максимально широкое понятие лоббизма per se и ограничение действующего субъекта. Так, Эберсол уточняет, что церковный лоббизм подразумевает деятельность «устоявшегося института организованной религии[60]». При этом в рамках исследования Эберсола исследование было ограничено «христианскими церквями и связанными с ними лобби[61]».

Понятие «лоббизм» Эберсол трактует вслед за Логаном максимально широко: «лоббизм включает в себя деятельность отдельного лица или группы

---

[58] Robinson Z. Lobbying in the Shadows: Religious Interest Groups in the Legislative Process // Emory Law Journal. 2015. Vol. 64. No. 4. P. 1041–1108.
[59] Ebersole L. E. Church Lobbying in the Nation’s Capital. New York: Macmillan, 1951. 195 p.
[60] Ibid. P. 6.
[61] Ibid.

лиц, пытающихся каким бы то ни было образом повлиять на законодательство. Сюда входит деятельность как оплачиваемая, так и неоплачиваемая. Она не обязательно связана с законодательством, затрагивающим материальные интересы отдельных лиц или организаций. Деятельность может быть направлена на законодателей, а может и не быть таковой. Сюда входит любая деятельность, независимо от того, где она осуществляется, если ее непосредственной или конечной целью является влияние на законодательные или административные решения. Сюда входит деятельность любого характера, независимо от того, является ли она открытой или скрытой, законной или незаконной, надлежащей или ненадлежащей[62]».

Подобный дескриптивный подход к определению религиозного лоббизма через синтез актуальных политико-юридических трактовок понятия «лоббизм» и исследуемого объекта характерны и для отдельных современных исследований. Так, Ч. Браун-Поппеларс м М. Хэнеграф в предметной статье о концептуализации религиозного лоббизма в итоге не предлагают рабочей дефиниции, а концептуализируют понятие через сопоставление секулярных и религиозных групп интересов[63].

Однако начиная с работ Хофферинга и Герцке в специализированной литературе религиозный лоббизм начинает концептуализироваться как отдельная форма лоббистской деятельности со своей спецификой, инструментами, технологиями и ограничениями. При этом можно выделить два основных подхода к определению религиозного лоббизма

В рамках первого подхода концептуализация исходит из религиозной природы продвигаемого интереса. Если политическая позиция выводится из религиозных убеждений или религиозного представления об общем благе, её

---

[62] Logan, E. B. Lobbying // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1929. Vol. 144, suppl. P. i–iii, v, 1–91.

[63] Braun-Poppelaars C., Hanegraaff M. Conceptualizing Religious Advocacy: Religious Interest Groups and the Process of Public Policy Making // Religious Actors in the Public Sphere: Means, Objectives, and Effects / ed. by J. Haynes, A. Hennig. London; New York: Routledge, 2011. P. 132–148.

продвижение рассматривается как религиозный лоббизм. Второй подход связывает религиозный лоббизм прежде всего с деятельностью институционализированных религиозных акторов, для которых влияние на процесс принятия политических решений выступает специализированной и устойчивой функцией. Именно между этими двумя полюсами и разворачивается основная концептуальная дискуссия.

Это характерно как для литературы по церковному лоббизму в США, так и для более общих исследований церковных групп интересов. В центре внимания чаще всего находятся два базовых критерия: религиозный характер организованной группы и её ориентации на влияние на государственную политику.

Широкий подход наиболее ясно выражен в работах, где религиозный лоббизм понимается прежде всего через содержание продвигаемого интереса и его нормативное происхождение. Так, Э. Каммиса и П. Мануэль подчеркивают, что религиозные группы интересов могут рассматриваться как группы общественного интереса, чьё понимание публичного блага исходит из религиозной картины мира[64]. Более того, по их мнению, такие группы исходят из того, что всё общество выигрывает от политики, отражающей их религиозные принципы[65]. Религиозный лоббизм в этом контексте рассматривается как «широкий спектр мер по формированию государственной политики в вопросах, связанных с религией[66]».

В рамках этого подхода предполагается, что религиозные акторы чаще воздействуют на политику не через прямые формы законодательного, административного или судебного лоббизма, а через изменение самой рамки

---

[64] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.

[65] Ibid.

[66] Hertzke A.D. et al. Lobbying for the Faithful: Religious Advocacy Groups in Washington, D.C. [Электронный ресурс] / Pew Research Center — Текст: электронный. — Washington, DC, 2012. – 76 p. URL: https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2011/11/ReligiousAdvocacy_web.pdf

обсуждения и продвижение альтернативных нарративов. Например, исследования католических групп интересов показывают, что их роль может быть особенно значимой в контекстуализации и моральной интерпретации общественно значимых дискуссий, даже если католические лобби не всегда добиваются конкретных законодательных изменений. Это обстоятельство важно для концептуализации, поскольку демонстрирует, что религиозный лоббизм включает не только процедурное воздействие на приятие решений, но и на формирование смыслового пространства, внутри которого решение становится политически мыслимым и нормативно оправданным. Следовательно, широкий подход оказывается методологически полезным там, где религиозные акторы выступают в качестве производителей общественно значимых интерпретаций политики[67].

Сильная сторона этого подхода состоит в том, что он позволяет объяснить, почему религиозные акторы продвигают не только узко конфессиональные требования, но и широкий круг вопросов, трактуемых как часть морально должного общественного порядка.

Такой подход важен ещё и потому, что лучше фиксирует внутреннюю мотивацию религиозных групп. К. Гринуолт в программной статье 1994 г. исходит из того, что религиозные убеждения имеют как непосредственные, так и отдалённые последствия для того, как верующие и представляющие их организации оценивают политические вопросы. В этой логике религиозное продвижение интересов укоренено не в типе организации, а в религиозно мотивированном способе политического суждения[68].

Однако широкий подход к концептуализации религиозного лоббизма имеет явные ограничения. Во-первых, если религиозный лоббизм определяется только через религиозное происхождение интереса, то почти

[67] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.

[68] Greenawalt K. The Participation of Religious Groups in Political Advocacy // Journal of Church and State. 1994. Vol. 36. No. 1. P. 143–160.

любое организованное участие религиозных акторов в публичной политике, от пастырских писем (по общим вопросам) до любых форм массовой мобилизации, оказывается лоббизмом. Во-вторых, такой подход включает в перечень субъектов религиозного лоббизма любых акторов, которые декларируют религиозные основания собственных интересов и действий. В результате граница между собственно лоббистской деятельностью, более широким продвижением интересов, миссионерской деятельность и религиозным участием в политике в целом становится размытой. Фактически, сторонники широкого подхода исходят из возможности анализа в рамках исследования религиозного лоббизма любых форм религиозно мотивированного влияния на политические процессы. На практике это ведет к сложностям в концептуализации, операционализации и инструментализации при разработке исследовательских моделей.

Второй подход стремится преодолеть эту расплывчатость за счёт более строгой привязки к типу изучаемых объектов и характеру их деятельности. Религиозный лоббизм рассматривается как деятельность институционализированных религиозных акторов.

Такой подход выигрывает прежде всего за счёт введения ясных операциональных критериев. Организации по продвижению интересов, основанные на религиозной идентичности, рассматриваются в литературе как религиозно аффилированные структуры, для которых продвижение изменений в публичной политике является не случайной разовой активностью, а устойчивой функцией. Тем самым религиозный лоббизм переводится из широкой расплывчатой сферы «религии в политике» в наблюдаемую и поддающуюся операционализации сферу акторов, ресурсов, стратегий и каналов влияния[69].

[69] Thomas M. L. The Variations and Strategies of Faith-Based Advocacy Organizations in Virginia // Journal of Policy Practice. 2010. Vol. 9. No. 3–4. P. 240–262.

В историографии более точечной концептуализации понятия центральное место занимают ранние работы А. Герцке и Д. Хофреннинга. Герцке, в настоящее время сместившийся в сторону широких интерпретаций, изначально помещал религиозные лобби в рамку теории групп интересов с одновременным жестким ограничением их специфики. В своей фундаментальной работе 1988 г. он подчеркивает, что национальные религиозные группы интересов играют уникальную представительскую роль в американской системе, артикулируя ценности многих неэлитных групп[70] и частично корректируя элитный перекосы лоббистской среды[71].

Хофреннинг, сохраняя рамку теории групп интересов, делает акцент уже на особом стиле действия религиозных лоббистов. В качестве ключевой категории у него выступает концепт «пророческая политика» (Prophetic politics). Он утверждает, что религиозные лоббисты предлагают принципиальную и морально нагруженную картину политики и, в отличие от многих других лоббистов, стремятся не просто к отдельным уступкам, а к преобразованию американской политики в направлении более высокого морального порядка[72]. У Хофреннинга понятие «пророческой политики» имеет особое значение для концептуализации. Он показывает, что религиозный лоббизм нельзя описывать только как обычный торг между интересами подчёркивает. «Пророческие» лоббисты исходят из глубокой неудовлетворённости существующим положением дел, стремятся к фундаментальным изменениям и нередко ориентируются не столько на постепенное достижение целей, сколько на моральное свидетельствование в интересах смены существующего порядка[73] Именно поэтому, как считает

[70] Hertzke A. D. Representing God in Washington: The Role of Religious Lobbies in the American Polity. Knoxville: University of Tennessee Press, 1988. 260 p.
[71] Алексеева, Т. А. Дилеммы современной теории политических элит: что дальше? / Т. А. Алексеева, И. Д. Лошкарёв, Д. А. Пареньков // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 5. – С. 78-93.
[72] Hofrenning D. J. B. In Washington but Not of It: The Prophetic Politics of Religious Lobbyists. Philadelphia: Temple University Press, 1995. P. 6-7.
[73] Ibid. P. 8.

Хофреннинг, для них характерно «напряжение» между верностью собственным убеждениям и политическим успехом, между религиозной проповедью и победой. При этом он прямо ограничивает объект исследования теми организациями, которые являются явно религиозными, расположены в Вашингтоне и для которых влияние на национальную публичную политику составляет основную цель[74].

На наличие онтологического противоречия между потенциальной результативностью («успехом») и приверженностью религиозной традиции («полнотой веры[75]») указывает в более поздних работах и Герцке. В частности, он отмечает, что из-за относительно низкой результативности лоббистских кампаний религиозные лидеры и лоббисты чаще прибегают к внешним стратегиям, акцентируя внимание на протестном характере своих запросов[76]. Вклад ранних работ Герцке и исследований Хофреннинга состоит не только в описании религиозных лобби как разновидности групп интересов, но и в выявлении того внутреннего напряжения, которое отличает религиозный лоббизм от многих секулярных моделей группового давления.

В рамках данного подхода М. Томас определяет религиозный лоббизм как деятельность «религиозно аффилированных организаций, чья основная цель состоит в продвижении законодательных изменений»[77]. Даже это короткое определение вводит три ограничивающих критерия: религиозную аффилиацию, организационную и институциональную оформленность, первичную направленность на законодательное продвижение интересов. Тем самым из предметного поля исключаются, например, поставщики религиозных услуг, религиозные сообщества как таковые, а также

---

[74] Ibid.

[75] Герцке использует определенную игру слов. В оригинале им используется закавыченное понятие «faithfulness», которое в данном контексте следует перевести именно как «полнота веры».

[76] Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 299–323.

[77] Ibid. P. 241.

эпизодическая активность церковных лидеров и религиозных организаций, если они не образуют устойчивой деятельности по продвижению интересов.

Вместе с тем чрезмерно узкое понимание институционализированного религиозного лоббизма несет в себе риски исключения из круга субъектов такой деятельности целого ряда значимых акторов. Как показывает Р. Н. Лункин, современное христианство представлено в обществе не только в виде церковных структур, но и в виде конгломерата околоцерковных организаций и сетевых структур, ставших частью системы гражданских институтов. Следовательно, при операционализации религиозного лоббизма необходимо учитывать не только официальные церковные институции, но и примыкающие к ним ассоциации, движения, экспертные площадки и сетевые коалиции, через которые религиозные интересы также получают организационное оформление и политическое представительство[78].

В схоже логике рассуждает К. Кнутсон, которая рассматривает религиозные организации по продвижению интересов как организованные группы людей, чьи интересы в сфере публичной политики вытекают из разделяемой религии или набора религиозных убеждений[79]. Она уточняет, что такие группы могут принимать форму лоббистского офиса национальной деноминации, коалиции религиозных организаций или деноминаций, аналитического центра, тематической группы или даже движения, имеющего скорее сеть подписчиков и сторонников, чем строго формализованное членство[80]. При этом исследования межконфессионального продвижения интересов показывают, что религиозное продвижение интересов может быть институционально организовано в коалиционной форме, когда субъектом

---

[78] Лункин Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 10.
[79] Knutson K. Interfaith Advocacy Groups in American Politics // The Changing World Religion Map: Sacred Places, Identities, Practices and Politics / ed. by S. D. Brunn. Dordrecht: Springer, 2015. P. 3585–3561.
[80] Ibid. P. 3589.

политического действия становится не одна конфессия, а союз религиозных организаций, объединённых общей повесткой[81].

Таким образом, специализированный подход обладает более высокой аналитической строгостью, поскольку связывает религиозный лоббизм с организованными акторами, устойчивыми структурами и специальной функцией влияния на процесс выработки политики.

Стоит признать, что оба подхода несут на себе отпечаток общих издержек доминирующих в западной науке концептуальных моделей анализа взаимоотношений политики и религии. Так, М. Потц отмечает, что исследования на этом направлении отличаются юридическим редукционизмом, нормативной перегруженностью и методологической эклектичность[82]. При этом Потц предлагает рассматривать лоббистскую деятельность как один из разновидностей политического участия религиозных организаций, производный от способности к массовой мобилизации и подчеркивает двойственную природу религиозных акторов как объектов политического исследования[83]. Потц пишет, что «церкви являются группами интересов в той мере, в какой они полагаются на деньги и профессиональных сотрудников для лоббирования лиц, принимающих решения, и они являются социальными/политическими движениями, когда они мобилизуют широкую базу своих сторонников на политические действия[84]».

Существенным недостатком существующих концептуальных рамок остается тенденция сводить религию к частной вере и индивидуальной религиозности[85]. В этом отношении показательно замечание Р. Н. Лункина о

---

[81] Knutson K. E. Interfaith Advocacy: The Role of Religious Coalitions in the Political Process. New York: Routledge, 2014.; Knutson K. Interfaith Advocacy Groups in American Politics // The Changing World Religion Map: Sacred Places, Identities, Practices and Politics / ed. by S. D. Brunn. Dordrecht: Springer, 2015. P. 3585–3561.

[82] Potz M. Political Science of Religion: Theorising the Political Role of Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 3-14.

[83] Ibid. P. 30.

[84] Ibid. P. 40.

[85] Пареньков, Д. А. Западные церкви и политика: контуры идейных противоречий / Д. А. Пареньков, В. В. Воротников // Современная Европа. – 2023. – № 6(120). – С. 167-179.

том, что именно социология религии в XX веке, глубоко исследуя личную религиозность, одновременно умаляя гражданско-политические возможности церквей и религии в целом, во многом задала редукционистское восприятие роли религиозных институтов[86]. Преодоление такого редукционизма требует рассматривать религиозный лоббизм как самостоятельную форму коллективного и институционального политического действия, а не в качестве эпифеномена личной или коллективной религиозности.

Современная политическая наука о религии всё более последовательно исходит из того, что религиозные организации следует рассматривать как политических акторов, практикующих различные формы политического участия ради достижения своих целей, укоренённых в вероучении. Религиозный лоббизм в таком ракурсе предстаёт как один из типов политического действия, сохраняющий собственную нормативную специфику.

Согласно позиции Потца, религиозные организации, входя в политическую систему и участвуя в отношениях власти, становятся политическими акторами. Следовательно, такие религиозные политические акторы должны анализироваться в принципе теми же средствами, что и секулярные акторы, такие как партии, социальные движения и группы интересов, а именно через их цели, интересы и стратегии[87]. В то же время Потц специально оговаривает, что религиозные акторы сохраняют существенные отличия от секулярных и используют некоторые специфически религиозные стратегии[88]. Следовательно, продуктивная концептуализация должна одновременно включать религиозные организации в общую политологическую теорию акторов и стратегий и сохранять внимание к их особым ресурсам, мотивациям и языкам легитимации. Значимость

---

[86] Лункин Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях: как современное христианство меняет европейское общество. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 13.
[87] Potz M. Political Science of Religion: Theorising the Political Role of Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 20–21
[88] Ibid. P. 4, 128-129.

религиозного актора в современной политике вытекает не только из символического наследия или исторического статуса, но и из его способности действовать как эффективный институт гражданского общества, способный к мобилизации, артикуляции требований и устойчивому участию в публичной политике[89].

Отсюда вытекает более общий вывод. Существующие подходы к религиозному лоббизму страдают либо чрезмерной широтой, когда понятие растворяется в религиозном участии в политике вообще, либо чрезмерной узостью, когда в поле анализа попадают только официальные религиозные институции, специализирующиеся на лоббизме (например, лоббистский офис квакеров – Friends lobby on national legislation).

Более продуктивной представляется аналитическая рамка, которая позволяет видеть в религиозных акторах разновидность групп интересов, не упуская при этом их нормативной, коалиционной и институционально-идентификационной специфики. Например, подходы, комбинирующие религиозную, институциональную и функциональную компоненты участия в политических процессах[90].

Религиозные акторы обычно сочетают разные лоббистские стратегии, используют как внутренние, так и внешние тактики и варьируют степень открытой религиозности собственного публичного языка. Это означает, что чрезмерно узкие определения действительно плохо работают на эмпирическом материале. Реальный религиозный лоббизм институционально и технологически гибриден. В методологическом плане это особенно важно, поскольку позволяет избежать искусственного выбора между религиозным лоббизмом как «особой формой» и религиозным лоббизмом как «обычным» действием групп интересов. Наиболее адекватной оказывается подход к

---

[89] Лункин Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 19.

[90] Gover D. Christian Interest Groups in a Religiously Changing United Kingdom: Issues, Strategies, Influence // Politics and Religion. 2022. Vol. 15. No. 3. P. 534–558.

концептуализации, предполагающий, что религиозные акторы включены в общую логику групп интересов, но действуют внутри неё через собственные организационные формы, символические языки и стратегии легитимации[91].

Сопоставление рассмотренных подходов показывает, что для целей настоящего диссертационного исследования требуется такое определение религиозного лоббизма, которое, с одной стороны, не растворяло бы его в религиозном участии в политике вообще, а с другой стороны, не сводило бы его исключительно к узкой деятельности официальных религиозных институций. Кроме того, рабочая дефиниция должна учитывать не только нормативно-публичное измерение религиозного политического действия, но и то обстоятельство, что религиозные организации участвуют в политике ради сохранения собственных условий существования как институтов.

С учётом этого религиозный лоббизм целесообразно определить следующим образом:

Религиозный лоббизм – это организованная деятельность институционализированных религиозных акторов или связанных с ними коалиций, направленная на влияние на органы государственной власти и процесс выработки публичной политики в целях, во-первых, продвижения интересов, требований и представлений о публичном благе, обоснованных религиозным мировоззрением, и, во-вторых, защиты правовых, статусных, организационных и материальных условий собственного институционального воспроизводства, автономии и выживания.

Преимущество данного определения состоит в том, что оно позволяет сфокусироваться на двойственной природе религиозного лоббизма. С одной стороны, религиозные акторы действительно стремятся переводить религиозно мотивированные представления о должном общественном порядке в язык публичной политики. Именно поэтому в литературе

[91] Gover D. Christian Interest Groups in a Religiously Changing United Kingdom: Issues, Strategies, Influence // Politics and Religion. 2022. Vol. 15. No. 3. P. 534–558.

религиозные группы интересов нередко описываются как группы, чьё понимание публичного блага исходит из духовного мировоззрения и претендует на общественную значимость, а не только на защиту узкокорпоративной выгоды[92]. С другой стороны, политическая активность религиозных организаций не исчерпывается продвижением внешних по отношению к ним морально-политических требований. Значительная её часть связана с защитой собственных организационных оснований: свободы вероучительно мотивированной деятельности, правового статуса, налогового режима, кадровой автономии, участия в государственных программах поддержки, сохранения образовательной, благотворительной, социальной и медицинской инфраструктуры, а также предотвращения тех регуляторных решений, которые воспринимаются как угроза миссии, идентичности или целостности религиозного института.

Именно поэтому включение в определение компонента институционального воспроизводства и выживания является принципиально необходимым. Без него понятие религиозного лоббизма оказывается искусственно суженным. В этом случае за его пределами пришлось бы оставить значительный массив политической деятельности религиозных акторов, направленной не столько на преобразование общества в соответствии с религиозной нормой, сколько на сохранение собственной способности действовать в обществе как автономный и дееспособный институт. Между тем для многих религиозных организаций эти два измерения практически неразделимы. Защита автономии понимается ими как условие продолжения религиозной миссии, а сохранение организационной инфраструктуры – как необходимая предпосылка служения, благотворительности, образования, заботы о страждущих и тд.

---

[92] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.

Так Лункин подчеркивает, что важнейшим качеством современных церквей является их стремление к «гражданской религиозности», которая предполагает гражданский политический активизм, ответственность за церковную или околоцерковную общность и отстаивание права на то, чтобы религиозные нормы и идеалы были частью демократического процесса. В контексте настоящего исследования это особенно важно, поскольку показывает, что религиозное участие в политике в современных демократиях следует понимать как одну из форм организованного включения религиозных институтов в публичный процесс выработки норм, решений и правил[93].

Защита институциональной автономии нередко обосновывается религиозными группами интересов как защита религиозной свободы вообще. Сохранение права на собственные кадровые стандарты, образовательную политику или вероучительно мотивированные ограничения интерпретируется не как частный административный интерес, а как производное от религиозной идентичности и миссии. Борьба за доступ к государственным программам понимается как условие продолжения религиозно мотивированного служения в сфере образования, здравоохранения, помощи мигрантам, бедным и другим уязвимым группам. Следовательно, институциональное самосохранение религиозной организации не является внешним по отношению к её нормативной повестке и составляет один из механизмов её практической реализации.

В аналитическом отношении это означает, что религиозный лоббизм должен рассматриваться как форма организованного политического действия, включающая по меньшей мере три взаимосвязанных измерения.

Нормативно-публичное измерение. Оно связано с продвижением религиозно обоснованных представлений о справедливости, достоинстве личности, защите жизни, семье, защите бедных, социальной ответственности,

[93] Лункин Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 463.

мире, миграции и иных вопросах, которые религиозные акторы интерпретируют как составляющие общего блага.

Институционально-защитное измерение. Оно связано с сохранением правовых, статусных, организационных и материальных условий существования религиозного института, его автономии, инфраструктуры, свободы действий, доступа к ресурсам и способности продолжать собственную деятельность в согласии с вероучением.

Политико-стратегическое измерение. Оно выражается в использовании конкретных каналов влияния на процесс выработки публичной политики, включая прямое лоббирование, коалиционное строительство, экспертные выступления, правовое продвижение интересов, низовую мобилизацию, работу со средствами массовой информации, фрейминг и публичные кампании.

Включение в рабочее определение институционального выживания особенно важно для дальнейшего исследования католического лоббизма в США. Католические акторы участвуют в политике не только по вопросам абортов, миграции, , здравоохранения или социальной справедливости, но и по вопросам, прямо затрагивающим их собственную организационную жизнеспособность, а именно статус католических школ, больниц и благотворительных организаций, границы допустимого государственного регулирования религиозных работодателей, религиозные исключения, условия участия в федеральных программах и пределы административного давления на конфессиональные институты. Если не включать это измерение в понятие религиозного лоббизма, значительная часть фактической политической активности религиозных организаций будет искусственно выведена за пределы анализа, хотя в реальности она составляет одно из его центральных проявлений.

Таким образом, предлагаемое интегрированное определение позволяет избежать двух крайностей. Оно не растворяет религиозный лоббизм в любой

религиозно мотивированной публичной активности, поскольку сохраняет критерии организованности, институциональности и направленности на влияние на выработку публичной политики. Но оно и не сводит религиозный лоббизм к узкому набору внешне ориентированных нормативных кампаний, поскольку учитывает, что религиозные акторы участвуют в политике также ради защиты собственных условий воспроизводства и сохранения себя как автономных институтов. Именно в этой двойной логике (продвижения религиозно обоснованного понимания общего блага и обеспечения собственного институционального выживания) религиозный лоббизм представляется наиболее адекватным объектом исследования.

Для последующего компактного использования в тексте диссертации данное определение может быть сведено к следующей формуле:

Религиозный лоббизм есть организованная деятельность религиозных институтов и связанных с ними коалиций по влиянию на публичную политику как в целях продвижения религиозно обусловленных представлений о публичном благе, так и в целях защиты правовых, статусных, организационных и материальных условий собственного институционального воспроизводства и выживания.

1.2. Ресурсы религиозного лоббизма[94]

Вопрос о ресурсах религиозного лоббизма требует более строгой постановки, чем та, которая обычно предлагается в исследованиях религии и политики[95]. Значительная часть литературы описывает религиозное влияние либо через морально-нормативную специфику конфессионального

---

[94] Параграф частично опирается на результаты исследований, представленные автором в следующих публикациях: Parenkov, D. A. Religious lobbying: Comparing the models of the USCCB and the church of Cyprus / D. A. Parenkov, I. D. Loshkariov, M. B. V. Klimenko // Cyprus Review. – 2019. – Vol. 31, No. 3. – P. 61-79; Пареньков, Д. А. Западные церкви и политика: контуры идейных противоречий / Д. А. Пареньков, В. В. Воротников // Современная Европа. – 2023. – № 6(120). – С. 167-179.

[95] Fowler R. B. The Politics of Organized Religious Groups // Fowler R. B., Hertzke A. D., Olson L. R., den Dulk K. R. Religion and Politics in America: Faith, Culture, and Strategic Choices. 6th ed. New York: Routledge, 2019. P. 244–246

присутствия в публичной сфере, либо через уже достигнутые политические результаты[96]. В первом случае на первый план выносится ценностный и вероучительный характер религиозного участия, однако за пределами исследовательской логики оказываются ресурсные возможности, благодаря которым религиозная организация может действовать в качестве политически дееспособного актора[97]. Во втором случае доступные ресурсы вторично реконструируются через используемые стратегии и технологии[98].

Представляется, что полноценный анализ религиозного продвижения интересов возможен с учетом изначальной ресурсной базы, каналов и режимов их конверсии, а также среды реализации лоббистских кампаний[99]. Для данного диссертационного исследования данное уточнение имеет принципиальное значение. Оно позволяет, с одной стороны, развести ресурсы, стратегии и результаты, а с другой – отказаться от двух распространённых упрощенных моделей. Первая редуцирует религиозное политическое действие к форме морального свидетельствования, якобы лишённого собственной институциональной техники[100]. Вторая, напротив, растворяет религиозные организации в общей логике групп интересов, не учитывая специфические способы производства мобилизационных, символических, дисциплинарных и коммуникативных ресурсов внутри конфессиональной среды[101].

Комбинация ряда исследовательских подходов позволяет преодолеть обе крайности. В частности, М. Потц относит к ключевым детерминантам

---

[96] den Dulk K. R., Oldmixon E. A. An Institutionalist Perspective on Religion and Politics // Mediating Religion and Government: Political Institutions and the Policy Process / ed. by K. R. den Dulk, E. A. Oldmixon. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 3–22.
[97] Ibid.
[98] Robinson Z. Lobbying in the Shadows: Religious Interest Groups in the Legislative Process // Emory Law Journal. 2015. Vol. 64. No. 4. P. 1041–1108.
[99] Andrews K. T., Edwards B. Advocacy Organizations in the U.S. Political Process // Annual Review of Sociology. 2004. Vol. 30. P. 479–506; Heinz J. P., Laumann E. O., Nelson R. L., Salisbury R. H. The Hollow Core: Private Interests in National Policy Making. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993. 378 p.
[100] Potz M. Political Science of Religion: Theorising the Political Role of Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 148–149
[101] Fox J. Comparative Politics // Yamane D., ed. Handbook of Religion and Society. Cham: Springer, 2016. P. 452–453.

политического влияния религиозных акторов мобилизационный потенциал, набор преференций и сплочённость, понимаемую как уровень дисциплины и согласованности действий[102]. Д. Фокс акцентирует внимание на способности религиозных институтов обеспечивать значимый канал политической мобилизации[103]. Наконец, эффективность религиозных групп объясняется через традиции и богословские убеждения, внутреннюю силу и единство, стратегическое положение, ограничения и сопротивление, а также политико-культурную конъюнктуру[104]. И. Д. Лошкарёв вводит ресурсную проблематика вводится через анализ этнического лоббизма во внешней политике США. Автор трактует лоббирование как широкий набор практик продвижения решений и подчёркивает, что лоббистская деятельность не сводится к формально регламентированным процедурам. При этом лоббирование во внешней политике определяется им как процесс «отсечения альтернатив, невыгодных для определённых политических акторов[105]». Данная формулировка сохраняет эвристическую ценность и применительно к религиозному лоббизму, поскольку позволяет увидеть в нём не только продвижение собственных инициатив, но и работу по блокированию, сужению и перенастройке поля допустимых политических решений.

Интегрированная модель оценки лоббистских ресурсов религиозных организаций должна строиться как трёхуровневая система[106]. Первый уровень образует ядро внутренней политической силы религиозного актора. Второй – включает ресурсы конверсии, то есть средства, через которые внутренние

---

[102] Potz M. Political Science of Religion: Theorising the Political Role of Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. 219 p.
[103] Fox J. Comparative Politics // Yamane D., ed. Handbook of Religion and Society. Cham: Springer, 2016. P. 452–453.
[104] Fowler R. B. The Politics of Organized Religious Groups // Fowler R. B., Hertzke A. D., Olson L. R., den Dulk K. R. Religion and Politics in America: Faith, Culture, and Strategic Choices. 6th ed. New York: Routledge, 2019. P. 245–246.
[105] Лошкарёв И. Д. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 76–83.
[106] Ibid.

возможности конвертируются в достижение результатов. Третий уровень составляет среда реализации, которая либо способствует конверсии ресурсов во влияние, либо накладывает ограничения и нивелирует их ценность[107].

Вместе с тем для усиления модели необходимо ввести ещё одно аналитическое разграничение. Речь идёт о разграничении капиталов, способностей, стратегий, выходов и исходов[108]. Иначе говоря, сама по себе концентрация символических, организационных или сетевых активов ещё не означает влияния. Между ресурсом и результатом располагаются рутинные механизмы его конверсии, репертуары применения и конкретные выходы в политический процесс.

Такая исследовательская архитектура позволяет оценивать религиозное лобби не по принципу номинально располагаемых ресурсов, а по трём более точным параметрам: наличию ресурсного ядра, обладанию средствами конверсии ресурсов во влияние и встроенности в доступные окна политических возможностей[109].

В этой логике первый уровень отвечает на вопрос о наличии и составе религиозно-политического капитала. Второй уровень фиксирует способность к конвертации данного капитала в конкретные действия. Третий уровень описывает поле реализации, то есть ту институциональную и сетевую среду,

---

[107] Fowler R. B. The Politics of Organized Religious Groups // Religion and Politics in America: Faith, Culture, and Strategic Choices / ed. by R. B. Fowler, A. D. Hertzke, L. R. Olson, K. R. den Dulk. 6th ed. Boulder, CO: Westview Press; New York: Routledge, 2019. P. 244–246; Potz M. Political Science of Religion: Theorising the Political Role of Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. 219 p.

[108] McCarthy J. D., Zald M. N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82. No. 6. P. 1212–1241; Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. by J. G. Richardson. New York: Greenwood Press, 1986. P. 241–258.

[109] Fligstein N., McAdam D. Toward a General Theory of Strategic Action Fields // Sociological Theory. 2011. Vol. 29. No. 1. P. 1–26; Heclo H. Issue Networks and the Executive Establishment // The New American Political System / ed. by A. King. Washington, DC: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1978. P. 87–124.

где эти стратегии получают шанс на политический выход или, напротив, блокируются[110].

Внутренние ресурсы.

Первым элементом внутреннего ресурсного ядра выступает мобилизационный потенциал[111]. В отличие от многих иных групп интересов, религиозные акторы способны опираться не только на формальное членство, но и на более глубокие формы вовлечённости: на общинную социализацию, ритуально поддерживаемую солидарность, дисциплину, моральное обязательство и религиозно санкционированное послушание авторитету. Потц подчёркивает, что мобилизационный потенциал зависит не только от числа приверженцев, но и от интенсивности религиозности, степени вовлечённости и значимости конкретной проблемы для группы. Это означает, что численность паствы сама по себе не является достаточным индикатором политической силы. Намного важнее способность организации превращать принадлежность, моральную обязанность и внутреннюю дисциплину в коллективное действие[112].

Д. Фокс относит религиозные институты к числу центральных механизмов политической мобилизации и отмечает, что, хотя они не создаются изначально для политических целей, они обладают для этого целым набором пригодных характеристик, а именно публичным профилем, пространствами для собраний, устойчивыми каналами связи и доступом к потенциальным волонтёрам, донорам и лидерам[113]. В более широком смысле это означает, что мобилизационный ресурс религиозной организации следует понимать как

---

[110] Лошкарёв И. Д. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 76–83.

[111] Potz M. Political Science of Religion: Theorising the Political Role of Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. 219 p.; Ammerman N. T. Denominations, Congregations, and Special Purpose Groups // Handbook of Religion and Society / ed. by D. Yamane. Cham: Springer International Publishing, 2016. P. 133–154.

[112] Fox J. Comparative Politics // Handbook of Religion and Society / ed. by D. Yamane. Cham: Springer International Publishing, 2016. P. 445–463.

[113] Ibid.

институционально произведённую мобилизуемость. Речь идёт о воспроизводстве плотной среды регулярного взаимодействия, общей миссии, дисциплины, реляционных связей и привычки к координированному участию[114].

Для большей аналитической точности мобилизационный потенциал целесообразно разложить на две составляющие. Первый представляет собой мобилизационную инфраструктуру, то есть каналы связи, регулярность контактов, механизмы координации, внутренние санкции и дисциплинарные процедуры. Второй образует мобилизационная готовность, то есть субъективная значимость вопроса, доверие к руководству, уровень вовлечённости и готовность превращать норму в действие[115]. Такое различение важно, поскольку организация может обладать развитой инфраструктурой, но низкой готовностью к мобилизации, и наоборот.

Поэтому мобилизационный потенциал должен оцениваться по совокупности критериев, а именно по численности и плотности сети, интенсивности религиозной принадлежности, значимости конкретного вопроса, регулярности общинных связей, способности организации превращать моральное требование в участие и устойчивости каналов активации. Только в такой расширенной трактовке мобилизационный ресурс перестаёт быть формальной демографической величиной и становится политологически содержательной переменной.

Вторым элементом внутреннего ресурсного ядра выступает структура предпочтений религиозной группы. Религиозная организация сильна не только

---

[114] Ammerman N. T. Denominations, Congregations, and Special Purpose Groups // Handbook of Religion and Society / ed. by D. Yamane. Cham: Springer International Publishing, 2016. P. 133–154; Bruce T. C., Packard J. Organizational Innovation // Handbook of Religion and Society / ed. by D. Yamane. Cham: Springer International Publishing, 2016. P. 155–176.

[115] Potz M. Political Science of Religion: Theorising the Political Role of Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. 219 p.; Fox J. Comparative Politics // Handbook of Religion and Society / ed. by D. Yamane. Cham: Springer International Publishing, 2016. P. 445–463; McCarthy J. D., Zald M. N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82. No. 6. P. 1212–1241.

потому, что обладает способностью к мобилизации, но и потому, что обладает определённым и устойчивым набором предпочтений в сфере публичной политики[116]. Потц отмечает, что предпочтения религиозных организаций часто концентрируются вокруг морально нагруженных вопросов, отличаются сравнительной жёсткостью и нередко лежат вне обычного спектра секулярных политических предпочтений. Это обстоятельство имеет двойственное значение. С одной стороны, ценностная определённость усиливает внутреннюю мотивацию и способствует мобилизации. С другой стороны, чрезмерная жёсткость преференций может затруднять коалиционную адаптацию и переговоры в институциональной среде.

Следовательно, преференциальный профиль необходимо рассматривать как самостоятельный аналитический блок. Здесь важны содержательная определённость требований, их внутренняя иерархия, жёсткость или гибкость, а также возможность быть переведёнными в формы, пригодные для коалиционной работы и политических переговоров.

Третьим элементом внутреннего ядра выступают сплочённость и дисциплина. Потц связывает их с согласованностью предпочтений членов группы, готовностью действовать в соответствии с установками руководства и устойчивостью организационной структуры[117]. Для религиозного актора это особенно важно, поскольку даже сильный мобилизационный потенциал не превращается автоматически в коллективное политическое действие, если организация не способна удерживать единство в переходе от внутренней нормы к публичной кампании[118]. Сплочённость включает согласованность требований, доверие к лидерству, институциональную интеграцию и способность выдерживать внешнее давление без распада на конкурирующие фракции.

---

[116] Potz M. Political Science of Religion: Theorising the Political Role of Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. 219 p.
[117] Ibid.
[118] Hertzke A. D. Representing God in Washington: The Role of Religious Lobbies in the American Polity. Knoxville: University of Tennessee Press, 1988. 228 p.

По этой причине сплочённость нельзя растворять в более широком блоке организационных ресурсов. Она представляет собой самостоятельную детерминанту политической силы. В аналитическом плане этот блок следует связывать и с координационной способностью, то есть со способностью центра обеспечивать согласованность сообщений и действий на разных уровнях религиозной организации[119]. Религиозная организация может быть массовой, но политически слабой, если её внутренняя структура фрагментирована. И напротив, сравнительно небольшая конфессиональная группа способна быть действенной, если она обладает высокой дисциплиной, плотным лидерством и ясной вертикалью коммуникации.

Наконец, четвертым элементом ядра внутренних ресурсов выступают ресурсы обмена. Под этими ресурсами следует понимать совокупность тех активов религиозной организации, которые делают её ценным партнёром для лиц, принимающих решения, и позволяют ей участвовать в обмене в рамках процесса выработки публичной политики[120]. В аналитическом отношении речь идёт о таком типе ресурсности, при котором религиозный актор воздействует на политическую систему не только через требования, давление или моральное осуждение, но и через предложение политически значимых выгод. Именно здесь религиозное лобби проявляет себя не только как носитель ценностной позиции, но и как участник обменных отношений, встроенных в институциональную среду политики.

Методологически данный блок особенно важен потому, что он защищает модель от упрощённого представления о религиозном лоббизме как

---

[119] Hofrenning D. J. B. In Washington but Not of It: The Prophetic Politics of Religious Lobbyists. Philadelphia: Temple University Press, 1995. 225 p.

[120] Berry J. M. The New Liberalism: The Rising Power of Citizen Groups. Washington, DC: Brookings Institution Press, 1999. 272 p.; Walker J. L., Jr. Mobilizing Interest Groups in America: Patrons, Professions, and Social Movements. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1991. 242 p.; Mettang O., Euchner E.-M. Christian Churches and Social Welfare in Secular Times // Politics and Religion. 2023. Vol. 16. No. 1. P. 46–73; McAndrews L. J. Refuge in the Lord: Catholics, Presidents, and the Politics of Immigration, 1981–2013. Washington, DC: The Catholic University of America Press, 2015. 328 p.

исключительно нормативном давлении. Зрелые религиозные лобби действуют не только через мобилизацию, символический авторитет или моральную аргументацию. Они включаются и в более сложные конфигурации обмена, в которых политической системе предлагаются специфические блага: электоральное посредничество, инфраструктурная кооперация, социальная экспертиза, символическая легитимация и организационное посредничество[121]. Тем самым данный ресурс фиксирует способность религиозной организации быть не только источником требований, но и поставщиком функционально значимых политических и социальных выгод.

Прежде всего сюда относится поддержка паствы как электорально значимая и репутационная база. Для политиков и бюрократии религиозная организация представляет ценность не только как источник моральной риторики, но и как канал выхода к дисциплинированным общинам, локальным активистам и устойчивым сетям участия. Даже в тех случаях, когда религиозная организация не разворачивает массовую кампанию, сама способность сигнализировать о настроениях определённого сегмента избирателей повышает её переговорный вес. В этом смысле религиозная структура выступает посредником между политическим центром и локальными сообществами, а её электоральная и репутационная представленность превращается в самостоятельный ресурс воздействия.

Во-вторых, ресурсы обмена включают доступ к уникальной аудитории. Религиозные организации обладают тем, чем не всегда располагают светские группы интересов, в частности, регулярным выходом к внутренне связанной аудитории, объединённой общей идентичностью, повторяющимися ритуалами и высоким уровнем доверия к авторитетам. Такая аудитория имеет значение не

[121] Mettang O., Euchner E.-M. Christian Churches and Social Welfare in Secular Times // Politics and Religion. 2023. Vol. 16. No. 1. P. 46–73; McAndrews L. J. Refuge in the Lord: Catholics, Presidents, and the Politics of Immigration, 1981–2013. Washington, DC: The Catholic University of America Press, 2015. 328 p.; Berry J. M. The New Liberalism: The Rising Power of Citizen Groups. Washington, DC: Brookings Institution Press, 1999. 272 p.; Walker J. L., Jr. Mobilizing Interest Groups in America: Patrons, Professions, and Social Movements. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1991. 242 p.

только для внутренней мобилизации. Она сама по себе становится политическим активом, поскольку взаимодействующий с религиозной организацией государственный актор получает выход к укоренённым социальным средам, которые в иных условиях труднее поддаются институциональному охвату и публичной коммуникации.

В-третьих, необходимо учитывать влияние на экономическую и социальную сферу, особенно на локальном и региональном уровнях. Религиозная организация может быть не просто символическим авторитетом, но и оператором реальной социальной инфраструктуры. Речь идёт о школах, больницах, благотворительных службах, миграционных центрах, приютах, продовольственных программах, системах консультирования и иных формах служения. В такой ситуации религиозный актор становится партнёром государства не только в сфере ценностей, но и в сфере практического управления социальными рисками. Это усиливает его переговорную позицию, поскольку он может обосновывать свои требования не только ссылками на моральный долг, но и фактом собственного участия в производстве общественного блага.

В-четвёртых, в состав данного ресурса входит ресурс легитимации решений. Религиозные организации в ряде случаев способны поддерживать общественное принятие политических мер, особенно там, где затрагиваются вопросы морали, социальной солидарности, бедности, миграции, образования или свободы совести. Поддержка со стороны религиозного актора может снижать уровень общественного недоверия и придавать политике дополнительное моральное обоснование. В этом смысле религиозное лобби участвует в обмене не только через требования и давление, но и через символическое содействие легитимации.

В-пятых, существенным элементом выступает ресурс социальной экспертизы. Религиозные организации, особенно встроенные в повседневную работу с уязвимыми группами, обладают знаниями о локальных последствиях

решений, о состоянии приходских и семейных сетей, о трудностях мигрантов, бедных, пожилых и иных категорий населения. Эта информация имеет значение не только как источник морального свидетельства, но и как прикладная экспертиза, полезная для законодателей и исполнительной власти. Именно поэтому религиозное лобби способно предлагать не просто ценностные оценки, а конкретизированные интерпретации социальных проблем, основанные на длительном институциональном присутствии и накопленном опыте.

В-шестых, необходимо учитывать возможность снижения транзакционных издержек для государства. Если религиозные организации уже располагают инфраструктурой помощи, каналами коммуникации, сетью доверия и локальными посредниками, государство может использовать их как партнёров в реализации отдельных направлений социальной политики. В таких случаях религиозная организация оказывается значимой не только как группа давления, но и как актор, способный удешевлять и упрощать взаимодействие государства с определёнными социальными сегментами. Это создаёт дополнительное основание для переговорного влияния, поскольку ценность религиозной организации определяется уже не только её притязаниями, но и её функциональной полезностью.

Для методологической строгости данный ресурс можно описать по двум осям. Первая касается публичности обмена. Здесь необходимо различать институционально легитимные формы партнёрства, контрактов, экспертного участия и консультационного посредничества, с одной стороны, и неформальные сделки, с другой. Вторая ось касается типа предлагаемого блага (например, электорального посредничества, инфраструктурной кооперации, социального знания, легитимирующей поддержки или снижения издержек управления)[122].

[122] Walker J. L., Jr. Mobilizing Interest Groups in America: Patrons, Professions, and Social Movements. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1991. 242 p.

Таким образом, первый контур модели образуют четыре взаимосвязанных элемента: мобилизационный потенциал, структура преференций, сплочённость и дисциплина, а также ресурсы обмена. Именно они определяют, обладает ли религиозная организация политически действенным внутренним ядром. Без этого ядра все остальные ресурсы либо работают слабо, либо не дают эффекта вовсе.

Ресурсы конверсии

Первым элементом конверсии являются организационные ресурсы. Это включает постоянные офисы, подразделения по продвижению интересов, исследовательские центры, юридические команды, медийные платформы, образовательные и благотворительные учреждения, больницы, миграционные службы и иные организационные формы, обеспечивающие длительное присутствие группы в обществе и политике[123]. Для религиозных организаций этот ресурс имеет особую специфику. Их инфраструктура выступает не только средством действия, но и объектом защиты. Школы, больницы, благотворительные службы, миграционные программы, медийные и юридические подразделения не просто создают точки присутствия в общественной жизни, но и порождают институциональные интересы, которые затем становятся предметом лоббирования и продвижения интересов[124].

Данный ресурс целесообразно рассматривать в двух срезах. Первый образует собственно лоббистская инфраструктура, включая офисы, юристов, аналитические подразделения, департаменты по связям с органами власти и механизмы сопровождения кампаний. Второй составляет служебная инфраструктура, то есть социальные, образовательные, медицинские и благотворительные структуры, которые сами по себе могут быть источником

[123] Rogers M. Religious Advocacy by American Religious Institutions: A History // The Oxford Handbook of Church and State in the United States / ed. by D. H. Davis. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 97–116.

[124] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16. 22 p.

переговорного веса. Такое различение позволяет отделить инструменты непосредственного влияния от тех организационных форм, которые производят институциональную полезность и тем самым усиливают переговорную позицию религиозного актора[125].

Второй элемент конверсии представляет собой кадровый ресурс. В модели Фаулера сильные лидеры – это не только убеждённые и энергичные фигуры, но и люди, способные мыслить стратегически, строить союзы и делать свои послания убедительными для элит, не разделяющих ценностей группы[126]. Для религиозного лоббизма это означает, что важны не только духовные лидеры или харизматические фигуры, но и особый слой посредников, способных переводить религиозную норму в язык публичной политики, работать с комитетами, бюрократией, судами, аналитическими центрами, прессой и экспертными площадками[127].

В этом смысле следует учитывать не просто наличие лидеров, а структуру посредничества. Развитое религиозное лобби предполагает существование профессиональных брокеров между общиной и государственными институтами, которые соединяют богословски мотивированную позицию с процедурным языком публичной политики[128]. Именно этот слой обеспечивает переход от внутренней нормы к внешне понятному политическому действию.

---

[125] Rogers M. Religious Advocacy by American Religious Institutions: A History // The Oxford Handbook of Church and State in the United States / ed. by D. H. Davis. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 97–116; Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16. 22 p.

[126] Fowler R. B. The Politics of Organized Religious Groups // Religion and Politics in America: Faith, Culture, and Strategic Choices / ed. by R. B. Fowler, A. D. Hertzke, L. R. Olson, K. R. den Dulk. 6th ed. Boulder, CO: Westview Press; New York: Routledge, 2019. P. 245.

[127] Bailey M. E. The Wisdom of Serpents: Why Religious Groups Use Secular Language // Journal of Church and State. 2002. Vol. 44. No. 2. P. 249–269

[128] Hertzke A. D. Representing God in Washington: The Role of Religious Lobbies in the American Polity. Knoxville: University of Tennessee Press, 1988. 228 p.; Hofrenning D. J. B. In Washington but Not of It: The Prophetic Politics of Religious Lobbyists. Philadelphia: Temple University Press, 1995. 225 p.

Третий элемент представляет собой ресурс гражданских навыков и социализации. Исследования П. Джупе и К. Гилберта показали, что церковь распределяет доступ к гражданским навыкам и тем самым формирует способность к политическому участию[129]. Новый социологический корпус позволяет эту мысль расширить. Религиозные институты производят участие не только через формальное обучение, но и через социализацию, общую миссию, дисциплину, реляционные связи и организационную рутину[130]. Это означает, что религиозная организация создаёт не только идеологически мотивированную базу, но и практическую среду выработки навыков письма, речи, координации, публичного представительства и коллективной дисциплины.

Четвёртым элементом выступает нормативный ресурс. Его ядро составляет способность говорить от имени справедливости, достоинства, жизни, свободы, общего блага, милосердия и ответственности[131]. Речь идёт не только о символическом авторитете как таковом, но и о способности задавать моральный фрейминг политической проблемы. Традиции и богословские убеждения, на что указывает Фаулер, влияют на то, будет ли группа входить в политику и в какой форме она это будет делать[132]. В более строгом теоретическом языке данный блок следует понимать как форму

---

[129] Djupe P. A., Gilbert C. P. The Resourceful Believer: Generating Civic Skills in Church // The Political Influence of Churches / ed. by P. A. Djupe, C. P. Gilbert. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 135–154.

[130] Conger K. H. Religious Actors in State Political Institutions // Mediating Religion and Government: Political Institutions and the Policy Process / ed. by K. R. den Dulk, E. A. Oldmixon. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 183–205.

[131] Greenawalt K. The Participation of Religious Groups in Political Advocacy // Journal of Church and State. 1994. Vol. 36. No. 1. P. 143–160.

[132] Fowler R. B. The Politics of Organized Religious Groups // Religion and Politics in America: Faith, Culture, and Strategic Choices / ed. by R. B. Fowler, A. D. Hertzke, L. R. Olson, K. R. den Dulk. 6th ed. Boulder, CO: Westview Press; New York: Routledge, 2019. P. 244.

символического капитала[133], дающего религиозному актору право говорить от имени морально значимых категорий в публичной сфере[134].

Пятым элемент ресурсов конверсии – это коммуникационный ресурс. Под ним следует понимать способность артикулировать одну и ту же позицию в нескольких регистрах: богословском, моральном, правовом, гуманитарном, экспертном и нарративном[135]. Это особенно важно для религиозного лоббирования, поскольку религиозный язык не всегда напрямую совместим с требованиями секулярной публичной сферы. Исследования показывают, что религиозные организации активно используют конфессиональный язык во внутренних коммуникациях, но в усилиях, направленных на законодательный процесс, часто прибегают к более универсальным аргументам[136].

Здесь важно жёстко развести два близких, но не тождественных ресурса. нормативный ресурс даёт право говорить от имени справедливости, достоинства и общего блага. Коммуникационный ресурс даёт способность формулировать эту позицию в институционально приемлемом языке публичной политики. Именно это различие позволяет точнее схватывать специфику религиозного участия в секулярной политической среде[137].

Шестым элементом выступает коалиционный ресурс. Лошкарёв справедливо отмечает, что участие в коалициях одновременно расширяет возможности группы и создаёт ограничения[138]. Для религиозных организаций это особенно важно, поскольку даже сильные конфессиональные акторы редко

---

[133] Коктыш К. Е. Дискурс рационализма, свободы и демократии: монография. М.: МГИМО-Университет, 2021. 320 с.

[134] Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. by J. G. Richardson. New York: Greenwood Press, 1986. P. 241–258.

[135] Bailey M. E. The Wisdom of Serpents: Why Religious Groups Use Secular Language // Journal of Church and State. 2002. Vol. 44. No. 2. P. 249–269.

[136] Thomas M. L. The Variations and Strategies of Faith-Based Advocacy Organizations in Virginia // Journal of Policy Practice. 2010. Vol. 9. No. 3–4. P. 240–262; Habermas J. Religion in the Public Sphere // European Journal of Philosophy. 2006. Vol. 14. No. 1. P. 1–25.

[137] Habermas J. Religion in the Public Sphere // European Journal of Philosophy. 2006. Vol. 14. No. 1. P. 1–25.

[138] Лошкарёв И. Д. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 76–83.

достигают результата в полной изоляции. Коалиции позволяют расширять доступ, заимствовать экспертные и медийные ресурсы, увеличивать легитимность кампании и распределять роли в процессе выработки публичной политики.

Аналитически данный ресурс полезно связывать с двумя разными типами коалиций. Первый представляет собой устойчивые коалиции убеждений, объединённые общими представлениями о проблеме. Второй – образует инструментальные минимальные коалиции, создаваемые под конкретную кампанию. Это различение важно, поскольку в одном случае решающее значение имеет долговременная обучаемость коалиции, а в другом – её текущая транзакционная эффективность[139].

Наконец, седьмым элементом конверсии следует защитный ресурсы. Они включают налоговые исключения, правовой статус, доступ к финансированию, гарантии религиозной свободы, автономию в образовании, найме и внутреннем управлении[140]. С учётом уже выработанной в диссертации дефиниции религиозного лоббизма этот блок нельзя считать второстепенным. Религиозные организации участвуют в политике не только ради продвижения представлений о публичном благе, но и ради защиты условий собственного воспроизводства[141]. Один и тот же формальный статус может давать разный запас автономии в зависимости от судебных трактовок, регуляторных изменений и конфигурации церковно-государственных отношений. Следовательно, защитный ресурс должен оцениваться не только по объёму

---

[139] Wilcox C. Toward a Theory of Religious Coalitions // Politics and Religion. 2016. Vol. 9. No. 2. P. 234–248; Sabatier P. A., Weible C. M. The Advocacy Coalition Framework // Theories of the Policy Process / ed. by C. M. Weible, P. A. Sabatier. 4th ed. New York: Routledge, 2023. P. 189–220.

[140] Griffin L. C. The Catholic Bishops vs. the Contraceptive Mandate // Religions. 2015. Vol. 6. No. 4. P. 1411–1432.

[141] Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 305–329; Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16. 22 p.

наличных гарантий, но и по степени зависимости этих гарантий от текущего политического режима и конфигурации правящих элит[142].

Среда реализации и условия эффективности

Первым элементом среды реализации выступает ресурс доступа, или стратегического положения. Фаулер подчёркивает, что стратегическое положение – это устойчивый выход на председателей комитетов, руководство Конгресса, высших должностных лиц исполнительной власти, бюрократии, суды, аналитические центры, фонды и медиа[143]. Для большей точности данный блок следует понимать и как сетевую включённость в проблемно-ориентированные сети, внутри которых циркулируют информация, экспертные интерпретации и доступ к точкам принятия решений[144].

Вторым элементом являются ограничения и сопротивление. У Фаулера этот блок включает силу и интенсивность противников, а также общий уровень культурного и политического скепсиса по отношению к религиозному активизму[145]. Для религиозных лобби это особенно важно, поскольку их влияние часто осуществляется в условиях не только конкуренции интересов, но и споров о легитимности самого религиозного участия в политике. Поэтому данный блок целесообразно рассматривать как двусоставный. С одной

---

[142] den Dulk K. R., Oldmixon E. A. An Institutionalist Perspective on Religion and Politics // Mediating Religion and Government: Political Institutions and the Policy Process / ed. by K. R. den Dulk, E. A. Oldmixon. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 3–22; Potz M. Political Science of Religion: Theorising the Political Role of Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. 219 p.

[143] Fowler R. B. The Politics of Organized Religious Groups // Religion and Politics in America: Faith, Culture, and Strategic Choices / ed. by R. B. Fowler, A. D. Hertzke, L. R. Olson, K. R. den Dulk. 6th ed. Boulder, CO: Westview Press; New York: Routledge, 2019. P. 245.

[144] Fligstein N., McAdam D. Toward a General Theory of Strategic Action Fields // Sociological Theory. 2011. Vol. 29. No. 1. P. 1–26.

[145] Fowler R. B. The Politics of Organized Religious Groups // Religion and Politics in America: Faith, Culture, and Strategic Choices / ed. by R. B. Fowler, A. D. Hertzke, L. R. Olson, K. R. den Dulk. 6th ed. Boulder, CO: Westview Press; New York: Routledge, 2019. P. 246.

стороны, он включает ресурсность оппонентов, а с другой – режим легитимности религиозного участия в конкретной публичной сфере[146].

Третьим элементом выступает политико-культурная конъюнктура. Фаулер прямо связывает эффективность религиозных групп с тем, насколько их повестка соответствует духу времени и политическому контексту[147]. Это позволяет избежать статического подхода к ресурсам. Один и тот же актор при сходном внутреннем ядре и сходном наборе ресурсов конверсии может быть весьма результативным в одном периоде и малорезультативным в другом. Для операционализации этого блока полезно учитывать и динамику внимания, наличие политических окон и возможность переноса вопроса из одной арены влияния в другую, когда актор слаб в парламенте, но силён в судах, бюрократии, региональных структурах или медиаполе[148].

1.3. Стратегии религиозных лобби[149]

В политологической литературе стратегии лоббирования в наиболее общем виде принято разделять на стратегию внутреннего лоббирования и стратегию внешнего лоббирования[150]. Это различение фиксирует не только степень доступа группы интересов к лицам, принимающим решения, но и два различных профиля политического действия, предполагающих разные

---

[146] Bächtiger A., Könemann J., Jödicke A., Hangartner D. Religious Reasons in the Public Sphere: An Empirical Study of Religious Actors' Argumentative Patterns in Swiss Direct-Democratic Campaigns // European Political Science Review. 2013. Vol. 5. No. 2. P. 243–268; Habermas J. Religion in the Public Sphere // European Journal of Philosophy. 2006. Vol. 14. No. 1. P. 1–25.

[147] Fowler R. B. The Politics of Organized Religious Groups // Fowler R. B., Hertzke A. D., Olson L. R., den Dulk K. R. Religion and Politics in America: Faith, Culture, and Strategic Choices. 6th ed. New York: Routledge, 2019. P. 246.

[148] Kingdon J. W. Agendas, Alternatives, and Public Policies. 2nd ed. New York: Longman, 1995; Jones B. D., Baumgartner F. R. From There to Here: Punctuated Equilibrium to the General Punctuation Thesis to a Theory of Government Information Processing // Policy Studies Journal. 2012. Vol. 40. No. 1.

[149] Параграф частично опирается на результаты исследований, представленные автором в следующих публикациях: Parenkov, D. A. Religious lobbying: Comparing the models of the USCCB and the church of Cyprus / D. A. Parenkov, I. D. Loshkariov, M. B. V. Klimenko // Cyprus Review. – 2019. – Vol. 31, No. 3. – P. 61-79.

[150] Maloney W. A., Jordan G., McLaughlin A. M. Interest Groups and Public Policy: The Insider/Outsider Model Revisited // Journal of Public Policy. 1994. Vol. 14, no. 1. P. 17–38.

тактические наборы и разные механизмы продвижения интересов[151]. Поэтому в исследовании религиозного лоббизма речь должна идти не о механическом выборе между двумя моделями, а о конфигурации стратегий, применяемых религиозными организациями в зависимости от институциональной среды, характера политического вопроса и доступных ресурсов[152]. В качестве базовой единицы анализа здесь целесообразно рассматривать не религию как таковую, а институционально оформленный актор: церковную структуру, епископскую конференцию, специализированную организацию по продвижению интересов, межрелигиозную коалицию либо иную устойчивую организацию, способную участвовать в процессе выработки публичной политики как относительно целостный субъект[153].

Для аналитической строгости необходимо уточнить и границы применимости данной типологии. Она особенно продуктивна в политических системах, где существует множественность точек доступа к процессу принятия решений, институционализированы каналы представительства интересов и допускается нормативно признанное присутствие религиозных акторов в публичной сфере[154]. При этом существенное значение имеет и сам тип повестки. Вопросы, связанные с абортами, эвтаназией, свободой совести, браком и семейной политикой, обычно порождают иную конфигурацию стратегий, чем вопросы социальной помощи, миграции, образования, здравоохранения или внешней политики[155]. Следовательно, стратегию религиозного лоббизма следует понимать не как фиксированную сущность, а

---

[151] Thomas C. S. Interests and Interest Groups in the Public Policy Process: Strategies and Tactics // Research Guide to U.S. and International Interest Groups / ed. by C. S. Thomas. Westport, CT: Praeger, 2004. P. 139–196.

[152] Binderkrantz A. Interest Group Strategies: Navigating Between Privileged Access and Strategies of Pressure // Political Studies. 2005. Vol. 53, no. 4. P. 694–715.

[153] Thomas M. L. The Variations and Strategies of Faith-Based Advocacy Organizations in Virginia // Journal of Policy Practice. 2010. Vol. 9, no. 3–4. P. 240–262.

[154] Turner B. S. The Religious and the Political: A Comparative Sociology of Religion. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 1–17.

[155] McGraw B. A. (ed.). The Wiley Blackwell Companion to Religion and Politics in the U.S. Chichester: Wiley Blackwell, 2016. P. 383–514.

как переменный набор действий, зависящий от конфессиональной структуры, режима государственно-конфессиональных отношений, уровня институционализации лоббизма и особенностей конкретной площадки публичной политики[156].

С методологической точки зрения целесообразно развести как минимум три аналитических уровня. Первый уровень образует собственно стратегию как общий профиль действия, например ориентацию на прямой доступ к центрам принятия решений, на внешнее давление через публичную сферу либо на их комбинацию[157]. Второй уровень составляют тактики и инструменты: личные встречи, экспертные заключения, парламентские слушания, обращения к законодателям, официальные письма, медийные кампании, публичные акции, цифровая мобилизация и коалиционное взаимодействие[158]. Третий уровень связан уже с механизмом влияния, то есть с тем, каким образом указанные действия вообще способны воздействовать на решение. В одном случае речь идёт о предоставлении информации и экспертизы, в другом о повышении ожидаемых политических издержек, в третьем о легитимации или делегитимации определённого решения, в четвёртом о смысловом конструировании самой проблемы[159]. Такое разведение позволяет анализировать религиозный лоббизм не только описательно, но и с объясняющей позиции.

Стратегия внутреннего лоббирования в этом смысле представляет собой не просто наличие контакта с властью, а специфический режим включённости в процесс принятия решений. Вместе с тем доступ не следует отождествлять с

---

[156] Potz M. Political Science of Religion: Theorising the Political Role of Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 148–149.

[157] Maloney W. A., Jordan G., McLaughlin A. M. Interest Groups and Public Policy: The Insider/Outsider Model Revisited // Journal of Public Policy. 1994. Vol. 14, no. 1. P. 17–38.

[158] Thomas C. S. Interests and Interest Groups in the Public Policy Process: Strategies and Tactics // Research Guide to U.S. and International Interest Groups / ed. by C. S. Thomas. Westport, CT: Praeger, 2004. P. P. 151–188.

[159] Hall R. L., Deardorff A. V. Lobbying as Legislative Subsidy // American Political Science Review. 2006. Vol. 100, no. 1. P. 69–84.

влиянием. Он лишь снижает издержки коммуникации, повышает вероятность того, что позиция группы будет услышана на ранних стадиях обсуждения, и создаёт условия для обмена ресурсами между группой интересов и государственными институтами[160]. Поэтому положение внутреннего участника обычно трактуется как привилегированная возможность участвовать в переговорах, консультациях и предварительном обсуждении вопроса, а не как гарантированный контроль над итоговым решением[161]. Для религиозных организаций это обстоятельство особенно важно, поскольку их политическая результативность часто строится не на прямом навязывании воли, а на способности структурировать рамки обсуждения ещё до того, как вопрос перейдёт в фазу открытого политического конфликта[162].

Классическая литература по группам интересов показывает, что один из ключевых механизмов внутреннего лоббирования заключается в предоставлении законодателю своеобразной законодательной поддержки, то есть таких ресурсов, которые облегчают работу над политической проблемой[163]. К числу таких ресурсов относятся экспертная информация, данные, юридические формулировки, прогнозы, организационная кооперация и готовые интерпретации проблемы[164]. В этой логике внутреннее лоббирование представляет собой не просто доступ к лицам, принимающим решения, а форму обмена политически полезными благами. Соответственно,

---

[160] Bouwen P. Exchanging Access Goods for Access: A Comparative Study of Business Lobbying in the European Union Institutions // European Journal of Political Research. 2004. Vol. 43, no. 3. P. 337–369.

[161] Binderkrantz A. Interest Group Strategies: Navigating Between Privileged Access and Strategies of Pressure // Political Studies. 2005. Vol. 53, no. 4. P. 694–701.

[162] Baumgartner F. R., Jones B. D. Agendas and Instability in American Politics. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 2009. P. 1–32.

[163] Hall R. L., Deardorff A. V. Lobbying as Legislative Subsidy // American Political Science Review. 2006. Vol. 100, no. 1. P. 69–73.

[164] Ibid. P. 73–80.

доступ обеспечивается не абстрактным статусом группы, а её способностью быть полезной для института власти[165].

При анализе религиозных организаций данная рамка показывает высокую объяснительную способность. Одним из важнейших ресурсов выступает доступ к внутренней аудитории, объединённой общей идентичностью, устойчивыми каналами коммуникации и значительным уровнем доверия к внутренним авторитетам[166]. Даже если религиозная организация не способна гарантировать автоматическую электоральную дисциплину верующих, она всё равно предоставляет выход к сегменту, обладающему высокой степенью общинной связности[167]. Это предполагает, что религиозный актор выступает значимым посредником между политическим центром и локальными сообществами[168].

Однако ресурсы религиозной организации не исчерпываются мобилизационным потенциалом паствы. Институционально укоренённые конфессиональные структуры часто выступают организаторами широкой социальной инфраструктуры, включая школы, университеты, больницы, приюты, миграционные центры, благотворительные службы и иные формы служения[169]. В таком качестве религиозный актор присутствует в политике не только как носитель моральной позиции, но и как поставщик социальной экспертизы, управленческого опыта и инфраструктуры[170]. Исследования католических организаций в США и за их пределами показывают, что именно

---

[165] Bouwen P. Exchanging Access Goods for Access: A Comparative Study of Business Lobbying in the European Union Institutions // European Journal of Political Research. 2004. Vol. 43, no. 3. P. 337–344.

[166] Smith C., Woodberry R. D. Sociology of Religion // The Wiley-Blackwell Companion to Sociology / ed. by G. Ritzer. Chichester: Wiley-Blackwell, 2012. P. 367–384.

[167] Fox J. Comparative Politics // Handbook of Religion and Society / ed. by D. Yamane. Cham: Springer, 2016. P. 445–465.

[168] Thomas C. S. Research Guide to U.S. and International Interest Groups. Westport, CT: Praeger, 2004. P. 3–20.

[169] Manuel P. C., Glatzer M. (eds.). Faith-Based Organizations and Social Welfare: Associational Life and Religion in Contemporary Western Europe. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 1–18.

[170] Banfi E. Welfare Activities by New Religious Actors: Islamic Organisations in Italy and Switzerland. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 1–20.

наличие таких институциональных сетей обеспечивает религиозным акторам устойчивое присутствие в процессах выработки политики[171].

Отдельное значение имеет и фактор конфессиональной близости между лицом, принимающим решение, и религиозной группой интересов. Степень практического влияния личной религиозности политика на его поведение может варьироваться, однако нельзя игнорировать тот факт, что позиция религиозного лидера, принадлежащего к той же конфессиональной традиции, способна оказывать на политика морально-психологическое воздействие[172]. Это влияние особенно заметно в иерархически организованных религиозных системах, где высказывания высшего духовенства интерпретируются как официальная позиция всей церковной структуры[173]. В таком случае религиозный лидер выступает перед властью как носитель организационно закреплённого авторитета[174].

На практике внутреннее лоббирование религиозных организаций выражается в прямых контактах иерархов, руководителей специализированных церковных подразделений, экспертов, юристов и иных посредников с представителями законодательной, исполнительной и в ряде случаев судебной власти[175]. Религиозные акторы здесь нередко обладают преимуществом перед многими другими группами интересов. Политик или чиновник может встречаться с епископом, настоятелем, руководителем религиозной больницы или церковного университета не только в пространстве государственных институтов, но и на территории религиозных учреждений,

---

[171] Warhurst J. The Catholic Lobby: Structures, Policy Styles and Religious Networks // The Australian Journal of Public Administration. 2008. Vol. 67, no. 2. P. 213–230.
[172] Griffin L. C. The Catholic Bishops vs. the Contraceptive Mandate // Religions. 2015. Vol. 6, no. 4. P. 1411–1432.
[173] Goldzwig S., Cheney G. The U.S. Catholic Bishops on Nuclear Arms: Corporate Advocacy, Role Redefinition, and Rhetorical Adaptation // Central States Speech Journal. 1984. Vol. 35, no. 1. P. 8–23.
[174] Warhurst J. The Catholic Lobby: Structures, Policy Styles and Religious Networks // Australian Journal of Public Administration. 2008. Vol. 67. No. 2. P. 213–218.
[175] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7, no. 2. Art. 16.

причём такой контакт далеко не всегда сразу воспринимается как сугубо политический[176]. Подобная институциональная нормальность взаимодействия снижает символические издержки контакта и облегчает присутствие религиозной организации на ранних этапах обсуждения вопроса[177].

Необходимо подчеркнуть, что ранняя стадия обсуждения имеет здесь принципиальное значение. Доступ важен не только потому, что он позволяет напрямую коммуницировать с лицом, принимающим решение, но и потому, что он даёт возможность участвовать в предварительном структурировании самой повестки[178]. Актор, допущенный к раннему обсуждению, может предложить собственную формулировку проблемы, очертить причинно-следственные связи и тем самым повлиять на перечень решений, которые впоследствии будут восприниматься как политически допустимые[179]. Для религиозных организаций этот механизм особенно важен, поскольку он позволяет переводить религиозно мотивированное требование на язык прав, достоинства, свободы совести, общего блага или социальной устойчивости ещё до того, как вопрос станет предметом массовой полемики[180].

При этом стратегия внешнего лоббирования не должна трактоваться как вторичная или менее эффективная по сравнению со стратегией внутреннего лоббирования. Современные исследования групп интересов показывают, что внутренние и внешние способы продвижения интересов чаще сочетаются, чем исключают друг друга[181]. Внешнее лоббирование представляет собой самостоятельный режим политического действия, ориентированный на

---

[176] Warhurst J. The Catholic Lobby: Structures, Policy Styles and Religious Networks // Australian Journal of Public Administration. 2008. Vol. 67. No. 2. P. 218–223.

[177] Thomas M. L. The Variations and Strategies of Faith-Based Advocacy Organizations in Virginia // Journal of Policy Practice. 2010. Vol. 9. No. 3–4. P. 244–246.

[178] Hall R. L., Deardorff A. V. Lobbying as Legislative Subsidy // American Political Science Review. 2006. Vol. 100, no. 1. P. 80–84.

[179] Baumgartner F. R., Jones B. D. Agendas and Instability in American Politics. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 2009. P. 35–57.

[180] Braunstein R. Storytelling in Liberal Religious Advocacy // Journal for the Scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51, no. 1. P. 110–127.

[181] Binderkrantz A. Interest Group Strategies: Navigating Between Privileged Access and Strategies of Pressure // Political Studies. 2005. Vol. 53, no. 4. P. 701–710.

изменение публичной среды, в которой принимается решение[182]. Посредством медиа, официальных писем, петиций, публичных акций, специальных дней обращений к законодателям, цифровых инструментов и иных форм мобилизации группа интересов стремится повысить политические издержки игнорирования ее позиции[183].

Для религиозных организаций стратегия внешнего лоббирования обычно опирается на низовую мобилизацию. Её преимущество заключается не только в возможной численности сторонников, но и в наличии устойчивых пространств регулярного взаимодействия, ритуально поддерживаемой солидарности, дисциплины, морального обязательства и уже существующих коммуникационных сетей[184]. Именно поэтому религиозные группы интересов нередко способны мобилизовать сторонников быстрее и с меньшими организационными издержками, чем многие иные типы некоммерческих организаций[185]. Исследования организаций по продвижению интересов, основанных на религиозной идентичности, показывают, что такие структуры умеют сочетать просветительскую работу, адресное давление на законодателей, координированные обращения и использование существующих церковных сетей для внешнего политического давления[186].

Внешнее лоббирование религиозных организаций не обязательно принимает форму массовой уличной мобилизации. Во многих случаях более результативной оказывается адресная активация влиятельных фигур, способных быстро привлечь внимание медиа и донести позицию до лиц,

---

[182] Kollman K. Outside Lobbying: Public Opinion and Interest Group Strategies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998. P. 1–19.
[183] Thomas C. S. Interests and Interest Groups in the Public Policy Process: Strategies and Tactics. P. 181–188.
[184] Fox J. Comparative Politics // Handbook of Religion and Society / ed. by D. Yamane. Cham: Springer, 2016. P. 452–453.
[185] Thomas M. L. The Variations and Strategies of Faith-Based Advocacy Organizations in Virginia // Journal of Policy Practice. 2010. Vol. 9. No. 3–4. P. 245–251.
[186] Ibid. P. 251–257.

принимающих решения[187]. Здесь религиозные организации вновь обладают заметным преимуществом, поскольку публичные заявления епископов, руководителей крупных конфессиональных учреждений и иных церковных лидеров часто сами по себе обладают новостной ценностью[188]. В тех политических контекстах, где религиозные лидеры сохраняют высокий общественный статус, подобные высказывания способны воздействовать на власть даже при отсутствии прямого включения в закрытый переговорный процесс[189].

Особое место в логике и внутреннего, и внешнего лоббирования занимает смысловое фрейминг. Речь идёт о производстве таких интерпретаций, которые определяют, как именно проблема будет названа, какие причины будут признаны существенными, какие группы получат моральный статус и какие решения будут считаться легитимными[190]. Тем самым анализ религиозного лоббизма напрямую соединяется с более широкой литературой по политической коммуникации, социальным движениям и коллективным рамкам действия[191].

Для религиозных организаций смысловое конструирование имеет двойное значение. С одной стороны, оно позволяет перевести религиозно мотивированное требование в язык, приемлемый для секулярной публичной сферы. С другой стороны, оно делает возможным расширение аудитории и формирование коалиций за пределами собственной конфессиональной

---

[187] Scotece S. Forming a “Circle of Protection”: Christian Activism and the Budget // Interest Groups & Advocacy. 2015. Vol. 4, no. 2. P. 141–164.
[188] Goldzwig S., Cheney G. The U.S. Catholic Bishops on Nuclear Arms: Corporate Advocacy, Role Redefinition, and Rhetorical Adaptation // Central States Speech Journal. 1984. Vol. 35, no. 1. P. 8–15.
[189] Warhurst J. The Catholic Lobby: Structures, Policy Styles and Religious Networks // Australian Journal of Public Administration. 2008. Vol. 67. No. 2. P. 223–230.
[190] Huckins K. D. Communication in Religious Lobbying: Making Meaning, Creating Power // Journal of Media and Religion. 2002. Vol. 1, no. 2. P. 121–134.
[191] Benford R. D., Snow D. A. Framing Processes and Social Movements: An Overview and Assessment // Annual Review of Sociology. 2000. Vol. 26. P. 611–639.

среды[192]. Один и тот же вопрос может быть представлен в богословском регистре для внутренней мобилизации, в морально-гражданском регистре для широкой публики, в юридическом регистре для суда, в экспертном регистре для парламентского комитета и в административном регистре для бюрократических структур[193]. Следовательно, речь идёт не о простом смягчении религиозного языка, а о более сложной адаптации требований под разные аудитории и институциональные арены[194].

Эта способность особенно значима именно для религиозных акторов, поскольку их участие в публичной политике постоянно связано с проблемой перевода религиозных оснований в аргументы, которые могут быть восприняты как общегражданские[195]. Исследования показывают, что религиозные группы нередко используют одновременно и собственно религиозные, и секулярные аргументы, варьируя их соотношение в зависимости от адресата и политического контекста[196]. На практике это означает, что религиозная организация может обращаться к верующим через язык долга, служения и свидетельства, а к законодателю через язык прав, свободы, общественной пользы, справедливости и административной целесообразности[197].

Эмпирически данный механизм хорошо просматривается на материалах религиозного лоббизма в США. Исследования католических епископов, как и более широкие работы о религиозных группах интересов, показывают, что религиозные акторы часто добиваются не полного пересмотра законопроекта,

---

[192] Braunstein R. Storytelling in Liberal Religious Advocacy // Journal for the Scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. No. 1. P. 110–127.
[193] Bailey M. E. The Wisdom of Serpents: Why Religious Groups Use Secular Language // Journal of Church and State. 2002. Vol. 44, no. 2. P. 249–269.
[194] Huckins K. D. Communication in Religious Lobbying: Making Meaning, Creating Power // Journal of Media and Religion. 2002. Vol. 1. No. 2. P. 121–134.
[195] Habermas J. Religion in the Public Sphere // European Journal of Philosophy. 2006. Vol. 14, no. 1. P. 1–25.
[196] Bächtiger A., Könemann J., Jödicke A., Hangartner D. Religious Reasons in the Public Sphere // European Political Science Review. 2013. Vol. 5, no. 2. P. 243–268.
[197] Bailey M. E. The Wisdom of Serpents: Why Religious Groups Use Secular Language // Journal of Church and State. 2002. Vol. 44. No. 2. P. 249–269.

а более ограниченного, но важного эффекта контекстуализации дискуссии, то есть навязывания определённой моральной и политической рамки обсуждения[198]. Именно в этом смысле религиозный лоббизм способен влиять на повестку, даже если он не всегда определяет окончательное содержание нормы[199].

В результате стратегии религиозного лоббизма сочетают внутреннее лоббирование, внешнее лоббирование и смысловое конструирование требований. Такое сочетание позволяет религиозным организациям выступать одновременно как группы интересов, как носители морального языка и как посредники между государством и локальными сообществами[200]. Это образует единую архитектуру религиозного продвижения интересов, в которой выбор конкретной комбинации зависит от конфигурации политических возможностей, от ресурсного профиля организации и от структуры самой политической проблемы[201].

1.4. Институциональные рамки лоббистской деятельности религиозных организаций в США[202]

Специфика законодательства США накладывает институциональные ограничения на деятельность религиозных лобби. Подавляющее большинство организаций в США, продвигающих интересы религиозных групп, пользуются налоговыми преференциями и подпадают под действие статьи 501(c)(3) Налогового кодекса США (IRC), которая напрямую затрагивает политические и лоббистские возможности церковных структур. По данным

---

[198] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.
[199] Ibid.
[200] Ibid.
[201] Gen S., Wright A. C. Nonprofits in Policy Advocacy: Their Strategies and Stories. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 1–19.
[202] Параграф подготовлен на основе результатов исследования, представленного автором в следующей статье: Пареньков, Д. А. Институциональные ограничения церковного лоббизма в США / Д. А. Пареньков // Управление и политика. – 2023. – Т. 2, № 3. – С. 58-70.

Исследовательского центра Пью (Pew Research Center) 82% подобных структур действуют как некоммерческие организации, освобожденные от уплаты налогов в соответствии с разделом 501(c)(3)[203].

Положения Налогового кодекса ограничивают возможности влияния указанных организаций на законодательный процесс и устанавливает полный запрет на участие в политических кампаниях в интересах (или против) кандидатов на выборные государственные должности.

Законодательное ограничение лоббистской деятельности, распространяющееся на церкви и религиозные организации, было введено в 1934 году. Политическая логика, стоявшая за этими ограничениями, заключалась в том, что правительство должно быть нейтральным, а значительная деятельность, направленная на попытки повлиять на законодательство, не должна субсидироваться Министерством финансов США[204].

Налоговый кодекс не устанавливает для организаций, попадающих под статью 501(c)(3), полного запрета на лоббистскую деятельность, но фиксирует, что «никакая существенная часть деятельности» не может быть направлена на попытки повлиять на законодательство[205]. Данное положение трактуется как прямое ограничение возможностей законодательного лоббизма. Если в отношении конкретной организации будет выявлена слишком высокая лоббистская активность, это может привести к потере статуса, освобождающего от уплаты налогов.

В разъяснениях Службы внутренних доходов США говорится, что под законодательными действиями в контексте рассматриваемых ограничений понимаются «действия Конгресса США, любого законодательного органа штата, любого местного совета или аналогичного руководящего органа в

---

[203] Hertzke, A., Olson, L., Den Dulk, K., & Fowler, R. (2018). Religion and politics in America: faith, culture, and strategic choices. 6th Edition. Routledge. 378 p.
[204] Aldock J. D. Church Lobbying: The Legal Constraints // The Catholic Lawyer. 1974. Vol. 20. No. 4. P. 309–316.
[205] Internal Revenue Code, 26 U.S.C. § 501(c)3

отношении актов, законопроектов, резолюций или аналогичных вопросов (таких как законодательное подтверждение назначений на должности) или действия граждан в ходе референдума, инициативы по голосованию, внесения поправок в Конституцию или аналогичной процедуры[206]». При этом к законодательным действиям не относятся действия исполнительных, судебных или административных органов[207]. Соответственно церковь или религиозная организация будет рассматриваться как пытающаяся повлиять на законодательный процесс, если она напрямую контактирует (или призывает к этому граждан) с членами или служащими законодательного органа с целью предложения, поддержки или противодействия законодательству (или если организация выступает за принятие или отклонение законодательства). Попытки повлиять на судебную или исполнительную власть (например, путем призыва к принятию или пересмотру нормативных актов или других административных указаний) в данном контексте не рассматриваются в качестве лоббистской деятельности. Другими словами, речь идет именно о законодательном лоббизме.

Практическая оценка масштаба этих ограничений осложняется отсутствием в Налоговом кодексе и иных нормативных актах конкретных критериев отнесения того или иного объема лоббистских усилий к «существенной части» деятельности организации. При проектировании собственных лоббистских кампаний организации опираются на рекомендации Службы внутренних доходов США (IRS) и сложившуюся практику. В случае с церквями основным источником информации выступают «Налоговые инструкции для церквей и религиозных организаций» и другие публикации

[206] Tax Guide for Churches & Religious Organizations. Publication 1828 (Rev. 8-2015). Internal Revenue Service. URL: https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/p1828.pdf (accessed: 18.08.2023).
[207] Kindell J. E., Reilly J. F. Lobbying Issues // Exempt Organizations Continuing Professional Education Technical Instruction Program for Fiscal Year 1997. Washington, D.C.: Internal Revenue Service, 1997. P. 261–366. URL: https://www.irs.gov/pub/irs-tege/eotopicp97.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

Министерства финансов США и входящей в его состав Службы внутренних доходов.

Для определения того, являются ли попытки церкви или религиозной организации повлиять на законодательство существенной частью общей деятельности, налоговые органы США учитывают группу факторов. Они включают расходы организации на лоббистскую деятельность; время, затрачиваемое наемными работниками и волонтерами; прочие усилия и сопутствующие факторы.

Римско-Католическая церковь в США в своих рекомендациях для католических организаций по политической и лоббистской активности отмечает, что на практике лоббистская деятельность не рассматривается в качестве «существенной» части активности организации, если на нее приходится не более 5-15% от общих усилий и затрат организации[208]. При этом подчеркивается, что юристы Службы внутренних доходов США не рекомендуют опираться исключительно на показатель доли расходов, так как необходимо учитывать и другие факторы, например затраченные волонтерами усилия. В тоже время на практике расходы в размере десяти процентов от годового бюджета организации на деятельность, не облагаемую налогом, считаются «неоправданно высокими», а пятипроцентный порог – рассматривается как наиболее уместный.

Организации, попадающие под статью 501(c)(3), должны отслеживать и документировать расходы, связанные с лоббистской деятельностью, а также характер проведения такой активности, даже если они не предполагают прямых затрат. Это включает в себя время, затраченное волонтерами, степень освещения организацией этой деятельности, а также постоянный или периодический характер внимания организации к этому направлению.

---

[208] Political Activity and Lobbying Guidelines for Catholic Organizations. USCCB Office of General Counsel (2020). URL: https://www.usccb.org/about/general-counsel/upload/2020-07-21-poli_activity_lobby_guide.pdf (accessed: 18.08.2023).

Отчетность учитывает восемь основных показателей, но не ограничивается ими (предусмотрена графа «другие активности»). В Таблице 1 приведены параметры, по которым организация должна проводить самооценку для подтверждения того, что лоббистская деятельность не выходит за рамки допустимых ограничений[209] (Таблица 1):

[209] Schedule C (Form 990 or 990-EZ) 2017, Part II-B. Political Campaign and Lobbying Activities for Organizations Exempt From Income Tax Under section 501(c) and section 527. Internal Revenue Service. URL: https://www.irs.gov/pub/irs-prior/f990sc--2017.pdf (accessed: 16.08.2023).

Таблица 1.

Параметры, по которым организация должна проводить самооценку для подтверждения того, что лоббистская деятельность не выходит за рамки допустимых ограничений

Пыталась ли организация в течение последнего налогового года повлиять на иностранное, национальное, государственное или местное законодательство, включая любые попытки повлиять на общественное мнение по законодательному вопросу или референдуму, посредством использования:			
Инструмент	**Да (+)**	**Нет (-)**	**Кол-во / объем**
Волонтерская деятельность			
Расходы на персонал (объем указывается отдельно)			
Реклама в СМИ/медиа			
Рассылки законодателям, общественным и политическим деятелям			
Публикации и заявления (опубликованные или переданные в эфир)			
Гранты, переданные другим организациям с целью лоббизма			
Прямой контакт с законодателями, их аппаратом, государственными чиновниками, или законодательным органом			
Митинги, демонстрации, семинары, съезды, выступления, лекции или иные мероприятия			
Другие активности			
Итого			

Источник: Налоговая служба США

При учете расходов на лоббисткую деятельность организация должна принимать в расчет расходы на персонал, прямые и косвенные затраты. Расходы на персонал включают в себя затраты на каждого сотрудника, который тратит время на подготовку или проведение мероприятий в рамках

лоббистских кампаний, включая часть общей заработной платы и льгот (налоговые вычеты, здравоохранение, пенсионные отчисления работодателя, транспортные расходы, субсидии и др.).

Прямые затраты относятся к сумме, уплаченной организацией за товары, услуги или средства, используемые для реализации лоббистской деятельности. Это включает в себя: расходы на печатную продукцию (например, печать листовок или брошюр в поддержку законопроекта); приобретение лицензий на интеллектуальную собственность; транспортные расходы (например, оплата такси для поездки на встречу с сотрудниками Конгресса); оплата услуг лоббистов и консультантов.

Косвенные затраты относятся к товарам, услугам или объектам, которые используются как для лоббистской, так и для обычной деятельности. К этому относятся расходы на аренду или содержание помещений, коммунальные услуги, услуги в области информационных технологий и т.д. Косвенные затраты рекомендовано определять по следующей формуле: необходимо умножить все такие затраты на дробь, числителем которой является время персонала, затраченное на лоббирование, а знаменателем – общее время работы персонала.

Помимо ограничения лоббистской деятельности статья 501(c)(3) накладывает полный запрет на «участие или вмешательство» (включая публикацию или распространение заявлений) в любую политическую кампанию от имени (или против) любого кандидата на государственную должность (public office)[210]». Хотя эти ограничения напрямую не касаются лоббистских кампаний, они значительно ограничивают арсенал возможных ресурсов для продвижения собственных интересов и воздействия на лиц, принимающих решения, в ходе лоббистских кампаний.

Изначально данный запрет предлагалось установить вместе с ограничением лоббистской деятельности в 1934 году, однако тогда это

[210] Internal Revenue Code, 26 U.S.C. § 501(c)3

положение не получило поддержки[211]. Спустя двадцать лет запрет на вмешательство в политические кампанию был все же добавлен. Соответствующую поправку внес во время дебатов по редакции Налогового кодекса 1954 года Линдон Джонсон, на тот момент занимавший пост лидера меньшинства в Сенате. Поправка была принята без возражений, дебатов и обсуждений. Никаких протокольных записей, раскрывающих аргументацию возвращения к этой инициативе нет.

Наиболее обширное исследование возможных мотивов Линдона Джонсона было проведено Конференцией католических епископов США. На основе собранных Римско-Католической церковью в США данных, наиболее убедительной версией считается, что инициатива Джонсона была реакцией на праймериз в Техасе в ходе выборов в Сенат в том же году. Вероятно, он хотел отыграться на освобожденных от налогов организациях, которые оказали поддержку сопернику Джонсона Дадли Догерти в ходе праймериз в 1954 году[212]. Конференция католических епископов США пыталась использовать эту информацию, чтобы впоследствии попытаться убедить законодателей в целесообразности отмены этого положения для религиозных организаций, так оно изначально не было нацелено на церковные структуры[213]. Эти усилия, впрочем, не принесли результата.

В дальнейшем Конгресс объяснил запрет на участие организаций, включая церкви, в предвыборной агитации тем, что это отражает политику Конгресса, согласно которой Министерство финансов США должно быть нейтральным в политических делах. Предполагается, что возможность

---

[211] Kindell J. E., Reilly J. F. Election Year Issues // Exempt Organizations Continuing Professional Education Technical Instruction Program for Fiscal Year 2002. Washington, D.C.: Internal Revenue Service, 2002. P. 335–487. URL: https://www.irs.gov/pub/irs-tege/eotopici02.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

[212] Ibid. P. 449.

[213] См., например: Lobbying and Political Activities of Tax-Exempt Organizations. Hearings before the Subcommittee on Oversight, Committee on Ways and Means, House of Representatives, 100th Cong., 1st Sess. Serial 100-15. (1987). URL: https://books.google.ru/books?id=ccgWAAAAIAAJ (дата доступа 28.08.2023).

многообразных освобожденных от уплаты налогов организаций, участвовать в политических кампаниях, сохраняя при этом налоговые преференции, подрывает этот принцип. Кроме того, считается, что, принимая это решение, Конгресс хотел избежать ситуации, при которой не облагаемые налогом взносы, использовались бы в электоральных кампаниях[214].

Предусмотренный статьей 501(c)(3) запрет обычно называют запретом на «политическую деятельность» или запретом на «вмешательство в политическую кампанию». Под вмешательством в политические кампании понимается широкий перечень действий: заявления в поддержку или против в любой форме любого кандидата, политической партии или комитета политических действий (PAC); предоставление финансовой поддержки любому кандидату, политической партии или комитету политических действий; предоставление поддержки в нефинансовой форме любому кандидату, политической партии или комитету политических действий; распространение материалов, предвзятых по отношению к какому-либо кандидату, политической партии или комитету политических действий; проведение публичных встреч, дебатов или лекций, предвзятых по отношению к какому-либо кандидату, политической партии или комитету политических действий; проведение кампаний по участию в голосовании, предвзятых по отношению к любому кандидату, политической партии или комитету политических действий.

Служба внутренних доходов США интерпретирует запрет на вмешательство в политическую кампанию как абсолютный. Это означает, что даже одно действие из списка запрещенных может привести к потере организацией освобождения от налогов, независимо от того, составляет ли это действие существенную часть деятельности организации.

---

[214] Aprill E. P. Churches, Politics, and the Charitable Contribution Deduction // Boston College Law Review. 2001. Vol. 42. No. 4. P. 843–873.

Термин «кандидат» относится к любому лицу, которое выдвигается самостоятельно или выдвигается кем-либо в качестве претендента на выборную государственную должность на федеральном уровне, уровне штата или на местном уровне. При этом уже одного публичного заявления о намерении баллотироваться на государственную должность достаточно для рассмотрения какого-либо лица в качестве кандидата. Более того, в ряде случаев кандидатом может считаться даже человек, который не заявлял о намерении баллотироваться. Например, в случае выдвижения человека третьими лицами, которые прилагают усилия для его избрания. В тоже время тот факт, что человек является видным политическим деятелем, сам по себе недостаточен, чтобы считать его кандидатом. Таким образом для того, чтобы кто-либо считался кандидатом, необходимы действия, однако они необязательно должны предприниматься самим кандидатом или требовать его согласия. В качестве «кандидатов» не рассматриваются лица, уже назначенные на должность, а также выборщики президента или вице-президента независимо от того, выбраны, выдвинуты, избраны или назначены такие лица или выборщики.

Раздел 501(c)(3) не запрещает действия в поддержку или против кандидатов на невыборные государственные должности, например, кандидатов в федеральные судьи. Однако если назначение произведено или должно быть подтверждено законодательным органом, любые шаги в поддержку или против такого назначения считаются лоббистской деятельностью, на которую распространяются описанные выше ограничения в рамках статьи 501(c)(3).

В случае участия в политических кампаниях, церковь или религиозная организация ставит под угрозу как свой статус, освобожденный от уплаты налогов, так и свое право на получение не облагаемых налогом взносов. Служба внутренних доходов США, как правило, узнает о возможном вмешательстве в политические кампании через сообщения в СМИ и жалобы

третьих лиц. Частные лица, группы наблюдателей и другие организации могут подавать жалобы на действия организаций, нарушающие запрет. Для этого достаточно просто заполнить специальную форму (заявление) и отправить ее любым удобным способом, включая электронную почту.

Такие жалобы рассматривает Служба внутренних доходов США. За это отвечает соответствующий Комитет (Political Activities Referral Committee – PARC), который состоит из трех случайно выбранных руководителей организаций, освобожденных от налогов. Он рассматривает и рекомендует проведение аудита организаций, деятельность которых предположительно не соответствует федеральному налоговому законодательству.

Любое нарушение запрета может привести к лишению организации статуса, освобождающего от уплаты налогов, в том числе возможности получать пожертвования от доноров, имеющих право на налоговый вычет по благотворительному доходу. Дополнительно могут быть наложены штрафы. Как правило, Служба внутренних доходов США ограничивается штрафными санкциями, если нарушение запрета на вмешательство в политическую кампанию было непреднамеренным или несущественным, а организация предприняла шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем.

Налоговый кодекс предусматривает двухуровневую систему взысканий за политические расходы, произведенные в нарушение законодательства[215]. В случае первичного выявления нарушения организация должна уплатить сбор в размере 10% от своих расходов на политическую активность. Если руководство не исправляет ситуацию, то на организацию накладывается дополнительный сбор в размере 100% от суммы расходов. Кроме того, платеж в размере 2,5% будет взыскан с руководителей организации, которое сознательно согласилось на политические расходы, за исключением случаев, когда такое согласие не является умышленным и произошло по разумной

[215] Tax Guide for Churches & Religious Organizations. Publication 1828 (Rev. 8-2015). Internal Revenue Service. URL: https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/p1828.pdf (accessed: 18.08.2023).

причине. Если руководство организации отказывается от реализации корректирующих мероприятий, взимается дополнительный штраф в размере 50%. При этом, сбор первого уровня на руководителей организации не может превышать 5 000 долларов США, а второго уровня – не может превышать 10 000 долларов США. Под руководителем организации в этом контексте понимается должностное лицо, директор или доверенное лицо (или другое лицо с сопоставимыми обязанностями). Другими словами, речь идет о сотрудниках организации, обладающих полномочиями или ответственностью в отношении политических расходов. Кроме того, Служба внутренних доходов США также может подать иск с требованием полностью запретить дальнейшие политические расходы организации.

Существующие институциональные ограничения накладывают на церкви дополнительные издержки и сужают набор возможных технологий продвижения интересов. На практике в качестве наиболее существенного запрета стоит рассматривать запрет на создание и финансирование комитетов политических действий. Однако и это ограничение не все исследователи считают существенным. Для большинства религиозных групп четкая партийная предвыборная ориентация в рамках комитетов политических действий означает существенное снижение гибкости собственных стратегий и несет в себе риски нежелательных размежеваний среди паствы. Стоит, однако, отметить, что отдельные политически монолитные «правохристианские» группы стремятся повлиять на выборы в интересах конкретной партии и могут быть эффективными площадками для электоральной мобилизации[216].

В остальном у церквей есть достаточно возможностей для маневра. Например, запрет на проведение политических кампаний фактически не ограничивает возможности церковных иерархов участвовать в политических кампаниях в личном качестве. Связанные с церковью фигуры не могут

[216] Hertzke A. D., Olson L. R., den Dulk K. R., Fowler R. B. Religion and Politics in America: Faith, Culture, and Strategic Choices. 6th ed. London; New York: Routledge, 2018. 378 p.

выступать с заявлениями в поддержку или против кандидатов в официальных публикациях организации или на официальных церковных мероприятиях. Однако, как отмечается в рекомендациях Конференции католических епископов США, запрет на вмешательство в политические кампании не препятствует должностным лицам католических организаций, действующим в своем личном качестве, участвовать в агитации при условии, что они не используют финансовые ресурсы, помещения или персонал организации и четко и недвусмысленно указывают, что предпринятые действия или сделанные заявления носят частный характер.

Так, в качестве примера, можно рассмотреть следующую ситуацию, описанную в рекомендациях Конференции католических епископов США[217]. Известный и уважаемый епископ за три недели до выборов посещает пресс-конференцию в предвыборном штабе какого-либо кандидата и заявляет, что этот кандидат должен быть переизбран. Епископ не заявляет, что говорит от имени всей церкви. При этом о его одобрении сообщается на первой полосе местной газеты, и в статье, очевидно, указывается, что он является епископом. Данная ситуация не будет считаться вмешательством в предвыборную кампанию, поскольку епископ не выступал с одобрением кандидата на официальном церковном мероприятии, в официальном церковном издании или иным образом не использовал ресурсы церкви и не заявлял, что он выступал как представитель церкви.

В том, что касается ограничений лоббистской деятельности, для крупных организаций, осуществляющих широкий спектр деятельности, это также не является значимой проблемой. Расплывчатость формулировок в законодательстве и гибкость в определении «существенной» доли активности позволяет большинству церковных структур избегать официальной регистрации в качестве «лобби» и сохранять статус, освобождающий от

---

[217] Political Activity and Lobbying Guidelines for Catholic Organizations. USCCB Office of General Counsel (2020). URL: https://www.usccb.org/about/general-counsel/upload/2020-07-21-poli_activity_lobby_guide.pdf (дата доступа 18.08.2023).

уплаты налогов. В действительности же лоббистские кампании этих организаций просто встраиваются в продвижение моральных и религиозных принципов с опорой на мобилизацию верующих и прямые контакты иерархов.

***

Представленные в первой главе диссертации результаты исследования позволяют зафиксировать следующие выводы.

Во-первых, в целях данного диссертационного исследования под религиозным лоббизм предлагается понимать организованную деятельность институционализированных религиозных акторов или связанных с ними коалиций, направленную на влияние на органы государственной власти и процесс выработки публичной политики в целях, во-первых, продвижения интересов, требований и представлений о публичном благе, обусловленных религиозным мировоззрением, и, во-вторых, защиты правовых, статусных, организационных и материальных условий собственного институционального воспроизводства, автономии и выживания.

Во-вторых, полноценный анализ религиозного лоббизма возможен с учетом изначальной ресурсной базы, каналов и режимов их конверсии, а также среды реализации лоббистских кампаний. Интегрированная модель оценки лоббистских ресурсов религиозных организаций должна строиться как трёхуровневая система. Первый уровень образует ядро внутренней политической силы религиозного актора. Второй – включает ресурсы конверсии, то есть средства, через которые внутренние возможности конвертируются в достижение результатов. Третий уровень составляет среда реализации, которая либо способствует конверсии ресурсов во влияние, либо накладывает ограничения и нивелирует их ценность. Внутренние ресурсы включают в себя мобилизационный потенциал; структуру предпочтений; сплочённость и ресурсы обмена. Ресурсы конверсии включают в себя организационные ресурсы, кадровые ресурсы, ресурсы гражданских навыков

и социализации, нормативные ресурсы, коммуникационные ресурсы, коалиционные ресурсы и защитные ресурсы. Вреда реализации понимается как совокупность ресурсов доступа, ограничений и факторов сопротивления

В-третьих, установлено, что стратегии религиозного лоббизма сочетают внутреннее лоббирование, внешнее лоббирование и смысловое конструирование требований. Такое сочетание позволяет религиозным организациям выступать одновременно как группы интересов, как носители морального языка и как посредники между государством и локальными сообществами. За счет этого образуется единая архитектура продвижения интересов, в которой выбор конкретной комбинации зависит от конфигурации политических возможностей, ресурсного профиля организации и структуры самой политической проблемы.

В-четвертых, выявлено, что существующие институциональные ограничения накладывают на церкви дополнительные издержки и сужают набор возможных технологий продвижения интересов. В качестве наиболее существенного запрета стоит рассматривать запрет на создание и финансирование комитетов политических действий. Однако на практике для большинства религиозных групп четкая партийная предвыборная ориентация в рамках комитетов политических действий означает существенное снижение гибкости собственных стратегий и несет в себе риски нежелательных размежеваний среди паствы. Кроме того, запрет на вмешательство в политические кампании не препятствует должностным лицам католических организаций, действующим в своем личном качестве, участвовать в агитации при условии, что они не используют финансовые ресурсы, помещения или персонал организации и четко и недвусмысленно указывают, что предпринятые действия или сделанные заявления носят частный характер. В целом, расплывчатость формулировок в законодательстве и гибкость в определении «существенной» доли активности позволяет большинству церковных структур избегать официальной регистрации в качестве «лобби» и

сохранять статус, освобождающий от уплаты налогов. В действительности же лоббистские кампании этих организаций просто встраиваются в продвижение моральных и религиозных принципов с опорой на мобилизацию верующих и прямые контакты иерархов.

ГЛАВА 2. РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В США КАК СУБЪЕКТ РЕЛИГИОЗНОГО ЛОББИЗМА

2.1. Институционализация католического лоббизма в США[218]

Наличие организационной структуры – один их ключевых факторов, определяющих успех лоббистских усилий некоммерческих групп интересов[219]. Институты, продвигающие необходимую повестку дня и осуществляющие непосредственное взаимодействия с органами государственной власти, выступают в качестве значимого ресурса, в том числе и для религиозных организаций. Институционализация католического лоббизма в США представляет собой длительный и многоэтапный процесс перехода от эпизодического посредничества и участия к устойчивой системе общенационального представительства интересов[220]. В политическом отношении данный процесс особенно важен, поскольку позволяет увидеть, каким образом конфессиональная организация превращается из религиозного сообщества с локально укоренённой социальной инфраструктурой в постоянного участника федерального политико-административного процесса[221]. Речь идет о формировании стабильных организационных форм, кадровых механизмов, каналов коммуникации с государством и

---

[218] Параграф подготовлен на основе результатов исследования, представленного автором в следующей статье: Пареньков, Д. А. Институционализация католического лоббирования в США: Бюро индейских миссий / Д. А. Пареньков // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 4(38). – С. 121-126.

[219] Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 238–249.

[220] Rogers M. Religious Advocacy by American Religious Institutions: A History // The Oxford Handbook of Church and State in the United States / ed. by D. H. Davis. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 97–98.

[221] Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 299–300.

воспроизводимых процедур выработки и донесения церковной позиции по вопросам публичной политики[222].

В Соединенных Штатах постоянно действующие офисы церковных лоббистов начинают открываться в начале XX века. Так, в 1900-1901 гг. в Вашингтоне появляются представительства Сайентистской церкви Христа и Адвентистов седьмого дня. Однако первые институты конфессионального лоббизма начинают оформляться в США практически сразу после завершения Гражданской войны в связи с возрастанием роли федерального центра[223]. Катализатором этого процесса стала провозглашенная в 1869 году «Мирная политика» президента Улисса Гранта, среди прочего предусматривавшая передачу права назначения агентов по делам индейцев христианским деноминациям[224].

Для религиозных организаций назначение агента, представлявшего на индейских территориях власть Соединенных Штатов, открывало возможности по увеличению собственной паствы и наращиванию церковной инфраструктуры за счет фактического контроля за религиозной жизнью конкретного племени. Кроме того, «Мирная политика» предусматривала выделение государственных субсидий на финансирование школ, детских домов и других социальных программ для коренных народов США. Неудивительно, что за столь ценный ресурс развернулась полномасштабная борьба, в которой Римско-католическая церковь (РКЦ) рассчитывала без особых усилий получить значительные преференции. Оптимизм католических иерархов основывался на преобладании католических проповедников среди индейских племен: они были первыми миссионерами на территориях 38 из 72

---

[222] Rogers M. Religious Advocacy by American Religious Institutions: A History // The Oxford Handbook of Church and State in the United States / ed. by D. H. Davis. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 97–101.

[223] Graziano M. In Rome we trust: The rise of Catholics in American political life. – Stanford: Stanford University Press, 2017. 242p.

[224] Abing K. Directors of the Bureau of Catholic Indian Missions: Introduction. URL: https://www.marquette.edu/library/archives/Mss/BCIM/BCIM-SC1-directors.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

агентств по делам индейцев[225]. На практике ситуация оказалась для РКЦ отнюдь не радужной. Совет уполномоченных по делам индейцев распределил агентства следующим образом: Методисты получили 14 агентств; Квакеры – 10; Пресвитерианам досталось 9; еще 8 агентств отошли Епископальной церкви; 6 получили в свое распоряжение Последователи Хикса; еще 5 были переданы Баптистам; Католики вместо ожидаемых 38 агентств получили лишь 7[226]. Подобное распределение стало результатом пассивной позиции Римско-католической церкви, полагавшей, что успех миссионерской деятельности станет само собой разумеющимся основанием для получения желаемого результата. Учитывая, что Совет уполномоченных полностью состоял из представителей различных протестантских течений, ожидания такого рода были недальновидны.

Оказавшись на позициях проигравших, иерархи РКЦ мобилизовали свои ресурсы в попытках повлиять на Министерство внутренних дел и подотчетный ему Совет уполномоченных по делам индейцев с целью пересмотра распределения агентств. Основные усилия исходили от двух орегонских епископов – братьев Августина и Франсуа Бланчетов. Бланчеты действовали исходя из логики «прямого лоббизма», напрямую контактируя с Министром внутренних дел Коламбусом Делано и другими официальными лицами. При этом коммуникация выстраивалась по трем линиям: корреспонденция от самих Бланчетов; передача информации через их представителей (в частности, миссионера Пьер-Жана Де Смета); коммуникация через вашингтонских иезуитов. Как отдельный канал коммуникации необходимо отметить фигуру священника Джорджа Дешона – однокурсника президента Гранта по Военной академии США. У Дешона, принявшего католицизм в 1852 году, за время учебы сложились дружеские

[225] Annual report of the Board of Indian Commissioners to the Secretary of the Interior (1892). P. 192. URL: https://hdl.handle.net/2027/mdp.39015039328243 (дата обращения: 30.03.2026).
[226] Abing K. Directors of the Bureau of Catholic Indian Missions: Introduction. URL: https://www.marquette.edu/library/archives/Mss/BCIM/BCIM-SC1-directors.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

отношения с будущим президентом. Он несколько раз представлял позицию РКЦ по вопросу индейских агентов лично Гранту. На этом этапе лоббистские усилия католической церкви остались без ответа, однако у Бланчетов сложилось четкое представление о том, какие из механизмов могут сработать, а от каких необходимо отказаться.

Прямая переписка с Делано от лица епископов Католической церкви показала свою низкую результативность. Многие письма оставались без ответа, а их нарастающее количество очевидно раздражало получателей. Свою роль играл и языковой фактор. Подробно изучивший корреспонденцию Бланчетов этого периода Питер Рахилл обращает внимание, что братья, для которых родным был французский, не всегда могли четко сформулировать свою позицию на английском[227]. Не лучше дела обстояли и с местными иезуитами – они не владели достаточной информацией о католический индейских миссиях и были слишком заняты собственными проблемами, чтобы регулярно уделять время продвижению интересов западных епархий[228]. Усилия представителей, напротив, имели свои плоды. Личный контакт и аргументированная позиция вынуждали представителей власти давать обещания, которые, хоть и не исполнялись, усиливали переговорную позицию на будущее. Более того, доверенные лица на месте имели возможность получить необходимую информацию о процессе принятия решений, в том числе и в электоральном контексте. Так, Дешон сообщал католическому руководству, что президент Грант не может позволить себе активных действий по данному вопросу из-за приближавшихся президентских выборов 1872 года. Избиратели из числа последователей различных протестантских деноминаций вряд ли оценили бы пересмотр ранее принятых решений в пользу католиков. Де Смет в свою очередь информировал о политических аспектах процедуры назначения агентов. После представления Советом уполномоченных по делам

[227] Rahill P. J. The Catholic Indian missions and Grant's peace policy, 1870-1884. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 1953. P. 69
[228] Ibid. P. 72.

индейцев кандидатуры утверждались Сенатом. Республиканцы, в чьих руках находился парламент, в преддверии президентских выборов болезненно воспринимали фигуры, открыто выступавшие против партии и ее представителей. Этот фактор было необходимо учитывать при отборе кандидатур со стороны католической церкви. Де Смет подчеркивал, что подобная работа по отбору кадров не проводится. Так, предложенный РКЦ агент для резервации Уматилла был замечен в постоянных контактах с орегонской оппозицией в Сенате[229].

Становилось очевидным, что продвижение интересов Католической церкви может быть более плодотворным при условии постоянного, прямого и личного контакта с властями. При этом фигура, представляющая РКЦ, должна была быть приемлема в глазах контрагентов и компетентна по вопросам продвигаемой повестки. Бланчеты резонно предположили, что такой вариант реализуем исключительно при наличии постоянного представительства в Вашингтоне, действующего от имени всей полноты Римско-католической церкви в США. В 1872 году орегонские епископы выступают с предложением по открытию такого офиса. После года переговоров в 1873 году Архиепископ Балтимора (главной на тот момент католической кафедры США) Джеймс Рузвельт Бейли назначает Чарльза Юинга Уполномоченным РКЦ по делам индейских миссий в Вашингтоне[230]. Кандидатура представляется тщательно подобранной. Юинг – практикующий адвокат, генерал армии Северян, сын первого министра внутренних дел США Томаса Юинга и шурин одного из наиболее заметных полководцев Армии Союза Уильяма Шермана. Сложно представить персоналию более удачную: католик, но не представитель духовенства; опытный адвокат, обладающий необходимыми навыками для взаимодействия с органами государственной власти; участник Гражданской войны на стороне Северян. Последнее особенно важно в контексте заметного

[229] Ibid. P.63

[230] Publications of the Bureau of Catholic Indian Missions, January, 1879. URL: https://library.si.edu/digital-library/book/publicationsofbu00bure (дата обращения: 30.03.2026).

охлаждения американских властей по отношению к РКЦ из-за двусмысленной позиции Святого Престола относительно рабства и реверансов в сторону Конфедератов[231].

Первой инициативой Юинга стала петиция за передачу Католической церкви агентства Чиппева[232]. Последующие шаги Юинга вписывались в логику этой петиции – предельно детализированное изложение аргументированной позиции с отсылками к действующему законодательству и публичным выступлениям президента. В своем ходатайстве Юинг ссылался на официальные доклады Комиссара по делам индейцев для Министерства внутренних дел, в которых подчеркивалось, что католики первыми открыли свою миссию в Чиппеве и способствовали ее успешному развитию, в то время как протестантский проповедник покинул свою миссию в этом регионе. Юинг также привел содержавшуюся в официальных документах Министерства статистику 1870 года, согласно которой в Чиппеве 99% индейцев были католиками. Он также ссылался на заявления Гранта, в которых президент в качетве основания для выбора религиозной организации при назначении агентов нужно руководствоваться постоянством и успехами миссионерской работы. В качестве дополнительного инструмента Юинг использовал письменные обращения от индейских резерваций, в которых от лица вождей и других членов племени высказывалась просьба о назначении католического агента[233]. Не смотря на все усилия за 1873 год Уполномоченному РКЦ по делам индейских миссий и его помощникам не удались достичь никаких результатов. Перераспределения агентств в пользу Католической церкви не произошло, петиция по вопросу Чиппевы не возымела никакого эффекта, в Совете уполномоченных по-прежнему не было ни одного представителя РКЦ.

---

[231] Graziano M. In Rome we trust: The rise of Catholics in American political life. Stanford: Stanford University Press, 2017. 242 p.

[232] Publications of the Bureau of Catholic Indian Missions, January, 1879. URL: https://library.si.edu/digital-library/book/publicationsofbu00bure (дата обращения: 30.03.2026).

[233] Annual report of the Board of Indian Commissioners to the Secretary of the Interior (1875). URL: https://hdl.handle.net/2027/hvd.3204402406435 (дата обращения: 30.03.2026).

В 1874 году РКЦ официально утверждает открытие Представительства уполномоченного, однако, учитывая столь неутешительные результаты работы за 1873 год, дальнейшее развитие вашингтонского офиса оказывалось под вопросом. Стремление Юинга расширить Представительство до полноценного Бюро встретило обоснованный скептицизм со стороны Бейли и епископатата в целом. Архиепископ Балтимора усомнился в эффективности в такого рода работы, предполагая, что сложившаяся вокруг Совета уполномоченных по делам индейцев институциональная архитектура не оставляет для РКЦ никаких возможностей для реализации собственных интересов. С его точки зрения, между протестантскими деноминациями и администрацией Гранта сложилось настолько тесное сотрудничество, что для достижения своих целей католиком пришлось бы пойти на недопустимые уступки. Позиция Бейли подкреплялась угрозами всех членов Совета подать в отставку в случае назначения хотя бы одного католика в его состав. Расширение формализованной лоббистской активности могло спровоцировать еще больше раздражение протестантов[234]. Юинг же считал, что в сложившейся ситуации необходимо наращивать католическое присутствие. Его тезисы в поддержку расширения представительства в Вашингтоне включали в себя два основных пункта: нужно усилить лоббистскую кампанию, чтобы не допустить полного исключения католиков из индейских агентств; полноценное представительство продемонстрирует властям серьезность намерений РКЦ и ее готовность к активному включению в реализацию «Мирной политики» Гранта.

Аргументы Юинга требовали дополнительного подтверждения конкретными результатами работы Представительства. Первые результаты были скромными: Юингу удалось добиться от Министерства внутренних дел разрешения на импорт вина на Аляску для литургических целей католических

[234] Rahill P. J. The Catholic Indian missions and Grant's peace policy, 1870-1884. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 1953. P 102, 108.

миссионеров[235]. В отношении же главного вопроса ситуация оставалась прежней – католики так и не получили в управление ни одного нового агентства. Осознав безрезультативность усилий на этом направлении, Уполномоченным РКЦ по делам индейских миссий сконцентрировался на другой задаче – получении государственного финансирования для католических школ на индейских территориях. Католическое лобби убеждало правительство, что субсидии на образовательную деятельность РКЦ будут плодотворны по нескольким причинам: католики обладают необходимым количеством квалифицированных кадров; существующие школы подтвердили эффективность методик преподавания; государство сэкономит значительные средства, так как католические школы фактически не требуют расходов на персонал и будут обходиться в два раза дешевле государственных. Лоббистские усилия на этом направления оказались более чем успешны. Если в 1873 году ежегодная государственная поддержка католических индейских школ составляла 8000 долларов, то к 1883 году эта сумма возросла до 39175 долларов[236]. Уже к 1879 году число католических миссионеров и учителей увеличилось на 74, было построено 14 новых церквей, появилось 14 новых школ и 8 новых школ-интернатов. Для сравнения, в 1870 году было всего 8 образовательных католических учреждений для индейцев[237]. Пиковое значение государственных субсидий было достигнуто в 1892 году, когда Римско-католическая церковь получила от государства 397756 долларов – 65% от общей суммы субсидий, выделявшихся в этот год на школы для индейцев. Вторая по объему полученного финансирования деноминация (Пресвитерианцы) получила лишь 44310 долларов[238].

---

[235] Ibid. P. 100

[236] Ketcham W. Bureau of Catholic Indian Missions // The Catholic Encyclopedia. New York: Robert Appleton Company, 1910. URL: http://www.newadvent.org/cathen/07745a.htm (дата обращения: 30.03.2026).

[237] Rahill P. J. The Catholic Indian missions and Grant's peace policy, 1870-1884. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 1953. P 102, 273.

[238] Annual report of the Board of Indian Commissioners to the Secretary of the Interior (1892). URL: https://hdl.handle.net/2027/mdp.39015039328243 (дата обращения: 30.03.2026).

Работа Юинга была оценена епископатом и в 1881 году Представительство уполномоченного РКЦ по делам индейских миссий было реорганизовано в Бюро католических индейских миссий, получившее дополнительных сотрудников и финансирование. Процесс институционализации первой католической лоббистской структуры на федеральном уровне завершился в 1884 году, когда на Третьем Балтиморском Синоде Бюро было официально признано институтом Католической церкви в США под руководство комиссии из пяти епископов. При этом существенную роль в этом процессе сыграл Святой Престол. Не смотря на локальный характер лоббистских задач, стоявших перед Уполномоченным РКЦ по делам индейских миссий, именно Рим оказал ту поддержку, которая была необходима институту в условиях скептицизма значительной части американского епископата и распространявшейся в католических газетах критики расходования средств. В 1877 году папа Пий IX даровал Юингу звание Рыцаря Ордена Святого Григория Великого, а в 1879 году в поддержку работы организации епископам США было направлено письмо Конгрегации пропаганды веры (Sacra Congregatio de Propaganda Fide).

В условиях американской политической системы институционализация лоббистской деятельности – необходимое условие реализации политических задач групп интересов. Однако в XIX веке наличие специализированных институтов для решения специфических конфессиональных лоббистских задач еще не представлялось самоочевидным. В случае с Католической церковью значимую роль в становлении этого процесса сыграли решительность отдельных епископов, энтузиазм привлеченного лоббиста и позиция центральных для всей церкви органов управления. Совпадение желания братьев Бланчет решить задачи развития собственной епархии за счет концентрированных усилий все РКЦ в США, стремления Юинга доказать работоспособность предложенной им модели и готовность Святого Престола оказать поддержку этому начинанию стали определяющими факторами

появлении первой постоянно действующей лоббистской организации в Вашингтоне.

Хотя Бюро католических индейских миссий так и не смогло добиться пересмотра распределения агентств, результаты его деятельности в долгосрочной перспективе оказались более чем успешными. «Политика мира» гранта уже к концу 1870х годов продемонстрировала свою ограниченную эффективность, и на практике Совет уполномоченных по делам индейцев перестал поддерживать кандидатуры религиозных организаций на позиции агентов. При формальном контроле за большинством агентств протестантские деноминации стали утрачивать реальные механизмы влияния, что спровоцировало выход части деноминаций из программы. Первыми в 1879 году от сотрудничества отказались Квакеры[239]. К 1881 году правительство полностью отказалось от практики назначения агентами представителей христианских сообществ. В этой связи переключение усилий Бюро на получение субсидий для католических школ подтвердило свою оправданность как единственное продуктивное направление лоббистской активности. Всего за время реализации программы государственного софинансирования образовательных программ для индейцев, просуществовавшей до 1900 года, Римско-католическая церковь получила от правительства Соединенных Штатов 4540263 долларов[240]. Получение доступа к государственному финансированию и постоянное наращивание его объемов не могло не вызвать ответной кампании со стороны протестантских общин, вылившейся в итоге в полную отмену субсидирования религиозных школ для индейцев. Тем не менее, за время существования программы РКЦ удалось получить достаточные средства для развития собственной инфраструктуры. Начальные инвестиции в строительство и оснащение школ требовали куда больших

[239] Rahill P. J. The Catholic Indian missions and Grant's peace policy, 1870-1884. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 1953. P. 321.
[240] Ketcham W. Bureau of Catholic Indian Missions // The Catholic Encyclopedia. New York: Robert Appleton Company, 1910. URL: http://www.newadvent.org/cathen/07745a.htm (дата обращения: 30.03.2026).

затрат, чем их последующее содержание. При этом Бюро католических индейских миссий представляет собой редкий пример трансформации исключительно лоббистского института в организацию, оперирующую результатами собственной лоббистской деятельности. Бюро не только добивалось получения субсидий, но и распределяло их между католическими миссиями и школами. Постепенно функционал организации расширился до организационного обеспечения всех католических индейских миссий, чем Бюро занимается и по сей день.

Следующий крупный этап связан с национальной мобилизацией периода Первой мировой войны[241]. В 1917 г. Был учрежден Национальный католический совет военного времени (National Catholic War Council, NCWC) для координации усилий католических групп в условиях войны[242]. Формально речь шла о сборе средств, духовной поддержке военнослужащих и взаимодействии с правительством[243]. Однако институциональное значение этого шага было намного шире. Создание общенационального католического органа означало, что епископат впервые получил практику коллективного действия на федеральном уровне и опыт выработки единой позиции от имени католического сообщества США[244].

Здесь следует учитывать и политико-культурный контекст. Значительная часть американских католиков имела иммигрантское происхождение, а потому в периоды национальной мобилизации католическое сообщество нуждалось в дополнительной демонстрации лояльности и

---

[241] A Brief History of USCCB // United States Conference of Catholic Bishops. URL: https://www.usccb.org/about/a-brief-history-of-usccb (accessed: 29.03.2026).
[242] About Us // United States Conference of Catholic Bishops. URL: https://www.usccb.org/about (accessed: 29.03.2026).
[243] A Brief History of USCCB // United States Conference of Catholic Bishops. URL: https://www.usccb.org/about/a-brief-history-of-usccb (accessed: 29.03.2026).
[244] Rogers M. Religious Advocacy by American Religious Institutions: A History // The Oxford Handbook of Church and State in the United States / ed. by D. H. Davis. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 100–101.

включенности в американский политический проект[245]. NCWC стал не только техническим координационным центром, но и инструментом публичного утверждения католического патриотизма.

Важно, что после окончания войны временная структура не была ликвидирована. Напротив, она была сохранена и преобразована в постоянный орган. NCWC трансформировался в Национальную католическую конференцию по вопросам социального обеспечения (National Catholic Welfare Conference), затем оформившийся в Конференцию католических епископов США[246]. Был совершен постепенный переход от временной мобилизационной структуры к постоянно действующей институции. Это означало признание того, что участие католической церкви в публичной политике требует устойчивого организационного центра, размещённого в столице и способного работать на постоянной основе.

Дополнительное значение имела опубликованная в 1919 г. Программа социального обновления[247]. Этот документ показывает, что координация интересов католического сообщества на национальном уровне быстро вышла за пределы исключительно военной проблематики и начала говорить языком социальной политики и труда, жилищных вопросов, общественной справедливости и реформ[248].

Сохранение и развитие «военного» совета в мирное время привело к формированию устойчивой национальной структуры с постоянным центром в

---

[245] The Archivist’s Nook: From War to Welfare – The U.S. Conference of Catholic Bishops and American Catholic Life in the Early 20th Century // Catholic University of America Libraries. URL: https://lib.cua.edu/wordpress/newsevents/18036/ (accessed: 29.03.2026).

[246] Rogers M. Religious Advocacy by American Religious Institutions: A History // The Oxford Handbook of Church and State in the United States / ed. by D. H. Davis. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 100–101.

[247] Program of Social Reconstruction, National Catholic War Council, February 12, 1919 // Office of Social Justice, Archdiocese of St. Paul and Minneapolis URL: http://www.osjspm.org/majordoc_us_bishops_statements_program_of_social_reconstruction.aspx (accessed: 29.03.2026).

[248] Rogers M. Religious Advocacy by American Religious Institutions: A History // The Oxford Handbook of Church and State in the United States / ed. by D. H. Davis. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 100–103.

Вашингтоне[249]. Особое значение имела и корректировка 1922 г., когда термин Council был заменен на Conference[250]. Эта перемена подчеркивала консультативный, а не «законодательный» характер национального церковного органа. По существу католическая церковь искала такую институциональную форму коллективного присутствия в политике, которая была бы совместима и с американским конституционным устройством, и с внутренней логикой католической иерархии[251]. Тем самым оформлялась легитимная площадка коллективного голоса епископата в отношениях с государством.

М. Роджерс рассматривает National Catholic Welfare Conference как один из важных примеров того, как религиозные институты в первой половине XX века создавали устойчивые механизмы участия в обсуждении публичных вопросов[252]. Для нее это часть общего процесса институционализации религиозного продвижения интересов в США. Кейс католиков выделяется в этом смысле своей последовательностью. Постепенно укреплялись кадровые и административные возможности, а само национальное представительство начинало восприниматься как нормальный и постоянный элемент церковной структуры, а не как чрезвычайный политический инструмент[253].

Следующий этап важных изменений связан с реорганизацией после Второго Ватиканского собора. В 1966 г. структура разводилась: появились Национальная конференция католических епископов (National Conference of Catholic Bishops) для внутрицерковной координации и Католическая конференция США (United States Catholic Conference) для тех направлений,

---

[249] About Us // United States Conference of Catholic Bishops. URL: https://www.usccb.org/about (accessed: 29.03.2026).
[250] A Brief History of USCCB // United States Conference of Catholic Bishops. URL: https://www.usccb.org/about/a-brief-history-of-usccb (accessed: 29.03.2026).
[251] Rogers M. Religious Advocacy by American Religious Institutions: A History // The Oxford Handbook of Church and State in the United States / ed. by D. H. Davis. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 100–101.
[252] Ibid. P. 97–101.
[253] Ibid. P. 100–103.

где Церковь действует как часть общества[254]. В этом решении особенно важна институциональная дифференциация функций. Католическая церковь фактически признала, что пастырско-каноническое руководство и общественно-политическое представительство требуют различных, хотя и связанных, организационных контуров[255].

Это решение особенно показательно в свете общего подхода Второго Ватиканского собора. Усиление роли епископских конференций, расширение участия мирян и возрастание внимания к общественной миссии Церкви закономерно вели к тому, что продвижение интересов в публичной сфере переставало быть вторичным или побочным направлением[256]. Оно становилось систематизированной функцией, требующей собственных ресурсов и инфраструктуры - специалистов, каналов коммуникации, определенных форм взаимодействия с государством[257].

Современная организационная форма была окончательно закреплена в 2001 г., когда NCCB и USCC были объединены в единую Конфренцию католических епископов США (United States Conference of Catholic Bishops, USCCB)[258]. Этот шаг завершил длинную траекторию перехода от узкоспециализированного представительства XIX века к современной многопрофильной национальной бюрократии, одновременно церковной по своей природе и гражданской по своим инструментам[259].

Высокий уровень институциональной зрелости современного католического лоббизма подтверждается наличием специального

---

[254] About Us // United States Conference of Catholic Bishops. URL: https://www.usccb.org/about (accessed: 29.03.2026).
[255] U.S. Conference of Catholic Bishops // Britannica. URL: https://www.britannica.com/topic/US-Conference-of-Catholic-Bishops (accessed: 29.03.2026).
[256] About Us // United States Conference of Catholic Bishops. URL: https://www.usccb.org/about (accessed: 29.03.2026).
[257] Ibid.
[258] A Brief History of USCCB // United States Conference of Catholic Bishops. URL: https://www.usccb.org/about/a-brief-history-of-usccb (accessed: 29.03.2026).
[259] Government Relations // United States Conference of Catholic Bishops. URL: https://www.usccb.org/offices/government-relations (accessed: 29.03.2026).

Департамента по связям с органами государственной власти (Office of Government Relations)[260]. Орган представляет интересы USCCB в Конгрессе и координирует действия церковных представителей, распределяя между ними предметные (тематические) области ответственности[261].

Важно также, что деятельность GR-департамента не сводится к закрытым переговорам. Одновременно развиваются инструменты активации и многоканального взаимодействия с внешними ресурсами, которые не ограничиваются паствой. Так, USCCB предлагает подписку на обновления по инициативам и использует цифровые каналы обращения граждан к своим представителям[262].

Таким образом можно выделить несколько последовательных этапов институционализации католического лоббизма в США. Первый этап представляет собой специализированное представительство, связанное с индейскими миссиями и школами[263]. Второй этап образует военная и послевоенная национальная координация, когда Первая мировая война придала организационный импульс для превращения католиков в организованного участника федеральной политики[264]. Третий этап связан с бюрократизацией и реутилизацией управленческих процессоов, закрепленных через NCWC, затем через NCCB и USCC[265]. Четвертый этап отражает

---

[260] Ibid.
[261] Ibid.
[262] Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 299–300.
[263] Bureau of Catholic Indian Missions. About Us // Black and Indian Mission Office. URL: https://blackandindianmission.org/aboutus/bcim (accessed: 29.03.2026); BUREAU OF CATHOLIC INDIAN MISSIONS RECORDS. Record Group One: Bureau of Catholic Indian Missions, Historical Note: Notable Events // Marquette University. URL: https://www.marquette.edu/library/archives/Mss/BCIM/BCIM-SC1-history2.php (accessed: 29.03.2026).
[264] Rogers M. Religious Advocacy by American Religious Institutions: A History // The Oxford Handbook of Church and State in the United States / ed. by D. H. Davis. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 100–101.
[265] About Us // United States Conference of Catholic Bishops. URL: https://www.usccb.org/about (accessed: 29.03.2026).

современную профессионализацию и превращение в сетевую структуру, где вокруг USCCB формируется система специализированных организаций, действующих в разных политических подсистемах[266]

На всех этапах решающую роль играло не просто создание новой структуры, а соединение трех компонентов. Во-первых, постоянного присутствия в федеральном центре. Во-вторых, внутренней церковной легитимации и координации. В-третьих, воспроизводимого ресурсного контура, будь то общенациональный собрание, епископский аппарат, специализированный экспертный штат или сеть аффилированных организаций[267]. Именно эта комбинация и обеспечила устойчивость католического лоббизма как особой институциональной системы.

Институционализация католического лоббизма в США представляет собой последовательный переход от эпизодического и узкоспециализированного представительства к развитой национальной бюрократии и далее к сетевой системе многоуровневого продвижения интересов[268].

В этом смысле католический лоббизм в США следует рассматривать не как набор разрозненных инициатив, а как устойчивую институциональную систему продвижения интересов, в которой морально-нормативная позиция церкви получает бюрократическую, экспертную и сетевую форму,

---

[266] Government Relations // United States Conference of Catholic Bishops. URL: https://www.usccb.org/offices/government-relations (accessed: 29.03.2026); Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 310–313.

[267] Rogers M. Religious Advocacy by American Religious Institutions: A History // The Oxford Handbook of Church and State in the United States / ed. by D. H. Davis. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 100–103; Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 300–303.

[268] Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 299–303.

приспособленную для постоянной деятельности в американской политической системе[269].

2.2. Акторы лоббистской деятельности РКЦ в США

Центральное место в системе католического лоббизма в США занимает Конференция католических епископов. Именно она выступает главным институциональным выразителем общенациональной позиции католической иерархии по вопросам публичной политики[270]. Конференция объединяет епископов страны и обеспечивает выработку согласованных подходов к широкому кругу тем, включая миграционные вопросы, здравоохранение и репродуктивную проблематику, проблемы бедности, международную помощь, свободу совести и религиозную свободу. Тем самым USCCB выполняет не только координационную, но и легитимирующую функцию. Она превращает разрозненные позиции отдельных епархий, епископов и католических институтов в единый конфессионально оформленный голос, который затем может быть переведен на язык государственной политики.

Внутри этой структуры ключевую роль играет GR-департамент. Согласно официальному определению USCCB, именно этот отдел представляет Конференцию перед Конгрессом США по вопросам публичной политики, которые волнуют епископов, а также координирует и направляет законодательную деятельность сотрудников Конференции и иных церковных представителей с целью влияния на действия Конгресса[271]. Департамент выступает постоянным представительством Церкви в федеральных органах власти. Его функция не сводится к передаче законодателям готовых позиций

---

[269] Rogers M. Religious Advocacy by American Religious Institutions: A History // The Oxford Handbook of Church and State in the United States / ed. by D. H. Davis. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 97–103; Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 322–323.

[270] United States Conference of Catholic Bishops. Official website. URL: https://www.usccb.org/ (дата обращения: 29.03.2026).

[271] United States Conference of Catholic Bishops. Government Relations. URL: https://www.usccb.org/offices/government-relations (дата обращения: 29.03.2026).

епископата. Структура обеспечивает непрерывное участие католической иерархии в законотворческом процессе: от консультаций и подготовки обращений до работы над бюджетными вопросами и координации с подразделениями Конференции.

USCCB следует рассматривать как центральный актор католического лоббизма потому, что она соединяет несколько разных режимов влияния. Во-первых, Конференция формирует нормативную рамку католического участия в политике. Во-вторых, она обеспечивает институциональную дисциплину и согласованность публичных сигналов. В-третьих, превращает религиозно мотивированные оценки в устойчивую практику продвижения интересов на федеральном уровне. Официальная формулировка миссии USCCB подчеркивает, что Конференция призвана содействовать благу, которое Церковь предлагает человечеству, особенно через такие формы апостольской деятельности, которые отвечают времени и месту[272]. Для настоящего анализа эта формула значима тем, что позволяет увидеть в USCCB не только внутренний церковный орган, но и институциональный механизм адаптации католического социального учения к текущей конфигурации американской публичной политики.

Институционализация католического лоббизма в США не исчерпывается епископской конференцией. Современный католический лоббизм носит сетевой характер и включает широкий круг специализированных организаций, связанных с USCCB институционально, тематически или через коалиции[273]. А. Герцке отмечает, что сфера религиозных групп интересов в США не ограничивается официальными церковными структурами. В нее также входят многочисленные ассоциации,

[272] United States Conference of Catholic Bishops. About Us. URL: https://www.usccb.org/about (дата обращения: 29.03.2026).
[273] Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 310–313.

благотворительные фонды, образовательные и профессиональные организации[274].

Наряду с Конференцией важную роль играют специализированные католические организации по продвижению интересов, обладающие собственными компетенциями в разных сферах и устойчивыми каналами политического влияния. Их значение состоит в том, что они обеспечивают отраслевую экспертизу, профессиональный кадровый ресурс и тематическую детализацию католического присутствия в политике. Если USCCB выступает верхним координирующим центром, то данные структуры образуют функционально дифференцированную периферию католического лоббизма, без которой общецерковная позиция не могла бы быть переведена на язык конкретных политических решений.

Одним из наиболее значимых акторов такого рода является Католическая ассоциация организаций здравоохранения США (Catholic Health Association, CHA). Она объединяет католические больницы, системы здравоохранения и иные медицинские структуры и прямо позиционирует себя как источник экспертизы и ресурсов для продвижения интересов и политики в сфере здравоохранения на национальном и региональном уровнях[275]. Значимость CHA связана не только с масштабом членства, но и с институциональным весом католического здравоохранения. С одной стороны, CHA апеллирует к достоинству личности, общему благу и католической социальной традиции. С другой стороны, она выступает от имени значимого сегмента системы здравоохранения, который зависит от бюджетных, страховых и регуляторных решений государства. В этом проявляется один из ключевых механизмов католического лоббизма в США. Религиозно

---

[274] Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 310–313.

[275] Catholic Health Association of the United States. About Us. URL: https://www.chausa.org/about (дата обращения: 29.03.2026). ; Catholic Health Association of the United States. Advocacy. URL: https://www.chausa.org/advocacy (дата обращения: 29.03.2026).

мотивированная аргументация сочетается с функцией важного общественного провайдера, чья институциональная устойчивость сама по себе становится политически значимым обстоятельством.

Близкую, хотя и более профессионально корпоратизированную функцию выполняет Ассоциация католических врачей (Catholic Medical Association, CMA),. В отличие от CHA, объединяющей институции, CMA в большей степени представляет профессиональное медицинское сообщество, ориентированное на защиту католических этических стандартов в клинической практике[276]. Позиция организации в структуре католического лоббизма определяется сочетанием экспертного потенциала, биоэтической аргументации и правозащитной деятельности. К сферам ее ответственности относятся защита свободы совести, вопросы жизни и смерти (аборты, эвтаназия), репродуктивная медицина, а также права медиков на отказ по соображениям совести.

Особое место среди католических организаций по продвижению интересов занимает католическая лоббистская оорганизация NETWORK (NETWORK Lobby for Catholic Social Justice). Эта структура представляет иной стиль католического участия в политике. Если USCCB и связанные с ней органы преимущественно выступают как институциональный голос иерархии, то NETWORK выросла из активизма католических сестер и с самого начала была ориентирована на социальную справедливость и мобилизацию широкой сети сторонников[277]. Официальные материалы самой организации подчеркивают, что она была создана католическими сестрами в 1971 году и сегодня определяет себя как инклюзивную национальную католическую

[276] Catholic Medical Association. Catholic Medical Association Responds to Article Criticizing Pro-Life Success. URL: https://www.cathmed.org/resources/catholic-medical-association-responds-to-article-criticizing-pro-life-success/ (дата обращения: 29.03.2026).

[277] NETWORK Lobby for Catholic Social Justice. Official website. URL: https://networklobby.org/ (дата обращения: 29.03.2026); NETWORK Lobby for Catholic Social Justice. About Us. URL: https://networklobby.org/about/ (дата обращения: 29.03.2026); NETWORK Lobby for Catholic Social Justice. History. URL: https://networklobby.org/about/history/ (дата обращения: 29.03.2026).

организацию по продвижению интересов, открытую для всех, кто разделяет ее ценности[278]. Здесь важен не только идеологический профиль, но и институциональная модель. NETWORK эффективно объединяет собственно лоббистскую деятельность, просветительскую деятельность, организацию кампаний и низовую мобилизацию. Это яркий пример того, что католический лоббизм в США не исчерпывается епископской бюрократией и кабинетным взаимодействием с законодателями. Он включает и более подвижные формы католического общественного действия, в которых религиозная идентичность сочетается с развитыми технологиями публичных кампании и мобилизации. Официальная история и актуальная миссия NETWORK подтверждают именно такой тип институционального позиционирования.

Если NETWORK демонстрирует тематическую специализацию на социальной справедливости в широком смысле, то программа Справедливость для иммигрантов (Justice for Immigrants, JFI), представляет собой пример коалиционной инициативы, построенной вокруг одной крупной повестки. Эта кампания была инициирована католическими епископами США и ставит своей целью объединение и мобилизацию растущей сети католических организаций, отдельных лиц и лиц доброй воли в поддержку иммиграционной реформы[279]. Для понимания католического лоббизма в США JFI важна по нескольким причинам. Во-первых, она показывает, что USCCB способна не только выступать собственным голосом, но и строить широкую инфраструктуру тематической мобилизации. Во-вторых, миграционная повестка представляет собой показательное пространство пересечения религиозной этики, социальной практики и законодательной борьбы. Наконец, работа JFI демонстрирует, что католический лоббизм в США часто имеет

[278] Ibid.

[279] Justice for Immigrants. About Us. URL: https://justiceforimmigrants.org/about-us https://justiceforimmigrants.org/about-us/ (дата обращения: 29.03.2026). ; Justice for Immigrants. Official website. URL: https://justiceforimmigrants.org/ (дата обращения: 29.03.2026). ; Justice for Immigrants. Take Action. URL: https://justiceforimmigrants.org/take-action/ (дата обращения: 29.03.2026).

сетевую, а не только иерархическую форму. Вокруг одной церковной инициативы объединяются благотворительные структуры, правовые организации, медицинские ассоциации, женские и мужские религиозные сообщества и иные католические акторы. Актуальные материалы JFI и структур USCCB по миграции подтверждают, что речь идет именно о долговременной кампании по сочетанию общественного просвещения, мобилизации и прямого взаимодействия с законодателями.

Значительный вклад в эту конфессиональную экосистему вносит организация Католическая благотворительность США (Catholic Charities USA), крупнейшая католическая благотворительная сеть страны. Ее значение выходит далеко за рамки сферы привычной благотворительности. Именно такие структуры создают социальную и институциональную базу, на которой католический лоббизм может претендовать на общественную репрезентативность. Когда Catholic Charities USA выступает за реформы в вопросах бедности, доступного жилья, семейной поддержки или борьбы с торговлей людьми, ее позиция воспринимается не только как нравственное заявление, но и как результат практического опыта крупного благотворительного оператора[280]. В этом состоит один из главных источников силы католических организаций в американской политике. Они обладают не только мировоззренческой позицией, но и институционально накопленным знанием о проблемах тех групп, с которыми ежедневно работают. Поэтому продвижение их интересов опирается на соединение морального авторитета, развитой инфраструктуры и социальной экспертизы.

Сходную логику можно наблюдать в деятельности организации Catholic Legal Immigration Network, Inc., CLINIC. Эта организация действует на стыке юридической помощи и политического участия. Ее миссия формулируется через защиту достоинства и прав мигрантов, а сама структура опирается на

[280] Catholic Charities USA. Advocacy. URL: https://www.catholiccharitiesusa.org/advocacy/ (дата обращения: 29.03.2026). ; Catholic Charities USA. Our History. URL: https://www.catholiccharitiesusa.org/about-us/our-history/ (дата обращения: 29.03.2026).

широкую сеть правовых программ и специалистов[281]. Для анализа католического лоббизма CLINIC важна как пример того, что религиозная организация может влиять на политику не только через публичные обращения или моральный фрейминг, но и через профессионализированную правовую инфраструктуру. Такой тип актора особенно значим в сферах, где большая часть политики формируется через административные решения, регулирование и правоприменение, а не только через законодательство в узком смысле.

Внешнеполитическое и международное измерение католического продвижения интересов наиболее ярко представлено в деятельности организации Catholic Relief Services, CRS. Формально это гуманитарное агентство католической общины США, но его работа не ограничивается зарубежной помощью. CRS прямо указывает на свое участие в воздействии на государственные и межгосударственные системы через политику и продвижение интересов, направленные на искоренение причин несправедливости[282]. Это важно для понимания современной конфессиональной политики, ведь католический лоббизм в США не замкнут на внутренних культурных конфликтах и задачах. Он распространяется и на вопросы внешней помощи, продовольственной безопасности, миграции, климатических кризисов и глобальной справедливости. Тем самым католическая церковь действует не только как национальный конфессиональный актор, но и как участник транснационального гуманитарного и нормативного поля.

В сфере образования Национальная католическая ассоциация образовательных организаций (National Catholic Educational Association), с

---

[281] Catholic Legal Immigration Network, Inc. Official website. URL: https://www.cliniclegal.org/ (дата обращения: 29.03.2026). ; Catholic Legal Immigration Network, Inc. Policy Advocate. URL: https://www.cliniclegal.org/about-us/employment/policy-advocate-0 (дата обращения: 29.03.2026).

[282] Catholic Relief Services. Public Policy. URL: https://www.crs.org/ways-to-help/advocate/public-policy (дата обращения: 29.03.2026); Catholic Relief Services. About Us. URL: https://www.crs.org/about-us (дата обращения: 29.03.2026).

1904 г. ведет работу по продвижению католических интересов в сфере публичной политики[283].

Наконец, существенную часть католической лоббистской экосистемы образуют структуры, связанные с религиозными орденами, организациями мирян и духовными традициями внутри католицизма. Примерами таких организаций служат Franciscan Action Network[284], Рыцари Колумба (Knights of Columbus)[285], Jesuit Conference of Canada and the United States и Franciscan Action Network[286].

В совокупности это позволяет сделать несколько выводов. Прежде всего, католический лоббизм в США нельзя редуцировать к одной организации. Его центральным институциональным узлом действительно остается USCCB, поскольку именно Конференция формирует общецерковную нормативную рамку и располагает постоянным федеральным каналом влияния. Однако устойчивость католического присутствия в публичной политике обеспечивается не одной иерархической вертикалью, а сочетанием нескольких организационных контуров. Рядом с епископской конференцией действуют профессиональные ассоциации, социальные и благотворительные сети, правовые структуры, учреждения по защите прав мигрантов и других уязвимых категорий, а также организации, выросшие из католического активизма мирян и монашества.

---

[283] About Us // National Catholic Educational Association. URL: https://www.ncea.org/NCEA/NCEA/Who_We_Are/About_NCEA/About_Us.aspx (accessed: 29.03.2026).

[284] Franciscan Action Network. Mission and Vision. URL: https://franciscanaction.org/mission-and-vision/ (дата обращения: 29.03.2026).

[285] NETWORK Lobby for Catholic Social Justice. NETWORK, and Other Catholic Groups Grow More Influential in Washington. URL: https://networklobby.org/news/20100416nunsonthebus/ (дата обращения: 29.03.2026); Knights of Columbus. Our Leadership. URL: https://www.kofc.org/who-we-are/our-leadership/supreme-knight/ (дата обращения: 29.03.2026).

[286] Our Work: Office of Justice and Ecology // Jesuit Conference of Canada and the United States. URL: https://www.jesuits.org/our-work/justice-and-ecology/oje/ (accessed: 29.03.2026); About // Franciscan Action Network. URL: https://franciscanaction.org/ (accessed: 29.03.2026).

Именно эта конфигурация и образует основную специфику римско-католического лоббизма в США. С одной стороны, он глубоко институционализирован и способен говорить от имени иерархически оформленной церковной общности. С другой стороны, он также носит сетевой характер, функционально дифференцирован и опирается на множество специализированных каналов влияния. Благодаря этому католическая церковь может присутствовать в политике одновременно как нормативный авторитет, как организованный участник законодательного процесса, как поставщик социальной и медицинской инфраструктуры, как источник правовой и гуманитарной экспертизы и как мобилизационная среда для широкой сети сторонников. Именно в таком многослойном виде римско-католическая церковь и предстает сегодня одним из наиболее значимых религиозно-политических акторов Соединенных Штатов. Общие характеристики этой экосистемы, а также ее сочетание иерархии, специализированных организаций и тематических коалиций подтверждаются как официальными материалами самих организаций, так и академической литературой о религиозных группах интересов в американской политике.

2.3. Ресурсы лоббистской деятельности РКЦ в США[287]

По данным Pew Research Center, в 2025 г. католиками называли себя 20% взрослых американцев, тогда как 47% взрослых жителей США имели личную или семейную связь с католицизмом[288]. Уже это соотношение показывает, что католическая церковь располагает не только крупной актуальной конфессиональной базой, но и значительно более широким кругом лиц, для

---

[287] Параграф подготовлен на основе результатов исследования, представленного автором в следующей статье: Parenkov, D. A. Religious lobbying: Comparing the models of the USCCB and the church of Cyprus / D. A. Parenkov, I. D. Loshkariov, M. B. V. Klimenko // Cyprus Review. – 2019. – Vol. 31, No. 3. – P. 61-79.

[288] Pew Research Center. Religious Landscape Study: Executive Summary. 26.02.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/02/26/religious-landscape-study-executive-summary/ (дата обращения: 29.03.2026); Pew Research Center. 47% of U.S. Adults Have a Personal or Family Connection to Catholicism. 16.06.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/06/16/47-of-us-adults-have-a-personal-or-family-connection-to-catholicism/ (дата обращения: 29.03.2026).

которых католическая идентичность сохраняет семейное, культурное или биографическое значение[289].

Однако демографический масштаб не тождествен способности к политической мобилизации. Для оценки реального потенциала требуется учёт поведенческих показателей религиозной вовлечённости. По данным того же исследовательского цикла Pew Research Center, 50% американских католиков молятся ежедневно, 28% посещают мессу не реже одного раза в неделю, 23% исповедуются хотя бы раз в год, и только 13% совмещают все три практики одновременно[290]. Следовательно, между формальной принадлежностью и реальной религиозной вовлеченностью и дисциплиной существует заметный разрыв[291].

В американских условиях данная особенность имеет принципиальное значение. Католическая церковь не опирается на автоматический механизм одномоментного перевода всей конфессиональной массы в политическое действие. Её мобилизационная модель носит сетевой и селективный характер и строится на способности быстро передавать сигналы через диоцезии, приходы, школьные и другие образовательные сети, благотворительные структуры, больницы и аффилированные организации по продвижению интересов[292]. Показательна в этом отношении сеть Catholic Charities USA. По итогам 2024 г. она объединяла 168 агентств, действовала через 4 533 площадки и сотрудничала с 4 700 приходами[293]. Для лоббистской мобилизации это означает наличие распределённой в пространстве сети каналов, через которую

---

[289] Ibid.

[290] Pew Research Center. Catholic Practices and Devotions. 16.06.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/06/16/catholic-practices-and-devotions/ (дата обращения: 29.03.2026).

[291] Ibid.

[292] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.

[293] Catholic Charities USA. Pathways Forward: 2024 Annual Report. 2025. URL: https://stories.catholiccharitiesusa.org/pathways-forward-2024-annual-report/index.html (дата обращения: 29.03.2026).

возможно распространять обращения, инструкции, тематические материалы и просьбы о контакте с законодателями[294].

Структура преференций американского католицизма не является однородной. Именно это обстоятельство задаёт одно из главных внутренних ограничений всей ресурсной модели. Если церковь как институт формулирует официальные позиции по вопросам аборта, брака, религиозной свободы, миграции, социальной помощи и здравоохранения, то католики-миряне распределяют свои установки под воздействием партийной, этнокультурной, возрастной и поведенчески-религиозной дифференциации[295].

Наиболее наглядно данная неоднородность проявляется в вопросе об аборте. По данным Pew Research Center, в 2025 г. 59% американских католиков считали, что аборт должен быть легален во всех или в большинстве случаев[296]. Вместе с тем исследования Pew показывают, что среди католиков, регулярно посещающих мессу, и среди католиков, ориентированных на Республиканскую партию, доля сторонников более жёстких ограничений существенно выше, чем среди редко практикующих католиков и сторонников Демократической партии[297]. Следовательно, структура предпочтений католиков имеет сегментированный характер и не предоставляет церкви готового единого политического большинства[298].

Особенно важно, что католическая структура предпочтений не исчерпывается биоэтической проблематикой. По данным Pew Research Center,

---

[294] Ibid.

[295] Pew Research Center. 10 Facts About U.S. Catholics. 04.03.2025. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/03/04/10-facts-about-us-catholics (дата обращения: 29.03.2026).

[296] Ibid.

[297] Pew Research Center. 8 Key Findings About Catholics and Abortion. 20.10.2020. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/10/20/8-key-findings-about-catholics-and-abortion/ (дата обращения: 29.03.2026).

[298] Pew Research Center. 10 Facts About U.S. Catholics. 04.03.2025. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/03/04/10-facts-about-us-catholics/ (дата обращения: 29.03.2026). ; Pew Research Center. 8 Key Findings About Catholics and Abortion. 20.10.2020. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/10/20/8-key-findings-about-catholics-and-abortion/ (дата обращения: 29.03.2026).

47% американских католиков относят помощь бедным и нуждающимся к существенным элементам собственной католической идентичности[299]. Это свидетельствует о наличии устойчивой социальной компоненты католической самоидентификации. Следовательно, структура преференций американского католицизма одновременно ограничивает возможность единообразной политической мобилизации и расширяет диапазон тем, по которым церковь может выступать как убедительный публичный актор[300].

Одновременно с этим, разнообразие позиций и их потенциальная разрозненность повышает гибкость и устойчивость всей церковной архитектуры, расширяет набор возможных коалиционных партнеров и варианты партийного взаимодействия.

Ресурс сплочённости и дисциплины в католическом случае следует локализовать прежде всего на уровне иерархии и организационной координации, а не на уровне всей конфессиональной массы. Католическая церковь обладает выраженной вертикальной структурой, а потому публичная позиция епископата обычно воспринимается как позиция организации в целом[301]. В сравнительном исследовании моделей религиозного лоббизма United States Conference of Catholic Bishops и Церкви Кипра специально подчёркивается, что иерархически организованные церкви получают дополнительный ресурс именно за счёт институционально признанной способности говорить от имени организации как единого субъекта[302].

USCCB объединяет 195 епархий и структурирует их через 14 географических регионов[303]. На стороне кадровой вертикали церковь

---

[299] Pew Research Center. Essentials of Catholic Identity. 16.06.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/06/16/essentials-of-catholic-identity/ (дата обращения: 29.03.2026).

[300] Ibid.

[301] Parenkov D. A., Loshkariov I. D., Klimenko M. B. Religious Lobbying: Comparing the Models of the USCCB and the Church of Cyprus // The Cyprus Review. Vol. 31. No. 3. P. 61–82.

[302] Ibid.

[303] United States Conference of Catholic Bishops. Bishops and Dioceses. URL: https://www.usccb.org/about/bishops-and-dioceses (дата обращения: 29.03.2026).

опирается на десятки тысяч представителей духовенства. По официальным данным United States Conference of Catholic Bishops, в США насчитывалось 37 302 диоцезальных и монашеских священника (25 706 диоцезальных и 11 596 монашеских)[304]. Хотя эти сведения относятся к 2018 г., они надёжно фиксируют масштаб и плотность церковной кадровой сети[305].

Иными словами, католическая церковь обладает высоким уровнем организационной дисциплины как институт. Она способна координировать письма, совместные заявления, экспертные выступления и обращения на федеральном уровне. Но эта институциональная сплочённость не отменяет политической неоднородности мирян. Как показывают исследования католических групп интересов в США, епископат обладает значительно большей целостностью, чем католический электорат как совокупность мирян[306]. Следовательно, ресурс дисциплины в американском католицизме носит асимметричный характер[307].

Ресурсы обмена составляют наиболее сильный блок внутренней ресурсной базы католического лоббизма. Их сущность заключается в том, что церковь входит в политический процесс не только как носитель нормативных требований, но и как поставщик общественно значимых благ, которые государство и рынок не могут полностью заместить. При этом необходимо различать ресурсы как потенциал влияния и само влияние, реализация которого зависит от множества факторов[308]. В обмен на доступ к лицам, принимающим решения, церковь предлагает не только моральную позицию, но и инфраструктуру, экспертное знание, сеть социальных учреждений и

---

[304] United States Conference of Catholic Bishops. Clergy and Religious. URL: https://www.usccb.org/offices/public-affairs/clergy-and-religious (дата обращения: 29.03.2026).
[305] Ibid.
[306] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.
[307] Ibid.
[308] Лошкарёв И. Д. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 76–83.

другие общественно значимые ресурсы[309]. Прежде всего это проявляется в здравоохранении. По данным Catholic Health Association от апреля 2025 г., католическое здравоохранение в США насчитывает более 600 больниц и 1 600 различных медицинских учреждений и организаций во всех 50 штатах. Каждый день более одного из семи пациентов в стране получает помощь именно в католической больнице[310]. Эта статистика показывает, что католическая церковь присутствует в американской системе здравоохранения не как периферийный специфический поставщик услуг, а как один из крупнейших сегментов некоммерческой медицинской инфраструктуры[311].

В 2020 г. около 15,8% всех больниц краткосрочной стационарной помощи в США действовали с учетом католической доктрины, каждая шестая больничная койка находилась в католическом учреждении, а 52 католические больницы выступали единственными провайдерами необходимой помощи в своём регионе[312]. Это означает, что во многих случаях католическая медицинская инфраструктура создаёт ресурс локальной незаменимости[313].

Социальная помощь организована по аналогичному принципу. Согласно отчёту Catholic Charities USA, в 2024 году 168 агентств сети оказали поддержку более чем 16 млн человек. Среди ключевых результатов: выдача свыше 28 млн порций питания, предоставление экстренного жилья для 295 тыс. человек и участие в ликвидации последствий 52 стихийных и

---

[309] Parenkov D. A., Loshkariov I. D., Klimenko M. B. Religious Lobbying: Comparing the Models of the USCCB and the Church of Cyprus // The Cyprus Review. Vol. 31. No. 3. P. 61–82; Лошкарёв И. Д. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 76–83.

[310] Catholic Health Association of the United States. Facts and Statistics. Updated April 2025. URL: https://www.chausa.org/news-and-publications/facts-and-statistics (дата обращения: 29.03.2026).

[311] Ibid.

[312] Community Catalyst. Bigger and Bigger: The Growth of Catholic Health Systems. 2020. URL: https://www.communitycatalyst.org/wp-content/uploads/2022/11/2020-Cath-Hosp-Report-2020-31.pdf (дата обращения: 29.03.2026).

[313] Ibid.

техногенных бедствий[314]. Эти данные фиксируют не эпизодическое благотворительное присутствие, а масштабную инфраструктуру помощи, встроенную в повседневное воспроизводство социальной устойчивости[315].

Третьим измерением ресурсов обмена является образование. По данным National Catholic Educational Association, в 2024–2025 учебном году в США действовали 5 852 католические школы, в которых обучались 1 683 506 учащихся[316]. Кроме того, в отчёте ассоциации за 2023–2024 гг. указывается, что 38,7% католических школ располагались в крупных городах и городских округах, 21% учащихся не были католиками, а 19% составляли латиноамериканцы[317]. На уровне высшего образования United States Conference of Catholic Bishops определяет список католических колледжей и университетов как единую структурированную сеть, признанную на национальном уровне[318]. Системное присутствие церкви в образовательной

---

[314] Catholic Charities USA. 2024 Annual Report. 03.02.2025. URL: https://www.catholiccharitiesusa.org/publications/2024-annual-report дата обращения: 29.03.2026).

[315] Ibid.

[316] National Catholic Educational Association. Catholic Schools by the Numbers: New Data Reveals Trends in Enrollment, Staffing and Demographics. 16.04.2025. URL: https://ncea.org/NCEA/NCEA/How_We_Serve/News/Press_Releases/Catholic-Schools-by-the-Numbers-New-Data-Reveals-Trends-in-Enrollment-Staffing-and-Demographics.aspx (дата обращения: 29.03.2026).

[317] National Catholic Educational Association. United States Catholic Elementary and Secondary Schools 2023–2024: The Annual Statistical Report on Schools, Enrollment and Staffing.URL: https://ncea.org/common/Uploaded%20files/Who%20We%20Are/Data/2023-2024-NCEA-Data-Brief.pdf

[318] United States Conference of Catholic Bishops. Catholic Colleges and Universities in the United States. URL: https://www.usccb.org/committees/catholic-education/catholic-colleges-and-universities-united-states (дата обращения: 29.03.2026).

сфере создаёт для неё не только конфессиональный, но и широкий общественный ресурс[319].

Комбинация здравоохранения, социальных программ и образования образует плотный контур ресурсов обмена, в рамках которого Римско-католическая церковь выступает не только как религиозный актор, но и как крупный поставщик общественно значимых услуг[320].

Организационные ресурсы католического лоббизма состоят не в наличии одной лоббистской организации, а в существовании сложной многоуровневой экосистемы. Её центром является USCCB, однако каналы взаимодействия и достижения результата распределены между епархиями, приходами, благотворительными организациями, католическими школами, университетами, больничными системами и специализированными католическими организациями[321]. Такая архитектура позволяет соединять

---

[319] National Catholic Educational Association. Catholic Schools by the Numbers: New Data Reveals Trends in Enrollment, Staffing and Demographics. 16.04.2025. URL: https://ncea.org/NCEA/NCEA/How_We_Serve/News/Press_Releases/Catholic-Schools-by-the-Numbers-New-Data-Reveals-Trends-in-Enrollment-Staffing-and-Demographics.aspx (дата обращения: 29.03.2026). ; National Catholic Educational Association. United States Catholic Elementary and Secondary Schools 2023–2024: The Annual Statistical Report on Schools, Enrollment and Staffing; United States Conference of Catholic Bishops. Catholic Colleges and Universities in the United States. URL: https://www.usccb.org/committees/catholic-education/catholic-colleges-and-universities-united-states (дата обращения: 29.03.2026).

[320] Catholic Health Association of the United States. Facts and Statistics. Updated April 2025. URL: https://www.chausa.org/news-and-publications/facts-and-statistics (дата обращения: 29.03.2026); Community Catalyst. Bigger and Bigger: The Growth of Catholic Health Systems. 2020. URL: https://www.communitycatalyst.org/wp-content/uploads/2022/11/2020-Cath-Hosp-Report-2020-31.pdf (дата обращения: 29.03.2026). ; Catholic Charities USA. 2024 Annual Report. 03.02.2025. URL: https://www.catholiccharitiesusa.org/publications/2024-annual-report/ (дата обращения: 29.03.2026). ; National Catholic Educational Association. Catholic Schools by the Numbers: New Data Reveals Trends in Enrollment, Staffing and Demographics. 16.04.2025. URL: https://ncea.org/NCEA/NCEA/How_We_Serve/News/Press_Releases/Catholic-Schools-by-the-Numbers-New-Data-Reveals-Trends-in-Enrollment-Staffing-and-Demographics.aspx (дата обращения: 29.03.2026).

[321] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16; Parenkov D. A., Loshkariov I. D., Klimenko M. B. Religious Lobbying: Comparing the Models of the USCCB and the Church of Cyprus // The Cyprus Review. Vol. 31. No. 3. P. 61–82; United States Conference of Catholic Bishops. Bishops and Dioceses. URL: https://www.usccb.org/about/bishops-and-dioceses (дата обращения: 29.03.2026).

общенациональную координацию и локальную укоренённость. Именно благодаря ей федеральный сигнал может быть быстро передан на уровень диоцезии и прихода, а локальный социальный кейс - будь то проблема миграции, медицинских сервисов или школ - может быть возвращён в политический центр в виде конкретных случаев, экспертных выступлений и эмпирических данных[322].

Кадровые ресурсы католического лоббизма включают помимо епископов и слой профессиональных политических посредников. Исследование Л.С. Гриффин показывает, что USCCB уже к концу XX и началу XXI вв. располагала устойчивой организационной инфраструктурой продвижения интересов, включавшей специализированные подразделения, бюджетные линии и постоянную работу с государственными институтами[323]. Сегодня эта логика сохраняется в более сложной форме. Руководители католических больничных систем приносят в политический процесс данные о состоянии медицинской инфраструктуры, руководители Catholic Charities приносят данные о ситуации с бедностью, а юристы обеспечивают судебное сопровождение и защиту институциональной автономии[324].

Ресурс гражданских навыков и социализации формируется в католическом случае через школу, университет, приход, пастырские советы и благотворительность. По данным United States Conference of Catholic Bishops,

---

[322] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16; Catholic Charities USA. Pathways Forward: 2024 Annual Report. 2025. URL: https://stories.catholiccharitiesusa.org/pathways-forward-2024-annual-report/index.html (дата обращения: 29.03.2026). ; United States Conference of Catholic Bishops. Bishops and Dioceses. URL: https://www.usccb.org/about/bishops-and-dioceses (дата обращения: 29.03.2026).

[323] Griffin L. C. The Catholic Bishops vs. the Contraceptive Mandate // Religions. 2015. Vol. 6. No. 4. P. 1411–1432.

[324] Catholic Health Association of the United States. Facts and Statistics. Updated April 2025. URL: https://www.chausa.org/news-and-publications/facts-and-statistics (дата обращения: 29.03.2026); Catholic Charities USA. 2024 Annual Report. 03.02.2025. URL: https://www.catholiccharitiesusa.org/publications/2024-annual-report/ (дата обращения: 29.03.2026); Griffin L. C. The Catholic Bishops vs. the Contraceptive Mandate // Religions. 2015. Vol. 6. No. 4. P. 1411–1432.

пастырские советы существовали у 60% диоцезий и епархий и у 83% приходов в их географической зоне[325]. Эти советы создают пространства участия мирян, в которых церковная вертикаль соединяется с локальной самодеятельностью[326].

Католическая школьная сеть, охватывающая более 1,68 млн учащихся, придаёт этому ресурсу межпоколенческий характер[327]. Через Catholic Charities церковь дополнительно вовлекает верующих в различные формы участия, создавая социальный капитал, пригодный и для гражданского действия, и для тематической мобилизации[328]. Следовательно, католическая церковь в США не только использует уже существующие гражданские навыки своих членов, но и сама систематически их производит[329].

Нормативные ресурсы католической церкви строятся на способности связывать частные политические вопросы с категориями общего блага, человеческого достоинства, солидарности, поддержки и защиты жизни[330]. В отличие от узкосекторных групп интересов, церковь может предъявлять свои

---

[325] United States Conference of Catholic Bishops. Parish and Diocesan Pastoral Councils. URL: https://www.usccb.org/offices/laity-marriage-family-life-youth/parish-and-diocesan-pastoral-councils (дата обращения: 29.03.2026).

[326] Ibid.

[327] National Catholic Educational Association. Catholic Schools by the Numbers: New Data Reveals Trends in Enrollment, Staffing and Demographics. 16.04.2025. URL: https://ncea.org/NCEA/NCEA/How_We_Serve/News/Press_Releases/Catholic-Schools-by-the-Numbers-New-Data-Reveals-Trends-in-Enrollment-Staffing-and-Demographics.aspx (дата обращения: 29.03.2026).

[328] Catholic Charities USA. Pathways Forward: 2024 Annual Report. 2025. URL: https://stories.catholiccharitiesusa.org/pathways-forward-2024-annual-report/ (дата обращения: 29.03.2026); Catholic Charities USA. 2024 Annual Report. 03.02.2025. URL: https://www.catholiccharitiesusa.org/publications/2024-annual-report (дата обращения: 29.03.2026).

[329] National Catholic Educational Association. Catholic Schools by the Numbers: New Data Reveals Trends in Enrollment, Staffing and Demographics. 16.04.2025. URL: https://ncea.org/NCEA/NCEA/How_We_Serve/News/Press_Releases/Catholic-Schools-by-the-Numbers-New-Data-Reveals-Trends-in-Enrollment-Staffing-and-Demographics.aspx (дата обращения: 29.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Parish and Diocesan Pastoral Councils. URL: https://www.usccb.org/offices/laity-marriage-family-life-youth/parish-and-diocesan-pastoral-councils (дата обращения: 29.03.2026).

[330] Parenkov D. A., Loshkariov I. D., Klimenko M. B. Religious Lobbying: Comparing the Models of the USCCB and the Church of Cyprus // The Cyprus Review. Vol. 31. No. 3. P. 61–82.

требования как универсализируемые моральные позиции, а не как сугубо корпоративный интерес[331].

Важную роль играет и внутренняя поддержка этого нормативного центра. По данным Pew Research Center, помощь бедным и нуждающимся является значимым элементом католической идентичности почти для половины американских католиков[332]. Кроме того, в феврале 2025 г. 78% американских католиков выражали благоприятное отношение к папе Франциску[333]. Это показывает, что символический центр католицизма сохраняет заметную интегративную силу, а следовательно, может служить ресурсом легитимации политического действия[334].

Коммуникационные ресурсы католической церкви состоят в способности переводить конфессиональные требования в язык, подходящий для плюралистической политической среды. Для американского католицизма это принципиально важно. Исследование К.Д. Хакинса показывает, что религиозное лоббирование опирается не только на организационную силу, но и на производство смысла через символическую, языковую и коалиционную работу[335]. Исследование Р.Браунштейн, посвящённое либеральному религиозному продвижению интересов, демонстрирует, что повествовательные и нравственно переводимые формы аргументации

---

[331] Ibid.

[332] Pew Research Center. Essentials of Catholic Identity. 16.06.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/06/16/essentials-of-catholic-identity/ (дата обращения: 29.03.2026).

[333] Pew Research Center. Pope Francis and Public Opinion: Key Findings from Our Surveys. 25.02.2025. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/02/25/pope-francis-and-public-opinion-key-findings-from-our-surveys (дата обращения: 29.03.2026).

[334] Pew Research Center. Essentials of Catholic Identity. 16.06.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/06/16/essentials-of-catholic-identity/ (дата обращения: 29.03.2026); Pew Research Center. Pope Francis and Public Opinion: Key Findings from Our Surveys. 25.02.2025. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/02/25/pope-francis-and-public-opinion-key-findings-from-our-surveys/ (дата обращения: 29.03.2026).

[335] Huckins K. D. Communication in Religious Lobbying: Making Meaning, Creating Power // Journal of Media and Religion. 2002. Vol. 1. No. 2. P. 121–134.

позволяют религиозным акторам делать свои требования понятными более широкой аудитории без утраты собственной идентичности[336].

На практике это выражается в том, что церковные письма, экспертные выступления и кампании опираются одновременно на католическое социальное учение, статистику, правовые аргументы, данные о последствиях реформ и язык общего блага[337]. Католическая церковь говорит о бюджете как о нравственном документе, о здравоохранении как о вопросе человеческого достоинства и социальной устойчивости, о религиозной свободе как о конституционно значимом благе[338].

Коалиционные ресурсы католической церкви велики, но внутренне неоднозначны. Во внешнем измерении она обладает высокой способностью входить в межрелигиозные и межсекторные союзы[339]. Это особенно заметно по таким тематикам как бюджет, социальная помощь, миграция и отдельные вопросы политики здравоохранения[340].

---

[336] Braunstein R. Storytelling in Liberal Religious Advocacy // Journal for the Scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. No. 1. P. 110–127.

[337] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.; Parenkov D. A., Loshkariov I. D., Klimenko M. B. Religious Lobbying: Comparing the Models of the USCCB and the Church of Cyprus // The Cyprus Review. Vol. 31. No. 3. P. 61–82; Huckins K. D. Communication in Religious Lobbying: Making Meaning, Creating Power // Journal of Media and Religion. 2002. Vol. 1. No. 2. P. 121–134.; Braunstein R. Storytelling in Liberal Religious Advocacy // Journal for the Scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. No. 1. P. 110–127.

[338] Huckins K. D. Communication in Religious Lobbying: Making Meaning, Creating Power // Journal of Media and Religion. 2002. Vol. 1. No. 2. P. 121–134; Braunstein R. Storytelling in Liberal Religious Advocacy // Journal for the Scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. No. 1. P. 110–127. ; Scotece S. Forming a “Circle of Protection”: Christian Activism and the Budget // Interest Groups & Advocacy. 2015. Vol. 4. P. 141–164.

[339] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16; Parenkov D. A., Loshkariov I. D., Klimenko M. B. Religious Lobbying: Comparing the Models of the USCCB and the Church of Cyprus // The Cyprus Review. Vol. 31. No. 3. P. 61–82; Scotece S. Forming a “Circle of Protection”: Christian Activism and the Budget // Interest Groups & Advocacy. 2015. Vol. 4. P. 141–164.

[340] Scotece S. Forming a “Circle of Protection”: Christian Activism and the Budget // Interest Groups & Advocacy. 2015. Vol. 4. P. 141–164. DOI: 10.1057/iga.2014.18.

Во внутреннем измерении большое количество акторов на католическом поле создаёт и риск многоголосия. Опыт реформы здравоохранения 2009–2010 гг. показал, что Католическая ассоциация здравоохранения США и католическая лоббисткая сеть NETWORK могли занять линию, отличную от позиции Конференции католических епископов США[341]. Это означает, что коалиционные ресурсы католицизма высоки как внешний ресурс расширения поддержки, но внутри конфессиональной среды они могут ослаблять единство[342].

Защитные ресурсы включают правовой статус, стратегии работы в судах и способность институционально защищать пространство церковной автономии. Исследование Л.С.Гриффин показывает, что американский епископат использует правовую и публичную рамку религиозной свободы как ключевой инструмент институциональной самообороны, особенно в конфликтах вокруг репродуктивной политики и обязательств работодателя[343].

Особенно важен судебный канал. В июне 2025 г. Верховный суд США единогласно, со счётом 9 против 0, поддержал позицию Catholic Charities Bureau в деле о предоставлении налогового послабления в Висконсине[344]. Это решение показывает, что католические структуры умеют использовать судебный путь для закрепления институционально защищённого пространства собственной публичной деятельности[345].

Среда реализации католического лоббизма в США в целом благоприятна, поскольку католицизм не находится на конфессиональной

---

[341] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.
[342] Ibid.
[343] Griffin L. C. The Catholic Bishops vs. the Contraceptive Mandate // Religions. 2015. Vol. 6. No. 4. P. 1411–1432.
[344] Reuters. US Supreme Court Backs Catholic Group's Bid for Wisconsin Unemployment Tax Exemption. 05.06.2025. URL: https://www.reuters.com/world/us/us-supreme-court-backs-catholic-groups-bid-wisconsin-unemployment-tax-exemption-2025-06-05/ (дата обращения: 29.03.2026).
[345] Ibid.

периферии государства. По данным Pew Research Center, в 119-м Конгрессе католики составляют 29% Палаты представителей и 24% Сената, тогда как в общем взрослом населении страны их доля составляет около 20%[346]. Это создаёт для церкви ресурс доступа как через прямые контакты с законодателями-католиками, так и через более высокую вероятность институционального понимания самой природы католических требований[347].

Аналогичная ситуация наблюдается и на уровне Верховного суда. По данным Pew Research Center, в составе суда шесть католиков, два протестанта и один иудей[348]. Сам по себе этот факт не означает автоматически прокатолической судебной линии, однако он создаёт среду, в которой притязания на религиозную свободу и религиозно-правовая аргументация имеют высокий уровень институционального значения и воспринимаются серьезно[349].

Благоприятная среда сама по себе не означает отсутствия ограничений. Первое из них связано с внутренним плюрализмом католической общины. Американские католики не образуют единого электорального блока, а по ряду ключевых вопросов их позиции сильнее коррелируют с партийной идентичностью и уровнем религиозной практики, чем с официальной позицией епископата[350]. Это снижает возможность прямой политической монетизации конфессиональной численности[351].

---

[346] Pew Research Center. Faith on the Hill: The Religious Composition of the 119th Congress. 02.01.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/01/02/faith-on-the-hill-2025/ (дата обращения: 29.03.2026).
[347] Ibid.
[348] Pew Research Center. Growing Share of Americans See the Supreme Court as “Friendly” Toward Religion. 30.11.2022. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2022/11/30/growing-share-of-americans-see-the-supreme-court-as-friendly-toward-religion/ (дата обращения: 29.03.2026).
[349] Ibid.
[350] Pew Research Center. 10 Facts About U.S. Catholics. 04.03.2025. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/03/04/10-facts-about-us-catholics/ (дата обращения: 29.03.2026); Pew Research Center. 8 Key Findings About Catholics and Abortion. 20.10.2020. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/10/20/8-key-findings-about-catholics-and-abortion (дата обращения: 29.03.2026).
[351] Ibid.

Второе ограничение имеет правовой характер. Налогово-правовой режим церковных и благотворительных организаций защищает их институциональную автономию, но одновременно ограничивает прямое партийное вмешательство и ставит под вопрос границы допустимой лоббистской активности[352].

Третье ограничение вытекает из самой силы католической инфраструктуры. Чем значительнее роль католических больниц, тем сильнее общественное и экспертное сопротивление там, где речь идёт о репродуктивных услугах, доступе к медицине и о том, как религиозные поставщики медуслуг распоряжаются своей властью. В 2025 г. Center for American Progress указывал, что увеличение доли и влияния католических больниц может ограничивать доступ к ряду репродуктивных услуг[353]. Следовательно, социально-экономическая мощь католицизма создаёт не только ресурс влияния, но и источник потенциального социального недовольства[354].

Наконец, четвёртое ограничение связано с внутрикатолической многосубъектностью. United States Conference of Catholic Bishops не монополизирует весь католический голос. Catholic Health Association, Network, Catholic Charities и иные структуры в отдельных случаях выдвигают

---

[352] Griffin L. C. The Catholic Bishops vs. the Contraceptive Mandate // Religions. 2015. Vol. 6. No. 4. P. 1411–1432; Hessenius B. Hardball Lobbying for Nonprofits: Real Advocacy for Nonprofits in the New Century. New York: Palgrave Macmillan, 2007.

[353] Sanders B., Richman B., Jones K. B., Ducas A., Doernberg S. Growing Market Power Among Catholic Hospitals Restrains Access to Reproductive Health Care // Center for American Progress. 29.09.2025. URL: https://www.americanprogress.org/article/growing-market-power-among-catholic-hospitals-restrains-access-to-reproductive-health-care/ (дата обращения: 29.03.2026).

[354] Community Catalyst. Bigger and Bigger: The Growth of Catholic Health Systems. 2020. URL: https://www.communitycatalyst.org/wp-content/uploads/2022/11/2020-Cath-Hosp-Report-2020-31.pdf (дата обращения: 29.03.2026); Sanders B., Richman B., Jones K. B., Ducas A., Doernberg S. Growing Market Power Among Catholic Hospitals Restrains Access to Reproductive Health Care // Center for American Progress. 29.09.2025. URL: https://www.americanprogress.org/article/growing-market-power-among-catholic-hospitals-restrains-access-to-reproductive-health-care/ (дата обращения: 29.03.2026).

отличающиеся тактические и содержательные приоритеты[355]. Это ослабляет эффект единого сигнала и превращает католическое лоббистское поле в пространство внутренней конкуренции и интерпретаций[356].

Римско-католическая церковь в США располагает исключительно развитой ресурсной базой, однако её сила имеет сложный и неравномерный характер. Внутренние ресурсы обусловлены объемной демографической базой, широкой периферией культурной принадлежности, высокой иерархической сплочённостью и особенно мощными ресурсами обмена, укоренёнными в здравоохранении, социальных программах и образовании[357]. Ресурсы конверсии обеспечиваются организационной экосистемой, кадрами, воспроизводством гражданских навыков, сильной нормативной рамкой, развитыми коммуникационными возможностями, внешними коалициями и

[355] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.

[356] Ibid.

[357] Pew Research Center. Religious Landscape Study: Executive Summary. 26.02.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/02/26/religious-landscape-study-executive-summary/ (дата обращения: 29.03.2026); Pew Research Center. 47% of U.S. Adults Have a Personal or Family Connection to Catholicism. 16.06.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/06/16/47-of-us-adults-have-a-personal-or-family-connection-to-catholicism/ (дата обращения: 29.03.2026); Pew Research Center. Catholic Practices and Devotions. 16.06.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/06/16/catholic-practices-and-devotions/ (дата обращения: 29.03.2026). ; Catholic Health Association of the United States. Facts and Statistics. Updated April 2025. URL: https://www.chausa.org/news-and-publications/facts-and-statistics (дата обращения: 29.03.2026); Catholic Charities USA. 2024 Annual Report. 03.02.2025. URL: https://www.catholiccharitiesusa.org/publications/2024-annual-report/ (дата обращения: 29.03.2026); National Catholic Educational Association. Catholic Schools by the Numbers: New Data Reveals Trends in Enrollment, Staffing and Demographics. 16.04.2025. URL: https://ncea.org/NCEA/NCEA/How_We_Serve/News/Press_Releases/Catholic-Schools-by-the-Numbers-New-Data-Reveals-Trends-in-Enrollment-Staffing-and-Demographics.aspx (дата обращения: 29.03.2026).

судебно-институциональными механизмами защиты[358]. Среда реализации в целом благоприятна, поскольку католики заметно представлены в ключевых институтах федеральной власти[359]. Но эти возможности ограничиваются внутренним плюрализмом католической общины, правовыми рамками некоммерческого статуса, негативным дискурсом вокруг политики здравоохранения и репродуктивных вопросов католических больниц, а также многосубъектностью самого католического поля[360].

[358] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16. URL: https://www.mdpi.com/2077-1444/7/2/16 (дата обращения: 29.03.2026). ; Parenkov D. A., Loshkariov I. D., Klimenko M. B. Religious Lobbying: Comparing the Models of the USCCB and the Church of Cyprus // The Cyprus Review. Vol. 31. No. 3. P. 61–82; Griffin L. C. The Catholic Bishops vs. the Contraceptive Mandate // Religions. 2015. Vol. 6. No. 4. P. 1411–1432. URL: https://www.mdpi.com/2077-1444/6/4/1411 (дата обращения: 29.03.2026).; Huckins K. D. Communication in Religious Lobbying: Making Meaning, Creating Power // Journal of Media and Religion. 2002. Vol. 1. No. 2. P. 121–134. DOI: 10.1207/S15328415JMR0102_3. ; Braunstein R. Storytelling in Liberal Religious Advocacy // Journal for the Scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. No. 1. P. 110–127. ; Reuters. US Supreme Court Backs Catholic Group's Bid for Wisconsin Unemployment Tax Exemption. 05.06.2025. URL: https://www.reuters.com/world/us/us-supreme-court-backs-catholic-groups-bid-wisconsin-unemployment-tax-exemption-2025-06-05/ (дата обращения: 29.03.2026).

[359] Pew Research Center. Faith on the Hill: The Religious Composition of the 119th Congress. 02.01.2025. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/01/02/faith-on-the-hill-2025/ (дата обращения: 29.03.2026); Pew Research Center. Growing Share of Americans See the Supreme Court as "Friendly" Toward Religion. 30.11.2022. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2022/11/30/growing-share-of-americans-see-the-supreme-court-as-friendly-toward-religion/ (дата обращения: 29.03.2026).

[360] Pew Research Center. 10 Facts About U.S. Catholics. 04.03.2025. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/03/04/10-facts-about-us-catholics/ (дата обращения: 29.03.2026); Pew Research Center. 8 Key Findings About Catholics and Abortion. 20.10.2020. URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/10/20/8-key-findings-about-catholics-and-abortion/ (дата обращения: 29.03.2026); Griffin L. C. The Catholic Bishops vs. the Contraceptive Mandate // Religions. 2015. Vol. 6. No. 4. P. 1411–1432. URL: https://www.mdpi.com/2077-1444/6/4/1411 (дата обращения: 29.03.2026). ; Sanders B., Richman B., Jones K. B., Ducas A., Doernberg S. Growing Market Power Among Catholic Hospitals Restrains Access to Reproductive Health Care // Center for American Progress. 29.09.2025. URL: https://www.americanprogress.org/article/growing-market-power-among-catholic-hospitals-restrains-access-to-reproductive-health-care/ (дата обращения: 29.03.2026).

2.4. Основные направления лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США[361]

Религиозные организации пытаются продвигать свои интересы по широкому кругу вопросов внутренней и внешней политики, в том числе и за счет лоббистских кампаний[362].

При описании своей деятельности современные американские религиозные лоббистские организации упоминают в совокупности более 300 направлений. В фокусе внимания религиозных групп интересов находятся как вопросы, относящиеся к вероучению и отношениям церкви и государства, так и более общие проблемы внутренней и внешней политики.

Как показывает проведенное в 2011 году исследование Исследовательского центра Пью (Pew Research Center), среди наиболее часто встречающихся направлений продвижения интересов религиозных организаций в сфере внутренней политики – вопросы отношений церкви и государства, включая разрешение на публичную демонстрацию религиозной принадлежности и противодействие преступлениям на почве ненависти (52% организаций); вопросы гражданских прав и свобод, в т.ч. права сексуальных и религиозных меньшинств, права женщин и права рабочих (49% организаций); вопросы биоэтики и сохранения жизни, такие как аборты, смертная казнь, исследования стволовых клеток и эвтаназия (42% организаций). Порядка 39% организаций занимаются вопросами семьи и брака, 36% в своей деятельности уделяют внимание проблеме бедности и экономической справедливости, 33% также затрагивают вопросы здравоохранения[363].

Помимо вышеупомянутых сфер, деятельность религиозных лоббистских организаций затрагивает вопросы миграционной политики

361

362 5. Greenawalt K. The participation of religious groups in political advocacy //J. Church & St. – 1994. – Vol. 36. – P. 47.

363 8. Hertzke A.D. et al. Lobbying for the Faithful: Religious Advocacy Groups in Washington, D.C. [Electronic resource] / Pew Research Center — Electronic data. — Washington, DC, 2012. – 76 p. URL: https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2011/11/ReligiousAdvocacy_web.pdf

(30%), вопросы толерантности и межрелигиозного диалога (27%), проблемы энергетики и окружающей среды (24%). Около 21% организаций занимаются проблемами системы правосудия, 19% - вопросами финансовой и налоговой политики, а 17% - проблемами образования. Важно отметить, что различные направления лоббистской деятельности не исключают друг друга и чаще всего реализуются в комплексе.

При этом стоит отметить определенную трансформацию иерархии приоритетов в повестке дня религиозных лоббистских организаций по вопросам внутренней политики. Если в последней четверти XX века значительное внимание уделялось проблематике экономической справедливости, включая повышение уровня минимального дохода, то к началу нового тысячелетия наиболее популярные среди религиозных групп направления лоббистской деятельности сместились в сторону проблематики отношений церкви и государства и различных правовых вопросов. Еще одним значимым изменением последних десятилетий стала трансформация смыслового наполнения отдельных проблемных вопросов. Так, традиционная тема абортов была дополнена более широким кругом вопросов, связанных с биоэтикой. Это соотносится с общими тенденциями развития прав человека 4-го поколения и указывает на включенность религиозных лоббистских организаций в наиболее острые и спорные вопросы социальной и правовой повестки дня.

Из всего массива религиозных лоббистских организаций в США лишь 22% концентрируется исключительно на вопросах внутренней политики. Большая часть, а именно - 63%, совмещает в своей деятельности оба направления. Интернационализация религиозной лоббистской деятельности – еще одна отличительная черта развития направлений активности религиозных групп интересов[364].

[364] Ibid.

Американские религиозные организации всегда в той или иной степени затрагивали в своей деятельности вопросы внешней политики. Так, они не были в стороне от проблем войны во Вьетнаме и продвигали антикоммунистические инициативы в Центральной Африке. Тем не менее, сегодня значение международных вопросов для религиозных групп интересов заметно возросло.

Интенсификация международной активности религиозных лоббистских организаций укладывается в общую логику комплексной взаимозависимости и интенсификации миграционных процессов[365]. С одной стороны, развитие транспортных и коммуникационных каналов, существенно снизило издержки продвижения именно международных инициатив, а с другой стороны – увеличилось количество американских верующих, проживающих за рубежом.

Для лоббистской деятельности христианских американских религиозных организаций немаловажным фактором стало увеличение доли христиан, живущих в развивающихся странах. Если в 1900 году 80% христиан проживало в Европе и в США, то к 2000 году более 60% христианского населения планеты проживало в развивающихся странах Африки и Азии.

Сегодня американские религиозные лоббистские группы осуществляют свою деятельность почти во всех регионах мира[366]. Так, 40% американских религиозных организаций представлены на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Можно предположить, что столь серьезное внимание к этому региону обусловлено повышенным уровнем конфликтности, обилием разделенных обществ, непростой ситуацией с правами человека в целом и правами религиозных меньшинств в частности. Еще 17% организаций осуществляют свою деятельность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а 16% организаций

[365] Лошкарёв, И.Д. Международно-политическая мысль: от истоков к современности: учеб. пособие для студентов вузов / И.Д.Лошкарёв. Под ред. Т.А.Алексеевой. — Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2021. — С 79.
[366] Hertzke A.D. et al. Religion and politics in America: faith, culture, and strategic choices. – New York: Routledge, 2019. – P. 241.

действуют в Африке южнее Сахары. Наконец, 9% организаций осуществляют деятельность в Центральной и Южной Америке[367] [8. С. 49].

Говоря о направлениях внешнеполитической активности религиозных лоббистских групп, стоит отметить широту спектра затрагиваемых ими вопросов. Так, 54% организаций занимаются вопросами прав человека, 47% осуществляют деятельность по борьбе с бедностью и другими экономическими проблемами, 43% уделяют внимание вопросам мира и демократии, 32% - вопросам национальной безопасности. 21% занимается вопросами свободы вероисповедания, 15% - вопросами энергетики и окружающей среды, и 13% - проблемами семьи [8. С. 48].

Как уже было отмечено выше, большинство религиозных лоббистских организаций в США совмещают в своей деятельности вопросы внутренней и внешней политики. Конкретное соотношение этих двух направлений индивидуально для каждой конкретной организации и определяется спецификой вероучения, масштабом ресурсов и сложившейся политико-религиозной конъюнктурой.

Управление Конференции католических епископов США по взаимодействию с органами государственной власти выделяет восемь ключевых направлений своей деятельности[368].

Поддержка «пролайф» инициатив. Конференция стремится добиться запрета абортов путем принятия соответствующей поправки к Конституции, запрета на финансирование абортов как вида медицинских услуг из государственного бюджета, выступает за политику стимулирования рождаемости и за оказание помощи детям и матерям. Также организация выступает за запрет эвтаназии и улучшение системы паллиативной помощи, за этичные научные исследования, исключающие опыты по клонированию и эксперименты над человеческими эмбрионами.

---

[367] Ibid. P. 49.

[368] USCCB Office of Government Relations : официальный сайт. — URL: https://www.usccb.org/offices/government-relations (дата обращения: 10.02.2026).

Защита религиозных свобод. Организация выступает за принятие законодательства, которое исключило бы вмешательство государства в вопросы вероисповедания, а также оградило бы верующих от необходимости отказа от своих религиозных принципов при участии в государственных программах, направленных на помощь наименее обеспеченным и наименее защищенным слоям населения внутри и за пределами страны.

Вопросы брака и семьи. Конференция отстаивает традиционную модель брака как союза одного мужчины и одной женщины, заключаемого на всю жизнь, и выступает против признания браком каких-либо иных союзов. Семья рассматривается как фундаментальная основа общества, которую необходимо защищать и укреплять.

Поддержка католического образования. Конференция католических епископов США представляет интересы всех католических образовательных организаций и стремится способствовать принятию законодательства в их интересах. В частности, Конференция лоббирует покрытие расходов родителей на выбор типа обучения, наиболее подходящего для их детей, включая обучение в католических школах, за счет федеральных льгот и субсидий.

Социальное развитие внутри страны. Данное направление деятельности включает в себя широкий круг вопросов, среди которых политика в отношении семьи и детства, доступ к здравоохранению, сохранение сельских поселений, реформа социального обеспечения, проблема бедности.

Международная справедливость и поддержание мира. Конференция католических епископов США на глобальном уровне продвигает повестку защиты прав человека, религиозных свобод[369], поддерживает инициативы по разоружению, миротворческой деятельности и урегулированию конфликтов. В качестве своих приоритетов Конференция также называет продвижение

[369] Colecchi S. M. The advocacy of the us catholic bishops for international religious freedom //The Review of Faith & International Affairs. – 2012. – Vol. 10. – №. 3. – Pp. 81-88.

«морально обоснованной внешней политики, ориентированной на защиту жизни и достоинства бедных и уязвимых слоев населения по всему миру».

Вопросы миграционной политики и защиты прав беженцев. Организация выступает за защиту беженцев и воссоединение семей как основополагающий принцип миграционной политики, а также за повышение открытости границ и упрощение регистрации и поступления на работу для незарегистрированных иммигрантов, стремящихся легализовать свой статус. В целом Конференция настаивает на гуманизации политики в отношении беженцев.

Коммуникационная политика. Конференция католических епископов США стремиться обеспечить присутствие религиозной повестки в средствах массовой информации. Организация выступает за полное искоренение порнографии и пропаганды насилия в СМИ, с особым акцентом на защиту защиты детей в медийном пространстве. Конференция также стремиться повысить количество и качестве информационных и образовательных католических проектов в медиапространстве.

Декларируемые Управлением Конференции католических епископов США по взаимодействию с органами государственной власти направления лоббистской деятельности отражают широкий спектр интересов религиозных организаций. При этом стоит отметить, что организация акцентирует внимание как на наиболее распространенных вопросах (свобода вероисповедания, отношения государства и церкви), так и проблемами образования, которые гораздо реже оказываются в фокусе внимания других религиозных организаций. Показательно, что одним из центральных вопросов католической повестки дня в США остается проблема абортов[370]. Жесткая позиция по абортам, обусловленная вероучительной практикой, отличает большую часть католических групп интересов, включая Конференцию

[370] Griffin L. C. The Catholic bishops vs. the contraceptive mandate //Religions. – 2015. – Vol. 6. – №. 4. – Pp. 1411-1432.

епископов, от других «либеральных» религиозных лоббистских групп, выступающих за наращивание государственных социальных программ и сокращение военных расходов.

Анализ декларируемых направлений лоббистской деятельности американских католиков подтверждает стремление религиозных организаций включать в свою политическую повестку дня максимально широкий спектр вопросов в сравнении с другими лоббистскими организациями.

В отличие от коммерческих структур, сфокусированных на своей конкретной отрасли, и некоммерческих организаций, занимающихся узкими вопросами (защита прав женщин, экологическая проблематика и т.д.), религиозные организации из-за своей внутренней специфики неизбежно должны обращаться в публичном пространстве к максимально широкому перечню тем. Безусловно, конкретные организации могут ассоциироваться с отдельными лоббистскими кампаниями. Например, католики традиционно воспринимаются как одни из ключевых противников абортов, а центральная тема квакеров – это борьба за мир. Тем не менее всеобъемлющий характер религиозных учений предопределяет внимание религиозных организаций к неограниченному количеству вопросов внутренней и внешней политики.

Со времен классического текста Д. Хофреннинга о религиозном лоббизме в США исследователи склонны воспринимать подобную разнонаправленность лоббистской активности как фактор, снижающий эффективность усилий религиозных организаций[371]. Внимание к широкому кругу вопросов повышает вероятность конфронтации с другими группами и снижает успешность донесения своей позиции до элит. Однако такая установка представляется поверхностной. Обилие тем может компенсироваться фокусировкой усилий в рамках конкретных лоббистских кампаний, а широкий спектр интересов позволяет искать союзников среди

[371] Hofrenning D. In Washington but Not of It: The Prophetic Politics of Religious Lobbyists. – Philadelphia: Temple University Press, 1995. –P. 116.

различных политических групп. Так, американские католики традиционно продвигают социальные инициативы через демократов, а против абортов борются вместе с республиканцами.

Лоббистская деятельность Римско-католической церкви в США не сводится к отдельным публичным выступлениям иерархов и не исчерпывается реакцией на наиболее резонансные моральные конфликты. В институционально зрелой форме она представляет собой устойчивую систему продвижения интересов, в которой сочетаются нормативная аргументация, экспертное участие в законодательном процессе, защита собственных организационных условий существования и постоянная адаптация к меняющимся политическим циклам. Наиболее концентрированное выражение этой системы дает деятельность Конференции католических епископов США, которая через письма в Конгресс, обращения к комитетам и подкомитетам, а также через официальные выступления на слушаниях переводит католическое учение на язык федеральной публичной политики.

Для уточнения направлений лоббистской деятельности РКЦ в рамках данного диссертационного исследования был проведен качественный анализ официальных писем Конференции католических епископов США Конгрессу за период с 2017 по март 2026 года (115–119 созывы Конгресса). Первичный массив данных был получен за счет поиска в тематическом разделе «Letters» библиотеки официальных материалов USCCB (https://www.usccb.org/resources), содержащей 1426 записей. После этого были отобраны все записи, попадающие в исследуемый период (2017-2026гг.). Затем, по выборке ключевых слов Congress, Congressional Leadership, Senate, U.S. Senate, House, U.S. House of Representatives, Senator, Representative, Senate Committee, Senate Subcommittee, House Committee, House Subcommittee и полных институциональных формул адресата, включая U.S. House of Representatives, House, House Committee, House Subcommittee была

сформирована выборка писем в Конгресс. Дополнительный поиск, по ключевым словам, проводился в целом по сайту USCCB (html и pdf страницы).

В ходе анализа были выявлены ключевые элементы страниц с официальными письмами в Конгресс, а именно: https://www.usccb.org/resources/letter-senate; https://www.usccb.org/resources/letter-congress; https://www.usccb.org/resources/usccb-letter-senate; https://www.usccb.org/resources/usccb-letter-congress; https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-congress; https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-cenate.

Для уточнения выборки машинным образом были проверены все страницы сайта содержащие указанные элементы.

Итоговые 128 результатов были собранны в перечень официальных писем USCCB Конгрессу США в 2017-2019 гг, (Приложение 1).

Анализ собранных данных позволяет выделить несколько основных направлений лоббистской деятельности Конференции католических епископов США. В совокупности полученные данные подтверждают, что USCCB работает как многоотраслевой религиозный лоббистский актор, соединяющий морально-нормативную аргументацию, бюджетное лоббирование, защиту церковной автономии и участие в обсуждении широкого круга социальных и внешнеполитических вопросов.

1. Здравоохранение, биоэтика и защита жизни[372]

Это одно из самых устойчивых направлений. В него входят письма по реформе здравоохранения, по Закону о доступном здравоохранении, по перераспределению бюджетных средств в системе здравоохранения, по запрету или ограничению абортов, а также по защите родившихся живыми после абортивных практик детей, поддержке беременных работниц и финансированию медицинской помощи с учетом католических моральных принципов. Внутри этого кластера хорошо видна характерная для USCCB связка: защита уязвимых категорий населения сочетается с жёсткой биоэтической позицией по вопросам аборта и смежных практик.

Особенность этого направления состоит в том, что USCCB выступает не только против отдельных законопроектов или положений, но и пытается

[372] United States Conference of Catholic Bishops. Letters to Congress Urging Bipartisan Effort on Health Care Reform and the Affordable Care Act, January 18, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-urging-bipartisan-effort-health-care-reform-and-affordable-care-act (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on Moral Principles for Consideration in Health Care Reform and Affordable Care Act [Электронный ресурс]. 08.03.2017. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-moral-principles-consideration-health-care-reform-and-affordable-care-act (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letters to Congress on American Health Care Act, March 30, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-american-health-care-act-march-30-2017 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Senate on Health Care Reform, June 1, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-senate-health-care-reform-june-1-2017 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Senate on Better Care Reconciliation Act, June 27, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-senate-better-care-reconciliation-act-june-27-2017 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to U.S. Senate on Affordable Care Act, July 20, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-affordable-care-act-july-20-2017 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress Regarding Moral Principles for Providing Health Care During COVID-19 Pandemic [Электронный ресурс]. 07.05.2020. URL: https://www.usccb.org/resources/2020-05-07_Senate_Letter_on_Health_Care_and_COVID-19.pdf (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Born-Alive letter to Congress, January 21, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/born_alive_letter_2025.pdf (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. USCCB Letter to Congress on the Hyde Amendment [Электронный ресурс]. 14.01.2026. URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20to%20Congress%20on%20the%20Hyde%20Amendment.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

закрепить собственную нормативную рамку для всей социальной политики в сфере здравоохранения.

2. Миграционная политика[373]

Второе магистральное направление связано с миграционной политикой. Здесь USCCB действует как один из наиболее заметных религиозных лоббистских акторов в США. В письмах этого блока прослеживаются несколько линий: защита прав мигрантов и просителей убежища, расширение гуманитарных каналов легализации, противодействие чрезмерно жёстким пограничным мерам, защита несовершеннолетних неграждан, а также отстаивание интересов религиозных работников в визовой и иммиграционной системе.

---

[373] United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congressional Leadership on Legalization of the Undocumented, September 23, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/Letter%20to%20Congressional%20Leadership%20on%20Legalization%20of%20the%20Undocumented.pdf (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Interfaith Letter on Policy Change Impacting EB-4 Visas, May 25, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-policy-change-impacting-eb-4-visas-may-25-2023 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on the Protect Vulnerable Immigrant Youth Act [Электронный ресурс]. 12.07.2023. URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20on%20PVIYA.pdf (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on the Afghan Adjustment Act, July 18, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-afghan-adjustment-act-july-18-2023 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress with Recommendations on Enhancing Protections for Noncitizen Children, November 9, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-recommendations-enhancing-protections-noncitizen-children-november-9-2023 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. USCCB Letter on Asylum Seeker Work Authorization Act, April 12, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/usccb-letter-asylum-seeker-work-authorization-act-april-12-2024 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on the Religious Workforce Protection Act, April 10, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-religious-workforce-protection-act-april-10-2025 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Interfaith Letter to Congress on the Religious Workforce Protection Act, June 23, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-congress-religious-workforce-protection-act-june-23-2025 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. USCCB Letter on Immigration Enforcement and Religious Liberty, February 24, 2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20on%20Immigration%20Enforcement%20and%20Religious%20Liberty.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

Именно это направление особенно наглядно показывает сочетание религиозной миссии и практического институционального интереса. С одной стороны, аргументация строится вокруг достоинства личности, защиты семьи и гуманитарной ответственности государства. С другой стороны, часть кампаний напрямую затрагивает кадровое воспроизводство церковных структур, что особенно видно по сюжетам EB-4, RWPA и религиозным работникам.

3. Бюджетные ассигнования, социальная политика и перераспределение ресурсов[374]

Это наиболее объёмный и институционально зрелый блок. В нём представлены письма по федеральному бюджету, ассигнованиям, налоговой политике, инфраструктуре, жилищной политике, транспортным расходам,

[374] United States Conference of Catholic Bishops. USCCB Letter to Congress on Federal Budget, March 3, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/usccb-letter-congress-federal-budget-march-3-2017 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letters to Congress on FY 2018 Federal Budget, May 19, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-fy-2018-federal-budget-may-19-2017; (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on FY2018 Federal Budget, August 31, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-fy2018-federal-budget-august-31-2017-0 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress, March 7, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/11z2%202019-03-07%202433_2433_Budget_Letter_2020_%28House_and_Senate_versions%29_FINAL.pdf (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letters to Congress on FY2021 THUD Appropriations, June 15 and 16, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-fy2021-thud-appropriations-june-15-and-16-2020 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress Regarding FY 2022 Appropriations for Transportation, and Housing and Urban Development, and Related Agencies, June 29, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2022-appropriations-transportation-and-housing-and-urban (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. USCCB Fiscal Year 2024 Combined Appropriations Letter to Congress [Электронный ресурс]. 29.01.2024. URL: https://www.usccb.org/resources/usccb-fiscal-year-2024-combined-appropriations-letter-congress (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on Budget Reconciliation Package, January 13, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-budget-reconciliation-package-january-13-2025 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress Regarding Budget Reconciliation, June 26, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-budget-reconciliation-june-26-2025 (дата обращения: 30.03.2026).

международной помощи и ряду отраслевых бюджетных программ. Здесь USCCB действует как классический инсайдерский лоббист, работающий с законодательным процессом на уровне бюджетных строк и параметров ассигнований.

Содержательно данное направление показывает, что USCCB не ограничивается моральными заявлениями. Конференция систематически входит в конкретный бюджетный процесс и пытается влиять на распределение федеральных средств в пользу собственных приоритетов, связанных с защитой бедных, миграцией, международной помощью, городской инфраструктурой, продовольствием и экологией. Именно этот блок лучше всего демонстрирует высокий уровень институционализации католического лоббизма.

4. Аграрная политика ипродовольственная безопасность[375]

[375] United States Conference of Catholic Bishops. Joint Letter to Congress on 2018 Farm Bill, February 5, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/joint-letter-congress-2018-farm-bill-february-5-2018 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Joint Letter to Congress on 2018 Farm Bill, April 18, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/joint-letter-congress-2018-farm-bill-april-18-2018-0 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on Farm Bill, December 12, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-farm-bill-december-12-2018 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress Regarding FY 2021 Agriculture Appropriations Legislation, June 15, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2021-agriculture-appropriations-legislation-june-15-202 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letters to Congress Regarding FY 2023 Agriculture Appropriations Legislation, June 8, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-regarding-fy-2023-agriculture-appropriations-legislation-june-8-2022 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letters to Congress Concerning the FY 2024 Agriculture Appropriations Legislation, June 8, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-concerning-fy-2024-agriculture-appropriations-legislation-june-8-2023 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on the Farm Bill, May 22, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-farm-bill-may-22-2024 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress Regarding the Farm Bill, June 25, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-farm-bill-june-25-2025 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Joint Catholic Letter to Congress on the 2026 Farm Bill, February 20, 2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/joint-catholic-letter-congress-2026-farm-bill-february-20-2026 (дата обращения: 30.03.2026).

Отдельный устойчивый кластер образуют письма по Farm Bill, сельскохозяйственным ассигнованиям, продовольственной безопасности и смежным социальным программам. Для католического лоббизма это одна из ключевых точек соединения социальной доктрины Церкви с федеральной политикой.

Через аграрную тематику USCCB лоббирует не только поддержку сельского хозяйства как такового, но и более широкую повестку борьбы с голодом, бедностью, продовольственной уязвимостью и развитием международной гуманитарной помощи. Это направление демонстрирует, что значительная часть католического лоббизма строится вокруг материального воспроизводства социальной справедливости, а не только вокруг культурно-ценностных вопросов.

5. Внешняя политика и международная помощь[376]

[376] United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress Urging Robust Funding for State, Foreign Operations and Related Programs Appropriations in FY 2018 [Электронный ресурс]. 14.02.2017. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-urging-robust-funding-state-foreign-operations-and-related-programs (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to U.S. Senate on FY 2018 State, Foreign Operations and Related Programs Appropriations [Электронный ресурс]. 17.07.2017. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-fy-2018-state-foreign-operations-and-related-programs-appropriations (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on Global Food Security Act, June 28, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-global-food-security-act-june-28-2018 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on Humanitarian Crisis in Yemen and on Arms Sales to Saudi Arabia, July 19, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-humanitarian-crisis-yemen-and-arms-sales-saudi-arabia-july-19-2018 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on Cameroon, October 4, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-cameroon-october-4-2019 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress Regarding Educational Opportunities for Women and Girls in Pakistan, July 14, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-educational-opportunities-women-and-girls-pakistan-july-14-2020 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on President's Emergency Plan for AIDS Relief (PEPFAR), July 14, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-presidents-emergency-plan-aids-relief-pepfar-july-14-2023 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. USCCB-CRS Letter on Foreign Assistance Sent to House of Representatives, June 9, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB-CRS%20Letter%20on%20Foreign%20Assistance%20Sent%20to%20House%20of%20Representatives,%20June%209,%202025.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

Заметное направление связано с международной помощью, внешнеполитическими кризисами и вопросами войны и мира. Сюда входят письма по Йемену, Камеруну, Пакистану, PEPFAR, международной продовольственной безопасности, ассигнованиям на внешние программы и вопросам стратегической стабильности

Это направление показывает, что USCCB работает не только как внутренняя американская группа давления, но и как актор, претендующий на моральное участие в выработке внешнеполитической линии США. В этой сфере особенно заметна способность Конференции строить коалиции с гуманитарными и религиозными организациями, а также переносить социальную доктрину Католической церкви в язык международной ответственности, защиты мира и человеческой безопасности.

6. Религиозная свобода, церковная автономия и защита институциональных интересов Церкви[377]

Речь идёт о письмах, где объектом защиты выступает церковная институциональность: право религиозных организаций на автономное действие, сохранение кадровой базы, свобода религиозного служения.

Именно здесь лоббизм USCCB проявляет себя как корпоративное представительство конфессионального института. Это особенно заметно в

---

[377] United States Conference of Catholic Bishops. Interfaith Letter on Policy Change Impacting EB-4 Visas, May 25, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-policy-change-impacting-eb-4-visas-may-25-2023 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on the Religious Workforce Protection Act, April 10, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-religious-workforce-protection-act-april-10-2025 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Interfaith Letter to Congress on the Religious Workforce Protection Act, June 23, 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-congress-religious-workforce-protection-act-june-23-2025 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. USCCB Letter on Immigration Enforcement and Religious Liberty, February 24, 2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20on%20Immigration%20Enforcement%20and%20Religious%20Liberty.pdf (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress Regarding Yes in God's Backyard Act, July 12, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-yes-gods-backyard-act-july-12-2024 (дата обращения: 30.03.2026).

письмах по Religious Workforce Protection Act, визам религиозных работников и смежным вопросам. В рамках 119 Конгресса данный кластер представляется ключевым для исследования католического лоббизма как формы защиты организационного воспроизводства Церкви в американской политической системе.

7. Семья, дети, труд и защита социально уязвимых групп[378]

Этот блок включает письма по поддержке детства, поддержке беременных работниц, защите детей в цифровой среде, мерам против бедности, вопросам социальной поддержки семей и защите несовершеннолетних. В отличие от чисто биоэтического направления, здесь USCCB выступает не только как защитник «жизни», но и как сторонник более широкой семейно-социальной политики. USCCB систематически пытается встроить в законодательную повестку темы поддержки семьи, детства, материнства, защиты работников и облегчения бедности, тем самым усиливая собственный образ религиозного актора, продвигающего общее благо.

---

[378] United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on Global Child Thrive Act, November 14, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-global-child-thrive-act-november-14-2019 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letters to Congress on Child Tax Credit, May 19, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-child-tax-credit-may-19-2022 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress Regarding Child Tax Credit, January 9, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-child-tax-credit-january-9-2024 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter in Support of the Pregnant Workers Fairness Act, August 9, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/PWFA%20letter.pdf (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on Principles for Protecting Children Online, June 6, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-principles-protecting-children-online-june-6-2023 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. USCCB Letter on the Kids Online Safety Act, March 5, 2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20on%20the%20Kids%20Online%20Safety%20Act.pdf (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on the Pregnant Students' Rights Act, January 22, 2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-pregnant-students-rights-act-january-22-2026 (дата обращения: 30.03.2026).

8. Уголовное законодательство, человеческое достоинство и правовой гуманизм[379]

Отдельную группу составляют письма по смертной казни, реформе уголовного правосудия, Equal Act, Violence Against Women Act и ряду смежных тем. В этом направлении USCCB продвигает гуманистическую трактовку закона, исходящую из достоинства личности, критики чрезмерной жесткости наказаний и необходимости защиты жертв насилия.

Это направление важно потому, что оно разрушает упрощённое представление о религиозном лоббизме как исключительно охранительно-консервативном. В вопросах уголовной юстиции USCCB часто занимает позицию, ориентированную на смягчение репрессивных механизмов, ограничение смертной казни и корректировку дисбалансов в системе наказаний.

[379] United States Conference of Catholic Bishops. Letter to U.S. Senate on FIRST STEP Act, August 6, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-first-step-act-august-6-2018 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter on Violence Against Women Act principles to Senate Judiciary Committee, April 3, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/2019-04-03-VAWA-Principles-Letter-final.pdf (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress Regarding the Federal Death Penalty Prohibition Act [Электронный ресурс]. 11.01.2021. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-federal-death-penalty-prohibition-act (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress Regarding Reauthorization of Violence Against Women Act, March 9, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-reauthorization-violence-against-women-act-march-9-2022 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on the EQUAL Act, August 1, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-equal-act-august-1-2022 (дата обращения: 30.03.2026).

9. Экология и «восстановительная справедливость»[380]

Последний крупный кластер объединяет письма по климату, экологии, ассигнованиям для Агентства по охране окружающей среды США, защите лесов, вопросам радиационной компенсации и правам коренных народов. Особое место здесь занимает тема индейских интернатов и создания комиссии правды и исцеления. Это направление имеет двойственную природу. С одной стороны, оно продолжает линию католического социального учения и экологической ответственности. С другой стороны, оно включает элементы исторической ответственности Католической церкви и стремления

[380] United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Senate Appropriations Subcommittee on Funding for EPA, August 25, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-senate-appropriations-subcommittee-funding-epa-august-25-2017 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. FY2021 Environmental Appropriations Letter to Senate and House, July 10, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/FY2021-Environmental-Approps-Letter-Senate-and-House-2020-07-10.pdf (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on Budget Reconciliation and Climate Change, June 8, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-budget-reconciliation-and-climate-change-june-8-2022 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Senate and House Appropriations Subcommittees on FY 2024 EPA and DOI Appropriations, June 23, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/EPA-DOI%20Appropriations24%2C%20June%2023%2C%202023.pdf (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on the Radiation Exposure Compensation Reauthorization Act (RECA), May 7, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-radiation-exposure-compensation-reauthorization-act-reca-may-7-2024 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to Congress on Save Our Sequoias Act, July 29, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-save-our-sequoias-act-july-29-202 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letters to Congress Regarding the Truth and Healing Commission on Indian Boarding Schools, July 25, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-regarding-truth-and-healing-commission-indian-boarding-schools-july-25 (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to the U.S. Senate on the Truth and Healing Commission on Indian Boarding School Policies Act, March 16, 2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-truth-and-healing-commission-indian-boarding-school-policies-act-march (дата обращения: 30.03.2026); United States Conference of Catholic Bishops. Letter to the U.S. House of Representatives on the Truth and Healing Commission on Indian Boarding School Policies Act, March 16, 2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www.usccb.org/resources/letter-us-house-representatives-truth-and-healing-commission-indian-boarding-school (дата обращения: 30.03.2026).

участвовать в восстановительной политике памяти, особенно по вопросу индейских школ.

Оценка интенсивности писем показывает, что лоббистская активность USCCB распределяется неравномерно. Она зависит от сочетания трёх факторов: институциональной фазы Конгресса, смены президентской администрации и характера рассматриваемой повестки. Формально рассматриваемый корпус охватывает 115-й Конгресс (3 января 2017 – 3 января 2019), 116-й Конгресс (3 января 2019 – 3 января 2021), 117-й Конгресс (3 января 2021 – 3 января 2023), 118-й Конгресс (3 января 2023 – 3 января 2025) и 119-й Конгресс, начавший работу 3 января 2025 года.

По собранному корпусу писем интенсивность распределяется следующим образом: для 115-го Конгресса приходится 27 писем, для 116-го – 19, для 117-го – 22, для 118-го – 35, для 119-го – 25 писем, но здесь важно учитывать, что 119-й Конгресс в данном массиве представлен только периодом с января 2025 года по 16 марта 2026 года, то есть неполным циклом. Это означает, что наиболее высокая зафиксированная интенсивность относится к 118-му Конгрессу, тогда как 119-й Конгресс уже на ранней фазе демонстрирует очень высокую плотность обращений. Эта динамика встраивается в общий политический цикл: первые месяцы нового созыва и периоды бюджетных переговоров дают наибольшую концентрацию писем, тогда как второй год созыва чаще показывает либо отраслевую детализацию кампаний, либо реакцию на острые политические поводы.

Для 115-го Конгресса характерна высокая интенсивность и одновременно выраженная концентрация на нескольких острых сюжетах. Это объясняется политической конфигурацией 2017–2018 годов: новый президент, единый партийный контроль республиканцев над Белым домом и Конгрессом, а также быстрый вынос на обсуждение здравоохранения, бюджета, налоговой реформы и миграционно-социальных вопросов. Именно в такой

конфигурации USCCB была вынуждена действовать особенно плотно и в значительной мере в режиме нормативно-предупредительного лоббизма.

Внутри этого созыва первый приоритет – здравоохранение и биоэтика. На это указывает сама плотность серии писем в 2017 году: уже в январе, марте, июне и июле USCCB последовательно вмешивается в обсуждение реформы здравоохранения, Affordable Care Act и Better Care Reconciliation Act. Это была скоординированная кампания против такой реформы системы здравоохранения, которая, с точки зрения Конференции, ослабляла защиту бедных и одновременно не обеспечивала должных биоэтических ограничений.

Второй приоритет– бюджет и налоговая политика. В 2017 году USCCB активно пишет по федеральному бюджету, международным ассигнованиям, EPA и налоговой реформе. Это показывает, что уже на ранней стадии администрации Трампа Конференция стремилась не только отбивать ценностно чувствительные инициативы, но и встроиться в перераспределительный контур новой администрации.

Третий приоритет – внешняя помощь и социальная функция государства. Даже на фоне крайне напряжённой внутренней повестки USCCB в 2017–2018 годах продолжает добиваться финансирования международных программ, внешних операций и продовольственной безопасности.

Итак, 115-й Конгресс можно оценить как фазу оборонительно-мобилизационной интенсивности. USCCB действует часто, быстро и по широкому кругу тем, но ядром кампании остаются здравоохранение, бюджет и защита бедных в условиях консервативной перестройки федеральной повестки.

По сравнению с 115-м Конгрессом интенсивность писем в 116-й Конгресс снижается. Однако снижение количества не означает ослабления лоббистской активности как таковой. Скорее, меняется её режим. Если в 2017–2018 годах преобладали фронтальные кампании по крупным конфликтным

реформам, то в 2019–2020 годах USCCB переходит к более селективному вмешательству по конкретным законопроектам и отраслевым вопросам.

Для этого созыва первый приоритет – международная и гуманитарная повестка. Камерун, Йемен, Пакистан, New START, глобальное развитие детей, международная помощь и образовательные возможности для девочек показывают, что в этот период USCCB особенно заметно усиливает внешнеполитический и гуманитарный сегмент своего лоббистского портфеля.

Второй приоритет – уголовная юстиция и правовой гуманизм. В этот блок входят FIRST STEP Act, VAWA, Fairness for All и ряд смежных инициатив. Здесь USCCB стремится влиять на законодательство уже не как на большую «системную реформу», а как на набор конкретных правовых режимов, в которых можно встроить католическую аргументацию достоинства личности и защиты уязвимых.

Третий приоритет – ковидный антикризисный пакет конца созыва. В 2020 году корпус резко концентрируется вокруг серии писем в комитеты и комитетские юрисдикции Конгресса по COVID-19 relief. Это показательный сдвиг. При кризисе USCCB быстро переходит от тематически рассеянного режима к узкому институциональному лоббированию через профильные комитеты, что свидетельствует о высокой адаптивности к процедурам Конгресса.

Следовательно, 116-й Конгресс можно оценивать как фазу селективного лоббизма. Интенсивность ниже, чем в 115-м, но адресность выше, а доля комитетских каналов заметно возрастает.

На этапе 117-го Конгресса интенсивность вновь возрастает. Причина здесь не только в смене администрации, но и в характере демократической повестки: инфраструктура, Build Back Better, Equality Act, иммиграция, репродуктивная политика, климат, социальные расходы. Для USCCB это означало необходимость вновь вести более концептуально насыщенную

кампанию, поскольку многие инициативы задевали одновременно и социальное учение Церкви, и биоэтические, и институциональные вопросы.

Первый приоритет – ценностно-нормативное противодействие части демократической реформаторской повестки. Сюда относятся Equality Act, финансирование абортов, Build Back Better, бюджетное согласование. Этот блок показывает, что с приходом администрации Байдена USCCB снова переходит к более жёсткому режиму идеологически насыщенного лоббизма.

Второй приоритет – соединение семейной и социальной политики. В 117-м Конгрессе важны письма о Pregnant Workers Fairness Act, праве голоса, легализации мигрантов, инфраструктуре и ряде бюджетных мер.

Третий приоритет – ассигнования и институциональная работа по комитетам. Письма по THUD, EPA, DOI и профильным комитетам показывают, что лоббизм USCCB в этот период сочетает публично заметные идеологические конфликты с тихой работой по бюджетным вопросам.

Таким образом, 117-й Конгресс – это фаза реактивно-наступательной кампании. Интенсивность выше, чем в 116-м, а приоритеты распределяются между сопротивлением отдельным ценностным инициативам демократов и попыткой удержать социальную повестку в русле католического понимания общего блага.

На 118-й Конгресс является пиком интенсивности в рассматриваемом массиве: 35 писем. Это самый насыщенный двухлетний цикл в собранном корпусе. Его особенность состоит не только в количестве, но и в диверсификации тем. Если ранее можно было выделять 2–3 безусловно доминирующих блока, то здесь USCCB ведёт одновременно несколько параллельных кампаний.

Первый приоритет – миграция и институциональная религиозная повестка. Именно на этот созыв приходятся письма по по EB-4, Protect Vulnerable Immigrant Youth Act, Afghan Adjustment Act, защите

несовершеннолетних неграждан, разрешению на работу в качестве беженца и подготовка почвы для RWPA.

Второй приоритет – бюджет и отраслевые ассигнования. В 2023–2024 годах особенно заметны письма по сельскому хозяйству, THUD, Агентству по охране окружающей среды / Министерству внутренних дел США, государственным и зарубежным операциям, финансированию, связанному с миграцией, Закону о сокращении налогов и создании рабочих мест, налоговому вычету на детей, законе о фермерских хозяйствах. Это показывает высокую степень встроенности в политический цикл: письма USCCB фактически сопровождают почти весь годовой бюджетный цикл.

Третий приоритет – защита детей и семей. В этот период увеличилось количество писем, касающихся защиты детей в интернете, налоговых вычетов на детей, Закона о защите детей коренных американцев и смежных тем.

Четвертый приоритет – историческая справедливость и права коренных народов. В 2024 году Комиссия по установлению истины и исцелению в отношении школ-интернатов для индейцев значительно активизирует свою деятельность. Это новый и важный элемент, демонстрирующий стремление Конференции католических епископов США (USCCB) привлечь к ответственности виновных в исторических преступлениях и проводить политику восстановления памяти. 118-й Конгресс можно интерпретировать как фазу институциональной экспансии. Конференция не просто реагировала на отдельные угрозы, а вела сразу несколько синхронных кампаний. виде.

Поскольку база данных охватывает только период до 16 марта 2026 года, оценка интенсивности для 119-го созыва носит промежуточный характер. Тем не менее уже на этой стадии видно, что плотность кампаний очень высока.

Первый приоритет – религиозная свобода и защита кадрового воспроизводства Церкви. RWPA, межконфессиональная коалиция по вопросам иммиграции и свободы вероисповедания, и смежные темы показывают, что в 119-м Конгрессе институциональные интересы церковной

организации выходят на первый план гораздо отчётливее, чем в предыдущих циклах. Если в 118-м Конгрессе эта линия только усиливалась, то в 119-м она становится одной из центральных.

Второй приоритет – бюджетные расходы. USCCB активно работает по пакет мер по урегулированию разногласий, программе Medicaid, закону о фермерских хозяйствах, THUD, обеспечению безопасности некоммерческих организаций, ассигнованиям на сельское хозяйство. С самого начала 2025 года Конференция католических епископов США активно работает над пакетом мер по примирению, программой Medicaid, законопроектом о фермерских хозяйствах, законом о защите прав потребителей, некоммерческих организаций и ассигнованиями на сельское хозяйство. Это признак ранней мобилизации под новый политический цикл, когда организация стремится влиять на рамочные решения до того, как они приму жёсткую форму.

Третий приоритет – защита жизни, семьи и детей. Закон о рождении живых детей после аборта, поправка Хайда, Закон о правах беременных студенток, KOSA, налоговые льготы в рамках Закона о защите пациентов и доступном здравоохранении показывают, что с началом 119-го Конгресса вновь укрепляется соединение биоэтики, семейной политики и социальной поддержки.

Четвертый приоритет – продолжение линии на защиту исторической справедливости и прав коренных народов. Два письма от 16 марта 2026 года – в Сенат и Палату представителей – подтверждают, что тема стала устойчивым приоритетом.

Лоббистские кампании в период 119-й Конгресса вписываются в логику концентрированного наступательного лоббизма. USCCB стремится максимально использовать раннее окно нового созыва для продвижения своих приоритетов, прежде всего по линии религиозной свободы, визового режима для религиозных работников, биоэтики и бюджета.

Если смотреть на весь период целиком, можно выделить пять ключевых закономерностей.

Первая. Наиболее высокая интенсивность приходится на периоды, когда совпадают новый созыв Конгресса и перестройка общенациональной повестки. Именно поэтому 115-й, 118-й и ранний 119-й Конгрессы дают наибольшую плотность писем.

Вторая. При контроле республиканцев или резком повороте законодательной повестки USCCB чаще переходит в режим фронтального нормативного наступления. Это было видно в ранний период администрации Трампа и вновь проявилось в ранний период 119-го Конгресса.

Третья. При более сложной и фрагментированной институциональной конфигурации Конференция переходит к более селективному лоббизму на уровне комитетов. Это особенно характерно для 116-го Конгресса и части 117-го.

Четвертая. Ядро лоббистского портфеля образуют повторяющиеся кампании в бюджетно-законодательном цикле. Это особенно заметно по письмам об ассигнованиях.

Пятая. В корпусе писем хорошо видна двойная логика католического лоббизма. С одной стороны, USCCB выступает как защитник общественного блага в широком смысле. С другой стороны, Конференция последовательно продвигает и собственные институциональные интересы, прежде всего в сферах религиозной свободы, кадрового воспроизводства церковных структур и нормативной автономии католических организаций.

***

Представленные во второй главе диссертации результаты исследования позволяют зафиксировать следующие выводы.

Во-первых, установлено, что институционализация католического лоббизма в США представляет собой последовательный переход от

эпизодического и узкоспециализированного представительства к развитой национальной бюрократии и далее к сетевой системе многоуровневого продвижения интересов. Исходя из этого, католический лоббизм в США следует рассматривать как устойчивую институциональную систему продвижения интересов, в которой морально-нормативная позиция церкви получает бюрократическую, экспертную и сетевую форму, приспособленную для постоянной деятельности в американской политической системе.

Во-вторых, определено, что центральным институциональным узлом католического лоббизма в США выступает Конференция католических епископов США, поскольку именно Конференция формирует общецерковную нормативную рамку и располагает постоянным федеральным каналом влияния. Однако устойчивость католического присутствия в публичной политике обеспечивается сочетанием нескольких организационных контуров. Рядом с епископской конференцией действуют профессиональные ассоциации, социальные и благотворительные сети, правовые структуры, учреждения по защите прав мигрантов и других уязвимых категорий, а также организации, выросшие из католического активизма мирян и монашества. Именно эта конфигурация и образует сетевую специфику католического лоббизма в США.

В-третьих, выявлено, что Римско-католическая церковь в США располагает исключительно развитой ресурсной базой, однако её сила имеет сложный и неравномерный характер. Внутренние ресурсы обусловлены объемной демографической базой, высоким уровнем иерархической сплочённости и обширными ресурсами обмена, укоренёнными в здравоохранении, социальных программах и образовании. Ресурсы конверсии обеспечиваются организационной экосистемой, кадрами, развитыми коммуникационными возможностями, высоким коалиционным потенциалом и институциональными механизмами защиты. Среда реализации в целом благоприятна, поскольку католики заметно представлены в ключевых

институтах федеральной власти. Но эти возможности ограничиваются внутренним плюрализмом католической общины, правовыми рамками, негативным дискурсом вокруг ряда католических инициатив, а также множественностью акторов католического лоббизма.

В-четвертых, анализ декларируемых направлений лоббистской деятельности американских католиков подтвердил стремление религиозных организаций включать в свою политическую повестку дня максимально широкий спектр вопросов в сравнении с другими лоббистскими организациями. В отличие от коммерческих структур, сфокусированных на своей конкретной отрасли, и некоммерческих организаций, занимающихся узкими вопросами, религиозные организации из-за своей внутренней специфики неизбежно должны обращаться в публичном пространстве к максимально широкому перечню тем. Внимание к широкому кругу вопросов повышает вероятность конфронтации с другими группами, широкий спектр интересов позволяет искать союзников среди различных политических групп.

В-пятых, установлено, что наиболее высокая интенсивность официальной коммуникации с Конгрессом приходится на периоды, когда совпадают новый созыв Конгресса и перестройка общенациональной повестки. При контроле республиканцев или резком повороте законодательной повестки РКЦ чаще переходит в режим фронтального нормативного наступления. При более сложной и фрагментированной институциональной конфигурации Римско-католическая церковь переходит к более селективному лоббизму на уровне комитетов.

ГЛАВА 3. СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В США

3.1. Стратегии лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США[381]

С точки зрения общей теории групп интересов католические организации в США целесообразно рассматривать как институционализированные некоммерческие акторы, сочетающие черты профессионального представительства, продвижения общественно значимых интересов и корпоративного участия в политике. Их базовая модель политического действия строится преимущественно на внутренних стратегиях доступа[382]. Такая конфигурация соответствует классическим наблюдениям теории лоббизма: в законодательном процессе именно внутренние стратегии обычно составляют ядро влияния, тогда как внешнее давление выполняет вспомогательную или усиливающую функцию[383]. Для католических структур это особенно важно, поскольку они располагают значительными ресурсами обмена, которые лучше всего конвертируются в режимах внутреннего лоббизма: институциональной устойчивостью, репутацией, доступом к экспертной информации, моральным авторитетом и сложной сетью организаций, встроенных в социальную инфраструктуру.

Особое значение имеет и стратегическое положение католической церкви в американской партийно-политической системе. Католическая церковь в США исторически выстроила рабочие отношения как с

---

[381] Параграф подготовлен на основе результатов исследования, представленного автором в следующей статье: Parenkov, D. A. Religious lobbying: Comparing the models of the USCCB and the church of Cyprus / D. A. Parenkov, I. D. Loshkariov, M. B. V. Klimenko // Cyprus Review. – 2019. – Vol. 31, No. 3. – P. 61-79.

[382] Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 299–323.

[383] Research Guide to U.S. and International Interest Groups / ed. by C. S. Thomas. Westport; London: Praeger, 2004. 555 p.

Демократической, так и с Республиканской партией. Именно это делает её устойчивым партнёром для обеих сторон политического спектра. Как отмечает Дж. Уилсон, католические избиратели на протяжении длительного времени представляли собой одну из наиболее крупных групп граждан без жёсткой и постоянной партийной привязки, что повышало их значение для электоральной стратегии обеих партий[384]. В программном плане это дополняется тем, что по различным направлениям церковной повестки РКЦ способна находить союзников и среди демократов, и среди республиканцев. С первыми её сближают вопросы социальных расходов, трудового законодательства, гражданских прав и отношения к смертной казни. Со вторыми её роднит позиция по абортам, вопросам родительского выбора в образовании и ряду аспектов религиозной свободы. При этом церковь старается не придавать исключительной важности ни одному из этих вопросов, чтобы не создавать преференций для какой-либо из партий. Это позволяет ей избегать окончательной партийной привязки и сохранять более широкую политическую манёвренность.

Организационная структура католической церкви дополнительно усиливает эти преимущества. Чёткая иерархия, вертикальная координация и развитая система управления позволяют католическим иерархам говорить от имени всех католиков, представляя консолидированную позицию даже в условиях существования внутренних разногласий среди паствы. В этом смысле USCCB обладает тем уровнем организационной целостности, который редко доступен иным религиозным группам интересов. Дж. Хейер указывает, что Конференция способна инициировать прямые контакты по одному и тому же вопросу одновременно на нескольких уровнях. Кардиналы могут вести переговоры в Белом доме, епископы работать с членами Конгресса, а главы диоцезов и приходские священники взаимодействовать с представителями

[384] From Pews to Polling Places: Faith and Politics in the American Religious Mosaic / ed. by J. Matthew Wilson. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2007, 324 p.

конкретных штатов и округов[385]. Такая многоуровневая модель коммуникации создаёт эффект институциональной плотности и позволяет Церкви действовать в качестве значимого актора во взаимодействии со всеми уровнями власти.

Следовательно, сила католического лоббизма определяется не только численностью верующих как таковой. Более значимым оказывается способность церкви к результативной конверсии ресурсов во влияние на лиц, принимающих решения. Католические больницы, школы, университеты, благотворительные и миграционные службы создают для церкви устойчивое положение значимого общественного стейкхолдера. Это означает, что католическая иерархия и связанные с ней организации обращаются к ЛПР не только как носители моральной позиции, но и как представители важных сегментов социальной инфраструктуры, от которых зависит реальное предоставление услуг в здравоохранении, образовании, социальной помощи и адаптации мигрантов[386].

Именно здесь проявляется один из ключевых ресурсов обмена между католическими группами интересов и государством. Речь идет о способности предоставить доступ к уникальной аудитории, мобилизовать сеть локальных институтов и одновременно выступать как носитель практического знания о последствиях государственных решений. Когда USCCB или аффилированные с ней структуры вмешиваются в дискуссии о бюджете, здравоохранении, миграции или религиозной свободе, они делают это не из внешней наблюдательной позиции, а как участники соответствующих политических процессов и стейкхолдеры в отраслевых направлениях публичной политики. Поэтому католический лоббизм в США действует изнутри проблемных областей, а не только извне, на языке морального давления.

---

[385] Heyer K. E. Prophetic and Public: The Social Witness of U.S. Catholicism. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2006. 228 p.

[386] Parenkov D. A., Loshkariov I. D., Klimenko M. B. Religious Lobbying: Comparing the Models of the USCCB and the Church of Cyprus // The Cyprus Review. 2019. Vol. 31. No. 3. P. 61–77.

Актуальные данные подтверждают сохранение высокой степени встроенности католической церкви в высшие органы власти. По данным Pew Research Center, в 119-м Конгрессе, начавшем работу 3 января 2025 г., насчитывается 150 католиков, то есть 28,2% его состава[387]. Это немного ниже отдельных предыдущих пиков, однако католики по-прежнему остаются крупнейшей конфессиональной группой внутри Конгресса после совокупной группы протестантов. Позиции USCCB США в исполнительной власти в исторической перспективе также укрепляются. Во время президентства Обамы более трети членов его администрации были католиками. В тот же период католиками были вице-президент, глава администрации Обамы во время его второго президентского срока, советник по национальной безопасности, советник по внутренней безопасности, три сменявших друг друга спикера Палаты представителей, лидер демократов в Палате представителей, директор ЦРУ, директор и заместитель директора ФБР, начальник штаба сухопутных войск, комендант Корпуса морской пехоты и начальник штаба ВВС США. М. Грациано, анализируя рост католического присутствия в американской политике, показывает, что речь идёт о долговременном процессе институционального укрепления католиков в политическом классе США[388].

Это не означает автоматической конфессиональной лояльности католических политиков позиции епископата. Однако такая ситуация объективно расширяет возможности католического лоббизма, поскольку повышает вероятность наличия общих культурных кодов, моральной чувствительности к церковной аргументации и неформальных каналов взаимопонимания.

---

[387] Pew Research Center. Faith on the Hill: The Religious Composition of the 119th Congress. Washington, D.C., 2025. 2 Jan. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/01/02/faith-on-the-hill-2025/ (дата обращения: 29.03.2026).

[388] Graziano M. In Rome We Trust: The Rise of Catholics in American Political Life. Stanford: Stanford University Press, 2017.

Не менее показателен и социально-инфраструктурный масштаб католического присутствия. В 1965 году католические больницы оказали помощь 17,1 млн человек, а в 2025 году эта цифра достигла 80,8 млн. За тот же период стоимость услуг, оказанных структурами Catholic Charities, увеличилась с 361 млн до 3,1 млрд долларов[389]. Catholic Health Association указывает, что католическое здравоохранение объединяет более 600 больниц и 1600 различных медицинских организаций и учреждений во всех 50 штатах; при этом ежедневно более одного из семи пациентов в США получает помощь в католической больнице[390]. В сфере образования NCEA фиксирует на 2023–2024 учебный год 5905 католических школ и 1 693 327 учащихся; при этом 21% учащихся не являются католиками[391]. Catholic Charities USA в отчете за 2024 г. сообщает, что ее сеть помогла более чем 16 млн человек, предоставила свыше 28 млн порций еды, оказала экстренную жилищную помощь более чем 295 тыс. человек и реагировала на 52 чрезвычайные ситуации за год[392]. В совокупности это означает, что католический лоббизм опирается на один из самых мощных организационно-инфраструктурных комплексов среди всех религиозных акторов США.

Эти данные важны не только как показатель масштаба церковного присутствия. Они демонстрируют, что Католическая церковь выступает крупнейшим оператором социальной инфраструктуры, значимым для множества местных сообществ. Именно это превращает её во влиятельного

---

[389] Center for Applied Research in the Apostolate. Frequently Requested Church Statistics. URL: https://cara.georgetown.edu/frequently-requested-church-statistics/ (дата обращения: 30.03.2026).

[390] Catholic Health Association of the United States. Facts and Statistics. St. Louis, 2025. Updated Apr. URL: https://www.chausa.org/news-and-publications/facts-and-statistics (дата обращения: 29.03.2026).

[391] National Catholic Educational Association. Data Brief: 2023–2024 Catholic School Enrollment. Arlington, 2024. URL: https://ncea.org/common/Uploaded%20files/Who%20We%20Are/Data/2023-2024-NCEA-Data-Brief.pdf (дата обращения: 29.03.2026).

[392] Catholic Charities USA. 2024 Annual Report. Alexandria, 2025. 3 Feb. URL: https://www.catholiccharitiesusa.org/publications/2024-annual-report/ (дата обращения: 29.03.2026).

стейкхолдера, с которым государство вынуждено считаться независимо от собственно конфессионального измерения его деятельности.

Однако было бы неверно сводить католический лоббизм только к внутренним стратегиям доступа. Его важная особенность состоит в последовательном соединении внутренних и внешних стратегий. Эта черта неоднократно подчеркивалась в исследованиях, сравнивающих католический лоббизм с моделями других конфессий. USCCB действует прежде всего как группа с привилегированным доступом, но регулярно сопровождает внутренние стратегии внешними тактическими решениями и фреймингом собственных требований[393]. Иными словами, прямой доступ к законодателям, их аппаратам и федеральной бюрократии дополняется медийным давлением, коалиционной активностью и выборочной мобилизацией верующих. Как показывает Р. Фаулер, католическая традиция обладает глубокой интеллектуальной и богословской рефлексией по вопросам власти, государства и общественного порядка, что облегчает обоснование допустимости политического участия как в глазах церковной иерархии, так и в глазах рядовых верующих[394]. Разработанная теологическая и каноническая аргументация в пользу продвижения собственных интересов на политической арене дает католической церкви значительное преимущество перед другими религиозными организациями, поскольку католикам не нужно объяснять верующим и иерархам допустимость собственных лоббистских действий. В результате для католиков продвижение интересов в политике не выглядит внешним по отношению к церковной миссии занятием, а воспринимается как одна из форм ответственного участия в делах общества.

Хотя католическая паства в США не относится к числу наиболее легко мобилизуемых религиозных групп, церковь задействует епархиальные и

---

[393] Parenkov D. A., Loshkariov I. D., Klimenko M. B. Religious Lobbying: Comparing the Models of the USCCB and the Church of Cyprus // The Cyprus Review. 2019. Vol. 31. No. 3. P. 61–77.
[394] Fowler R. B. The Politics of Organized Religious Groups // Fowler R. B., Hertzke A. D., Olson L. R., den Dulk K. R. Religion and Politics in America: Faith, Culture, and Strategic Choices. 5th ed. Boulder, Colo.: Westview Press, 2010. P. 224–256.

приходские сети для информирования верующих о значимых действиях правительства и для побуждения их к письмам, звонкам и иным формам контакта с законодателями. А. Каммиса и П. Мануэль показывают, что в ходе дебатов о реформе здравоохранения 2009–2010 годов епископы распространяли информационные бюллетени в католических церквях по всей территории США, координируя тем самым массовое участие католиков в кампании[395]. Следовательно, даже в случае сравнительно слабой прямой мобилизуемости прихожан католическая церковь способна превращать свою организационную сеть в канал внешнего давления.

При этом численность духовенства, католических организаций и аффилированных с церковью структур настолько велика, что католики могут разворачивать масштабные публичные кампании и без решающего участия рядовых прихожан.

Такая комбинация хорошо заметна в тех случаях, когда католические структуры стремятся не просто донести позицию до ЛПР, но и продемонстрировать, что за этой позицией стоит массовый общественный запрос. Так, в дебатах о социальных реформах в 1995–1996 гг. и реформе здравоохранения в 2009–2010 гг. католические группы играли большую роль в формировании рамки обсуждения и в поддержании морального языка политических дискуссий, чем в прямом изменении итоговых положений законодательства[396]. Католические структуры часто работают на уровне стадии формировании повестки, управления контекстом и выстраиванием границ публичного дискурса. Католическая церковь пытается задавать границы допустимого, переводят частный вопрос в морально-политическую плоскость и навязывать необходимость публичного ответа на него.

---

[395] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.
[396] Ibid.

Именно так действовала USCCB и в период споров о реформе здравоохранения. Католические епископы сочетали внутреннее лоббирование, работу через комитеты и аппарат Конгресса, публичные заявления, выступления в Конгрессе и использование приходской инфраструктуры. В ходе дебатов 2009–2010 гг. епископы распространяли специальные вставки для приходских бюллетеней по католическим церквям США, тем самым превращая церковную сеть в инструмент координированной внешней коммуникации[397]. Такой механизм не означает автоматической массовой мобилизации паствы, но позволяет быстро доводить до прихожан сигналы о значимых действиях государства и формировать адресное давление на конгрессменов через звонки, письма и локальные контакты[398].

Показателен и кейс кампании против бюджетных предложений Пола Райана в 2011–2012 гг. В этом случае католические акторы использовали классическую комбинированную стратегию. С одной стороны, шла непосредственная работа с Конгрессом и администрацией, включая встречи с Райаном, сотрудниками спикера Палаты представителей и представителями Белого дома. С другой стороны, эта деятельность сопровождалась публичными и коалиционными акциями в рамках лоббисткой кампании «Circle of Protection» и широким использованием религиозно мотивированной, но политически приемлемой риторики[399].

14 февраля 2011 года более 300 католических лидеров в течение дня посетили Капитолийский холм, чтобы донести до представителей США и сенаторов послание епископов[400]. 8 июля 2011 года представители USCCB

---

[397] Ibid.

[398] См., например: United States Conference of Catholic Bishops. Letter to United States House of Representatives. 6 March 2012. URL: http://www.usccb.org/issues-and-action/human-life-and-dignity/federal-budget/upload/Letter-to-Congress-Federal-Budget-2012-03-06.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

[399] Parenkov D. A., Loshkariov I. D., Klimenko M. B. Religious Lobbying: Comparing the Models of the USCCB and the Church of Cyprus // The Cyprus Review. 2019. Vol. 31. No. 3. P. 61–77.

[400] United States Conference of Catholic Bishops. Put the Poor First in Federal Budget Decisions Say Catholic Bishops, CRS President. 15 February 2011. URL: http://www.usccb.org/news/2011/11-032.cfm (дата обращения: 30.03.2026).

встретились с председателем Бюджетного комитета Палаты представителей Полом Райаном и сотрудниками спикера Палаты представителей Джона Бейнера, а 20 июля межконфессиональная делегация, в которую входил епископ Рикардо Рамирес из Ла-Крусеса, штат Нью-Мексико, член комитета USCCB по вопросам внутреннего правосудия и развития человеческого потенциала, встретилась с президентом Обамой[401].28 Встречи с политиками сопровождались серией публичных мероприятий в рамках межконфессиональной лоббистской группы «Круг защиты».

Особенно заметным элементом этой кампании стала акция «Nuns on the Bus», организованная католической организацией по продвижению социальной справедливости NETWORK. По своему политическому смыслу эта акция представляла собой не просто медиасобытие, а тщательно выстроенный элемент комбинированной лоббистской стратегии. Четырнадцать монахинь проехали по нескольким штатам, превращая поездку в публичную демонстрацию моральной позиции и одновременно в инструмент привлечения внимания к конкретной бюджетной повестке[402]. В дальнейшем практика воспроизводилась вновь. Например, осенью 2018 года «Монахини в автобусе» провели регулярный тур, «чтобы разоблачить ложь и рассказать правду о пагубных последствиях голосования по налоговому законопроекту 2017 года, а также призвать республиканцев в Конгрессе к ответу за голосование в поддержку катастрофического налогового закона»[403].

Важно, что подобные акции совмещали сразу несколько функций. Они усиливали медийную видимость католической позиции, создавали символический образ религиозного участия в политике, позволяли

---

[401] United States Conference of Catholic Bishops. USCCB Meets with President, Congressional Leaders to Urge Protection for the Poor in Debt Agreement. 21 July 2011. URL: http://www.usccb.org/news/2011/11-144.cfm (дата обращения: 30.03.2026).

[402] Network Lobby for Catholic Social Justice. Nuns on the Bus 2012. URL: https://networklobby.org/nunsonthebus/bus2012 (дата обращения: 30.03.2026).

[403] Network Lobby for Catholic Social Justice. Nuns on the Bus 2018 Route. URL: https://networklobby.org/bus2018/events/ (дата обращения: 30.03.2026).

выстраивать контакты с местными сообществами и одновременно повышали издержки игнорирования церковной критики для политиков.

Важно, что в подобных кампаниях католические акторы не ограничиваются собственно епископатом. Кампании опираются на широкую сеть поддерживающих структур, включая специализированные лоббистские организации, сестринские ордена, благотворительные и межконфессиональные объединения, что позволяет представить католическую позицию как многослойную коалицию.

Существенной чертой католического лоббизма в США является и специфика используемых фреймов. Католические организации, особенно на федеральном уровне, как правило, избегают языка, который звучал бы как попытка прямого навязывания богословских интерпретаций обществу. Напротив, они стремятся переводить свои требования в доступные для секулярной аудитории аргументы, используя данные, прогнозы, экспертные оценки, социальную статистику и ссылки на общий интерес[404]. Это наблюдение подтверждается и эмпирически. Например, NETWORK как католическая лоббистская организация использовала преимущественно прогностические фреймы и предлагала законодателям конкретные политические решения, в том числе подчеркивая необходимость увеличения доходов бюджета, а доля документов с моральными оценками составляла у NETWORK лишь 7%[405]. Иными словами, католическая аргументация строилась вокруг рационализированной повестки решения проблемы, а не вокруг максималистских моральных осуждений.

Аналогичная логика проявляется и в пролайф повестке. Католическая церковь в США сама подчёркивает, что важным компонентом её кампаний

---

[404] Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16. URL: https://www.mdpi.com/2077-1444/7/2/16 (дата обращения: 29.03.2026).

[405] Scotece S. Forming a “Circle of Protection”: Christian Activism and the Budget // Interest Groups & Advocacy. 2015. Vol. 4. No. 2. P. 141–164. DOI: 10.1057/iga.2014.18. URL: https://doi.org/10.1057/iga.2014.18 (дата обращения: 29.03.2026).

против абортов является построение аргументации через доступные широкой аудитории понятия и конструкции, пригодные для морального дискурса в неконфессиональной среде[406]. Именно поэтому на протяжении многих десятилетий американские католики предпочитают строить свою риторику вокруг защиты жизни ещё не рождённого ребёнка. При этом женщина в епископских текстах фигурирует не как преступница и грешница, а как человек, нуждающийся в поддержке и защите. Показателен в этом отношении текст выступления по конституционным поправкам в защиту нерождённых детей от 24 марта 1976 года, где утверждалось, что разрешительная политика в отношении абортов поощряет безответственность тех, кто оставляет женщину, и тем самым предаёт и женщину, и её ребёнка[407]. Здесь мы видим не просто религиозное осуждение, а попытку сместить весь дискурс в сторону защиты уязвимого человека и общественной ответственности.

При этом подобная рационализация не означает исчезновения религиозного содержания. Скорее она представляет собой особую форму перевода конфессиональной позиции на язык публичной политики.

Исследования религиозного лоббизма показывают, что одним из наиболее эффективных инструментов выступает нарративная стратегия, то есть использование историй, основанных на личном опыте конкретных людей и общин. Р. Браунштейн демонстрирует, что нарративное повествование (storytelling) позволяет религиозным сторонникам передавать информацию, значимую для принятия политических решений, не полагаясь на откровенно конфессиональный язык, который может быть неубедителен или непонятен

---

[406] Williams T. D. Abortion and Catholic Social Teaching. 2007. URL: http://www.usccb.org/issues-and-action/human-life-and-dignity/abortion/upload/Abortion-and-Catholic-Social-Teaching.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

[407] United States Catholic Conference. Testimony of United States Catholic Conference on Constitutional Amendments Protecting Unborn Human Life before the Subcommittee on Civil and Constitutional Rights of the House Committee on the Judiciary. 24 March 1976. URL: http://www.usccb.org/issues-and-action/human-life-and-dignity/abortion/upload/On-Constitutional-Amendment-Protecting-Unborn-Human-Life2.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

широкой аудитории[408]. Для католических организаций это особенно важно в вопросах бедности, миграции, здравоохранения и социальной помощи. Через такие нарративы церковь сочетает нормативный потенциал католического социального учения с аргументами, понятными широкой аудитории и законодателям.

Наиболее ярко способность католических акторов к стратегическому переводу требований проявилась в конфликте вокруг обязательного предоставления средств контрацепции в период администрации Б. Обамы. Как показывает Л. Гриффин, американские епископы добились заметного успеха именно тогда, когда сумели переопределить спор не как вопрос о доступе к контрацепции, а как вопрос о религиозной свободе[409]. Это был принципиальный фрейминговый сдвиг. Он позволил расширить коалицию, привлечь католические университеты, больницы, епархии и приходы, а также встроить конфликт в более широкую судебно-политическую дискуссию о Первой поправке. В результате католические лоббистские усилия перестали ограничиваться классическим взаимодействием с законодателями и дополнились стратегией судебной адвокации, ориентированной на разрешение конфликтов через правовые механизмы.

Именно поэтому современный католический лоббизм в США правильнее описывать как трехконтурную систему. Ее первый контур составляют внутренние стратегии доступа к лицам, принимающим решения. Второй образуют внешняя и коалиционная мобилизация, используемая для усиления давления и демонстрации организационного веса. Третий формирует судебно-нормативное воздействие, при котором спор переводится в сферу конституционных и регуляторных конфликтов. Актуальная практика Верховного суда подтверждает сохранение этой линии. В июне 2025 г. суд

---

[408] Braunstein R. Storytelling in Liberal Religious Advocacy // Journal for the Scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. No. 1. P. 110–127. (дата обращения: 29.03.2026).

[409] Griffin L. C. The Catholic Bishops vs. the Contraceptive Mandate // Religions. 2015. Vol. 6. No. 4. P. 1411–1432. (дата обращения: 29.03.2026).

поддержал позицию по делу о налоговом освобождении от взносов в систему страхования по безработице в Висконсине, усмотрев нарушение Первой поправки к Конституции США[410]. В том же месяце суд направил на пересмотр спор о страховом покрытии абортов в штате Нью-Йорк, тем самым вновь усилив значение аргумента о религиозной свободе в нормативных конфликтах[411].

При этом среда реализации католического лоббизма становится более напряженной. Сохраняются развитый доступ, инфраструктурная мощь и присутствие в элите, однако, усиливаются внутрикатолические расхождения по социальным и культурным вопросам, а также зависимость части католической социальной инфраструктуры от контрактов и партнерств с государством. Особенно показателен кризис 2025 г. вокруг программ переселения беженцев. После прекращения федерального финансирования USCCB объявила о завершении многолетнего партнерства с правительством США в сфере помощи беженцам и детям-мигрантам[412]. Этот эпизод демонстрирует, что католический лоббизм строится в более сложной логике переговоров, совместного управления, финансовой взаимозависимости и последующего конфликта вокруг условий такого взаимодействия.

Наконец, необходимо учитывать и политико-социальную структуру самой католической среды. Католики в США остаются одной из крупнейших религиозных групп, но уже не образуют политически однородного массива. Однако внутренняя неоднородность превращает католическую среду в

---

[410] U.S. Supreme Court backs Catholic group's bid for Wisconsin unemployment tax exemption // Reuters. 2025. 5 June. URL: https://www.reuters.com/world/us/us-supreme-court-backs-catholic-groups-bid-wisconsin-unemployment-tax-exemption-2025-06-05/ (дата обращения: 29.03.2026).

[411] U.S. Supreme Court boosts Catholic challenge to N.Y. abortion insurance coverage // Reuters. 2025. 16 June. URL: https://www.reuters.com/world/us/us-supreme-court-boosts-catholic-challenge-ny-abortion-insurance-coverage-2025-06-16/ (дата обращения: 29.03.2026).

[412] Catholic bishops end refugee aid partnerships with U.S. government, citing funding cuts // Associated Press. 2025. 7 Apr. URL: https://apnews.com/article/catholic-bishops-refugee-resettlement-trump-administration-362231100b8e4650c00d22a75b5c6ab8 (дата обращения: 29.03.2026).

особенно ценный переговорный ресурс: католические структуры способны связывать разные партийные и этнокультурные сегменты. Сила католического лоббизма основана не на каком-то одном ресурсе, а на их сочетании: исторически ранней институционализации, развитой иерархии, инфраструктурной укорененности в ключевых социальных секторах, присутствии в элитах, способности к коалиционному действию и умению переводить конфессиональные требования на язык универсализируемой публичной аргументации. Именно поэтому католические группы интересов остаются одним из наиболее значимых и устойчивых религиозных акторов в американском политическом процессе. Даже там, где они не добиваются полного нормативного результата, они продолжают влиять на рамки обсуждения, структуру морально-политического конфликта и архитектуру допустимых решений.

В итоге USCCB следует рассматривать как пример зрелого религиозного лобби, способного сочетать стратегии внутреннего доступа, управляемые внешние кампании и риторически адаптированные фреймы. Католическая церковь в США действует в условиях открытого религиозного рынка и конкурирует с другими конфессиями за последователей, ресурсы и общественное внимание. Это накладывает отпечаток на самовосприятие церковной иерархии и подталкивает её к более крупным и комплексным лоббистским кампаниям, которые должны подтверждать в глазах законодателей, исполнительной власти и общества статус Церкви как значимого общественного института. В такой среде целью лоббистской кампании становится не только достижение конкретного политического результата, но и демонстрация собственных мобилизационных, инфраструктурных и коммуникативных возможностей. Именно поэтому католическая церковь, как правило, сопровождает стратегии внутреннего доступа иными тактическими решениями, позволяющими добиться необходимого информационного и символического эффекта. В этом состоит

одно из её ключевых преимуществ перед менее институционализированными религиозными группами интересов.

3.2. Взаимодействие католического и ирландского лобби в вопросах реформы миграционного законодательства США[413]

Одним из важных компонентов анализа конфессионального лоббизма выступает изучение взаимодействия религиозных сообществ с ассоциированными с ними диаспорами. Многообразие различных форм взаимодействия религиозных сообществ с ассоциируемыми диаспорами не всегда позволяет говорить о наличии этноконфессионального лобби. Тем не менее, всесторонний анализ религиозного лоббизма невозможен без учета взаимодействия конфессиональных групп интересов с соответствующими этническими сообществами. Одной из наиболее часто упоминаемых в контексте этноконфессионального лоббизма в США групп выступают американские ирландские католики. Ирландская диаспора в Соединенных Штатах традиционно ассоциируется с Римско-католической церковью (РКЦ)[414]. При этом стоит учитывать, что диаспора (в том числе, ирландская) не является постоянно фиксированной группой. Это, скорее, политический проект, предлагаемый для мигрантов, для формулирования и отстаивания их прав и интересов[415].

Одно из центральных направлений деятельности католического лобби в США – это реформирование иммиграционного законодательства. В то же время и для ирландского лобби вопрос законодательных изменений в этой области остается приоритетным. Возникновение среди ирландской диаспоры

---

[413] Параграф подготовлен на основе результатов исследования, представленного автором в следующей статье: Пареньков, Д. А. Взаимодействие ирландского и католического лобби в вопросе реформирования иммиграционного законодательства США / Д. А. Пареньков, М. Ю. Апанович, И. Д. Лошкарёв // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 9(111). – С. 104-113.

[414] Barkan E.R. Immigrants in American History: Arrival, Adaptation, and Integration. Santa Barbara, Calif: ABC-CLIO, 2013.

[415] Лошкарёв И.Д. Эволюция понятия “диаспора» в политической науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4 (106). С. 70-78.

движения за проведение иммиграционной реформы связывается с принятием в 1965 году нового Закона об иммиграции и национальности, полностью изменившим систему распределения американских рабочих виз. Реформа преподносилось как либерализация существовавшей ранее системы национального квотирования, однако для ирландцев пересмотр принципа предоставления виз автоматически вел к снижению вероятности получения визы. Для данной этнической группы дополнительным негативным фактором также стало введением приоритета для заявителей, имеющих близких родственников из числа граждан США[416]. В то же время для РКЦ принятие Закона об иммиграции и национальности 1965 года сигнализировало об успешности собственных лоббистских активностей. Католические епископы США с самого начала выступали против системы национального квотирования, которая существенно ограничивала приток мигрантов из традиционно католических стран, в первую очередь, Италии. Законодательные акты 1921 и 1924 годов, направленные на регулирование региональной и этнической структуры иммиграции, внутри церковной среды интерпретировались как антикатолические и напрямую нацеленные на ослабление позиций РКЦ в США[417]. В ходе продвижения реформы РКЦ активно взаимодействовала с еще одной традиционно ассоциируемой этнической группой – итальянской диаспорой. В 1952 году при активном участии и финансировании Римско-католической церкви был создан Американский комитет по итальянской миграции – лоббистская группа, ставшая одним из инициаторов реформы[418]. В этой связи Акт об иммиграционной реформе 1965 года, безусловно, одновременно отвечал и внутренним интересам церкви в Соединенных Штатах, и вписывался в логику

---

[416] Печуров С.Л. Ирландский фактор в отношениях США и Великобритании // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 3. С. 19-32.

[417] Petit J. Our Immigration Coreligionists: The National Catholic Welfare Conference as an Advocate for Immigrants in the 1920s // Buff R. Immigrant Rights in the Shadows of Citizenship. New York: New York University Press, 2008. pp 315-328

[418] Gabaccia D.R., Ruberto L.E., Sciorra J. New Italian Migrations to the United States. Vol. 1: Politics and History Since 1945. Champaign: University of Illinois Press, 2017.

послевоенного общекатолического дискурса о необходимости поддержки всех мигрантов и беженцев.

Выделяются три этапа активности ирландского лобби по реформированию иммиграционного законодательства. Первый период начинается в 1966 году с возникновением «Американского ирландского комитета по иммиграции» (АИКИ). Принятие закона 1965 года привело к сокращению количества иммигрантов из Ирландии с 5.000 до 1.500 человек в год[419]. АИКИ попытался изменить ситуацию и организовал кампанию за выделение дополнительных виз для Ирландии. Лоббистские деятельность АИКИ, совпавшая с экономическим ростом в Ирландии, естественным образом, сокращавшим поток иммигрантов, не принесла видимых результатов и оказалась неуспешной

Второй этап связан с работой «Движения ирландских иммигрантов за реформу» (ДИИР). Рецессия 1980-х годов и стремительный рост безработицы способствовал новой волне мигрантов из Ирландии. Те из них, кто направлялся в Соединенные Штаты, имели мизерные шансы для получения трудовой визы и, как правило въезжали по туристическим визам, оставаясь в США после истечения срока действия визы на нелегальных основаниях. ДИИР возниколо после принятия Акта об иммиграции 1986 года. Закон легализовал недокументированных иммигрантов, проживавших в США до 1 января 1982 года, однако большая часть новой волны ирландских мигрантов прибыла в Соединенные Штаты после обозначенной даты и не попала под легализацию. Закон также предусматривал разовую программу по предоставлению 5.000 специальных виз, не требующих наличия родственников или специальных квалификационных требований, для 36 стран, иммиграция из которых сократилась после реформы 1965 года. Распределение виз происходило по принципу приоритета обращения, то есть

[419] Lobo A.P., Salvo J.J. Resurgent Irish Immigration to the US in the 1980s and early 1990s: A Socio-demographic Profile // International Migration. 1998. Vol. 36, №2. pp. 257–280.

первые подавшие заявку получали преимущество в получении визы. Ирландцам удалось получить 35% от общего количества виз, а главной задачей ДИИР стало лоббирование продления программы и увеличения числа предоставляемых виз. Деятельность Движения оказалась единственным примером успешно лоббизма ирландской организации по вопросам иммиграционного законодательства.

Третий этап стартовал в 2005 году с формированием «Ирландского лобби за иммиграционную реформу» (ИЛИР), и сейчас действующего от лица иммигрантов из Ирландии. Стимулом к созданию группы послужил законопроект Маккейна-Кеннеди, предусматривавший легализацию отдельных категорий нелегальных иммигрантов, в которые попадали и ирландцы. Однако законопроект провалился, а ИЛИР переключилось на поддержку комплексной иммиграционной реформы и введение особого типа трудовых виз для ирландцев.

Учитывая, что в области реформирования иммиграционного законодательства США Римско-католическая церковь действует гораздо дольше ирландского лобби и затрагивает большее количество вопросов, включая проблемы беженцев, целесообразно рассматривать взаимодействие ирландского и католического лобби в рамках этих трех организационных форм: «Американского ирландского комитета по иммиграции», «Движения ирландских иммигрантов за реформу» и «Ирландского лобби за иммиграционную реформу».

АИКИ с самого начала своей деятельности рассчитывал на получение прямой поддержки со стороны Римско-католической церкви[420]. Лидеры первого ирландского лобби по вопросам миграционной политики предполагали, что Конференция католических епископов США поддержит их

[420] Collins J.P. Our right for a fair immigration law. The record of the American Irish National Immigration Committee 1966-1973. URL: http://jscjohnpcollinsret.com/uploads/3/4/6/1/34611293/chapters_11-end.pdf (дата обращения: 1.07.2025)

инициативу исходя из исторической роли выходцев из Ирландии в распространении католицизма в Соединенных Штатах. Подобный подход не учитывал, что для РКЦ открытая поддержка требований АИКИ означала бы признание ошибочности реформы 1965 года, активным лоббистом которой выступала и Римско-католическая церковь[421]. В итоге инициатива АИКИ ожидаемо не получила прямой поддержки церкви. На уровне отдельных встреч с активистами Ирландского комитета представители Конференции епископов высказывали солидарность с целями группы, однако лобби не получило со стороны центральных институтов РКЦ в США какой-либо помощи. На наиболее значимые по данному вопросу слушания в Конгрессе в 1968 году и в 1969 официальная позиция церкви католическими епископами не озвучивалась, они там даже не присутствовали. Тем не менее нельзя говорить о полном отсутствии участия РКЦ в деятельности АИКИ. Католические епископат и духовенство по инициативе АИКИ устанавливали индивидуальные контакты с Американским ирландским комитетом по иммиграции. Это позволило ирландскому лобби повысить свой лоббистский потенциал и сохранить свой авторитета среди диаспоры. Ожидаемо АИКИ получил наибольшую поддержку со стороны епископата из штатов с традиционно высокой долей ирландского населения. Наиболее успешным оказалось взаимодействие с архиепископом Бостона кардиналом Ричардом Кушингом и архиепископом Чикаго кардиналом Джоном Коди, имевшими ирландские корни. Кушинг стал почетным председателем АИКИ, а Коди выступил с личным призывом к сенаторам от Иллинойса Эверетту Дирксену и Эдлаю Стивенсону, а также каждому из конгрессменов от штата, с просьбой поддержать инициативу[422]. Кроме того, РКЦ предоставила представителям

[421] Scribner T. Negotiating Priorities: The National Catholic Welfare Conference and United States Migration Policy in a Post World War II World, 1948-1952 // American Catholic Studies. 2010. Vol. 121, No. 4. pp. 1-25

[422] Collins J.P. Our right for a fair immigration law. The record of the American Irish National Immigration Committee 1966-1973. URL: http://jscjohnpcollinsret.com/uploads/3/4/6/1/34611293/chapters_11-end.pdf (дата обращения: 1.07.2025)

комитета список всех приходских священников, окончивших Дублинскую семинарию. АИКИ использовал эти контакты, чтобы донести свою позицию до конгрессменов и сенаторов от южных штатов, в которых у АИКИ не было представительства.

«Движение ирландских иммигрантов за реформу», выражало интересы «новых ирландцев» - нового поколения иммигрантов, не имевших столь тесных связей с Римско-католической церковью. Тем не менее, именно ДИИР сумело выстроить эффективный диалог с РКЦ. Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, к концу 80-х годов стало очевидно, что реформа 1965 года привела к резкому падению количества иммигрантов, прибывающих из стран с преобладающим католическим населением. Во-вторых, увеличившийся поток иммигрантов из Ирландии, в первую очередь нелегальных, потребовал от РКЦ в США отдельного внимания к проблемам этой части ее паствы. В-третьих, ДИИР в отличие от АИКИ осознавало невозможность победы без выстраивания широкой коалиции в поддержку инициативы.

К началу рассмотрения в Конгрессе проектов иммиграционной реформы «Движение ирландских иммигрантов за реформу» и Римско-католическая церковь занимали уже консолидированную позицию. Это подтверждается текстами выступлений на слушаниях 27 сентября 1989 года. В заявлении представителя ДИИР содержится аспект, не имеющий значения для «новых ирландцев», однако занимающий центральное место в требованиях РКЦ – воссоединение семей. В своем обращении к членам подкомитета Мартин особо отмечал, что Движение поддерживает «основополагающий принцип, в соответствии с которым воссоединение семей должно быть основной целью иммиграционной программы»[423]. В свою очередь позиция РКЦ относительно отбора иммигрантов, не попадающих под программу воссоединения семей,

[423] mmigration Act of 1989: Hearings before the Subcommittee on immigration, refugees, and international law of the Committee on the judiciary, House of representatives, 101th Cong. Washington, 1989. P. 218.

прямо указывает на поддержку ДИИР и иммигрантов из других католических стран Европы. Представлявший на слушаниях Римско-католическую церковь епископ Николас Димарсио заявил, что последствия принятия закона 1965 года требуют введения гарантированного для конкретных регионов минимума предоставляемых иммиграционных виз[424]. Кроме того, выступление Димарсио было направлено на снижение вероятности восприятия законодателями кампании ДИИР как возврата к системе национального квотирования. Во время выступления епископ отметил, что ранее «одна из групп имела доминирующее преимущество в силу специфики времени, а не ввиду принципов исключительности или расизма»[425].

Чтобы минимизировать вероятность негативных интерпретаций своей позиции как возврата к преференциям для отдельных категорий иммигрантов по регионально-этническому признаку «Движение ирландских иммигрантов за реформу» также подчеркивало роль ирландцев в уничтожении системы национального квотирования. Учитывая, что никакие организованные ирландские группы, естественно, не участвовали в продвижении неблагоприятной для них реформы 1965 года, ДИИР строило свою аргументацию на ассоциациях с поддержавшими реформу сенаторами и конгрессменами ирландского происхождения, а также с лоббистскими усилиями Римско-католической церкви. На слушаниях Подкомитета по иммиграции, беженцам и международному праву Юридического комитета Палаты представителей США 16 сентября 1988 года, выступавший от лица ДИИР Дональд Мартин, подчеркивал, что «Роль американских ирландцев в принятии Акта 1965 года хорошо известна. Католические иерархи

[424] Ibid. P. 306.
[425] Ibid. P. 291.

ирландского происхождения были в первых рядах, боровшихся за отмену системы национального квотирования»[426].

Подобное сближение позиций позволило сконцентрировать лоббистские усилия обеих групп на продвижении варианта реформы, устраивавшего и ДИИР, и РКЦ. Речь идет о законопроекте H.R.4300 Брюса Моррисона. Вариант Моррисона был направлен против предложений администрации Джорджда Буша-старшего и положений законопроекта S.358 Кеннеди-Симпсона. Моррисон предлагал расширенное толкование понятия «близких родственников» (с включением в данную категорию не только родственников граждан США, но и лиц, имеющих вид на постоянное жительство). H.R.4300 также предусматривал трехлетнюю программу по ежегодному выделению 40.000 виз для граждан стран, на иммиграции из которых в США негативно сказалась реформа 1965 года. Активная позиция Римско-католической церкви и ДИИР, позволила включить оба этих пункта в итоговый компромиссный вариант законопроекта, ставшего Актом об иммиграции 1990 года[427]. Для ирландской диаспоры это стало самым успешным примером лоббизма в области иммиграционной политики это: для ирландцев было зарезервировано 40% от общего числа предоставляемых по программе виз[428].

В настоящее время интересы ирландской диаспоры представляет «Ирландское лобби за иммиграционную реформу». Стоит учитывать, что к моменту формирования ИЛИР Римско-католическая церковь в США уже запустила собственную масштабную лоббистскую кампанию за изменение

---

[426] Reform of legal immigration: Hearings before the Subcommittee on immigration, refugees, and international law of the Committee on the judiciary, House of representatives, 100th Cong. Washington, 1988. URL: https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015021964807;view=1up;seq=556 (дата обращения: 1.07.2025)

[427] McAndrews L. Refuge in the Lord. Catholics, Presidents, and the Politics of Immigration, 1981-2013. Washington, DC: The Catholic University of America Press, 2015.

[428] Lobo A.P., Salvo J.J. Resurgent Irish Immigration to the US in the 1980s and early 1990s: A Socio-demographic Profile // International Migration. 1998. Vol. 36, №2. pp. 257–280.

иммиграционного законодательства. В январе 2003 года вышло совместное пасторское послание епископов США и Мексики по вопросам иммиграционной политики «Не чужаки отныне: вместе на пути надежды»[429]. В 2004 году одним из основных приоритетов деятельности Конференции католических епископов США было объявлено продвижение комплексной иммиграционной реформы, и была запущена кампания «Справедливость для иммигрантов»[430]. Кампания объединила различные католические институты и организации в Соединенных Штатах для максимизации эффекта от лоббистских активностей церкви. В мае 2005 года к «Справедливости для иммигрантов» присоединился Ирландский апостолат, организация, объединяющая с 1987 года церковные программы помощи ирландским иммигрантам. Таким образом к моменту возникновения ИЛИР, РКЦ уже использовала ирландский фактор в своей лоббистской кампании. При этом никаких специализированных требований в интересах ирландской части католической паствы со стороны РКЦ от этого не прибавилось. В то же время общая католическая позиция исходила из необходимости либерализации иммиграционного законодательства, что отвечало целям ИЛИР. В этой связи можно говорить о совпадении интересов ирландских иммигрантов и РКЦ, заинтересованных в легализации находящихся в США без разрешения на постоянное проживание и минимизации рисков их депортации. Стоит отметить, что присоединение организации к кампании совпало с активизацией различных ирландских групп, полагавших, что в США запустился процесс ужесточения иммиграционного законодательства. Так, в это же время в Вашингтоне лоббистской деятельностью занимались делегации от крупнейших ирландских партий Фианна Файл и Фине Гэл[431] [14].

---

[429] Strangers No Longer Together On The Journey Of Hope. URL: http://www.usccb.org/issues-and-action/human-life-and-dignity/immigration/strangers-no-longer-together-on-the-journey-of-hope.cfm (дата обращения: 1.07.2025)

[430] Faces of Migration. URL:https://justiceforimmigrants.org (дата обращения: 1.07.2025)

[431] 14. Irish clergy in US help launch migrants rights lobby. URL: https://www.irishtimes.com/news/irish-clergy-in-us-help-launch-migrants-rights-lobby-1.1177176 (дата обращения: 1.07.2025)

Для самой церкви участие Ирландского апостолата вписывалось в логику стратегии раннего этапа кампании. РКЦ стремилась придать кампании максимально возможный масштаб за счет представительства как можно большего числа организаций в рамках «Справедливости для иммигрантов. С этой же целью, например РКЦ через связанные с ней организации вступила в Межрелигиозную коалиции за иммиграционную реформу, объединившую основные конфессии США.

Стоит признать, что ирландское представительство в католическом лобби играло куда более важную роль, чем исполнение простой и исключительно технической функции «массовки». Оно внесло свой вклад в решение одной из основных проблем публичного позиционирования католической кампании за реформирование иммиграционного законодательства. Подобные кампании за проведение комплексной иммиграционной реформы как правило воспринимаются массовой аудиторией и СМИ в качестве представителей интересов испаноговорящих нелегальных иммигрантов. В отношении «Справедливости для иммигрантов» подобная интерпретация дополнительно усиливается возросшей долей испаноговорящих в рядах Римско-католической церкви и тем фактом, что давшее старт кампании пасторское письмо было подписано совместно с епископами Мексики. Появление на арене «Ирландского лобби за иммиграционную реформу» оказалось достаточным фактором для частичного изменения подачи кампании в медиа. Успешная медиакампания ИЛИР сместила акценты в публичном восприятии реформы, переключив внимание с проблем испаноговорящего сообщества, на нелегальных иммигрантов из Ирландии. В это же время ирландское лобби стало принимать участие в совместных с РКЦ мероприятиях. Например, в июле 2014 года представители

ИЛИР вместе с кардиналом Тимоти Долланом и сенатором Ч.Шумером участвовали в митинге в Бэттери-парке в поддержку реформы[432].

В свою очередь для «Ирландского лобби за иммиграционную реформу» участие в более крупной коалиции с Римско-католической церковью, выступает одним из возможных инструментов достижения собственных целей. Возможности ИЛИР во многом ограничены «вливанием» в более масштабные проекты, которые либо совпадают с его интересами, либо допускают встраивание в них интересов ирландцев. Это подтверждается низким потенциалом инициатив, направленных на принятие отдельного закона в интересах ирландцев. После провала законопроекта Маккейна-Кеннеди, который ИЛИР поддерживало ввиду содержавшегося в нем пункта о легализации нелегальных иммигрантов, группа попыталась добиться предоставления ирландцам E-3 виз (сейчас доступны только для граждан Австралии). Данный тип визы не дает разрешения на постоянное проживание и действует только два года, однако они могут продлеваться неограниченное число раз и позволяют супругам и детям владельца визы также работать на территории США. Ирландское лобби смогло в 2011 году инициировать два законопроекта, предусматривавших для ирландцев 10.500 E-3 виз: один был внесен Ч.Шумером, а второй сенаторами Скоттом Брауном и Диком Дурбином[433]. Ни один из них не получил продолжения, и ИЛИР переориентировала свои усилия на внесение пункта о E-3 визах для ирландцев в проект комплексной реформы. Шумер включил соответствующее положение в Акт об иммиграции 2013 года, лоббированием которого занималась и Римско-католическая церковь.

---

[432] 8. Church Joins Rally for Immigration Reform at Battery Park. URL: http://cny.org/stories/Church-Joins-Rally-for-Immigration-Reform-at-Battery-Park,11268 (дата обращения: 1.07.2025)

[433] Crabb A. The Struggle for Special Visa Allotments for Irish: The Irish Immigration Reform Movement and the Irish Lobby for Immigration Reform. Phd. Thesis. Northeastern University. 2015. P.21

В июне 2013 года Акт об иммиграции получил большинство в Сенате, однако спикер Палаты представителей Джон Бейнер воспользовался «правилом Хастерта» и отказался ставить законопроект на голосование. Поражение сторонников комплексной иммиграционной реформы резко снизило активность ИЛИР, чего нельзя сказать о Римско-католической церкви. РКЦ продолжило кампанию за комплексную реформу, параллельно нарастив усилия по сохранению программы «Отложенные действия для прибывающих детей» (The Deferred Action for Childhood Arrivals) и продвижению законопроекта «Развитие, помощь и образование для несовершеннолетних иммигрантов» (Development, Relief, and Education for AlienMinors Act).

Анализ взаимодействия католического лобби и ирландских групп интересов по вопросу реформирования иммиграционного законодательства в США показывает, что характер их взаимоотношений определяется спецификой конкретной ситуации. Римско-католическая церковь и ирландское лобби в своих действиях и позициях руководствуются собственными интересами. В одних случаях эти интересы могут совпадать, в других – быть разнонаправленными или взаимоисключающими. Пример АИКИ показывает, как позиции ассоциируемых конфессиональных и этнических групп могут расходиться, сужая коридор возможных совместных действий. Случай ДИИР, наоборот, демонстрирует наличие потенциала для образования коалиций. На этом этапе ирландцы и РКЦ смогли интегрировать интересы друг друга в собственную позицию, что позволило эффективно достичь целей обеих групп. Отдельный случай представляет собой ИЛИР, чьи интересы во многом совпадают с целями католического лобби, однако устойчивых связей с РКЦ установить не удалось. Характер отношений ирландской диаспоры с Римско-католической церковью в области реформирования иммиграционного законодательства США не позволяет говорить о наличии монолитного ирландско-католического

этноконфессионального лобби. Однако, исследование подтверждает, что обе группы склонны воспринимают друг друга в качестве потенциального ресурса лоббистской деятельности. РКЦ опирается на ирландскую часть своей паствы, выстраивая с ней сотрудничество как в рамках Ирландского апостолата, так и в рамках диаспоральных ирландских групп интересов и организаций. В свою очередь ирландское лобби традиционно воспринимает РКЦ как одного из наиболее вероятных союзников.

3.3. Лоббистская кампания Католической церкви США в поддержку реформирования механизма предоставления неиммиграционных виз типа R-1 в 2023–2026 гг.[434]

Аналитический интерес представляют не только религиозно окрашенные кампании вокруг абортов, брака или религиозной символики, но и более специфические кейсы, в которых религиозные акторы отстаивают свои сугубо институциональные интересы. Именно к таким случаям относится кампания Католической церкви США в поддержку реформирования механизма предоставления неиммиграционных виз типа R-1. В частности, кампании по продвижению Закона о защите служителей религиозных организаций (Religious Workforce Protection Act, RWPA), развернувшейся в 2023–2026 гг. Данная лоббистская кампания служит примером продвижения интересов религиозной организацией в рамках комбинированной стратегии, сочетающей моральный фрейминг, инсайдерский законодательный лоббизм, коалиционную работу и адресное давление на законодателей[435].

---

[434] Параграф подготовлен на основе результатов исследования, представленного автором в следующей статье: Пареньков, Д. А. Лоббистская кампания Римско-католической церкви в США в поддержку реформирования системы религиозных виз» / Д. А. Пареньков // Вопросы политологии. – 2026. – Т. 16, № 3(126).

[435] Cammisa A.M., Manuel P.C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16; Parenkov, D. A. Religious lobbying: Comparing the models of the USCCB and the church of Cyprus / D. A. Parenkov, I. D. Loshkariov, M. B. V. Klimenko // Cyprus Review. – 2019. – Vol. 31, No. 3. – P. 61-79.

Содержательно RWPA направлен на решение проблемы, возникшей из-за сочетания сроков ожидания визы категории EB-4 и ограничений статуса R-1 для религиозных работников. Конференция католических епископов США (The United States Conference of Catholic Bishops, USCCB) в партнерстве с рядом религиозных организаций продвигает тезис, что удлинение сроков ожидания EB-4 разрушает нормальную кадровую воспроизводимость религиозных институтов. Религиозные работники, уже находящиеся в США по R-1, вынуждены покидать страну по достижении пятилетнего лимита пребывания, хотя религиозные организации продолжают в них нуждаться и уже инвестировали в их включение в жизнь местных сообществ. В письме межрелигиозной коалиции от 25 мая 2023 года эта ситуация была описана как источник дополнительных трудностей в обеспечении кадрами молитвенных домов, общественных центров, школ, благотворительных инициатив и иных площадок[436].

Именно письмо 2023 года позволяет датировать начало кампании. Уже на этой стадии USCCB начала проработку долгосрочной лоббистской стратегии. Во-первых, проблема подавалась как межрелигиозная, а не сугубо католическая. Во-вторых, она описывалась как нарушение первоначального замысла программы религиозных виз, создававшейся для компенсации нехватки внутренних религиозных кадров. В-третьих, письмо содержало конкретные рекомендации исполнительной власти и Конгрессу, включая смягчение режима повторного получения R-1, увеличение гибкости при смене позиции и работу над более общей коррекцией визового режима[437]. Тем самым уже на ранней стадии был выбран подход, предполагающий постепенный перевод локальной церковной проблемы в язык институционально оформленного публичного требования.

---

[436] United States Conference of Catholic Bishops. Interfaith Letter on Policy Change Impacting EB-4 Visas. 25.05.2023. URL: https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-policy-change-impacting-eb-4-visas-may-25-2023 (дата обращения: 22.02.2026).
[437] Ibid.

К 2025 году USCCB сумела стандартизировать публичную аргументацию в пользу RWPA. В письме Конгрессу от 10 апреля 2025 года законодателей просили поддержать законопроект ради дальнейшего обеспечения свободного исповедания религии в стране на благо всех американцев. В медиапространстве USCCB продвигали RWPA как «простую, точечную меру», а религиозные работники описывались как люди, играющие ключевую роль в обеспечении религиозной жизни американцев [7; 8]. Использование такого фрейминга показывает, что Римско-католическая церковь в США сделала ставку на сознательный перевод темы из плоскости узкой миграционной льготы в более широкую рамку конституционно защищаемой свободы вероисповедания и сопутствующих общественных благ.

Политическая сила этого фрейминга заключалась в его многослойности. RWPA продвигался одновременно как мера по защите свободы вероисповедания, как способ сохранить значимые услуги для местных сообществ и как точечная, технически аккуратная коррекция визового режима. Запрос сознательно отделялся от широкой и высокополяризованной повестки комплексной иммиграционной реформы. Кампания не ставила целью выиграть общенациональный идеологический спор о миграции. Напротив, она стремилась добиться признания исключительности данного конкретного случая и провести ограниченную, но практически необходимую коррекцию законодательства[438].

Подобный подход вписывается в логику успешных лоббистских кампаний религиозных групп. Религиозные акторы с сильными институциональными позициями добиваются наибольшей эффективности в достижении ограниченных связанных с институциональным выживанием

[438] United States Conference of Catholic Bishops. Religious Workforce Protection Act Would Play Pivotal Role in Advancing the Religious Exercise of Americans. 10.04.2025. URL: https://www.usccb.org/news/2025/religious-workforce-protection-act-would-play-pivotal-role-advancing-religious-exercise (дата обращения: 22.02.2026); 6. United States Conference of Catholic Bishops. Interfaith Letter on Policy Change Impacting EB-4 Visas. 25.05.2023. URL: https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-policy-change-impacting-eb-4-visas-may-25-2023 (дата обращения: 22.02.2026).

политических целей, когда моральная легитимация сочетается с управленческой реализуемостью[439].

Технология продвижения инициатива была построена на комбинировании внутреннего и внешнего лоббизма. На первой стадии были инициированы парные законопроекты в Сенате и Палате представителей. В Сенате ключевой фигурой стал католик-демократ Тим Кейн, внесший законопроект S.1298, а первоначальными коспонсорами выступили сенаторы-католики от Республиканской партии Сьюзен Коллинз и Джим Риш. Кейн напрямую связал тему с личным опытом участия в жизни прихода в Ричмонде, подвергшегося риску потери священнослужителей[440].

В Палате представителей инициаторами законопроекта также стали H.R.2672 конгрессмены-католики. H.R.2672 внес республиканец Майк Кэри, которого изначально поддержали демократ Ричард Нил, а также республиканцы Мария Салазар и Пит Стаубер. За исключением Салазар все первичные инициаторы законопроекта в Палате представителей относятся к Римско-католической церкви. В пресс-релизе по случаю запуска инициативы Кэри акцентировал внимание на зависимости религиозных организаций от приезжающих из-за рубежа работниках, помогающих удовлетворять потребности местных сообществ[441].

Роль Майка Кэри представляет особый интерес. Позднейшее заявление епископа Эрла Фернандеса показывает, что между ним и конгрессменом существовал прямой канал коммуникации. Кэри лично встречался с

---

[439] Cammisa A.M., Manuel P.C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16; 5. Parenkov, D. A. Religious lobbying: Comparing the models of the USCCB and the church of Cyprus / D. A. Parenkov, I. D. Loshkariov, M. B. V. Klimenko // Cyprus Review. – 2019. – Vol. 31, No. 3. – P. 61-79.

[440] Kaine T., Collins S., Risch J. Kaine, Collins, Risch Introduce Religious Workforce Protection Act. 08.04.2025. URL: https://www.kaine.senate.gov/press-releases/kaine-collins-risch-introduce-religious-workforce-protection-act (дата обращения: 22.02.2026).

[441] Carey M. Carey, Neal, Salazar, Stauber Introduce Religious Workforce Protection Act. 09.04.2025. URL: https://carey.house.gov/2025/04/09/carey-neal-salazar-stauber-introduce-religious-workforce-protection-act/ (дата обращения: 22.02.2026).

епископом, после чего помог внести законопроект в Палате представителей. Фернандес подчеркивал, что ценит готовность Кэри «встретиться и помочь внести этот законопроект на рассмотрение Палаты представителей», а также «проявил инициативу в поиске конструктивного решения»[442].

Дальнейшую логику кампании можно проследить по дальнейшему составу коспонсоров законопроекта. Изначально ядро поддержки в Конгрессе было католическим, однако на следующей стадии инициатива стала расширяться как более широкая двухпартийная и межконфессиональная коалиция.

В Палате представителей инициатива опирается на более широкую сеть коспонсоров. В Сенате группа поддержки законопроекта, напротив, расширялась медленнее и более адресно. В Палате представителей акцент был сделан на быстром развертывании двухпартийной поддержки. С июля 2025 года по 30 января 2026 года общее число коспонсоров законопроекта достигло 35 человек. 14 от Республиканской партии и 21 конгрессмен от демократов[443]. В Сенате же работа велась более точечно, с опорой на сенаторов-республиканцев. Из семи коспонсоров инициативы к Республиканской партии относятся 5 сенаторов, включая тяжеловесов Джима Риша (глава Комитета по международным отношениям) и Линдси Грэма[444].

Важнейшим ресурсом расширения кампании стала межрелигиозная коалиция. В письме Конгрессу от 23 июня 2025 г. RWPA поддержали католические, евангелические, православные, иудейские, мусульманские,

---

[442] Bishop Fernandes expresses gratitude for rule change on visas // The Catholic Times. 2026. 15.01.2026. URL: https://catholictimescolumbus.org/local/bishop-fernandes-expresses-gratitude-for-rule-change-on-visas/ (дата обращения: 23.02.2026).

[443] H.R.2672 — Religious Workforce Protection Act. 119th Congress. URL: https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/2672/cosponsors (дата обращения: 22.02.2026); S.1298 — Religious Workforce Protection Act. 119th Congress. URL: https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/1298/cosponsors (дата обращения: 22.02.2026).

[444] Грэм Линдси Олин включен в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму Росфинмониторинга.

индуистские и другие организации. В документе подчёркивалось, что миллионы американцев по всей стране зависят от существенного вклада родившихся за пределами США церковнослужителей[445]. Широкая межконфессиональная коалиция была необходима, чтобы избежать обвинений в борьбе за таргетированные преференции для американских католиков. Кроме того, фоновая поддержка коалиции усиливала фрейм плюралистического запроса в рамках общественного интереса. Политическая приемлемость конфессиональных запросов повышается, когда преподносится как проблема, затрагивающая широкий круг религиозных и локальных сообществ[446].

Внутренние контакты с конгрессменами были усилены низовой кампанией. В июле 2025 года USCCB выпустила специальное пособие (August Recess 2025 Toolkit: Religious Workforce Protection Act) для координации участия верующих в поддержке инициативы[447]. В документе объясняется, в какое временное окно и каким образом необходимо сфокусировать усилия для максимизации результата. В качестве точки входа был предложен август 2025 года, как наиболее удобный период работы законодателей в округах для продвижения RWPA. Сенаторы и представители возвращаются в свои штаты и округа, участвуют в местных мероприятиях и становятся более чувствительны к сигналам со стороны избирателей. Сторонникам предлагался не общий призыв к активности, а готовый набор технологических решений,

---

[445] 9. United States Conference of Catholic Bishops. Interfaith Letter to Congress on the Religious Workforce Protection Act. 23.06.2025. URL: https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-congress-religious-workforce-protection-act-june-23-2025 (дата обращения: 22.02.2026).

[446] Cammisa A.M., Manuel P.C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.

[447] United States Conference of Catholic Bishops. August Recess 2025 Toolkit: Religious Workforce Protection Act. 31.07.2025. URL: https://www.usccb.org/RWPAtoolkit (дата обращения: 22.02.2026).

включавший личные и онлайн встречи с законодателями, участие в публичных мероприятиях, звонки, сообщения и письма в редакции местной прессы[448].

В документе также была предложена четкая стратегия коммуникации. Участникам кампании рекомендовалось отказаться от сугубо религиозного языка и богословской аргументации. Вместо этого были акцентировать внимание на свободе вероисповедания, апелляции к здравому смыслу, интересах местных сообществ по всей стране, значимых социальных услугах, и иных вопросах местной повестки[449]. За счет этого был обеспечен характерный для американских католиков перевод запроса на понятный широкой аудитории секулярный политический язык. При этом USCCB не отказывалась от собственно религиозного измерения мобилизации сторонников для усиления кампании. Пособие включает в себя отдельный раздел с молитвами, добавляющий в кампанию сакральное измерение и превращал отправку писем или участие во встречах с законодателями в духовно осмысленное действие[450]. За счет этого политическое участие в лоббистской кампании не противопоставлялось религиозной жизни, а, напротив, встраивалось в неё.

Такое сочетание инсайдерского доступа и координируемой низового запроса подтверждает, что католические лоббистские кампании отличаются способностью совмещать прямой институциональный диалог с властью и использование сетевых ресурсов приходской инфраструктуры[451]. Сильной технологической стороной кампаний Римско-католической церкви в США выступает способность одновременно говорить с законодателями на понятном

[448]Ibid. P. 9-12.
[449] Ibid. P. 7.
[450] Ibid. P. 12.
[451] Cammisa A.M., Manuel P.C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16; Parenkov, D. A. Religious lobbying: Comparing the models of the USCCB and the church of Cyprus / D. A. Parenkov, I. D. Loshkariov, M. B. V. Klimenko // Cyprus Review. – 2019. – Vol. 31, No. 3. – P. 75.

политико-правовом языке и обращаться к пастве через апелляцию к моральному долгу и ответственности перед общиной.

С точки зрения ресурсов кампания опиралась как минимум на пять взаимосвязанных элементов: институциональный ресурс USCCB; экспертно-правовой ресурс; мобилизационный ресурс приходов; коалиционный ресурс межрелигиозных союзов; морально-символический ресурс, связывавший кампанию с ценностями религиозной свободы, права на богослужение и общего блага. В этом отношении кейс RWPA подтверждает вывод о том, что католические организации по продвижению интересов особенно эффективны там, где соединяют моральное убеждение, информационные ресурсы и коалиционное строительство[452].

Вопрос о результатах кампании требует разведения законодательного и регуляторного уровней. На законодательном уровне RWPA находится в стадии рассмотрения, однако к началу 2026 году уже был достигнут конкретный административный результат, указывающий на эффективность кампании.

14 января 2026 года было принято временное правило Министерства внутренней безопасности США, которым было устранено требование о необходимом годичном пребывании за пределами США после истечения срока действия визы для религиозных работников[453]. Этот шаг нельзя считать полной заменой RWPA, но его можно интерпретировать как фактический промежуточный успех кампании, поскольку именно против данного барьера религиозные акторы последовательно выступали с 2023 года. Иначе говоря, даже без немедленного принятия законопроекта религиозное лобби смогло изменить регуляторную среду в нужном направлении.

---

[452] Ibid.

[453] U.S. Citizenship and Immigration Services. DHS Reduces Wait Times for Thousands of Religious Workers Abroad. 14.02.2026. URL: https://www.uscis.gov/newsroom/news-releases/dhs-reduces-wait-times-for-thousands-of-religious-workers-abroad (дата обращения: 22.02.2026).

Таким образом, кейс RWPA показывает, что католические лоббистские кампании в США оказываются наиболее результативны в случае комбинации ряда факторов: наличие четко ограниченного предмета регулирования, ранняя проблематизация, работу через выстроенные каналы коммуникации с законодателями, наличие межконфессиональной коалиции, поддержка на низовом уровне и использование морально окрашенных секулярных фреймов. Кампания в поддержку реформирования системы религиозных виз представляет собой показательный пример того, как в рамках религиозного лоббизма кадровые и пастырские потребности переводятся в приемлемый для широкой аудитории язык общественного блага, конституционных гарантий и справедливых законодательных изменений.

Одновременно данный кейс позволяет рассматривать Римско-католическую церковь в США как религиозную группу интересов, которая сохраняет моральную легитимность среди последователей за счет способности трансформировать религиозные запросы в политические требования и добиваться ограниченных целей.

***

Представленные в третьей главе диссертации результаты исследования позволяют зафиксировать следующие выводы.

Во-первых, изучение стратегий лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США показало, что их целесообразно рассматривать как трехконтурную систему. Ее первый контур составляют внутренние стратегии доступа к лицам, принимающим решения. Второй образуют внешняя и коалиционная мобилизация, используемая для усиления давления и демонстрации организационного веса. Третий формирует системное использование технологий фрейминга и формирующих нарративов.Римско-католическая церковь сочетает стратегии внутреннего доступа, управляемые внешние кампании и риторически адаптированные фреймы. Католическая

церковь в США действует в условиях открытого религиозного рынка и конкурирует с другими конфессиями за последователей, ресурсы и общественное внимание. Это накладывает отпечаток на самовосприятие церковной иерархии и подталкивает её к более крупным и комплексным лоббистским кампаниям, которые должны подтверждать в глазах законодателей, исполнительной власти и общества статус Церкви как значимого общественного института. В такой среде целью лоббистской кампании становится не только достижение конкретного политического результата, но и демонстрация собственных мобилизационных, инфраструктурных и коммуникативных возможностей. Именно поэтому католическая церковь, как правило, сопровождает стратегии внутреннего доступа иными тактическими решениями, позволяющими добиться необходимого информационного и символического эффекта. В этом состоит одно из её ключевых преимуществ перед менее институционализированными религиозными группами интересов.

Во-вторых, анализ взаимодействия католического лобби и ирландских групп интересов по вопросу реформирования иммиграционного законодательства в США показывает, что взаимодействие Римско-католической церкви и ассоциируемых с ней этнических групп носит ситуативный характер. В одних случаях эти интересы могут совпадать, в других – быть разнонаправленными или взаимоисключающими.. Характер отношений ирландской диаспоры с Римско-католической церковью в области реформирования иммиграционного законодательства США не позволяет говорить о наличии монолитного ирландско-католического этноконфессионального лобби. Однако, исследование подтверждает, что обе группы склонны воспринимают друг друга в качестве потенциального ресурса лоббистской деятельности. РКЦ опирается на ирландскую часть своей паствы, выстраивая с ней сотрудничество как в рамках Ирландского апостолата, так и в рамках диаспоральных ирландских групп интересов и организаций. В свою

очередь ирландское лобби традиционно воспринимает РКЦ как одного из наиболее вероятных союзников.

В третьих, изучение случая лоббистской кампании за изменение режима предоставления религиозных виз показывает, что католические лоббистские кампании в США оказываются наиболее результативны в случае комбинации ряда факторов: наличия четко ограниченного предмета регулирования, ранней проблематизации, работы через выстроенные каналы коммуникации с законодателями, наличия межконфессиональной коалиции, поддержки на низовом уровне и использования морально окрашенных секулярных фреймов., конституционных гарантий и справедливых законодательных изменений. Одновременно данный кейс позволяет рассматривать Римско-католическую церковь в США как религиозную группу интересов, которая сохраняет моральную легитимность среди последователей за счет способности трансформировать религиозные запросы в политические требования и добиваться ограниченных целей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основная цель настоящего исследования заключалась в выявлении, систематизации и критическом осмыслении специфики лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США.

Для достижения указанной цели был решен ряд задач.

Во-первых, была проведена концептуализация понятия религиозный лоббизм. Анализ существующих подходов к определению границ понятия выявил значимые лакуны и ограничения, для преодоления которых была предложена авторская дефиниция. Религиозный лоббизм можно определить как организованную деятельность институционализированных религиозных акторов или связанных с ними коалиций, направленная на влияние на органы государственной власти и процесс выработки публичной политики в целях, во-первых, продвижения интересов, требований и представлений о публичном благе, обусловленных религиозным мировоззрением, и, во-вторых, защиты правовых, статусных, организационных и материальных условий собственного институционального воспроизводства, автономии и выживания.

Во-вторых, была разработана интегрированная модель оценки ресурсов лоббистской деятельности религиозных организаций. Представляется, что полноценный анализ религиозного продвижения интересов возможен с учетом изначальной ресурсной базы, каналов и режимов их конверсии, а также среды реализации лоббистских кампаний. Интегрированная модель оценки лоббистских ресурсов религиозных организаций должна строиться как трёхуровневая система. Первый уровень образует ядро внутренней политической силы религиозного актора. Второй – включает ресурсы конверсии, то есть средства, через которые внутренние возможности конвертируются в достижение результатов. Третий уровень составляет среда реализации, которая либо способствует конверсии ресурсов во влияние, либо накладывает ограничения и нивелирует их ценность. Внутренние ресурсы

включают в себя мобилизационный потенциал; структуру предпочтений; сплочённость и ресурсы обмена. Ресурсы конверсии включают в себя организационные ресурсы, кадровые ресурсы, ресурсы гражданских навыков и социализации, нормативные ресурсы, коммуникационные ресурсы, коалиционные ресурсы и защитные ресурсы. Среда реализации понимается как совокупность ресурсов доступа, ограничений и факторов сопротивления.

В-третьих, была выявлена специфика институциональных ограничений лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США. Существующие институциональные ограничения накладывают на церкви дополнительные издержки и сужают набор возможных технологий продвижения интересов. В качестве наиболее существенного запрета стоит рассматривать запрет на создание и финансирование комитетов политических действий. Однако на практике для большинства религиозных групп четкая партийная предвыборная ориентация в рамках комитетов политических действий означает существенное снижение гибкости собственных стратегий и несет в себе риски нежелательных размежеваний среди паствы. Кроме того, запрет на вмешательство в политические кампании не препятствует должностным лицам католических организаций, действующим в своем личном качестве, участвовать в агитации при условии, что они не используют финансовые ресурсы, помещения или персонал организации и четко и недвусмысленно указывают, что предпринятые действия или сделанные заявления носят частный характер. В целом, расплывчатость формулировок в законодательстве и гибкость в определении «существенной» доли активности позволяет большинству церковных структур избегать официальной регистрации в качестве «лобби» и сохранять статус, освобождающий от уплаты налогов. В действительности же лоббистские кампании этих организаций просто встраиваются в продвижение моральных и религиозных принципов с опорой на мобилизацию верующих и прямые контакты иерархов.

В-четвертых, были выявлены и рассмотрены основные направления лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США. Анализ декларируемых направлений лоббистской деятельности американских католиков подтвердил стремление религиозных организаций включать в свою политическую повестку дня максимально широкий спектр вопросов в сравнении с другими лоббистскими организациями. В отличие от коммерческих структур, сфокусированных на своей конкретной отрасли, и некоммерческих организаций, занимающихся узкими вопросами, религиозные организации из-за своей внутренней специфики неизбежно должны обращаться в публичном пространстве к максимально широкому перечню тем. Внимание к широкому кругу вопросов повышает вероятность конфронтации с другими группами, широкий спектр интересов позволяет искать союзников среди различных политических групп. Реконструкция официальной коммуникации Конференции католических епископов США с Конгрессом в период 115-119 созывов позволила установить, что интенсивные периоды продвижения различных направлений интересов РКЦ приходятся на периоды совпадения нового созыва Конгресса и перестройки общенациональной повестки. При контроле республиканцев или резком повороте законодательной повестки РКЦ чаще переходит в режим нормативного наступления. При более сложной и фрагментированной институциональной конфигурации Римско-католическая церковь склоняется к более селективному лоббизму на уровне комитетов.

В-пятых, было проведено исследование особенностей коалиционного взаимодействия Римско-католической церкви с этническими и религиозными группами в рамках лоббистских кампаний. Было выявлено, что взаимодействие Римско-католической церкви и ассоциируемых с ней этнических групп носит ситуативный характер. В одних случаях эти интересы могут совпадать, в других – быть разнонаправленными или взаимоисключающими. Характер отношений ирландской диаспоры с Римско-

католической церковью в области реформирования иммиграционного законодательства США не позволяет говорить о наличии монолитного ирландско-католического этноконфессионального лобби. Однако, исследование подтверждает, что обе группы склонны воспринимать друг друга в качестве потенциального ресурса лоббистской деятельности. РКЦ опирается на ирландскую часть своей паствы, выстраивая с ней сотрудничество как в рамках Ирландского апостолата, так и в рамках диаспоральных ирландских групп интересов и организаций. В свою очередь ирландское лобби традиционно воспринимает РКЦ как одного из наиболее вероятных союзников.

В-шестых, на материалах кампаний по изменению миграционного законодательства и системы предоставления религиозных виз были изучены стратегии и технологии лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США. Было выявлено, что религиозные акторы с сильными институциональными позициями добиваются наибольшей эффективности в достижении ограниченных связанных с институциональным выживанием политических целей, когда моральная легитимация сочетается с управленческой реализуемостью. Сочетание инсайдерского доступа и координируемого низового запроса подтверждает, что католические лоббистские кампании отличаются способностью совмещать прямой институциональный диалог с властью и использование сетевых ресурсов низового воздействия. В конкурентной религиозной среде целью лоббистской кампании является не только достижение желаемого политического результата, но и демонстрация собственных мобилизационных возможностей для своих последователей и представителей других религий. Католические лоббистские кампании в США оказываются наиболее результативны в случае комбинации ряда факторов: наличия четко ограниченного предмета регулирования, ранней проблематизации, работы через выстроенные каналы коммуникации с законодателями, наличия межконфессиональной коалиции,

поддержки на низовом уровне и использования морально окрашенных секулярных фреймов. Фрейминг выступает важным тактическим приемом Римско-католической церкви при реализации как внутренних, так и внешних стратегий лоббирования. В его основе лежит рационализация аргументации и поиск нерелигиозных причин для поддержки или противодействия той или иной инициативе.

В теоретическом плане результаты исследования открывают возможность для более глубоко изучения влияния религиозных групп в США и феномена религиозного лоббизма как такового. Фактически, была предложена концептуальная модель анализа религиозного лоббизма. Впервые в отечественной литературе была проведена концептуализация понятия религиозный лоббизм с опорой на существующие в научной литературе подходы и предпринята попытка систематизации ресурсов лоббисткой деятельности религиозных организаций. Впервые в отечественной литературе были выявлены и описаны институциональные ограничения лоббистской деятельность религиозных организаций в США.

Кроме того, исследование представляет собой первую попытку системного изучения лоббистской деятельности Римско-католической церкви в США. Впервые в отечественной литературе было поэтапно рассмотрено развитие институтов католического лоббизма в Соединенных Штатах. В частности, в первые в отечественной и зарубежной литературе на массиве архивных материалов были изучены обстоятельства возникновения, особенности функционирования, стратегии и результаты лоббистской деятельности «Бюро индейских миссий» РКЦ. Фактически, данная институция стала первой специализированной религиозной лоббисткой организацией на федеральном уровне в США. Были выявлены основные акторы, ресурсы и направления лоббистской деятельности Римско-католической церкви. Результаты исследования также позволяют уточнить

существующие в науке представления о функционировании этнорелигиозных лоббистских групп и коалиций.

В практическом отношении результаты исследования открывают возможность для проведения более точного анализа и прогнозирования американских политических процессов с учетом потенциального влияния религиозных групп интересов. Кроме того, результаты исследования позволяют повысить эффективность мониторинга деятельности политически значимых религиозных акторов в США, оценки их ресурсов, возможностей влияния и приоритетных направлений деятельности.

В частности, результаты исследования могут использоваться выявления новых возможных каналов влияния на процесс принятия решений в Соединенных Штатах в интересах Российской Федерации, выстраивание каналов коммуникации и взаимодействия с новыми акторами с совпадающими позициями, прогнозировании проходимости внешнеполитических решений, затрагивающих интересы России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

Нормативно-правовые акты и законопроекты:

1. H.R.2672 – Religious Workforce Protection Act. 119th Congress. – URL: https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/2672/cosponsors (дата обращения: 22.02.2026).
2. H.R.4300 – Family Unity and Employment Opportunity Immigration Act of 1990 101st Congress. – URL: https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/4300 (дата обращения: 22.02.2026).
3. Internal Revenue Code, 26 U.S.C. § 501(c)3
4. S.1298 – Religious Workforce Protection Act. 119th Congress. – URL: https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/1298/cosponsors (дата обращения: 22.02.2026).
5. S.358 – Immigration Act of 1990 101st Congress. – URL: https://www.congress.gov/bill/101st-congress/senate-bill/358/text (дата обращения: 22.02.2026).

Официальные документы, отчеты, доклады:

6. Ag-Approps Letter to Congress FY19, July 23, 2018 // United States Conference of Catholic Bishops. – 23.07.2018. – URL: https://www.usccb.org/resources/Ag-Approps-Letter-to-Congress-FY19-2018-07-23-docx.pdf (дата обращения: 20.03.2026).
7. Annual report of the Board of Indian Commissioners to the Secretary of the Interior (1892). P. 192. URL: https://hdl.handle.net/2027/mdp.39015039328243 (дата обращения: 30.03.2026).
8. Annual report of the Board of Indian Commissioners to the Secretary of the Interior (1875). URL: https://hdl.handle.net/2027/hvd.3204402406435 (дата обращения: 30.03.2026).

9. Born-Alive letter to Congress, January 21, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 21.01.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/born_alive_letter_2025.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

10. Bureau Of Catholic Indian Missions Records. Record Group One: Bureau of Catholic Indian Missions, Historical Note: Notable Events // Marquette University. URL: https://www.marquette.edu/library/archives/Mss/BCIM/BCIM-SC1-history2.php (дата обращения: 29.03.2026).

11. Carey M. Carey, Neal, Salazar, Stauber Introduce Religious Workforce Protection Act. 09.04.2025. URL: https://carey.house.gov/2025/04/09/carey-neal-salazar-stauber-introduce-religious-workforce-protection-act/ (дата обращения: 22.02.2026).

12. Catholic Charities USA. 2024 Annual Report. – 03.02.2025. – URL: https://www.catholiccharitiesusa.org/publications/2024-annual-report/ (дата обращения: 29.03.2026).

13. Collins J.P. Our right for a fair immigration law. The record of the American Irish National Immigration Committee 1966-1973. URL: http://jscjohnpcollinsret.com/uploads/3/4/6/1/34611293/chapters_11-end.pdf (дата обращения: 1.07.2025).

14. Equality Act Letter to Congress (Senate), March 20, 2019 // United States Conference of Catholic Bishops. – 20.03.2019. – URL: https://www.usccb.org/resources/Equality-Act-Letter-to-Congress-Senate-1.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

15. FY2021 Environmental Appropriations Letter to Senate and House, July 10, 2020 // United States Conference of Catholic Bishops. – 10.07.2020. – URL: https://www.usccb.org/resources/FY2021-Environmental-Approps-Letter-Senate-and-House-2020-07-10.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

16. Immigration Act of 1989: Hearings before the Subcommittee on immigration, refugees, and international law of the Committee on the judiciary, House of representatives, 101th Cong. Washington, 1989.

17. Interfaith Letter on Policy Change Impacting EB-4 Visas, May 25, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 25.05.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-policy-change-impacting-eb-4-visas-may-25-2023 (дата обращения: 20.03.2026).

18. Interfaith Letter to Congress on the Religious Workforce Protection Act, June 23, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 23.06.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-congress-religious-workforce-protection-act-june-23-2025 (дата обращения: 20.03.2026).

19. Joint Catholic Letter on H.R. 1144, April 1, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 01.04.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/Joint%20Catholic%20Letter%20on%20H.R.%201144.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

20. Joint Catholic Letter to Congress on the 2026 Farm Bill, February 20, 2026 // United States Conference of Catholic Bishops. – 20.02.2026. – URL: https://www.usccb.org/resources/joint-catholic-letter-congress-2026-farm-bill-february-20-2026 (дата обращения: 20.03.2026).

21. Joint Letter to Congress on 2018 Farm Bill, April 18, 2018 // United States Conference of Catholic Bishops. – 18.04.2018. – URL: https://www.usccb.org/resources/joint-letter-congress-2018-farm-bill-april-18-2018-0 (дата обращения: 20.03.2026).

22. Joint Letter to Congress on 2018 Farm Bill, February 5, 2018 // United States Conference of Catholic Bishops. – 05.02.2018. – URL: https://www.usccb.org/resources/joint-letter-congress-2018-farm-bill-february-5-2018 (дата обращения: 20.03.2026).

23. Kindell J. E., Reilly J. F. Election Year Issues // Exempt Organizations Continuing Professional Education Technical Instruction Program for Fiscal Year 2002. Washington, D.C.: Internal Revenue Service, 2002. P. 335–487. URL: https://www.irs.gov/pub/irs-tege/eotopici02.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

24. Kindell J. E., Reilly J. F. Lobbying Issues // Exempt Organizations Continuing Professional Education Technical Instruction Program for Fiscal Year 1997. Washington, D.C.: Internal Revenue Service, 1997. P. 261–366. URL: https://www.irs.gov/pub/irs-tege/eotopicp97.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

25. Legislative Priorities / USCCB Priorities Letter to the 118th Congress // United States Conference of Catholic Bishops. – [2023]. – URL: https://www.usccb.org/resources/legislative-priorities (дата обращения: 20.03.2026).

26. Letter in Support of the Pregnant Workers Fairness Act, August 9, 2021 // United States Conference of Catholic Bishops. – 09.08.2021. – URL: https://www.usccb.org/resources/PWFA%20letter.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

27. Letter on Stateless Protection Act, July 22, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 22.07.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/Letter%20on%20Stateless%20Protection%20Act.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

28. Letter on the FY2019 State and Foreign Operations Appropriations // United States Conference of Catholic Bishops. – 10.04.2018. – URL: https://www.usccb.org/resources/CRS_IJP_MRS_COM_SFOPs_FY2019_Letter_SENATE_10Apr18.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

29. Letter on Violence Against Women Act principles to Senate Judiciary Committee, April 3, 2019 // United States Conference of Catholic Bishops. – 03.04.2019. – URL: https://www.usccb.org/resources/2019-04-03-VAWA-Principles-Letter-final.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

30. Letter to 119th Congress Regarding Medicaid, February 27, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 27.02.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-119th-congress-regarding-medicaid-february-27-2025 (дата обращения: 20.03.2026).

31. Letter to Congress Concerning Legislation on Infrastructure, April 22, 2021 // United States Conference of Catholic Bishops. – 22.04.2021. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-concerning-legislation-infrastructure-april-22-2021 (дата обращения: 20.03.2026).

32. Letter to Congress in Support of the Palliative Care and Hospice Education and Training Act, July 12, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 12.07.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-support-palliative-care-and-hospice-education-and-training-act-july-12 (дата обращения: 20.03.2026).

33. Letter to Congress on Affordable Care Act Tax Credits, October 10, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 10.10.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/Letter_ACA_tax_credits_10.2025.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

34. Letter to Congress on Budget Reconciliation and Climate Change, June 8, 2022 // United States Conference of Catholic Bishops. – 08.06.2022. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-budget-reconciliation-and-climate-change-june-8-2022 (дата обращения: 20.03.2026).

35. Letter to Congress on Budget Reconciliation Package, January 13, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 13.01.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-budget-reconciliation-package-january-13-2025 (дата обращения: 20.03.2026).

36. Letter to Congress on Cameroon, October 4, 2019 // United States Conference of Catholic Bishops. – 04.10.2019. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-cameroon-october-4-2019-0 (дата обращения: 20.03.2026).

37. Letter to Congress on Defunding Abortion and “Gender Transition” Industries in Reconciliation, March 27, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 27.03.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/Defund_Abortion_Reconcilition_2025.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

38. Letter to Congress on Farm Bill, December 12, 2018 // United States Conference of Catholic Bishops. – 12.12.2018. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-farm-bill-december-12-2018 (дата обращения: 20.03.2026).

39. Letter to Congress on Federal Budget Reconciliation, September 7, 2021 // United States Conference of Catholic Bishops. – 07.09.2021. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-federal-budget-reconciliation-september-7-2021 (дата обращения: 20.03.2026).

40. Letter to Congress on FY 2020 State, Foreign Operations and Related Programs Appropriations for International Assistance // United States Conference of Catholic Bishops. – [2019]. – URL: https://www.usccb.org/resources/fy20-sfops-letter-chart-05-21-2019 (дата обращения: 20.03.2026).

41. Letter to Congress on FY 2025 Agriculture Appropriations Legislation, June 10, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 10.06.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-fy-2025-agriculture-appropriations-legislation-june-10-2024 (дата обращения: 20.03.2026).

42. Letter to Congress on FY2018 Federal Budget, August 31, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 31.08.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-fy2018-federal-budget-august-31-2017-0 (дата обращения: 20.03.2026).

43. Letter to Congress on FY2025 Appropriations for the Environmental Protection Agency and for the Department of the Interior, May 10, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 10.05.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-fy2025-appropriations-environmental-protection-agency-and-department (дата обращения: 20.03.2026).

44. Letter to Congress on Global Child Thrive Act, November 14, 2019 // United States Conference of Catholic Bishops. – 14.11.2019. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-global-child-thrive-act-november-14-2019 (дата обращения: 20.03.2026).

45. Letter to Congress on Global Food Security Act, June 28, 2018 // United States Conference of Catholic Bishops. – 28.06.2018. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-global-food-security-act-june-28-2018 (дата обращения: 20.03.2026).

46. Letter to Congress on Humanitarian Crisis in Yemen and on Arms Sales to Saudi Arabia, July 19, 2018 // United States Conference of Catholic Bishops. – 19.07.2018. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-humanitarian-crisis-yemen-and-arms-sales-saudi-arabia-july-19-2018 (дата обращения: 20.03.2026).

47. Letter to Congress on Inflation Reduction Act, August 1, 2022 // United States Conference of Catholic Bishops. – 01.08.2022. – URL: https://www.usccb.org/resources/Letter%20to%20Congress%20on%20Inflation%20Reduction%20Act,%20August%201%2C%202022.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

48. Letter to Congress on Migration-Related Appropriations for FY 2026, August 28, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 28.08.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-migration-related-appropriations-fy-2026-august-28-2025 (дата обращения: 20.03.2026).

49. Letter to Congress on Moral Principles for Consideration in Health Care Reform and Affordable Care Act // United States Conference of Catholic Bishops. – [2017]. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-moral-principles-consideration-health-care-reform-and-affordable-care-act (дата обращения: 20.03.2026).

50. Letter to Congress on National Security Supplemental Funding, December 15, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 15.12.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-national-security-supplemental-funding-december-15-2023 (дата обращения: 20.03.2026).

51. Letter to Congress on Native American Child Protection Act, April 19, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 19.04.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-native-american-child-protection-act-april-19-2024 (дата обращения: 20.03.2026).

52. Letter to Congress on Nonprofit Security Grant Program Funding for Fiscal Year 2026, June 12, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 12.06.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/Approps_Letter_NSGP_June_12_2025.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

53. Letter to Congress on President’s Emergency Plan for AIDS Relief (PEPFAR), July 14, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 14.07.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-presidents-emergency-plan-aids-relief-pepfar-july-14-2023 (дата обращения: 20.03.2026).

54. Letter to Congress on Principles for Protecting Children Online, June 6, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 06.06.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-principles-protecting-children-online-june-6-2023 (дата обращения: 20.03.2026).

55. Letter to Congress on Providing Urgent Maternal Protections for Nursing Mothers Act (PUMP), September 8, 2022 // United States Conference of Catholic Bishops. – 08.09.2022. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-providing-urgent-maternal-protections-nursing-mothers-act-pump-september (дата обращения: 20.03.2026).

56. Letter to Congress on Request for Emergency Supplemental Funding, September 11, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 11.09.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-request-emergency-supplemental-funding-september-11-2023 (дата обращения: 20.03.2026).

57. Letter to Congress on Save Our Sequoias Act, July 29, 2022 // United States Conference of Catholic Bishops. – 29.07.2022. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-save-our-sequoias-act-july-29-2022 (дата обращения: 20.03.2026).

58. Letter to Congress on Situation in Yemen, December 4, 2018 // United States Conference of Catholic Bishops. – 04.12.2018. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-situation-yemen-december-4-2018 (дата обращения: 20.03.2026).

59. Letter to Congress on Tax Cuts and Jobs Act of 2017, November 22, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 22.11.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-tax-cuts-and-jobs-act-2017-november-22-2017 (дата обращения: 20.03.2026).

60. Letter to Congress on Tax Cuts and Jobs Act of 2017, November 9, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 09.11.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-tax-cuts-and-jobs-act-2017-november-9-2017 (дата обращения: 20.03.2026).

61. Letter to Congress on the Afghan Adjustment Act, July 18, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 18.07.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-afghan-adjustment-act-july-18-2023 (дата обращения: 20.03.2026).

62. Letter to Congress on the EQUAL Act, August 1, 2022 // United States Conference of Catholic Bishops. – 01.08.2022. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-equal-act-august-1-2022 (дата обращения: 20.03.2026).

63. Letter to Congress on the Equality Act - February 23, 2021 // United States Conference of Catholic Bishops. – 23.02.2021. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-equality-act-february-23-2021 (дата обращения: 20.03.2026).

64. Letter to Congress on the Fairness for All Act (2019) // United States Conference of Catholic Bishops. – 2019. – URL: https://www.usccb.org/resources/ffa-letter-usccb (дата обращения: 20.03.2026).

65. Letter to Congress on the Farm Bill, May 22, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 22.05.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-farm-bill-may-22-2024 (дата обращения: 20.03.2026).

66. Letter to Congress on the Pregnant Students' Rights Act, January 22, 2026 // United States Conference of Catholic Bishops. – 22.01.2026. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-pregnant-students-rights-act-january-22-2026 (дата обращения: 20.03.2026).

67. Letter to Congress on the Protect Vulnerable Immigrant Youth Act, July 12, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 12.07.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20on%20PVIYA.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

68. Letter to Congress on the Radiation Exposure Compensation Reauthorization Act (RECA), May 7, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 07.05.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-radiation-exposure-compensation-reauthorization-act-reca-may-7-2024 (дата обращения: 20.03.2026).

69. Letter to Congress on the Religious Workforce Protection Act, April 10, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 10.04.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-religious-workforce-protection-act-april-10-2025 (дата обращения: 20.03.2026).

70. Letter to Congress Regarding Appropriations for Environmental Protection Agency and Department of the Interior, June 16, 2021 // United States Conference of Catholic Bishops. – 16.06.2021. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-appropriations-environmental-protection-agency-and-department (дата обращения: 20.03.2026).

71. Letter to Congress Regarding Budget Reconciliation, June 26, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 26.06.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-budget-reconciliation-june-26-2025 (дата обращения: 20.03.2026).

72. Letter to Congress Regarding Child Tax Credit, January 9, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 09.01.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-child-tax-credit-january-9-2024 (дата обращения: 20.03.2026).

73. Letter to Congress Regarding Disaster Supplemental Funding Request, December 9, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 09.12.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-disaster-supplemental-funding-request-december-9-2024 (дата обращения: 20.03.2026).

74. Letter to Congress Regarding Educational Opportunities for Women and Girls in Pakistan, July 14, 2020 // United States Conference of Catholic Bishops. – 14.07.2020. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-educational-opportunities-women-and-girls-pakistan-july-14-2020 (дата обращения: 20.03.2026).

75. Letter to Congress Regarding Fiscal Year 2026 Transportation, Housing and Urban Development, and Related Agencies Appropriations, August 8, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 08.08.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fiscal-year-2026-transportation-housing-and-urban-development (дата обращения: 20.03.2026).

76. Letter to Congress Regarding FY 2021 Agriculture Appropriations Legislation, June 15, 2020 // United States Conference of Catholic Bishops. – 15.06.2020. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2021-agriculture-appropriations-legislation-june-15-2020 (дата обращения: 20.03.2026).

77. Letter to Congress Regarding FY 2022 Appropriations for Transportation, and Housing and Urban Development, and Related Agencies, June 29, 2021 // United States Conference of Catholic Bishops. – 29.06.2021. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2022-appropriations-transportation-and-housing-and-urban (дата обращения: 20.03.2026).

78. Letter to Congress Regarding FY 2024 Appropriations for State, Foreign Operations, and Related Programs, June 9, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 09.06.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2024-appropriations-state-foreign-operations-and-related (дата обращения: 20.03.2026).

79. Letter to Congress Regarding FY 2025 Migration-Related Funding Requests, April 25, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 25.04.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2025-migration-related-funding-requests-april-25-2024 (дата обращения: 20.03.2026).

80. Letter to Congress Regarding FY 2026 Agriculture Appropriations Legislation, July 30, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 30.07.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2026-agriculture-appropriations-legislation-july-30-2025 (дата обращения: 20.03.2026).

81. Letter to Congress Regarding Moral Principles for Providing Health Care During COVID-19 Pandemic // United States Conference of Catholic Bishops. – 07.05.2020. – URL: https://www.usccb.org/resources/2020-05-07_Senate_Letter_on_Health_Care_and_COVID-19.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

82. Letter to Congress Regarding One Big Beautiful Bill Act, May 20, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 20.05.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-one-big-beautiful-bill-act-may-20-2025 (дата обращения: 20.03.2026).

83. Letter to Congress Regarding Reauthorization of Violence Against Women Act, March 9, 2022 // United States Conference of Catholic Bishops. – 09.03.2022. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-reauthorization-violence-against-women-act-march-9-2022 (дата обращения: 20.03.2026).

84. Letter to Congress Regarding Statement on Political and Ideological Violence, June 18, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 18.06.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-statement-political-and-ideological-violence-june-18-2024 (дата обращения: 20.03.2026).

85. Letter to Congress Regarding the Build Back Better Act, November 3, 2021 // United States Conference of Catholic Bishops. – 03.11.2021. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-build-back-better-act-november-3-2021 (дата обращения: 20.03.2026).

86. Letter to Congress Regarding the Farm Bill, June 25, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 25.06.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-farm-bill-june-25-2025 (дата обращения: 20.03.2026).

87. Letter to Congress Regarding the Federal Death Penalty Prohibition Act // United States Conference of Catholic Bishops. – [2020]. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-federal-death-penalty-prohibition-act (дата обращения: 20.03.2026).

88. Letter to Congress Regarding the FY 2025 State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations, April 25, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 25.04.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2025-state-foreign-operations-and-related-programs (дата обращения: 20.03.2026).

89. Letter to Congress Regarding the PROVE IT Act, October 16, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 16.10.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-prove-it-act-october-16-2024 (дата обращения: 20.03.2026).

90. Letter to Congress Regarding the Right to Vote, June 24, 2021 // United States Conference of Catholic Bishops. – 24.06.2021. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-right-vote-june-24-2021 (дата обращения: 20.03.2026).

91. Letter to Congress Regarding Yes in God’s Backyard Act, July 12, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 12.07.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-yes-gods-backyard-act-july-12-2024 (дата обращения: 20.03.2026).

92. Letter to Congress Requesting Increase in FY 2023 State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations, June 28, 2022 // United States Conference of Catholic Bishops. – 28.06.2022. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-requesting-increase-fy-2023-state-foreign-operations-and-related-programs (дата обращения: 20.03.2026).

93. Letter to Congress Urging Robust Funding for State, Foreign Operations and Related Programs Appropriations in FY 2018 // United States Conference of Catholic Bishops. – [2017]. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-urging-robust-funding-state-foreign-operations-and-related-programs (дата обращения: 20.03.2026).

94. Letter to Congress with Recommendations on Enhancing Protections for Noncitizen Children, November 9, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 09.11.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congress-recommendations-enhancing-protections-noncitizen-children-november-9-2023 (дата обращения: 20.03.2026).

95. Letter to Congress, March 7, 2019 // United States Conference of Catholic Bishops. – 07.03.2019. – URL: https://www.usccb.org/resources/11z2%202019-03-07%202433_2433_Budget_Letter_2020_%28House_and_Senate_versions%29_FINAL.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

96. Letter to Congressional Committees on Finance, on Ways and Means, and on Energy and Commerce Regarding COVID 19 Pandemic CARES Act // United States Conference of Catholic Bishops. – [2020]. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congressional-committees-finance-ways-and-means-and-energy-and-commerce-regarding (дата обращения: 20.03.2026).

97. Letter to Congressional Committees on Health, Education, Labor and Pension Regarding on COVID-19 Relief Bill // United States Conference of Catholic Bishops. – [2020]. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congressional-committees-health-education-labor-and-pension-regarding-covid-19 (дата обращения: 20.03.2026).

98. Letter to Congressional Leadership on Legalization of the Undocumented, September 23, 2021 // United States Conference of Catholic Bishops. – 23.09.2021. – URL: https://www.usccb.org/resources/Letter%20to%20Congressional%20Leadership%20on%20Legalization%20of%20the%20Undocumented.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

99. Letter to House Appropriations Subcommittee on FY 2023 SOAR Act Funding, April 12, 2022 // United States Conference of Catholic Bishops. – 12.04.2022. – URL: https://www.usccb.org/resources/FY23%20House%20Approps%20letter%20on%20SOAR%20April%202022%20FINAL%20041222_0.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

100. Letter to Judiciary Committees on COVID-19 Relief // United States Conference of Catholic Bishops. – 09.04.2020. – URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB-Letter-to-Judiciary-on-COVID-4-9-20.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

101. Letter to Senate and Congress on NDAA conference issues, December 4, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 04.12.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/Broglio%20Seitz%20Thomas%20to%20Senate%20and%20Cong%20Dec%202024.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

102. Letter to Senate and House Appropriations Subcommittees on FY 2024 EPA and DOI Appropriations, June 23, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 23.06.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/EPA-DOI%20Appropriations24%2C%20June%2023%2C%202023.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

103. Letter to Senate Appropriations Subcommittee on Funding for EPA, August 25, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 25.08.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-senate-appropriations-subcommittee-funding-epa-august-25-2017 (дата обращения: 20.03.2026).

104. Letter to Senate in Support of GAPA, June 5, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 05.06.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-senate-support-gapa-june-5-2017 (дата обращения: 20.03.2026).

105. Letter to Senate in Support of the Palliative Care and Hospice Education and Training Act, August 13, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 13.08.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-senate-support-palliative-care-and-hospice-education-and-training-act (дата обращения: 20.03.2026).

106. Letter to Senate on Better Care Reconciliation Act, June 27, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 27.06.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-senate-better-care-reconciliation-act-june-27-2017-0 (дата обращения: 20.03.2026).

107. Letter to Senate on Health Care Reform, June 1, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 01.06.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-senate-health-care-reform-june-1-2017-0 (дата обращения: 20.03.2026).

108. Letter to the Committee on Energy and Commerce on Abortion Funding // United States Conference of Catholic Bishops. – [2021]. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-committee-energy-and-commerce-abortion-funding (дата обращения: 20.03.2026).

109. Letter to the Senate Regarding the Secure the Border Act, September 28, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 28.09.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-senate-regarding-secure-border-act-september-28-2023 (дата обращения: 20.03.2026).

110. Letter to the U.S. House of Representatives on the Truth and Healing Commission on Indian Boarding School Policies Act, March 16, 2026 // United States Conference of Catholic Bishops. – 16.03.2026. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-us-house-representatives-truth-and-healing-commission-indian-boarding-school (дата обращения: 20.03.2026).

111. Letter to the U.S. Senate on the Truth and Healing Commission on Indian Boarding School Policies Act, March 16, 2026 // United States Conference of Catholic Bishops. – 16.03.2026. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-truth-and-healing-commission-indian-boarding-school-policies-act-march (дата обращения: 20.03.2026).

112. Letter to U.S. Senate on Affordable Care Act, July 20, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 20.07.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-affordable-care-act-july-20-2017 (дата обращения: 20.03.2026).

113. Letter to U.S. Senate on FIRST STEP Act, August 6, 2018 // United States Conference of Catholic Bishops. – 06.08.2018. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-first-step-act-august-6-2018 (дата обращения: 20.03.2026).

114. Letter to U.S. Senate on FY 2018 State, Foreign Operations and Related Programs Appropriations // United States Conference of Catholic Bishops. – [2017]. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-fy-2018-state-foreign-operations-and-related-programs-appropriations (дата обращения: 20.03.2026).

115. Letters to Congress Concerning the FY 2024 Agriculture Appropriations Legislation, June 8, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 08.06.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-concerning-fy-2024-agriculture-appropriations-legislation-june-8-2023 (дата обращения: 20.03.2026).

116. Letters to Congress on American Health Care Act, March 30, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 30.03.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-american-health-care-act-march-30-2017 (дата обращения: 20.03.2026).

117. Letters to Congress on Child Tax Credit, May 19, 2022 // United States Conference of Catholic Bishops. – 19.05.2022. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-child-tax-credit-may-19-2022 (дата обращения: 20.03.2026).

118. Letters to Congress on COVID-19 Relief // United States Conference of Catholic Bishops. – [2020]. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-covid-19-relief (дата обращения: 20.03.2026).

119. Letters to Congress on Extension of New START Treaty and Act to Maintain Limits on Russian Nuclear Forces, November 27, 2019 // United States Conference of Catholic Bishops. – 27.11.2019. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-extension-new-start-treaty-and-act-maintain-limits-russian-nuclear (дата обращения: 20.03.2026).

120. Letters to Congress on FY 2018 Federal Budget, May 19, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 19.05.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-fy-2018-federal-budget-may-19-2017 (дата обращения: 20.03.2026).

121. Letters to Congress on FY 2024 Transportation, Housing, and Urban Development and Related Agencies Appropriations, June 13, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 13.06.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-fy-2024-transportation-housing-and-urban-development-and-related (дата обращения: 20.03.2026).

122. Letters to Congress on FY 2025 Transportation, Housing and Urban Development (THUD) Appropriations, June 12, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 12.06.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-fy-2025-transportation-housing-and-urban-development-thud-appropriation (дата обращения: 20.03.2026).

123. Letters to Congress on FY2021 THUD Appropriations, June 15 and 16, 2020 // United States Conference of Catholic Bishops. – 15–16.06.2020. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-fy2021-thud-appropriations-june-15-and-16-2020 (дата обращения: 20.03.2026).

124. Letters to Congress on Puerto Rico, October 12, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 12.10.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-puerto-rico-october-12-2017 (дата обращения: 20.03.2026).

125. Letters to Congress on Tax Reform, October 25, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 25.10.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-tax-reform-october-25-2017 (дата обращения: 20.03.2026).

126. Letters to Congress on USCIRF Reauthorization, February 29, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 29.02.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/2024-02-29-Letters%20to%20Congress%20on%20USCIRF%20Reauthorization.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

127. Letters to Congress Regarding FY 2023 Agriculture Appropriations Legislation, June 8, 2022 // United States Conference of Catholic Bishops. – 08.06.2022. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-regarding-fy-2023-agriculture-appropriations-legislation-june-8-2022 (дата обращения: 20.03.2026).

128. Letters to Congress Regarding the Truth and Healing Commission on Indian Boarding Schools, July 25, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 25.07.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-regarding-truth-and-healing-commission-indian-boarding-schools-july-25 (дата обращения: 20.03.2026).

129. Letters to Congress Urging Bipartisan Effort on Health Care Reform and the Affordable Care Act, January // United States Conference of Catholic Bishops. – 18.01.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letters-congress-urging-bipartisan-effort-health-care-reform-and-affordable-care-act (дата обращения: 20.03.2026).

130. Lobbying and Political Activities of Tax-Exempt Organizations. Hearings before the Subcommittee on Oversight, Committee on Ways and Means, House of Representatives, 100th Cong., 1st Sess. Serial 100-15. – 1987. – URL: https://books.google.ru/books?id=ccgWAAAAIAAJ (дата обращения: 28.08.2023).

131. National Catholic Educational Association. United States Catholic Elementary and Secondary Schools 2023–2024: The Annual Statistical Report on Schools, Enrollment and Staffing.URL: https://ncea.org/common/Uploaded%20files/Who%20We%20Are/Data/2023-2024-NCEA-Data-Brief.pdf (дата обращения: 22.02.2026).

132. Political Activity and Lobbying Guidelines for Catholic Organizations. USCCB Office of General Counsel (2020). URL: https://www.usccb.org/about/general-counsel/upload/2020-07-21-poli_activity_lobby_guide.pdf (дата обращения: 18.08.2023).

133. Political Activity and Lobbying Guidelines for Catholic Organizations. USCCB Office of General Counsel (2024). URL: https://www.usccb.org/resources/24-0627_poli_activity_lobby_guide-c1.pdf (дата обращения: 18.03.2026).

134. Program of Social Reconstruction, National Catholic War Council, February 12, 1919 // Office of Social Justice, Archdiocese of St. Paul and Minneapolis URL: http://www.osjspm.org/majordoc_us_bishops_statements_program_of_social_reconstruction.aspx (дата обращения: 29.03.2026).

135. Publications of the Bureau of Catholic Indian Missions, January, 1879. URL: https://library.si.edu/digital-library/book/publicationsofbu00bure (дата обращения: 30.03.2026).

136. Reform of legal immigration: Hearings before the Subcommittee on immigration, refugees, and international law of the Committee on the judiciary, House of representatives, 100th Cong. Washington, 1988. URL: https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015021964807;view=1up;seq=556 (дата обращения: 1.07.2025).

137. Schedule C (Form 990 or 990-EZ) 2017, Part II-B. Political Campaign and Lobbying Activities for Organizations Exempt From Income Tax Under section 501(c) and section 527. Internal Revenue Service. URL: https://www.irs.gov/pub/irs-prior/f990sc--2017.pdf (дата обращения: 16.08.2025).

138. Tax Guide for Churches & Religious Organizations. Publication 1828 (Rev. 8-2015). Internal Revenue Service. URL: https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/p1828.pdf (дата обращения: 18.08.2023).

139. United States Conference of Catholic Bishops. August Recess 2025 Toolkit: Religious Workforce Protection Act. 31.07.2025. URL: https://www.usccb.org/RWPAtoolkit (дата обращения: 22.02.2026).

140. United States Conference of Catholic Bishops. Letter to United States House of Representatives. – 06.03.2012. – URL: http://www.usccb.org/issues-and-action/human-life-and-dignity/federal-budget/upload/Letter-to-Congress-Federal-Budget-2012-03-06.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

141. USCCB Fiscal Year 2024 Combined Appropriations Letter to Congress // United States Conference of Catholic Bishops. – [2024]. – URL: https://www.usccb.org/resources/usccb-fiscal-year-2024-combined-appropriations-letter-congress (дата обращения: 20.03.2026).

142. USCCB Letter on Asylum Seeker Work Authorization Act, April 12, 2024 // United States Conference of Catholic Bishops. – 12.04.2024. – URL: https://www.usccb.org/resources/usccb-letter-asylum-seeker-work-authorization-act-april-12-2024 (дата обращения: 20.03.2026).

143. USCCB Letter on H.R. 4307, March 2, 2026 // United States Conference of Catholic Bishops. – 02.03.2026. – URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20on%20H.R.%204307.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

144. USCCB Letter on Immigration Enforcement and Religious Liberty, February 24, 2026 // United States Conference of Catholic Bishops. – 24.02.2026. – URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20on%20Immigration%20Enforcement%20and%20Religious%20Liberty.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

145. USCCB Letter on the Kids Online Safety Act, March 5, 2026 // United States Conference of Catholic Bishops. – 05.03.2026. – URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20on%20the%20Kids%20Online%20Safety%20Act.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

146. USCCB Letter to Congress on Federal Budget, March 3, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 03.03.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/usccb-letter-congress-federal-budget-march-3-2017 (дата обращения: 20.03.2026).

147. USCCB Letter to Congress on the Child Welfare Provider Inclusion Act of 2021 // United States Conference of Catholic Bishops. – 2021. – URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB_Letter_to_Congress_on_Inclusion_Act_2021.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

148. USCCB Letter to Congress on the Hyde Amendment, January 14, 2026 // United States Conference of Catholic Bishops. – 14.01.2026. – URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20to%20Congress%20on%20the%20Hyde%20Amendment.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

149. USCCB Letter to Congressional Committees on Appropriation on COVID 19 // United States Conference of Catholic Bishops. – [2020]. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-congressional-committees-appropriation-covid-19-april-9-2020 (дата обращения: 20.03.2026).

150. USCCB, CCUSA, and CRS Letter to Congress on the Debt Limit, May 17, 2023 // United States Conference of Catholic Bishops. – 17.05.2023. – URL: https://www.usccb.org/resources/usccb-ccusa-and-crs-letter-congress-debt-limit-may-17-2023 (дата обращения: 20.03.2026).

151. USCCB-CCUSA Letter to U.S. Senate on FY 2018 Transportation, Housing and Urban Development, and Related Agencies (THUD) Appropriations, July 12, 2017 // United States Conference of Catholic Bishops. – 12.07.2017. – URL: https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-fy-2018-transportation-housing-and-urban-development-and-related (дата обращения: 20.03.2026).

152. USCCB-CRS Letter on Foreign Assistance Sent to House of Representatives, June 9, 2025 // United States Conference of Catholic Bishops. – 09.06.2025. – URL: https://www.usccb.org/resources/USCCB-CRS%20Letter%20on%20Foreign%20Assistance%20Sent%20to%20House%20of%20Representatives,%20June%209,%202025.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

153. USCCB-NEA Letter to Congress on New START and National Defense Authorization Act, August 22, 2019 // United States Conference of Catholic Bishops. – 22.08.2019. – URL: https://www.usccb.org/resources/usccb-nea-letter-congress-new-start-and-national-defense-authorization-act-august-22-0 (дата обращения: 20.03.2026).

Научная литература:

Книги, монографии:

а) на русском языке:

154. Алексеева, Т. А. Теория международных отношений как политическая философия и наука / Т. А. Алексеева. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2019. – 608 с.

155. Алексеева, Т. А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): Политическая теория и международные отношения / Т. А. Алексеева. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2019. – 640 с.

156. Каргина, И. Г. Социологические рефлексии современного религиозного плюрализма / И. Г. Каргина. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет), 2014. – 278 с.

157. Коктыш, К. Е. Дискурс рационализма, свободы и демократии / К. Е. Коктыш. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2021. – 320 с.

158. Коктыш, К. Е. Теория метафоры и политические институты / К. Е. Коктыш. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. – 225 с.

159. Лункин, Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество : Институт Европы Российской академии наук, Центр по изучению проблем религии и общества / Р. Н. Лункин ; Институт Европы Российской академии наук. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Нестор-История", 2020. – 504 с.

б) на английском языке:

160. Abbott C. Quakers: A Quick Guide. Washington, D.C.: Friends Committee on National Legislation Education Fund, 2011. 16 p.

161. Abbott M. A Theological Perspective on Quaker Lobbying. 3rd ed. Washington, D.C.: Friends Committee on National Legislation Education Fund, 2020. 24 p.

162. Adams J. L. The Growing Church Lobby in Washington. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1970.

163. Banfi E. Welfare Activities by New Religious Actors: Islamic Organisations in Italy and Switzerland. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 1–20.

164. Barkan E.R. Immigrants in American History: Arrival, Adaptation, and Integration. Santa Barbara, Calif: ABC-CLIO, 2013.

165. Baumgartner F. R., Jones B. D. Agendas and Instability in American Politics. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 2009. P. 1–32.

166. Baumgartner F. R., Leech B. L. Basic Interests: The Importance of Groups in Politics and in Political Science. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998. 304 p

167. Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Cambridge: Polity Press, 1991. 302 p.

168. Berry J. M. The New Liberalism: The Rising Power of Citizen Groups. Washington, DC: Brookings Institution Press, 1999. 272 p.

169. Brady H. E., Collier D. (eds.). Rethinking Social Inquiry: Diverse Tools, Shared Standards. 2nd ed. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield Publishers, 2010. 410 p.

170. Braunstein R. Prophets and Patriots: Faith in Democracy across the Political Divide. Berkeley: University of California Press, 2017

171. Byrnes T. A. Catholic Bishops in American Politics. Princeton: Princeton University Press, 1991

172. Byrnes T. A., Segers M. C. (eds.). The Catholic Church and the Politics of Abortion: A View from the States. London; New York: Routledge, 2019. 256 p.

173. Catholics and Politics: The Dynamic Tension between Faith and Power. Edited by K.Heyer, M.Rozell and M.Genovese. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2008. – 239 p.

174. Catholics in the American Century: Recasting Narratives of U.S. / Edited by R.Appleby and K.Cummings. History. Ithaca: Cornell University Press, 2012. – 218 p.

175. Cleary E. L., Hertzke A. D., eds. Representing God at the Statehouse: Religion and Politics in the American States. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2006.

176. Curran C. Catholic Moral Theology in the United States: A History. Washington: Georgetown University Press, 2008. – 351 p.

177. Daly L. God's Economy: Faith-Based Initiatives and the Caring State. Chicago: The University of Chicago Press, 2009. – 318 p.

178. Davidson J. Ranking faiths: religious stratification in America. Lanham, Md: Rowman & Littlefield, 2011. – 219 p.

179. den Dulk K. R., Oldmixon E. A. (eds.). Mediating Religion and Government: Political Institutions and the Policy Process. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 272 p.

180. Dichtl J. Frontiers of Faith Bringing Catholicism to the West in the Early Republic. Lexington, Ky: University Press of Kentucky, 2008. – 240 p.

181. Dolan J. The American Catholic Experience: A History from Colonial Times to the Present. - Garden City, New York: Doubleday, 1985. – 504 p.

182. Ebersole L. E. Church Lobbying in the Nation’s Capital. New York: Macmillan, 1951. 195 p.

183. Etzioni A. The Moral Dimension: Toward a New Economics. New York: The Free Press, 1988. 314 p.

184. Finke R., Stark R. The Churching of America, 1776–2005: Winners and Losers in Our Religious Economy. — New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2005. — 384 p.

185. Fisher J. Communion of Immigrants: A History of Catholics in America. New York: Oxford University Press, 2008. – 181 p.

186. Foster G. M. Moral Reconstruction: Christian Lobbyists and the Federal Legislation of Morality, 1865–1920. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2002.

187. From Pews to Polling Places: Faith and Politics in the American Religious Mosaic / ed. by J. Matthew Wilson. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2007, 324 p.

188. Gabaccia D.R., Ruberto L.E., Sciorra J. New Italian Migrations to the United States. Vol. 1: Politics and History Since 1945. Champaign: University of Illinois Press, 2017.

189. Gen S., Wright A. C. Nonprofits in Policy Advocacy: Their Strategies and Stories. Cham: Palgrave Macmillan, 2020.

190. George A. L., Bennett A. Case Studies and Theory Development in the Social Sciences. Cambridge, MA: MIT Press, 2005.

191. Gerring J. Case Study Research: Principles and Practices. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 360 p.

192. Graziano M. In Rome we trust: The rise of Catholics in American political life. – Stanford: Stanford University Press, 2017. 242 p.

193. Greenawalt K. Private Consciences and Public Reasons. New York: Oxford University Press, 1995.

194. Heinz J. P., Laumann E. O., Nelson R. L., Salisbury R. H. The Hollow Core: Private Interests in National Policy Making. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993. 378 p.

195. Hennesey J. American Catholics: A History of the Roman Catholic Community in the United States. - New York: Oxford University Press, 1981. – 397 p.

196. Hertzke A. D. Representing God in Washington: The Role of Religious Lobbies in the American Polity. Knoxville: University of Tennessee Press, 1988. 260 p.

197. Hessenius B. Hardball Lobbying for Nonprofits: Real Advocacy for Nonprofits in the New Century. New York: Palgrave Macmillan, 2007.

198. Heyer K. E. Prophetic and Public: The Social Witness of U.S. Catholicism. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2006. 228 p.

199. Hofrenning D. J. In Washington but Not of It: The Prophetic Politics of Religious Lobbyists. Philadelphia: Temple University Press, 1995. 248 p.

200. Hurd E. S. Beyond Religious Freedom: The New Global Politics of Religion. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2015. 240 p.

201. Kingdon J. W. Agendas, Alternatives, and Public Policies. 2nd ed. New York: Longman, 1995.

202. Knutson K. E. Interfaith Advocacy: The Role of Religious Coalitions in the Political Process. New York: Routledge, 2014.

203. Kollman K. Outside Lobbying: Public Opinion and Interest Group Strategies. Princeton: Princeton University Press, 1998.

204. Mahoney K. Catholic Higher Education in Protestant America: The Jesuits and Harvard in the Age of the University. Baltimore (Md.): The J. Hopkins University Press, 2003. – 347 p.

205. Manuel P. C., Glatzer M. (eds.). Faith-Based Organizations and Social Welfare: Associational Life and Religion in Contemporary Western Europe. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. P. 1–18.

206. Massaro T. United States Welfare Policy: A Catholic Response. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2007. – 257 p.

207. McAndrews L. J. Refuge in the Lord: Catholics, Presidents, and the Politics of Immigration, 1981–2013. Washington, DC: The Catholic University of America Press, 2015. 328 p.

208. McAndrews L. J. What They Wished For: American Catholics and American Presidents, 1960–2004. Athens: University of Georgia Press, 2014.

209. McGraw B. A. (ed.). The Wiley Blackwell Companion to Religion and Politics in the U.S. Chichester: Wiley Blackwell, 2016. P. 383–514.

210. Morone J. A. Hellfire Nation: The Politics of Sin in American History. New Haven: Yale University Press, 2003.

211. Morris C. American Catholic: The Saints and Sinners Who Built America's Most Powerful Church. New York: Vintage Books, 1998. – 511 p.

212. Noll M. Religion and American Politics: From the Colonial Period to the 1980s. New York: Oxford University Press, 1990.

213. O'Toole J. The Faithful: A History of Catholics in America. Cambridge, Mass: The Belknap Press of Harvard University Press, 2008. – 376 p.

214. Potz M. Political Science of Religion: Theorising the Political Role of Religion. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. 219 p.

215. Rahill P. J. The Catholic Indian missions and Grant's peace policy, 1870-1884. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 1953. P. 69.

216. Research Guide to U.S. and International Interest Groups / ed. by C. S. Thomas. Westport; London: Praeger, 2004. 555 p.

217. Schroth R. The American Jesuits: A History. New York: New York University, 2007. – 313 p.

218. Shea W. The Lion and the Lamb: Evangelicals and Catholics in America. New York: Oxford University Press, 2004. – 402 p.

219. Smith G. Politics in the Parish: The Political Influence of Catholic Priests. Washington D.C.: Georgetown University Press, 2008. – 260 p.

220. Stark R., Finke R. Acts of Faith: Explaining the Human Side of Religion. — Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2000. — 343 p.

221. Tentler L. The Church Confronts Modernity. Catholicism Since 1950 in the United States, Ireland, and Quebec. Washington D.C.: Catholic University of America Press, 2007. – 302 p.

222. The Catholic Church and the Nation-State Comparative Perspectives. Edited by P.Manuel, L.Reardon and C.Wilcox. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2006. – 283 p.

223. Turner B. S. The Religious and the Political: A Comparative Sociology of Religion. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 284 p.

224. Walker J. L., Jr. Mobilizing Interest Groups in America: Patrons, Professions, and Social Movements. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1991. 242 p.

225. Wall B. American Catholic Hospitals: A Century of Changing Markets and Missions. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 2011. – 238 p.

226. Weber P. J., Jones W. L. U.S. Religious Interest Groups: Institutional Profiles. Westport, CT: Greenwood Press, 1994.

227. Woolner D. Kurial R. Franklin D. Roosevelt, the Vatican, and the Roman Catholic Church in America, 1933-1945. New York: Palgrave Macmillan, 2003. – 295 p.

228. Yin R. K. Case Study Research and Applications: Design and Methods. 6th ed. Los Angeles: SAGE, 2018. 352 p.

Главы в книгах, монографиях:

а) на русском языке:

229. Лункин, Р. Н. Методология качественных исследований: социологи в поисках нового религиозного мира / Р. Н. Лункин // Секуляризация в контексте религиозных изменений современного общества / Под редакцией Глазьева С.Ю., Рязанцева С.В., Кублицкой Е.А. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Экон-Информ", 2018. – С. 155-170.

230. Мчедлова, М. М. Политизация религии и атеизм в политике / М. М. Мчедлова // Политология. Новый лексикон. – 2-е изд., испр. и доп.. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2024. – С. 466-479.

231. Мчедлова, М. М. Религиозные организации в сфере политики: вариативность интерпретаций и проблема светскости / М. М. Мчедлова, В. А. Бутенко // Религия в современной России: контексты и дискуссии / М. М. Мчедлова; Российский университет дружбы народов (РУДН). – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 280-296.

232. Мчедлова, М. М. Религиозные организации: новые политические смыслы и ценностные ориентиры / М. М. Мчедлова, Г. И. Пархоменко // Религия в современной России: контексты и дискуссии / М. М. Мчедлова; Российский университет дружбы народов (РУДН). – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 297-314.

233. Мчедлова, М. М. Религия в общественной повестке: медийная видимость и политическое звучание / М. М. Мчедлова, Г. И. Пархоменко // Религия в современной России: контексты и дискуссии / М. М. Мчедлова; Российский университет дружбы народов (РУДН). – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 225-242.

234. Мчедлова, М. М. Религия, общество, политика: изменение институциональных границ / М. М. Мчедлова // Религия в современной

России: события и дискурсы пандемии. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – С. 13-22.

б) на английском языке:

235. Ammerman N. T. Denominations, Congregations, and Special Purpose Groups // Handbook of Religion and Society / ed. by D. Yamane. Cham: Springer International Publishing, 2016. P. 133–154.

236. Braun-Poppelaars C., Hanegraaff M. Conceptualizing Religious Advocacy: Religious Interest Groups and the Process of Public Policy Making // Religious Actors in the Public Sphere: Means, Objectives, and Effects / ed. by J. Haynes, A. Hennig. London; New York: Routledge, 2011. P. 132–148.

237. Bruce T. C., Packard J. Organizational Innovation // Handbook of Religion and Society / ed. by D. Yamane. Cham: Springer International Publishing, 2016. P. 155–176.

238. Conger K. H. Religious Actors in State Political Institutions // Mediating Religion and Government: Political Institutions and the Policy Process / ed. by K. R. den Dulk, E. A. Oldmixon. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 183–205.

239. den Dulk K. R., Oldmixon E. A. An Institutionalist Perspective on Religion and Politics // Mediating Religion and Government: Political Institutions and the Policy Process / ed. by K. R. den Dulk, E. A. Oldmixon. New York: Palgrave Macmillan, 2014. P. 3–22.

240. Djupe P. A., Gilbert C. P. The Resourceful Believer: Generating Civic Skills in Church // The Political Influence of Churches / ed. by P. A. Djupe, C. P. Gilbert. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 135–154.

241. Fowler R. B. The Politics of Organized Religious Groups // Fowler R. B., Hertzke A. D., Olson L. R., den Dulk K. R. Religion and Politics in America: Faith, Culture, and Strategic Choices. 6th ed. New York: Routledge, 2019. P. 244–246.

242. Fowler R. B. The Politics of Organized Religious Groups // Fowler R. B., Hertzke A. D., Olson L. R., den Dulk K. R. Religion and Politics in America: Faith, Culture, and Strategic Choices. 5th ed. Boulder, Colo.: Westview Press, 2010. P. 224–256.

243. Fox J. Comparative Politics // Handbook of Religion and Society / ed. by D. Yamane. Cham: Springer International Publishing, 2016. P. 445–463.

244. Heclo H. Issue Networks and the Executive Establishment // The New American Political System / ed. by A. King. Washington, DC: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1978. P. 87–124.

245. Hertzke A. D. Religious Interest Groups in American Politics // The Oxford Handbook of Religion and American Politics / ed. by J. L. Guth, L. A. Kellstedt, C. E. Smidt. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 299–323.

246. Hertzke A. D. The Catholic Church and Catholicism in Global Politics // Routledge Handbook of Religion and Politics / ed. by J. Haynes. London; New York: Routledge, 2009.

247. Hertzke A. D. Religious Lobbies in the American Pressure System: A Unique Representational Role // Religion in American Politics / ed. by C. W. Dunn. Washington, DC: CQ Press, 1989.

248. Hofrenning D. J. B. Religious Lobbying and American Politics: Religious Faith Meets the Real World of Politics // In God We Trust? Religion and American Political Life / ed. by C. E. Smidt. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2001. P. 118–141.

249. Knutson K. E. Interfaith Advocacy Groups in American Politics // The Changing World Religion Map: Sacred Places, Identities, Practices and Politics / ed. by S. D. Brunn. Dordrecht: Springer, 2015. P. 3589–3598.

250. Petit J. Our Immigration Coreligionists: The National Catholic Welfare Conference as an Advocate for Immigrants in the 1920s // Buff R. Immigrant Rights in the Shadows of Citizenship. New York: New York University Press, 2008. P. 315-328.

251. Rogers M. Religious Advocacy by American Religious Institutions: A History // The Oxford Handbook of Church and State in the United States / ed. by D. H. Davis. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 97–116.

252. Sabatier P. A., Weible C. M. The Advocacy Coalition Framework // Theories of the Policy Process / ed. by C. M. Weible, P. A. Sabatier. 4th ed. New York: Routledge, 2023. P. 189–220.

253. Smith C., Woodberry R. D. Sociology of Religion // The Wiley-Blackwell Companion to Sociology / ed. by G. Ritzer. Chichester: Wiley-Blackwell, 2012. P. 367–384.

254. Thomas C. S. Interests and Interest Groups in the Public Policy Process: Strategies and Tactics // Research Guide to U.S. and International Interest Groups / ed. by C. S. Thomas. Westport, CT: Praeger, 2004. P. 139–196.

Диссертации, авторефераты диссертаций:

а) на русском языке:

255. Каневский П. С. Лоббизм как социально-политический феномен современного общества: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук. М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2025. – URL: https://dissovet.msu.ru/dissertation/3579 (дата обращения: 29.03.2026).

256. Мокрова Е. М. Влияние нефтегазового лобби на формирование внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке и в Северной Африке на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. полит. наук. М.: МГИМО МИД России, 2023. – URL: https://mgimo.ru/science/diss/mokrova-e-m.php (дата обращения: 29.03.2026).

257. Неклюдов Н. Я. Место Конгресса во внешнеполитическом процессе США на российском направлении (2009–2020): дис. ... канд. полит. наук. М.: МГИМО МИД России, 2024. – URL: https://mgimo.ru/science/diss/neklyudov-n-ya.php (дата обращения: 29.03.2026).

258. Трапезников В. О. Механизмы регулирования лоббизма в современных политических режимах: теоретико-методологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2023. – URL: https://dissovet.msu.ru/dissertation/2303 (дата обращения: 29.03.2026).

б) на английском языке:

259. Crabb A. The Struggle for Special Visa Allotments for Irish: The Irish Immigration Reform Movement and the Irish Lobby for Immigration Reform: a thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of PhD / A. Crabb; Northeastern University. – Boston, 2015. – 280p. – URL: https://repository.library.northeastern.edu/files/neu:349766/fulltext.pdf (дата обращения: 29.03.2026).

Статьи в периодических научных изданиях:

а) на русском языке:

260. Алексеева Т. А. Международно-политическая мысль: вызовы и обновление. Диалог политологов / Т. А. Алексеева, М. М. Лебедева // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 5. – С. 7-23.

261. Алексеева, Т. А. Дилеммы современной теории политических элит: что дальше? / Т. А. Алексеева, И. Д. Лошкарёв, Д. А. Пареньков // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 5. – С. 78-93.

262. Алексеева, Т. А. Конструктивизм "третьего поколения": фрейминг и коммуникация / Т. А. Алексеева, Ж. А. Верховская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 801–816.

263. Алексеева, Т. А. Новые повороты в теории и методологии политической науки: представляю номер / Т. А. Алексеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 759–766.

264. Ершов, В. В. Религиозный лоббизм в социально-политическом пространстве США / В. В. Ершов // Вопросы теологии. – 2022. – Т. 4, № 4. – С. 732–742.

265. Каргина, И. Г. Качественные изменения дискурса секуляризации в конце XX — начале XXI в / И. Г. Каргина // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 109–114.

266. Каргина, И. Г. Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности / И. Г. Каргина // Социологические исследования. – 2013. – № 6(350). – С. 108-115.

267. Каргина, И. Г. Религия и ценности как компоненты человеческого потенциала общества / И. Г. Каргина // Научный результат. Социология и управление. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 4-10.

268. Касаткин П. И. О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1 (10). С. 257–26.

269. Касаткин П. И., Боброва М. А. Развитие концепции «американской гражданской религии» // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3 (46). С. 81–95.

270. Касаткин П. И., Ибрагимова К. А. «Гражданская религия» США и отражение её ценностей в американском законодательстве // Право и управление. XXI век. 2016. № 1. С. 94–103.

271. Коктыш, К. Е. Долгая жизнь органической метафоры Руссо: опыт деконструкции концептов американской политики в Европе и Евразии / К. Е. Коктыш, В. М. Сергеев, А. А. Игитян // Вестник МГИМО-Университета. – 2024. – Т. 17, № 5. – С. 161-184.

272. Коктыш, К. Е. Событие свободы: опыт деконструкции / К. Е. Коктыш // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 2. – С. 21-36.

273. Коктыш, К. Е. Становление американского глубинного государства / К. Е. Коктыш, В. М. Сергеев // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 3. – С. 76-95.

274. Костяев, С. С. Религиозный лоббизм и реформа здравоохранения в США / С. С. Костяев // Экономические и социальные проблемы России. – 2015. – № 1. – С. 142-149.

275. Лошкарёв И. Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 238–249.

276. Лошкарёв И. Д. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 76–83.

277. Лошкарёв И.Д. Эволюция понятия “диаспора» в политической науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4 (106). С. 70-78.

278. Лункин, Р. Н. "Либеральный популизм" Папы Франциска и раскол христианского мира / Р. Н. Лункин // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. – № 6(12). – С. 138-144.

279. Лункин, Р. Н. Евроскептицизм среди христианских церквей: между мечтой о "единой Европе" и защитой религиозных ценностей / Р. Н. Лункин // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 8. – С. 35-43.

280. Лункин, Р. Н. Общественно-политическая роль религии в Европе: запрос на христианскую идентичность / Р. Н. Лункин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 46-64.

281. Лункин, Р. Н. Религия и европейский популизм: христианский фактор в политических дискуссиях / Р. Н. Лункин // Современная Европа. – 2018. – № 1(80). – С. 102-113.

282. Лункин, Р. Н. Религия и политический процесс: "четвертая волна" демократизации / Р. Н. Лункин // Международная аналитика. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 11-27.

283. Лункин, Р. Н. Стратегия работы религиозных объединений с иммигрантами: от социальной адаптации к миссии / Р. Н. Лункин // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2019. – № 1(7). – С. 77-83.

284. Лункин, Р. Н. Христианские церкви и антиидентистская революция / Р. Н. Лункин, С. Б. Филатов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 8. – С. 97-108.

285. Мчедлова, М. М. Религия в политических конструкциях современности: представляю номер / М. М. Мчедлова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 541-546.

286. Мчедлова, М. М. Религия в проектах современности: между алармизмом, политической целесообразностью и утопией / М. М. Мчедлова // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 2. – С. 50-64.

287. Мчедлова, М. М. Религия и политика: От секуляризации к новым теоретическим координатам исследования / М. М. Мчедлова, М. С. Кудряшова // Политическая наука. – 2016. – № S. – С. 43-58.

288. Мчедлова, М. М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности / М. М. Мчедлова // Социологические исследования. – 2016. – № 10(390). – С. 110-118.

289. Пареньков, Д. А. Взаимодействие ирландского и католического лобби в вопросе реформирования иммиграционного законодательства США / Д. А. Пареньков, М. Ю. Апанович, И. Д. Лошкарёв // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 9(111). – С. 104-113.

290. Пареньков, Д. А. Западные церкви и политика: контуры идейных противоречий / Д. А. Пареньков, В. В. Воротников // Современная Европа. – 2023. – № 6(120). – С. 167-179.

291. Пареньков, Д. А. Институционализация католического лоббирования в США: Бюро индейских миссий / Д. А. Пареньков // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 4(38). – С. 121-126.

292. Пареньков, Д. А. Институциональные ограничения церковного лоббизма в США / Д. А. Пареньков // Управление и политика. – 2023. – Т. 2, № 3. – С. 58-70.

293. Пареньков, Д. А. Лоббистская кампания Римско-католической церкви в США в поддержку реформирования системы религиозных виз» / Д. А. Пареньков // Вопросы политологии. – 2026. – Т. 16, № 3(126). – С. 1009-1016.

294. Пареньков, Д. А. Основные направления лоббистской деятельности религиозных организаций в США / Д. А. Пареньков, А. О. Белякова // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11, № 5(69). – С. 1498-1505.

295. Пареньков, Д. А. Теория "религиозной экономики" в политических исследованиях / Д. А. Пареньков // Политика развития, государство и мировой порядок : Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 06–08 декабря 2018 года / Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2018. – С. 409-410.

296. Печуров С.Л. Ирландский фактор в отношениях США и Великобритании // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 3. С. 19-32.

297. Сардарян Г. Т. Значение Второго Ватиканского Собора в контексте эволюции католической политической доктрины // Ценности и смыслы. 2019. № 3 (61). С. 23–34.

298. Сардарян Г. Т. Католическая политическая доктрина: определение понятия и его сущностные черты // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 78–85.

299. Сардарян Г. Т. Либеральный разворот католического социального учения в период понтификата Льва XIII // Право и политика. 2016. № 2. С. 39–45.

300. Сардарян Г. Т. Модернизм и католическая политическая доктрина // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 1 (52). С. 140–151.

301. Сардарян Г. Т. Политическая доктрина Папы Иоанна XXIII // Политика и общество. 2017. № 11. С. 22–30.

302. Сардарян, Г. Т. Секуляризация и религиозность в оптике конструктивизма / Г. Т. Сардарян, Т. А. Алексеева // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 124-138.

303. Табейкина, Е. К. Лоббизм религиозных организаций США / Е. К. Табейкина, Л. М. Хуторова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14, № 3(108). – С. 945-950.

б) на английском языке:

304. Aldock J. D. Church Lobbying: The Legal Constraints // The Catholic Lawyer. 1974. Vol. 20. No. 4. P. 309–316.

305. Andrews K. T., Edwards B. Advocacy Organizations in the U.S. Political Process // Annual Review of Sociology. 2004. Vol. 30. P. 479–506.

306. Aprill E. P. Churches, Politics, and the Charitable Contribution Deduction // Boston College Law Review. 2001. Vol. 42. No. 4. P. 843–873.

307. Axelrod R. Political Science and Beyond: Presidential Address to the American Political Science Association // Perspectives on Politics. 2008. Vol. 6. No. 1. P. 3–9.

308. Bächtiger A., Könemann J., Jödicke A., Hangartner D. Religious Reasons in the Public Sphere: An Empirical Study of Religious Actors' Argumentative Patterns in Swiss Direct-Democratic Campaigns // European Political Science Review. 2013. Vol. 5. No. 2. P. 243–268

309. Bailey M. E. The Wisdom of Serpents: Why Religious Groups Use Secular Language // Journal of Church and State. 2002. Vol. 44. No. 2. P. 249–269.

310. Benford R. D., Snow D. A. Framing Processes and Social Movements: An Overview and Assessment // Annual Review of Sociology. 2000. Vol. 26. P. 611–639.

311. Binderkrantz A. Interest Group Strategies: Navigating Between Privileged Access and Strategies of Pressure // Political Studies. 2005. Vol. 53, no. 4. P. 694–715.

312. Boscarino J. E. Surfing for Problems: Advocacy Group Strategy in U.S. Politics // Social Problems. 2009. Vol. 56. No. 1. P. 48–71

313. Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. by J. G. Richardson. New York: Greenwood Press, 1986. P. 241–258.

314. Bouwen P. Exchanging Access Goods for Access: A Comparative Study of Business Lobbying in the European Union Institutions // European Journal of Political Research. 2004. Vol. 43, no. 3. P. 337–369.

315. Braunstein R. Storytelling in Liberal Religious Advocacy // Journal for the Scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. No. 1. P. 110–127

316. Cammisa A. M., Manuel P. C. Religious Groups as Interest Groups: The United States Catholic Bishops in the Welfare Reform Debate of 1995–1996 and the Health Care Reform Debate of 2009–2010 // Religions. 2016. Vol. 7. No. 2. Art. 16.

317. Colecchi S. M. The Advocacy Of the Us Catholic Bishops for International Religious Freedom //The Review of Faith & International Affairs. – 2012. – Vol. 10. – №. 3. – P. 81-88.

318. De Bruycker I., Beyers J. Lobbying Strategies and Success: Inside and Outside Lobbying in European Union Legislative Politics // European Political Science Review. 2019. Vol. 11. № 1. P. 57–74.

319. Fink S. Churches as Societal Veto Players: Religious Influence in Actor-Centred Theories of Policy-Making // West European Politics. 2009. Vol. 32. No. 1. P. 77–96.

320. Fligstein N., McAdam D. Toward a General Theory of Strategic Action Fields // Sociological Theory. 2011. Vol. 29. No. 1. P. 1–26.

321. Flyvbjerg B. Five Misunderstandings About Case-Study Research // Qualitative Inquiry. 2006. Vol. 12. No. 2. P. 219–245.

322. Goldzwig S., Cheney G. The U.S. Catholic Bishops on Nuclear Arms: Corporate Advocacy, Role Redefinition, and Rhetorical Adaptation // Central States Speech Journal. 1984. Vol. 35, no. 1. P. 8–23.

323. Gover D. Christian Interest Groups in a Religiously Changing United Kingdom: Issues, Strategies, Influence // Politics and Religion. 2022. Vol. 15. No. 3. P. 534–558.

324. Greenawalt K. The Participation of Religious Groups in Political Advocacy // Journal of Church and State. 1994. Vol. 36. No. 1. P. 143–160.

325. Griffin L. C. The Catholic Bishops vs. the Contraceptive Mandate // Religions. 2015. Vol. 6. No. 4. P. 1411–1432.

326. Habermas J. Religion in the Public Sphere // European Journal of Philosophy. 2006. Vol. 14. No. 1. P. 1–25.

327. Hall R. L., Deardorff A. V. Lobbying as Legislative Subsidy // American Political Science Review. 2006. Vol. 100, no. 1. P. 69–84.

328. Hofrenning D. J. B. Into the Public Square: Explaining the Origins of Religious Interest Groups // The Social Science Journal. 1995. Vol. 32. No. 1. P. 35–48.

329. Huckins K. D. Communication in Religious Lobbying: Making Meaning, Creating Power // Journal of Media and Religion. 2002. Vol. 1. No. 2. P. 121–134.

330. Iannaccone L. R. Introduction to the Economics of Religion // Journal of Economic Literature. — 1998. — Vol. 36, № 3. — P. 1465–1495.

331. Jones B. D., Baumgartner F. R. From There to Here: Punctuated Equilibrium to the General Punctuation Thesis to a Theory of Government Information Processing // Policy Studies Journal. 2012. Vol. 40. No. 1. — P. 1-20.

332. Knutson K. E. Breaking the Chains?: Constraint and the Political Rhetoric of Religious Interest Groups // Politics and Religion. 2011. Vol. 4. No. 2. P. 312–337.

333. Lobo A.P., Salvo J.J. Resurgent Irish Immigration to the US in the 1980s and early 1990s: A Socio-demographic Profile // International Migration. 1998. Vol. 36, №2. – P. 257–280.

334. Logan, E. B. Lobbying // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1929. Vol. 144, suppl. P. i–iii, v, 1–91.

335. Lowery D. Why Do Organized Interests Lobby? A Multi-Goal, Multi-Context Theory of Lobbying // Polity. 2007. Vol. 39. No. 1. P. 29–54.

336. Maloney W. A., Jordan G., McLaughlin A. M. Interest Groups and Public Policy: The Insider/Outsider Model Revisited // Journal of Public Policy. 1994. Vol. 14, no. 1. P. 17–38.

337. Mettang O., Euchner E.-M. Christian Churches and Social Welfare in Secular Times // Politics and Religion. 2023. Vol. 16. No. 1. P. 46–73.

338. McCarthy J. D., Zald M. N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82. No. 6. P. 1212–1241.

339. Parenkov, D. A. Religious lobbying: Comparing the models of the USCCB and the church of Cyprus / D. A. Parenkov, I. D. Loshkariov, M. B. V. Klimenko // Cyprus Review. – 2019. – Vol. 31, No. 3. – P. 61-79.

340. Robinson Z. Lobbying in the Shadows: Religious Interest Groups in the Legislative Process // Emory Law Journal. 2015. Vol. 64. No. 4. P. 1041–1108.

341. Scotece S. Forming a “Circle of Protection”: Christian Activism and the Budget // Interest Groups & Advocacy. 2015. Vol. 4. No. 2. P. 141–164.

342. Scribner T. Negotiating Priorities: The National Catholic Welfare Conference and United States Migration Policy in a Post World War II World, 1948-1952 // American Catholic Studies. 2010. Vol. 121, No. 4. P. 1-25.

343. Thomas M. L. Faith and Collaboration: A Qualitative Analysis of Faith-Based Social Service Programs in Organizational Relationships // Administration in Social Work. 2009. Vol. 33. No. 1. P. 40–60.

344. Thomas M. L. The Variations and Strategies of Faith-Based Advocacy Organizations in Virginia // Journal of Policy Practice. 2010. Vol. 9. No. 3–4. P. 240–262.

345. Warhurst J. The Catholic Lobby: Structures, Policy Styles and Religious Networks // Australian Journal of Public Administration. 2008. Vol. 67. No. 2. P. 213–230.

346. Wilcox C. Toward a Theory of Religious Coalitions // Politics and Religion. 2016. Vol. 9. No. 2. P. 234–248.

347. Yamane D. Faith and Access: Personal Religiosity and Religious Group Advocacy in a State Legislature // Journal for the Scientific Study of Religion. 1999. Vol. 38. No. 4. P. 543–550.

348. Yamane D. Naked Public Square or Crumbling Wall of Separation? Evidence from Legislative Hearings in Wisconsin // Review of Religious Research. 2000. Vol. 42. No. 2. P. 175–192.

349. Yamane D., Oldmixon E. A. Religion in the Legislative Arena: Affiliation, Salience, Advocacy, and Public Policymaking // Legislative Studies Quarterly. 2006. Vol. 31. № 3. P. 433–460.

Интернет-ресурсы:

350. A Brief History of USCCB // United States Conference of Catholic Bishops. – URL: https://www.usccb.org/about/a-brief-history-of-usccb (дата обращения: 29.03.2026).

351. Abing K. Directors of the Bureau of Catholic Indian Missions: Introduction. – URL: https://www.marquette.edu/library/archives/Mss/BCIM/BCIM-SC1-directors.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

352. Franciscan Action Network. – URL: https://franciscanaction.org/ (дата обращения: 29.03.2026).

353. National Catholic Educational Association. – URL: https://www.ncea.org/NCEA/NCEA/Who_We_Are/About_NCEA/About_Us.aspx (дата обращения: 29.03.2026).

354. Bishop Fernandes expresses gratitude for rule change on visas // The Catholic Times. 2026. 15.01.2026. – URL: https://catholictimescolumbus.org/local/bishop-fernandes-expresses-gratitude-for-rule-change-on-visas/ (дата обращения: 23.02.2026).

355. Bureau of Catholic Indian Missions. About Us // Black and Indian Mission Office. – URL: https://blackandindianmission.org/aboutus/bcim (дата обращения: 29.03.2026)

356. Catholic bishops end refugee aid partnerships with U.S. government, citing funding cuts // Associated Press. 2025. 7 Apr. – URL: https://apnews.com/article/catholic-bishops-refugee-resettlement-trump-administration-362231100b8e4650c00d22a75b5c6ab8 (дата обращения: 29.03.2026).

357. Catholic Charities USA. Advocacy. – URL: https://www.catholiccharitiesusa.org/advocacy/ (дата обращения: 29.03.2026).

358. Catholic Charities USA. Our History. – URL: https://www.catholiccharitiesusa.org/about-us/our-history/ (дата обращения: 29.03.2026).

359. Catholic Charities USA. Pathways Forward: 2024 Annual Report. 2025. – URL: https://stories.catholiccharitiesusa.org/pathways-forward-2024-annual-report/index.html (дата обращения: 29.03.2026).

360. Catholic Health Association of the United States. About Us. – URL: https://www.chausa.org/about (дата обращения: 29.03.2026).

361. Catholic Health Association of the United States. Facts and Statistics. Updated April 2025. – URL: https://www.chausa.org/news-and-publications/facts-and-statistics (дата обращения: 29.03.2026).

362. Catholic Legal Immigration Network, Inc. Official website. – URL: https://www.cliniclegal.org/ (дата обращения: 29.03.2026).

363. Catholic Legal Immigration Network, Inc. Policy Advocate. – URL: https://www.cliniclegal.org/about-us/employment/policy-advocate-0 (дата обращения: 29.03.2026).

364. Catholic Medical Association. Catholic Medical Association Responds to Article Criticizing Pro-Life Success. – URL: https://www.cathmed.org/resources/catholic-medical-association-responds-to-article-criticizing-pro-life-success/ (дата обращения: 29.03.2026).

365. Catholic Relief Services. About Us. – URL: https://www.crs.org/about-us (дата обращения: 29.03.2026).

366. Catholic Relief Services. Public Policy. – URL: https://www.crs.org/ways-to-help/advocate/public-policy (дата обращения: 29.03.2026)

367. Center for Applied Research in the Apostolate. Frequently Requested Church Statistics. – URL: https://cara.georgetown.edu/frequently-requested-church-statistics/ (дата обращения: 30.03.2026).

368. Church Joins Rally for Immigration Reform at Battery Park. – URL: http://cny.org/stories/Church-Joins-Rally-for-Immigration-Reform-at-Battery-Park,11268 (дата обращения: 1.07.2025)

369. Community Catalyst. Bigger and Bigger: The Growth of Catholic Health Systems. 2020. – URL: https://www.communitycatalyst.org/wp-content/uploads/2022/11/2020-Cath-Hosp-Report-2020-31.pdf (дата обращения: 29.03.2026).

370. Government Relations // United States Conference of Catholic Bishops. – URL: https://www.usccb.org/offices/government-relations (дата обращения: 29.03.2026).

371. Franciscan Action Network. Mission and Vision. – URL: https://franciscanaction.org/mission-and-vision/ (дата обращения: 29.03.2026).

372. Hertzke A.D. et al. Lobbying for the Faithful: Religious Advocacy Groups in Washington, D.C. / Pew Research Center — Washington, DC, 2012. – 76 p. – URL: https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2011/11/ReligiousAdvocacy_web.pdf (дата обращения: 29.03.2026).

373. Irish clergy in US help launch migrants rights lobby. – URL: https://www.irishtimes.com/news/irish-clergy-in-us-help-launch-migrants-rights-lobby-1.1177176 (дата обращения: 1.07.2025).

374. Justice for Immigrants. About Us. – URL: https://justiceforimmigrants.org/about-us https://justiceforimmigrants.org/about-us/ (дата обращения: 29.03.2026).

375. Justice for Immigrants. Official website. – URL: https://justiceforimmigrants.org/ (дата обращения: 29.03.2026).

376. Justice for Immigrants. Take Action. – URL: https://justiceforimmigrants.org/take-action/ (дата обращения: 29.03.2026).

377. Kaine T., Collins S., Risch J. Kaine, Collins, Risch Introduce Religious Workforce Protection Act. 08.04.2025. – URL: https://www.kaine.senate.gov/press-releases/kaine-collins-risch-introduce-religious-workforce-protection-act (дата обращения: 22.02.2026).

378. Ketcham W. Bureau of Catholic Indian Missions // The Catholic Encyclopedia. New York: Robert Appleton Company, 1910. – URL: http://www.newadvent.org/cathen/07745a.htm (дата обращения: 30.03.2026).

379. Knights of Columbus. Our Leadership. – URL: https://www.kofc.org/who-we-are/our-leadership/supreme-knight/ (дата обращения: 29.03.2026).

380. National Catholic Educational Association. Catholic Schools by the Numbers: New Data Reveals Trends in Enrollment, Staffing and Demographics. 16.04.2025. – URL: https://ncea.org/NCEA/NCEA/How_We_Serve/News/Press_Releases/Catholic-Schools-by-the-Numbers-New-Data-Reveals-Trends-in-Enrollment-Staffing-and-Demographics.aspx (дата обращения: 29.03.2026).

381. National Catholic Educational Association. Data Brief: 2023–2024 Catholic School Enrollment. Arlington, 2024. – URL: https://ncea.org/common/Uploaded%20files/Who%20We%20Are/Data/2023-2024-NCEA-Data-Brief.pdf (дата обращения: 29.03.2026).

382. NETWORK Lobby for Catholic Social Justice. About Us. – URL: https://networklobby.org/about/ (дата обращения: 29.03.2026)

383. NETWORK Lobby for Catholic Social Justice. History. – URL: https://networklobby.org/about/history/ (дата обращения: 29.03.2026).

384. NETWORK Lobby for Catholic Social Justice. NETWORK, and Other Catholic Groups Grow More Influential in Washington. – URL: https://networklobby.org/news/20100416nunsonthebus/ (дата обращения: 29.03.2026)

385. NETWORK Lobby for Catholic Social Justice. Nuns on the Bus 2012. – URL: https://networklobby.org/nunsonthebus/bus2012 (дата обращения: 30.03.2026).

386. NETWORK Lobby for Catholic Social Justice. Nuns on the Bus 2018 Route. – URL: https://networklobby.org/bus2018/events/ (дата обращения: 30.03.2026).

387. NETWORK Lobby for Catholic Social Justice. Official website. – URL: https://networklobby.org/ (дата обращения: 29.03.2026).

388. Our Work: Office of Justice and Ecology // Jesuit Conference of Canada and the United States. – URL: https://www.jesuits.org/our-work/justice-and-ecology/oje/ (дата обращения: 29.03.2026)

389. Pew Research Center. 10 Facts About U.S. Catholics. 04.03.2025. – URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/03/04/10-facts-about-us-catholics (дата обращения: 29.03.2026).

390. Pew Research Center. 2023–24 Religious Landscape Study: Executive Summary. 26.02.2025. – URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/02/26/religious-landscape-study-executive-summary/ (дата обращения: 29.03.2026)

391. Pew Research Center. 47% of U.S. Adults Have a Personal or Family Connection to Catholicism. 16.06.2025. – URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/06/16/47-of-us-adults-have-a-personal-or-family-connection-to-catholicism/ (дата обращения: 29.03.2026).

392. Pew Research Center. 8 Key Findings About Catholics and Abortion. 20.10.2020. – URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/10/20/8-key-findings-about-catholics-and-abortion/ (дата обращения: 29.03.2026).

393. Pew Research Center. Catholic Practices and Devotions. 16.06.2025. – URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/06/16/catholic-practices-and-devotions/ (дата обращения: 29.03.2026).

394. Pew Research Center. Decline of Christianity in the U.S. Has Slowed, May Have Leveled Off. 26.02.2025. – URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/02/26/decline-of-christianity-in-the-us-has-slowed-may-have-leveled-off/ (дата обращения: 29.03.2026).

395. Pew Research Center. Essentials of Catholic Identity. 16.06.2025. – URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/06/16/essentials-of-catholic-identity/ (дата обращения: 29.03.2026).

396. Pew Research Center. Faith on the Hill: The Religious Composition of the 119th Congress. 02.01.2025. – URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/01/02/faith-on-the-hill-2025/ (дата обращения: 29.03.2026).

397. Pew Research Center. Growing Share of Americans See the Supreme Court as “Friendly” Toward Religion. 30.11.2022. – URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2022/11/30/growing-share-of-americans-see-the-supreme-court-as-friendly-toward-religion/ (дата обращения: 29.03.2026).

398. Pew Research Center. Pope Francis and Public Opinion: Key Findings from Our Surveys. 25.02.2025. – URL: https://www.pewresearch.org/short-reads/2025/02/25/pope-francis-and-public-opinion-key-findings-from-our-surveys (дата обращения: 29.03.2026).

399. Pew Research Center. Religious Landscape Study: Executive Summary. 26.02.2025. – URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/02/26/religious-landscape-study-executive-summary/ (дата обращения: 29.03.2026)

400. Sanders B., Richman B., Jones K. B., Ducas A., Doernberg S. Growing Market Power Among Catholic Hospitals Restrains Access to Reproductive Health Care // Center for American Progress. 29.09.2025. – URL: https://www.americanprogress.org/article/growing-market-power-among-catholic-hospitals-restrains-access-to-reproductive-health-care / (дата обращения: 29.03.2026).

401. Strangers No Longer Together On The Journey Of Hope. – URL: http://www.usccb.org/issues-and-action/human-life-and-dignity/immigration/strangers-no-longer-together-on-the-journey-of-hope.cfm (дата обращения: 1.07.2025).

402. The Archivist’s Nook: From War to Welfare – The U.S. Conference of Catholic Bishops and American Catholic Life in the Early 20th Century // Catholic University of America Libraries. – URL: https://lib.cua.edu/wordpress/newsevents/18036/ (дата обращения: 29.03.2026).

403. U.S. Citizenship and Immigration Services. DHS Reduces Wait Times for Thousands of Religious Workers Abroad. 14.02.2026. – URL: https://www.uscis.gov/newsroom/news-releases/dhs-reduces-wait-times-for-thousands-of-religious-workers-abroad (дата обращения: 22.02.2026).

404. U.S. Conference of Catholic Bishops // Britannica. – URL: https://www.britannica.com/topic/US-Conference-of-Catholic-Bishops (дата обращения: 29.03.2026).

405. U.S. Supreme Court backs Catholic group's bid for Wisconsin unemployment tax exemption // Reuters. 2025. 5 June. – URL: https://www.reuters.com/world/us/us-supreme-court-backs-catholic-groups-bid-wisconsin-unemployment-tax-exemption-2025-06-05/ (дата обращения: 29.03.2026).

406. U.S. Supreme Court boosts Catholic challenge to N.Y. abortion insurance coverage // Reuters. 2025. 16 June. – URL: https://www.reuters.com/world/us/us-supreme-court-boosts-catholic-challenge-ny-abortion-insurance-coverage-2025-06-16/ (дата обращения: 29.03.2026).

407. United States Conference of Catholic Bishops. About Us. – URL: https://www.usccb.org/about (дата обращения: 29.03.2026).

408. United States Conference of Catholic Bishops. Bishops and Dioceses. – URL: https://www.usccb.org/about/bishops-and-dioceses (дата обращения: 29.03.2026).

409. United States Conference of Catholic Bishops. Catholic Colleges and Universities in the United States. – URL: https://www.usccb.org/committees/catholic-education/catholic-colleges-and-universities-united-states (дата обращения: 29.03.2026).

410. United States Conference of Catholic Bishops. Clergy and Religious. – URL: https://www.usccb.org/offices/public-affairs/clergy-and-religious (дата обращения: 29.03.2026).

411. United States Conference of Catholic Bishops. Government Relations. – URL: https://www.usccb.org/offices/government-relations (дата обращения: 29.03.2026).

412. United States Conference of Catholic Bishops. Parish and Diocesan Pastoral Councils. – URL: https://www.usccb.org/offices/laity-marriage-family-life-youth/parish-and-diocesan-pastoral-councils (дата обращения: 29.03.2026).

413. United States Conference of Catholic Bishops. Put the Poor First in Federal Budget Decisions Say Catholic Bishops, CRS President. 15 February 2011. – URL: http://www.usccb.org/news/2011/11-032.cfm (дата обращения: 30.03.2026).

414. United States Conference of Catholic Bishops. USCCB Meets with President, Congressional Leaders to Urge Protection for the Poor in Debt Agreement. 21 July 2011. – URL: http://www.usccb.org/news/2011/11-144.cfm (дата обращения: 30.03.2026).

415. Williams T. D. Abortion and Catholic Social Teaching. 2007. – URL: http://www.usccb.org/issues-and-action/human-life-and-dignity/abortion/upload/Abortion-and-Catholic-Social-Teaching.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Перечень писем USCCB в Конгресс США, 2017–2026 гг.

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
1	18.01.2017	Letters to Congress Urging Bipartisan Effort on Health Care Reform and the Affordable Care Act, January 18, 2017 https://www.usccb.org/resources/letters-congress-urging-bipartisan-effort-health-care-reform-and-affordable-care-act	115	здравоохранение
2	14.02.2017	Letter to Congress Urging Robust Funding for State, Foreign Operations and Related Programs Appropriations in FY 2018 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-urging-robust-funding-state-foreign-operations-and-related-programs	115	международная помощь
3	03.03.2017	USCCB Letter to Congress on Federal Budget, March 3, 2017 https://www.usccb.org/resources/usccb-letter-congress-federal-budget-march-3-2017	115	бюджетная политика
4	08.03.2017	Letter to Congress on Moral Principles for Consideration in Health Care Reform and Affordable Care Act https://www.usccb.org/resources/letter-congress-moral-principles-consideration-health-care-reform-and-affordable-care-act	115	здравоохранение
5	30.03.2017	Letters to Congress on American Health Care Act, March 30, 2017 https://www.usccb.org/resources/letters-congress-american-health-care-act-march-30-2017	115	здравоохранение

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
6	19.05.2017	Letters to Congress on FY 2018 Federal Budget, May 19, 2017 https://www.usccb.org/resources/letters-congress-fy-2018-federal-budget-may-19-2017	115	бюджетная политика
7	01.06.2017	Letter to Senate on Health Care Reform, June 1, 2017 https://www.usccb.org/resources/letter-senate-health-care-reform-june-1-2017-0	115	здравоохранение
8	05.06.2017	Letter to Senate in Support of GAPA, June 5, 2017 https://www.usccb.org/resources/letter-senate-support-gapa-june-5-2017	115	миграционная политика
9	27.06.2017	Letter to Senate on Better Care Reconciliation Act, June 27, 2017 https://www.usccb.org/resources/letter-senate-better-care-reconciliation-act-june-27-2017-0	115	здравоохранение
10	12.07.2017	USCCB-CCUSA Letter to U.S. Senate on FY 2018 Transportation, Housing and Urban Development, and Related Agencies (THUD) Appropriations, July 12, 2017 https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-fy-2018-transportation-housing-and-urban-development-and-related	115	жилье и городская политика
11	17.07.2017	Letter to U.S. Senate on FY 2018 State, Foreign Operations and Related Programs Appropriations https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-fy-2018-state-foreign-operations-and-related-programs-appropriations	115	международная помощь

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
12	20.07.2017	Letter to U.S. Senate on Affordable Care Act, July 20, 2017 https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-affordable-care-act-july-20-2017	115	здравоохранение
13	25.08.2017	Letter to Senate Appropriations Subcommittee on Funding for EPA, August 25, 2017 https://www.usccb.org/resources/letter-senate-appropriations-subcommittee-funding-epa-august-25-2017	115	экология
14	31.08.2017	Letter to Congress on FY2018 Federal Budget, August 31, 2017 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-fy2018-federal-budget-august-31-2017-0	115	бюджетная политика
15	12.10.2017	Letters to Congress on Puerto Rico, October 12, 2017 https://www.usccb.org/resources/letters-congress-puerto-rico-october-12-2017	115	гуманитарная помощь
16	25.10.2017	Letters to Congress on Tax Reform, October 25, 2017 https://www.usccb.org/resources/letters-congress-tax-reform-october-25-2017	115	налоговая политика
17	09.11.2017	Letter to Congress on Tax Cuts and Jobs Act of 2017, November 9, 2017 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-tax-cuts-and-jobs-act-2017-november-9-2017	115	налоговая политика

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
18	22.11.2017	Letter to Congress on Tax Cuts and Jobs Act of 2017, November 22, 2017 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-tax-cuts-and-jobs-act-2017-november-22-2017	115	налоговая политика
19	05.02.2018	Joint Letter to Congress on 2018 Farm Bill, February 5, 2018 https://www.usccb.org/resources/joint-letter-congress-2018-farm-bill-february-5-2018	115	аграрная политика
20	10.04.2018	Letter on the FY2019 State and Foreign Operations Appropriations https://www.usccb.org/resources/CRS_IJP_MRS_COM_SFOPs_FY2019_Letter_SENATE_10Apr18.pdf	115	международная помощь
21	18.04.2018	Joint Letter to Congress on 2018 Farm Bill, April 18, 2018 https://www.usccb.org/resources/joint-letter-congress-2018-farm-bill-april-18-2018-0	115	аграрная политика
22	28.06.2018	Letter to Congress on Global Food Security Act, June 28, 2018 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-global-food-security-act-june-28-2018	115	продовольственная безопасность
23	19.07.2018	Letter to Congress on Humanitarian Crisis in Yemen and on Arms Sales to Saudi Arabia, July 19, 2018 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-humanitarian-crisis-yemen-and-arms-sales-saudi-arabia-july-19-2018	115	внешняя политика и миротворчество

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
24	23.07.2018	Ag-Approps Letter to Congress FY19, July 23, 2018 https://www.usccb.org/resources/Ag-Approps-Letter-to-Congress-FY19-2018-07-23-docx.pdf	115	аграрные ассигнования
25	06.08.2018	Letter to U.S. Senate on FIRST STEP Act, August 6, 2018 https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-first-step-act-august-6-2018	115	уголовная юстиция
26	04.12.2018	Letter to Congress on Situation in Yemen, December 4, 2018 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-situation-yemen-december-4-2018	115	внешняя политика и миротворчество
27	12.12.2018	Letter to Congress on Farm Bill, December 12, 2018 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-farm-bill-december-12-2018	115	аграрная политика
28	07.03.2019	Letter to Congress, March 7, 2019 https://www.usccb.org/resources/11z2%202019-03-07%202433_2433_Budget_Letter_2020_%28House_and_Senate_versions%29_FINAL.pdf	116	бюджетная политика
29	20.03.2019	Equality Act Letter to Congress (Senate), March 20, 2019 https://www.usccb.org/resources/Equality-Act-Letter-to-Congress-Senate-1.pdf	116	религиозная свобода и антидискриминация

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
30	03.04.2019	Letter on Violence Against Women Act principles to Senate Judiciary Committee, April 3, 2019 https://www.usccb.org/resources/2019-04-03-VAWA-Principles-Letter-final.pdf	116	семейная политика
31	21.05.2019	Letter to Congress on FY 2020 State, Foreign Operations and Related Programs Appropriations for International Assistance https://www.usccb.org/resources/fy20-sfops-letter-chart-05-21-2019	116	международная помощь
32	22.08.2019	USCCB-NEA Letter to Congress on New START and National Defense Authorization Act, August 22, 2019 https://www.usccb.org/resources/usccb-nea-letter-congress-new-start-and-national-defense-authorization-act-august-22-0	116	ядерное разоружение
33	04.10.2019	Letter to Congress on Cameroon, October 4, 2019 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-cameroon-october-4-2019-0	116	права человека и внешняя политика
34	14.11.2019	Letter to Congress on Global Child Thrive Act, November 14, 2019 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-global-child-thrive-act-november-14-2019	116	защита детей
35	27.11.2019	Letters to Congress on Extension of New START Treaty and Act to Maintain Limits on Russian Nuclear Forces, November 27, 2019 https://www.usccb.org/resources/letters-congress-extension-new-start-treaty-and-act-maintain-limits-russian-nuclear	116	ядерное разоружение

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
36	05.12.2019	Letter to Congress on the Fairness for All Act (2019) https://www.usccb.org/resources/ffa-letter-usccb	116	религиозная свобода и антидискриминация
37	09.04.2020	USCCB Letter to Congressional Committees on Appropriation on COVID 19 https://www.usccb.org/resources/letter-congressional-committees-appropriation-covid-19-april-9-2020	116	COVID-19 и ассигнования
38	09.04.2020	Letter to Congressional Committees on Health, Education, Labor and Pension Regarding on COVID-19 Relief Bill https://www.usccb.org/resources/letter-congressional-committees-health-education-labor-and-pension-regarding-covid-19	116	COVID-19 и социальная поддержка
39	09.04.2020	Letter to Congressional Committees on Finance, on Ways and Means, and on Energy and Commerce Regarding COVID 19 Pandemic CARES Act https://www.usccb.org/resources/letter-congressional-committees-finance-ways-and-means-and-energy-and-commerce-regarding	116	COVID-19 и экономическая поддержка
40	09.04.2020	Letter to Judiciary Committees on COVID-19 Relief https://www.usccb.org/resources/USCCB-Letter-to-Judiciary-on-COVID-4-9-20.pdf	116	COVID-19 и миграция

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
41	07.05.2020	Letter to Congress Regarding Moral Principles for Providing Health Care During COVID-19 Pandemic https://www.usccb.org/resources/2020-05-07_Senate_Letter_on_Health_Care_and_COVID-19.pdf	116	биоэтика и здравоохранение
42	15.06.2020	Letter to Congress Regarding FY 2021 Agriculture Appropriations Legislation, June 15, 2020 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2021-agriculture-appropriations-legislation-june-15-2020	116	аграрные ассигнования
43	15–16.06.2020	Letters to Congress on FY2021 THUD Appropriations, June 15 and 16, 2020 https://www.usccb.org/resources/letters-congress-fy2021-thud-appropriations-june-15-and-16-2020	116	жилье и городская политика
44	10.07.2020	FY2021 Environmental Appropriations Letter to Senate and House, July 10, 2020 https://www.usccb.org/resources/FY2021-Environmental-Approps-Letter-Senate-and-House-2020-07-10.pdf	116	экология
45	14.07.2020	Letter to Congress Regarding Educational Opportunities for Women and Girls in Pakistan, July 14, 2020 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-educational-opportunities-women-and-girls-pakistan-july-14-2020	116	международная помощь и образование

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
46	30.07.2020	Letters to Congress on COVID-19 Relief https://www.usccb.org/resources/letters-congress-covid-19-relief	116	COVID-19 и социальная поддержка
47	11.01.2021	Letter to Congress Regarding the Federal Death Penalty Prohibition Act https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-federal-death-penalty-prohibition-act	117	смертная казнь
48	23.02.2021	Letter to Congress on the Equality Act - February 23, 2021 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-equality-act-february-23-2021	117	религиозная свобода и антидискриминация
49	15.03.2021	USCCB Letter to Congress on the Child Welfare Provider Inclusion Act of 2021 https://www.usccb.org/resources/USCCB_Letter_to_Congress_on_Inclusion_Act_2021.pdf	117	семейная политика и религиозная свобода
50	22.04.2021	Letter to Congress Concerning Legislation on Infrastructure, April 22, 2021 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-concerning-legislation-infrastructure-april-22-2021	117	инфраструктура
51	16.06.2021	Letter to Congress Regarding Appropriations for Environmental Protection Agency and Department of the Interior, June 16, 2021 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-appropriations-environmental-protection-agency-and-department	117	экология

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
52	24.06.2021	Letter to Congress Regarding the Right to Vote, June 24, 2021 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-right-vote-june-24-2021	117	избирательные права
53	29.06.2021	Letter to Congress Regarding FY 2022 Appropriations for Transportation, and Housing and Urban Development, and Related Agencies, June 29, 2021 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2022-appropriations-transportation-and-housing-and-urban	117	жилье и городская политика
54	09.08.2021	Letter in Support of the Pregnant Workers Fairness Act, August 9, 2021 https://www.usccb.org/resources/PWFA%20letter.pdf	117	трудовые права и защита материнства
55	07.09.2021	Letter to Congress on Federal Budget Reconciliation, September 7, 2021 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-federal-budget-reconciliation-september-7-2021	117	бюджетная политика
56	13.09.2021	Letter to the Committee on Energy and Commerce on Abortion Funding https://www.usccb.org/resources/letter-committee-energy-and-commerce-abortion-funding	117	защита жизни

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
57	23.09.2021	Letter to Congressional Leadership on Legalization of the Undocumented, September 23, 2021 https://www.usccb.org/resources/Letter%20to%20Congressional%20Leadership%20on%20Legalization%20of%20the%20Undocumented.pdf	117	миграция
58	03.11.2021	Letter to Congress Regarding the Build Back Better Act, November 3, 2021 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-build-back-better-act-november-3-2021	117	бюджетная и социальная политика
59	09.03.2022	Letter to Congress Regarding Reauthorization of Violence Against Women Act, March 9, 2022 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-reauthorization-violence-against-women-act-march-9-2022	117	семейная политика
60	12.04.2022	Letter to House Appropriations Subcommittee on FY 2023 SOAR Act Funding, April 12, 2022 https://www.usccb.org/resources/FY23%20House%20Approps%20letter%20on%20SOAR%20April%202022%20FINAL%20041222_0.pdf	117	борьба с торговлей людьми
61	19.05.2022	Letters to Congress on Child Tax Credit, May 19, 2022 https://www.usccb.org/resources/letters-congress-child-tax-credit-may-19-2022	117	семейная и налоговая политика

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
62	08.06.2022	Letters to Congress Regarding FY 2023 Agriculture Appropriations Legislation, June 8, 2022 https://www.usccb.org/resources/letters-congress-regarding-fy-2023-agriculture-appropriations-legislation-june-8-2022	117	аграрные ассигнования
63	08.06.2022	Letter to Congress on Budget Reconciliation and Climate Change, June 8, 2022 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-budget-reconciliation-and-climate-change-june-8-2022	117	климатическая политика
64	28.06.2022	Letter to Congress Requesting Increase in FY 2023 State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations, June 28, 2022 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-requesting-increase-fy-2023-state-foreign-operations-and-related-programs	117	международная помощь
65	29.07.2022	Letter to Congress on Save Our Sequoias Act, July 29, 2022 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-save-our-sequoias-act-july-29-2022	117	экология
66	01.08.2022	Letter to Congress on the EQUAL Act, August 1, 2022 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-equal-act-august-1-2022	117	уголовная юстиция
67	01.08.2022	Letter to Congress on Inflation Reduction Act, August 1, 2022 https://www.usccb.org/resources/Letter%20to%20Congress%20on%20Inflation%20Reduction%20Act,%20August%201%2C%202022.pdf	117	климатическая и социальная политика

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
68	08.09.2022	Letter to Congress on Providing Urgent Maternal Protections for Nursing Mothers Act (PUMP), September 8, 2022 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-providing-urgent-maternal-protections-nursing-mothers-act-pump-september	117	защита материнства
69	01.02.2023	Legislative Priorities / USCCB Priorities Letter to the 118th Congress https://www.usccb.org/resources/legislative-priorities	118	общие законодательные приоритеты
70	17.05.2023	USCCB, CCUSA, and CRS Letter to Congress on the Debt Limit, May 17, 2023 https://www.usccb.org/resources/usccb-ccusa-and-crs-letter-congress-debt-limit-may-17-2023	118	бюджетная политика
71	25.05.2023	Interfaith Letter on Policy Change Impacting EB-4 Visas, May 25, 2023 https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-policy-change-impacting-eb-4-visas-may-25-2023	118	религиозная миграция
72	06.06.2023	Letter to Congress on Principles for Protecting Children Online, June 6, 2023 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-principles-protecting-children-online-june-6-2023	118	цифровая безопасность детей

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
73	08.06.2023	Letters to Congress Concerning the FY 2024 Agriculture Appropriations Legislation, June 8, 2023 https://www.usccb.org/resources/letters-congress-concerning-fy-2024-agriculture-appropriations-legislation-june-8-2023	118	аграрные ассигнования
74	09.06.2023	Letter to Congress Regarding FY 2024 Appropriations for State, Foreign Operations, and Related Programs, June 9, 2023 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2024-appropriations-state-foreign-operations-and-related	118	международная помощь
75	13.06.2023	Letters to Congress on FY 2024 Transportation, Housing, and Urban Development and Related Agencies Appropriations, June 13, 2023 https://www.usccb.org/resources/letters-congress-fy-2024-transportation-housing-and-urban-development-and-related	118	жилье и городская политика
76	23.06.2023	Letter to Senate and House Appropriations Subcommittees on FY 2024 EPA and DOI Appropriations, June 23, 2023 https://www.usccb.org/resources/EPA-DOI%20Appropriations24%2C%20June%2023%2C%202023.pdf	118	экология
77	12.07.2023	Letter to Congress on the Protect Vulnerable Immigrant Youth Act, July 12, 2023 https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20on%20PVIYA.pdf	118	миграция и защита детей

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
78	12.07.2023	Letter to Congress in Support of the Palliative Care and Hospice Education and Training Act, July 12, 2023 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-support-palliative-care-and-hospice-education-and-training-act-july-12	118	паллиативная помощь
79	14.07.2023	Letter to Congress on President's Emergency Plan for AIDS Relief (PEPFAR), July 14, 2023 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-presidents-emergency-plan-aids-relief-pepfar-july-14-2023	118	глобальное здравоохранение
80	18.07.2023	Letter to Congress on the Afghan Adjustment Act, July 18, 2023 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-afghan-adjustment-act-july-18-2023	118	миграция
81	11.09.2023	Letter to Congress on Request for Emergency Supplemental Funding, September 11, 2023 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-request-emergency-supplemental-funding-september-11-2023	118	чрезвычайные ассигнования
82	28.09.2023	Letter to the Senate Regarding the Secure the Border Act, September 28, 2023 https://www.usccb.org/resources/letter-senate-regarding-secure-border-act-september-28-2023	118	миграция и пограничная политика

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
83	09.11.2023	Letter to Congress with Recommendations on Enhancing Protections for Noncitizen Children, November 9, 2023 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-recommendations-enhancing-protections-noncitizen-children-november-9-2023	118	миграция и защита детей
84	15.12.2023	Letter to Congress on National Security Supplemental Funding, December 15, 2023 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-national-security-supplemental-funding-december-15-2023	118	национальная безопасность и миграция
85	09.01.2024	Letter to Congress Regarding Child Tax Credit, January 9, 2024 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-child-tax-credit-january-9-2024	118	семейная и налоговая политика
86	29.01.2024	USCCB Fiscal Year 2024 Combined Appropriations Letter to Congress https://www.usccb.org/resources/usccb-fiscal-year-2024-combined-appropriations-letter-congress	118	бюджетная политика
87	29.02.2024	Letters to Congress on USCIRF Reauthorization, February 29, 2024 https://www.usccb.org/resources/2024-02-29-Letters%20to%20Congress%20on%20USCIRF%20Reauthorization.pdf	118	международная религиозная свобода

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
88	12.04.2024	USCCB Letter on Asylum Seeker Work Authorization Act, April 12, 2024 https://www.usccb.org/resources/usccb-letter-asylum-seeker-work-authorization-act-april-12-2024	118	миграция
89	19.04.2024	Letter to Congress on Native American Child Protection Act, April 19, 2024 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-native-american-child-protection-act-april-19-2024	118	защита детей и коренные народы
90	25.04.2024	Letter to Congress Regarding FY 2025 Migration-Related Funding Requests, April 25, 2024 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2025-migration-related-funding-requests-april-25-2024	118	миграционные ассигнования
91	25.04.2024	Letter to Congress Regarding the FY 2025 State, Foreign Operations, and Related Programs Appropriations, April 25, 2024 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2025-state-foreign-operations-and-related-programs	118	международная помощь
92	07.05.2024	Letter to Congress on the Radiation Exposure Compensation Reauthorization Act (RECA), May 7, 2024 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-radiation-exposure-compensation-reauthorization-act-reca-may-7-2024	118	социальная компенсационная политика

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
93	10.05.2024	Letter to Congress on FY2025 Appropriations for the Environmental Protection Agency and for the Department of the Interior, May 10, 2024 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-fy2025-appropriations-environmental-protection-agency-and-department	118	экология
94	22.05.2024	Letter to Congress on the Farm Bill, May 22, 2024 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-farm-bill-may-22-2024	118	аграрная политика
95	10.06.2024	Letter to Congress on FY 2025 Agriculture Appropriations Legislation, June 10, 2024 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-fy-2025-agriculture-appropriations-legislation-june-10-2024	118	аграрные ассигнования
96	12.06.2024	Letters to Congress on FY 2025 Transportation, Housing and Urban Development (THUD) Appropriations, June 12, 2024 https://www.usccb.org/resources/letters-congress-fy-2025-transportation-housing-and-urban-development-thud-appropriation	118	жилье и городская политика
97	18.06.2024	Letter to Congress Regarding Statement on Political and Ideological Violence, June 18, 2024 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-statement-political-and-ideological-violence-june-18-2024	118	политическое насилие и гражданский мир

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
98	12.07.2024	Letter to Congress Regarding Yes in God's Backyard Act, July 12, 2024 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-yes-gods-backyard-act-july-12-2024	118	религиозная инфраструктура и землепользование
99	22.07.2024	Letter on Stateless Protection Act, July 22, 2024 https://www.usccb.org/resources/Letter%20on%20Stateless%20Protection%20Act.pdf	118	миграция и защита апатридов
100	25.07.2024	Letters to Congress Regarding the Truth and Healing Commission on Indian Boarding Schools, July 25, 2024 https://www.usccb.org/resources/letters-congress-regarding-truth-and-healing-commission-indian-boarding-schools-july-25	118	коренные народы и историческая справедливость
101	16.10.2024	Letter to Congress Regarding the PROVE IT Act, October 16, 2024 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-prove-it-act-october-16-2024	118	климатическая политика
102	04.12.2024	Letter to Senate and Congress on NDAA conference issues, December 4, 2024 https://www.usccb.org/resources/Broglio%20Seitz%20Thomas%20to%20Senate%20and%20Cong%20Dec%202024.pdf	118	оборонная политика и биоэтика

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
103	09.12.2024	Letter to Congress Regarding Disaster Supplemental Funding Request, December 9, 2024 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-disaster-supplemental-funding-request-december-9-2024	118	чрезвычайные ассигнования
104	13.01.2025	Letter to Congress on Budget Reconciliation Package, January 13, 2025 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-budget-reconciliation-package-january-13-2025	119	бюджетная политика
105	21.01.2025	Born-Alive letter to Congress, January 21, 2025 https://www.usccb.org/resources/born_alive_letter_2025.pdf	119	защита жизни
106	27.02.2025	Letter to 119th Congress Regarding Medicaid, February 27, 2025 https://www.usccb.org/resources/letter-119th-congress-regarding-medicaid-february-27-2025	119	здравоохранение
107	27.03.2025	Letter to Congress on Defunding Abortion and “Gender Transition” Industries in Reconciliation, March 27, 2025 https://www.usccb.org/resources/Defund_Abortion_Reconcilition_2025.pdf	119	защита жизни и биоэтика
108	01.04.2025	Joint Catholic Letter on H.R. 1144, April 1, 2025 https://www.usccb.org/resources/Joint%20Catholic%20Letter%20on%20H.R.%201144.pdf	119	защита жизни

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
109	10.04.2025	Letter to Congress on the Religious Workforce Protection Act, April 10, 2025 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-religious-workforce-protection-act-april-10-2025	119	религиозная миграция
110	20.05.2025	Letter to Congress Regarding One Big Beautiful Bill Act, May 20, 2025 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-one-big-beautiful-bill-act-may-20-2025	119	бюджетная и социальная политика
111	09.06.2025	USCCB-CRS Letter on Foreign Assistance Sent to House of Representatives, June 9, 2025 https://www.usccb.org/resources/USCCB-CRS%20Letter%20on%20Foreign%20Assistance%20Sent%20to%20House%20of%20Representatives,%20June%209,%202025.pdf	119	международная помощь
112	12.06.2025	Letter to Congress on Nonprofit Security Grant Program Funding for Fiscal Year 2026, June 12, 2025 https://www.usccb.org/resources/Approps_Letter_NSGP_June_12_2025.pdf	119	безопасность религиозных организаций
113	23.06.2025	Interfaith Letter to Congress on the Religious Workforce Protection Act, June 23, 2025 https://www.usccb.org/resources/interfaith-letter-congress-religious-workforce-protection-act-june-23-2025	119	религиозная миграция

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
114	25.06.2025	Letter to Congress Regarding the Farm Bill, June 25, 2025 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-farm-bill-june-25-2025	119	аграрная политика
115	26.06.2025	Letter to Congress Regarding Budget Reconciliation, June 26, 2025 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-budget-reconciliation-june-26-2025	119	бюджетная политика
116	30.07.2025	Letter to Congress Regarding FY 2026 Agriculture Appropriations Legislation, July 30, 2025 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fy-2026-agriculture-appropriations-legislation-july-30-2025	119	аграрные ассигнования
117	08.08.2025	Letter to Congress Regarding Fiscal Year 2026 Transportation, Housing and Urban Development, and Related Agencies Appropriations, August 8, 2025 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-regarding-fiscal-year-2026-transportation-housing-and-urban-development	119	жилье и городская политика
118	13.08.2025	Letter to Senate in Support of the Palliative Care and Hospice Education and Training Act, August 13, 2025 https://www.usccb.org/resources/letter-senate-support-palliative-care-and-hospice-education-and-training-act	119	паллиативная помощь

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
119	28.08.2025	Letter to Congress on Migration-Related Appropriations for FY 2026, August 28, 2025 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-migration-related-appropriations-fy-2026-august-28-2025	119	миграционные ассигнования
120	10.10.2025	Letter to Congress on Affordable Care Act Tax Credits, October 10, 2025 https://www.usccb.org/resources/Letter_ACA_tax_credits_10.2025.pdf	119	здравоохранение
121	14.01.2026	USCCB Letter to Congress on the Hyde Amendment, January 14, 2026 https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20to%20Congress%20on%20the%20Hyde%20Amendment.pdf	119	защита жизни
122	22.01.2026	Letter to Congress on the Pregnant Students' Rights Act, January 22, 2026 https://www.usccb.org/resources/letter-congress-pregnant-students-rights-act-january-22-2026	119	защита материнства
123	20.02.2026	Joint Catholic Letter to Congress on the 2026 Farm Bill, February 20, 2026 https://www.usccb.org/resources/joint-catholic-letter-congress-2026-farm-bill-february-20-2026	119	аграрная политика

№	Дата	Название документа	Конгресс	Тематическое направление
124	24.02.2026	USCCB Letter on Immigration Enforcement and Religious Liberty, February 24, 2026 https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20on%20Immigration%20Enforcement%20and%20Religious%20Liberty.pdf	119	религиозная свобода и миграция
125	02.03.2026	USCCB Letter on H.R. 4307, March 2, 2026 https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20on%20H.R.%204307.pdf	119	защита жизни
126	05.03.2026	USCCB Letter on the Kids Online Safety Act, March 5, 2026 https://www.usccb.org/resources/USCCB%20Letter%20on%20the%20Kids%20Online%20Safety%20Act.pdf	119	цифровая безопасность детей
127	16.03.2026	Letter to the U.S. Senate on the Truth and Healing Commission on Indian Boarding School Policies Act, March 16, 2026 https://www.usccb.org/resources/letter-us-senate-truth-and-healing-commission-indian-boarding-school-policies-act-march	119	коренные народы и историческая справедливость
128	16.03.2026	Letter to the U.S. House of Representatives on the Truth and Healing Commission on Indian Boarding School Policies Act, March 16, 2026 https://www.usccb.org/resources/letter-us-house-representatives-truth-and-healing-commission-indian-boarding-school	119	коренные народы и историческая справедливость